

Колдовские

Миры

ВЕНДЕТТА

БРОНИСЛАВА
ВОНСОВИЧ

Annotation

Выйти замуж за кровного врага, чтобы прекратить застарелую вражду? Нет, на такое Франческа никогда не пойдет. Лучше сбежит из дома, чтобы вершить месть самой. Пусть не думает подлый убийца, что он в безопасности! И если покарать его в честном поединке с клинком в руках не получается, то нужно превратить его жизнь в ад. Ну или хотя бы этого несносного типа... женить.

- [Бронислава Вонсович](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Эпилог](#)
-

Бронислава Вонсович
Вендетта

Глава 1

– Если бы бабушка была жива, она бы этого не допустила! Это унижительно для чести семьи! Как вы можете говорить, да что там говорить, даже думать о том, чтобы выдать меня замуж за человека, чей брат убил моего! Вы – трусливые предатели своего рода!

Девушка даже ногой топнула, чтобы сполна выразить возмущение. Ее синие глаза горели гневом, на щеках пылал румянец злости, которая искала выход, но никак не могла найти. Да, если бы здесь были представители сватающегося семейства, вряд ли кому-нибудь из них удалось бы остаться целым и невредимым. Но в своей злости она была чудо как хороша, и граф Сангинетти непременно бы ею залюбовался, если бы красивый ротик дочери не выплевывал столь гадкие и оскорбительные для него слова.

– Франческа, ты забываешься, – холодно сказал он. – Многовековая вражда наших семейств должна была закончиться давно. К сожалению, моя мать слишком усердствовала в воспитании в вас ненависти. Твой брат не погиб бы, не приди ему в голову напасть на Винченцо Санторо.

– Он должен был трусливо смотреть, как мимо проходит кровник? Да, папа? Как это делаешь ты?

Граф возмущенно посмотрел на дочь. Он был уверен: заниматься кровной местью в столь просвещенный век – вовсе не смелость, а настоящая глупость. Глупость, которую его мать, к сожалению, накрепко вбила в голову своим внукам.

– А нападать со спины – это не трусливо? – попытался образумить он дочь. – Санторо принял его за рабителя.

– Это он так говорит. Он и его дружки. Если бы я была мужчиной, они бы за это заплатили. Но сейчас в нашей семье мужчин нет. Ничего, Альдо подрастет, и семейка Санторо лишится еще пары особей.

– К тому времени, как подрастет Альдо, это будет уже и твоя семейка, – раздраженно сказал отец Франчески. – Ты выйдешь за Роберто Санторо замуж, даже если в храм придется тащить тебя силой.

– Тогда тебе придется заткнуть мне рот, – зло ответила Ческа. – Иначе жених откажется жениться. Я не буду трусливо молчать и блеять, как вы!

– Доченька, – вмешалась графиня, – папа прав. Никто не помнит, из-за чего началась вражда, и кто-то должен прекратить этот поток крови. Если ты думаешь, что мы не скорбим о Беннардо...

На этих словах голос графини прервался, и она не смогла говорить.

– Свадьба через неделю, и этого уже ничему не изменить, – твердо сказал граф Сангинетти. – Франческа, тебе придется принять волю семьи. – Увидев, что дочь дернулась и собралась добавить что-то едкое, добавил: – А если продолжишь упорствовать... Уверен, наши будущие родственники поймут, если невеста будет связана и с заткнутым ртом.

– И к кровати ты лично меня будешь привязывать, да, папа? – яростно спросила дочь. – Если ты хочешь прекратить бойню, глупо отправлять меня туда, где будет кому мстить.

– Видишь ли, дорогая, – раздраженно сказал отец, – мы с Санторо обговорили этот щекотливый момент и решили, что, пока его сын не воспитает в тебе должной почтительности к новой семье, жить вам придется в отдалении. Развернуться там попросту негде. И да, находиться ты там будешь на положении узницы, по крайней мере до тех пор, пока не порадуешь мужа парочкой детишек. Думаю, года за два ты с этим справишься, тем более что Роберто не из тех, кто станет трусливо ходить вокруг тебя.

– Я его все равно убью. И его, и эту сволочь Винченцо Санторо. Кровь моего брата будет отомщена, сколько бы времени ни потребовалось!

С этими словами Франческа Сангинетти покинула комнату с гордо поднятой головой, но с паникой в душе. Слишком хорошо знала она своего отца, чтобы понять: его слова – отнюдь не пустые угрозы. Граф Сангинетти никогда не менял своих решений. И если сказал, что доставит в церковь, хочет она того или нет, то так сделает.

Ах, если бы она была мужчиной! Гнусный убийца брата заплатил бы за свою подлость жизнью. Король Марко плохо относится к смертям на дуэлях, но его убедили, что бедный Беннардо напал сам, и этот подлый Санторо отделался всего лишь ссылкой в дальний гарнизон. А теперь ее отдадут на закланье другому негодяю, его брату, и думают, что она покорно будет рожать ему детей. Да не бывать же этому! Они все заплатят, но Винченцо первым. Франческа даже удивилась пришедшей в голову простой мысли – она и сама может отомстить. И тогда никто не скажет, что в семье Сангинетти одни трусы! Оружием она владеет не хуже, чем брат, это вышивка шелком ей никогда не давалась, а вот ножи она метает так, как может не всякий профессионал. Но ножи бросать подло, она вызовет Санторо при свидетелях и убьет в честном поединке. Богиня не попустит, чтобы гнусный убийца продолжал как ни в чем не бывало ходить по земле, в которой лежит бедный Беннардо. Как там назывался городок, куда сослали негодяя? Алерпо? Вот туда она и поедет.

А вдруг этот подлец не примет вызова, заявит, что с девушками

драться недостойно? Но она тут же нашла выход – переодеться в мужскую одежду и выдать себя за парня. Франческа достала медальон с миниатюрой погибшего старшего брата и поцеловала ее, смахнув слезинку. Беннардо, если в семье не осталось мужчин, способных отомстить за твою смерть, есть еще женщины, которым честь семьи небезразлична.

Бедная бабушка, как хорошо, что она не дожила до дня, когда ее внуку отдадут на заклятие злейшим врагам! Из троих братьев Сангинетти двое пали жертвами кровной мести, и старая графиня не простила убийц сыновей. Напротив, до последнего своего дня она планировала возмездие и внуков воспитывала так же. Не сгибаться и отвечать ударом на удар.

Франческа подавила рвущиеся слезы и пошла в комнату убитого брата. Старый слуга Массимильано пытался было пройти за ней, но девушка захлопнула перед ним дверь со словами:

– Я хочу побыть в комнате Беннардо без посторонних.

Сабля брата сиротливо висела над кроватью. Ческа решительно ее сняла. Набор ножей у нее был свой, а вот тренировалась она с саблей Беннардо. Ее и решила с собой взять – привычное оружие лучше всего справится с задачей возмездия. Несколько штанов и рубашек она вложила в походный мешок брата, так и не разобранный после его смерти. Девушка понадеялась, что там будет все необходимое для дороги.

Едва она успела спрятать взятое под многочисленными юбками, как в комнату вошел отец. Подозрительно посмотрел на дочь и спросил:

– Франческа, что тебе здесь нужно?

– Мне не с кем разделить горе. Даже эти стены более участливы, чем мои родные. Родные, которые забыли слово «честь».

Терпение графа переполнилось.

– С этой минуты и до дня своей свадьбы находишься под домашним арестом, – зло сказал он. – И советую тебе хорошенько подумать над поведением, а то твое будущее окажется совсем незавидным. Пойми, Беннардо сам виноват в своей смерти. Ты не можешь упрекать семью Санторо.

– Могу и буду, – угрюмо ответила девушка.

Она взяла куртку брата, прижала к груди и вышла из комнаты, стараясь идти медленно и плавно, так, чтобы не было видно спрятанного под одеждой.

Франческа закрылась в своей комнате и примерила взятые вещи. Результат был плачевен. С длиной еще можно было что-то придумать – подшить или подрезать, но, увы, даже мешковатость одежды не скрыла, что под ней – девушка. Слишком тонкой оказалась талия, да и грудь, хоть и

небольшая, все равно привлекала внимание. Франческа стянула грудь, а на талию навертела полотенце, после чего опять посмотрела в зеркало. Вид был лучше. Теперь девушка напоминала узкоплечего подростка. Но так идти нельзя – что, если полотенце разматается и свалится в самый неподходящий момент? Богиня любит сюрпризы... Да и рубашка почти не скрывала бугры от намотанного полотенца, возникало впечатление странного уродства. Нет, этот вариант плох.

Ческа задумалась, потом открыла шкаф, достала старый корсет и творчески его переработала. И когда надела под рубашку улучшенный корсет, уже никто не принял бы ее за девушку.

Оставалось самое трудное. Франческа подошла к зеркалу, вздохнула и распустила волосы. Несколько раз примерилась ножницами, но каждый раз рука останавливалась, не в силах совершить такое святотатство. Уж больно хороши были ее волосы – блестящие, густые, тяжелые. Достала медальон и еще раз посмотрела на миниатюру брата, а затем решительно закрыла глаза и щелкнула лезвиями.

– Ой, какая же я дура! Нужно было сначала косу заплести, а потом срезать, – невольно сказала девушка, увидев возникшую на ковре кучу волос. – Теперь это до утра собирать.

Но собрала она быстро, завернула в платье и заложила в походный мешок. Туда же отправилась большая часть имеющихся денег, а меньшая была уложена в кошелек, повисший на поясе. Подумав, Ческа взяла еще пару платьев – сожжет в ближайшем лесочке, а родные и не подумают, что она сбежала в мужской одежде.

Из комнаты девушка выбралась через окно, порвав простыню и связав из нее веревку, а из самого замка – через потайной ход, бравший начало в часовне и заканчивающийся в рощице неподалеку. В ближайшем овраге Франческа развела костер, сожгла женскую одежду и свои срезанные волосы, а затем подхватила сильно полегчавший мешок и пошла по дороге в город.

Добралась под утро, решила, что выспаться можно и в дилижансе, и направилась напрямик на станцию, где взяла билет до Алерпо. Купила пирог с мясом, съела, залезла в глубь кареты и, пристроившись в уголке, заснула. До пункта назначения ехать было три дня.

В замке ее исчезновение не прошло незамеченным. Ранним утром, увидев свешивающуюся из окна веревку, стражники подняли тревогу. Поднявшийся с постели граф Сангинетти вынужден был констатировать крайне неприятный факт – дочь сбежала. А ведь жених прибывал буквально с часу на час. Родители не оставляли надежды, что будущие

супруги найдут общий язык до свадьбы, и давали им на это время.

– Какой позор, Тереса, куда побежала эта девчонка? – Негодованию отца беглянки не было предела. – Зачем она это сделала? И почему я вчера не поставил решетки на ее окна! Или хотя бы стражников внизу! В какое ужасное положение мы попали! А все твоё воспитание!

– Дорогой, за воспитание Франчески более ответственна твоя мать, – возмутилась графиня. – Сколько раз я тебе говорила, что покойная свекровь воспитывает в наших детях одну только ненависть? Но ты всегда относился к этому с излишней снисходительностью.

– Сейчас надо не выяснять, кто больше виноват, а искать дочь, – отмахнулся граф. – Богиня, куда ее понесло?

– Бежать Франческе некуда. Мы должны ее найти и вернуть, пока не произошло ничего непоправимого. Если она доберется до Магического университета, мы не сможем ее оттуда вытащить, а она там нахватается всякого, что использует не во благо Лории, а для мести Санторо.

– Думаешь, она туда направилась? – засомневался граф.

– А куда, дорогой? Это единственное место, где Ческа будет под защитой короны. Если поступит, конечно. Можно и даже нужно послать нарочных к ее подругам. Но наша дочь не дура и понимает, что никто ее вечно не будет прятать. Так что парочку людей отправь телепортом в Ровену – пусть караулят у университета на случай, если не удастся перехватить здесь.

Граф засуетился, послал в комнату дочери выяснять, какие вещи пропали. И поскакали по трем дорогам к ближайшим городам доверенные стражники с приказом найти и вернуть беглянку.

* * *

Винченцо Санторо поморщился, когда целитель в очередной раз разминал его шрам. Боль стала привычной, въелась за эти дни не хуже орочьей краски, которой шаманы наносят свои узоры на тело. Казалось, теперь от нее никогда не избавиться. Этот подлый Сангинетти не просто напал со спины, он еще и смазал кинжал ядом с магической составляющей. И хотя Винченцо до сих пор испытывал угрызения совести за смерть этого мальчишки (ведь в таком возрасте мозги еще можно поставить на место), вспоминал он его всегда очень неласково. На память неудавшийся убийца оставил ему очень некрасивый и болезненный рубец.

– Что ж, – с явным сомнением в голосе сказал целитель, – пожалуй,

улучшение есть.

– Вы уверены? – скептически спросил пациент.

– Воспаление локализовано, – начал оправдываться целитель. – Вы же понимаете, что яд непростой, да еще зачарован на собственной крови. Вот если бы в снадобье добавить хоть несколько капель крови создателя...

– Создателя? – Винченцо выразительно посмотрел на собеседника.

– Ах да, это же невозможно, – ничуть не смутился целитель. – Но кровь его родственников тоже подойдет.

– Думаю, они скорее плюнут мне в лекарство, чем согласятся резать себя ради убийцы сына.

– В вашем случае и слюна подойдет. Эффект будет тот же.

Под мрачным взглядом Винченцо целитель побледнел и попытался вжаться в стену, но не преуспел. Слишком прочной оказалась стена и совсем не пористой – целителю при всем желании просочиться внутрь так и не удалось.

– Давайте обойдемся традиционными методами, – холодно сказал Винченцо. – О подобной любезности я их просить не буду. Возможно, они даже получили бы удовольствие, плюнув в мазь, но я плевки по лицу размазывать не собираюсь.

– Воля ваша, инор капитан, но в иные лекарства вещества и пострашнее входят. – Целитель взглянул на пациента и быстро перевел разговор: – Мазь я вам сделал. Как только почувствуете жжение, втирайте. И травяной сбор – заваривайте по чайной ложке на полстакана и пейте до еды три раза в день. Но лучше все же обратиться...

– Этот вопрос не обсуждается, – отрезал капитан Санторо, забирая лекарства. – Всего вам доброго.

– И вам доброго дня. Пусть Богиня благословит вас.

Винченцо лишь зло прищурился на такое пожелание. Добрый день, ничего не скажешь. Шрам, потревоженный руками целителя, неимоверно болел, хотелось пойти домой, лечь и постараться от всего отрешиться. Но многочисленные обязанности расслабиться не позволяли. Солдаты были плохо подготовлены для отражения орочьего набега, и их приходилось гонять настолько жестко, что они уже выражали недовольство. На быт времени не оставалось. Начальник гарнизона предлагал прикомандировать к нему кого-нибудь из солдат ординарцем, но капитан не хотел – в гарнизоне некомплект личного состава, и отрывать еще кого-то ради себя неправильно.

Винченцо надеялся, что скоро к нему приедет невеста и они поженятся, как собирались до его отъезда, и тогда всеми бытовыми

вопросами займется супруга. Супруга... Винченцо мечтательно улыбнулся, но тут же его лицо перекосило от боли, что, впрочем, не помешало с нежностью думать о девушке.

Лаура настолько впечатлительна, что когда впервые увидела его порез на лице, то, не в силах сдержать эмоции, упала в обморок. Еще бы, ей, с ее чувством прекрасного (ах, какие изумительные акварели она рисует!), смотреть на такое уродство. Провожала она жениха, постоянно прикладывая платок к глазам и не глядя на его щеку, но обещала приехать как можно скорее. Правда, до сих пор написала всего одно письмо, но зато такое, что Винченцо перечитывал его по многу раз, каждый раз удивляясь, как точно умеет невеста подбирать нужные эпитеты для чувств, которые он сам словами выразить не может. При мысли о письме на его лице опять невольно возникла улыбка, мгновенно сменившаяся злым шипением сквозь зубы – проклятый шрам давал о себе знать. Капитан решил хоть сегодня позволить себе передышку, для чего и пошел к начальнику гарнизона.

– Эй, Санторо!

Винченцо обернулся и увидел своего давнего приятеля еще по учебе в Академии, капитана Энрико Ферранте. Энрико постоянно влипал в различные неприятности, поэтому его служба протекала в весьма отдаленных местах. Но и там судьба не давала передышку. Даже в таком скучном городке, как Алерпо, находились возможности испортить жизнь бедному капитану. Но Энрико не унывал, он во всем искал и успешно находил положительные стороны. К сожалению, чаще всего – на дне бутылки.

– В канцелярию? Как раз почту привезли, – радостно продолжал Энрико. – Тебе тоже что-то пришло.

– Тогда я в канцелярию и домой. Погоняешь моих балбесов, Рико? Сил на них уже нет.

– Да твои балбесы уже с ног падают. Нужно ребятам и передых на денек дать, – хохотнул Ферранте. – Что целитель-то наш про твою болячку говорит?

– То же, что и столичные – лечить будем долго, результат не обещаем. Этот поганец яд на своей крови зачаровал, ты же знаешь.

– Никогда не понимал придурков, помешанных на кровной мести. Вот скажи, кому легче стало, что он попытался тебя убить?

За разговором они дошли до канцелярии, где Санторо действительно ждали два письма, отправленные быстрой почтой. Одно из них было от Лауры, второе – от родителей. Ну наконец-то! Может, она написала, что выезжает? Винченцо поцеловал и спрятал в нагрудный карман письмо

любимой, читать его при посторонних казалось кощунственным. А письмо отца вскрыл и прочитал с большим интересом.

– Что там новенького у вас? – спросил Ферранте.

– Свадьба брата расстроилась, – углом рта усмехнулся Винченцо. – Впрочем, я сразу говорил – провальная затея. Попытка объединить семьи, враждующие не одно поколение, не встретила понимания в сердцах потенциальных супругов.

– Отказались в храме произносить слова обета?

– До храма дело не дошло. Брат сбежал. А когда родители после бесплодных поисков были вынуждены сообщить об этом Сангинетти, выяснилось, что невесты тоже нет. Сейчас ее караулят в столице, так как в городах поблизости и у подруг не нашли.

– Да, взаимность налицо, – хохотнул Энрико. – А брата-то ищут?

– С ним как раз все понятно – отец считает, что Роберто поедет ко мне, и просит наставить его на путь истинный и отправить назад. Правда, при отсутствии невесты я и не вижу в этом особого смысла. Ему даже полезно побыть здесь. Я погоняю его так, что он взвоет и будет согласен жениться не только на молодой Сангинетти, но и престарелой тетушке нашего полковника.

– Не любишь ты брата, – с укором сказал Энрико. – Понятно же, что парень не нагулялся, а его сразу в кабалу, да еще и женят на девушке из семьи кровника. Здесь любой сбежит.

– Он мог сразу отказаться.

Винченцо чуть поморщился, разговоры о семье Сангинетти всегда приводили его в дурное расположение духа. Не слушая больше подшучиваний приятеля, он попрощался, обговорил свой отдых с начальством, вернулся в свою одинокую холостяцкую квартирку, убравшуюся дважды в неделю приходящей служанкой, и с душевным трепетом вскрыл письмо невесты. С самого начала его поразило, сколь коротким было послание.

«Дорогой Винченцо, мне больно писать тебе это, но я встретила человека, которого полюбила больше своей жизни, и сочетаюсь с ним браком в ближайшее воскресенье. Надеюсь, что когда-нибудь ты сможешь меня понять и простить.

Увы, уже не твоя. Лаура».

И в этот момент Винченцо Санторо понял, что совсем не жалеет о смерти этого проклятого Сангинетти. Более того, с удовольствием убил бы его второй раз.

Франческа не проснулась, даже когда тронулся дилижанс. Она сладко спала, прижимая к себе оружие и мешок с вещами. Впервые за много дней девушка не изводила себя мыслями о брате – возможность отомстить убийце странным образом ее успокоила. Сон был глубок и безмятежен. А проснувшись, она с удивлением обнаружила, что использует как подушку плечо рядом сидящего парня, который как раз на нее смотрел.

– И здоров ты дрыхнуть, – улыбнулся кареглазый незнакомец. – Мы два раза останавливались, а ты и не просыпался. Есть будешь?

С этими словами он протянул Франческе толстый ломоть хлеба с большим куском свинины.

Девушка посмотрела на еду и поняла, что ужасно, просто до рези в желудке, голодна.

– Спасибо, – немного настороженно сказала она. – Сколько я тебе дол... жен?

– Ничего, – махнул тот рукой. – У меня с собой много, столько не съесть. Ты до Алерпо едешь?

– С чего ты взял? – подозрительно прищурилась Франческа.

– Да брось! Явно из дома сбежал на подвиги, – насмешливо ответил парень. – Я в твоём возрасте тоже мечтал о битвах с орками.

В её возрасте! Можно подумать, он такой старый! Да у него даже усов нет!

– Не настолько ты меня уж и старше. Тебе лет двадцать всего!

– Двадцать один. А тебе шестнадцать-семнадцать, так?

– Восемнадцать, – опровергла девушка.

– В самом деле? – Парень недоверчиво посмотрел. – Никогда бы не сказал. Хиловат ты для восемнадцати.

Франческа возмутилась. Сомневаются тут всякие – то в возрасте, то в наличии силы.

– Не хилее тебя! Могу доказать с оружием в руках!

– Что ты так завелся? Я не хотел тебя обидеть. Я тоже еду в Алерпо. Брат у меня там. Меня, кстати, зовут Роберто.

– Фран... – начала девушка, но внезапно поняв, что женское имя совершенно не подойдет юноше, закончила: – ческо. И да, я еду в Алерпо.

– Я же говорил! – торжествующе сказал Роберто. – Держись меня, помогу с поступлением в местный гарнизон. По знакомству оно всегда лучше.

Франческа смутилась. В ее планах не было поступления в местный гарнизон. Но не сообщать же недавнему знакомому, что она собирается по-быстренькому убить одного сволочного типа и тут же уехать? Тем более что по-быстренькому может не получиться – вдруг она не найдет сразу этого подлого Санторо. Тогда придется задержаться.

– Не знаю, – протянула она, – я сначала осмотреться хочу.

– Чего там осматриваться? – удивился парень. – Не в стражники же ты собрался? Для этого в Алерпо необязательно ехать. Гарнизон там всего один, и брат как раз там служит. Возьмет, если я попрошу, не сомневайся.

Девушку так и подмывало поинтересоваться, не знает ли его брат некоего Санторо, но ее удерживала необходимость сохранять цель своей поездки в тайне. К тому же Роберто мог и не быть в курсе, с кем его брат знаком, а с кем – нет. В таком случае ответа она не получит, а вот встречные вопросы непременно возникнут.

Впрочем, и без расспросов о кровнике им оказалось о чем поговорить. Метательные ножи Франчески привлекли Роберто, и молодые люди обсуждали их какое-то время, затем плавно перешли на оружие вообще. Здесь Ческе тоже было что сказать, ибо с раннего детства по желанию бабушки ее основным чтением были книги про оружие всякого рода. Бабушка же настояла, чтобы внучка брала уроки фехтования наравне с братом, и девушка гордилась, что достигла в этом успехов.

На редких остановках дилижанса Роберто с Франческой показывали друг другу приемы, которые знали, а потом в дороге их разбирали. Девушке пришло в голову, что это один из самых интересных молодых людей, с которыми она общалась за последнее время. А то как начнут говорить про всякую ерунду – птичек, солнышко и цветочки, – не знаешь, куда бежать. А некоторые – еще и в стихах. И хорошо еще, если эти стихи сочинили не они сами. Роберто тоже радовало, что нашелся товарищ, несколько вспыльчивый, но отличающий лорийскую саблю от гармской, что в наше время – большая редкость.

По приезде в Алерпо окончательно сдружившаяся парочка вылезла из дилижанса и решила для начала выяснить, где находятся казармы местного гарнизона. Скучающий неподалеку стражник про это наверняка знал. К нему они и пошли. Внезапно Роберто встал как вкопанный, дернул девушку за рукав и громко шикнул, привлекая ее внимание. Она недоуменно огляделась. К ним с сердитым выражением на лице подходил капитан регулярной армии. Его щеку пересекал уродливый, вздувшийся, воспаленный рубец. Франческа подумала, что он должен причинять военному сильную боль. Наверное, это проявляется результат орочьего

шаманства. Орки чего только не придумывают, и все чтобы посильнее нагадить бедной Лории!

– Что это значит? – ледяным тоном обратился к Роберто подошедший капитан.

– Мы с другом решили немного повоевать с орками, – небрежно ответил тот.

– С орками повоевать, значит... Тино, ты с головой совсем не дружишь? И мальчишку с толку сбил!

– Я не мальчишка! – взвилась Франческа, невольно сказав при этом чистую правду.

– Парень, подумай, какие тебе орки? – обратился к ней капитан. – Любой из них тебя раздавит и не заметит. Ты даже против меня полминуты не выстоишь.

Франческа вытянулась в струнку и гордо вскинула голову – в своих фехтовальных навыках она не сомневалась.

– Прежде чем такое утверждать, нужно быть в этом уверенным.

– Я абсолютно уверен. Хочешь попробовать? Ну давай развлечемся, – усмехнулся брат Роберто одной половиной рта. – Только все равно я вас завтра же назад отправлю.

С первых же ударов Франческа поняла, что капитан со шрамом ей не по зубам. Она даже не могла толком от него защититься. Он лишь намечал удары, останавливая саблю на волосок от ее тела, и скучным голосом говорил: «Убит. Опять убит».

Только врожденное упрямство не позволило сразу признать поражение, и она продолжала раз за разом насакивать на противника, пытаясь достать его хотя бы единой удой. Нападения он парировал с такой силой, что у девушки занемела рука, которую отбрасывало в сторону после каждого удара. Корсет, призванный скрывать очертания девичьего тела, отчаянно мешал, но она стиснула зубы и даже не думала про отступление. Отступить недостойно Сангинетти!

– Санторо, что за представление вы устроили? – неожиданно раздался голос подошедшего полковника.

Франческа растерянно опустила саблю. Санторо? Так она сейчас стоит напротив того, кого собиралась убивать на дуэли? Но ей же в жизни с ним не справиться! Она перевела взгляд на попутчика по дилижансу. Это что получается, Роберто – ее несостоявшийся жених?

– Инор полковник, пытаюсь доказать мальчишке, что с орками он не справится, – отрапортовал ее кровник. – Хочу их с братом завтра отправить обратно.

– Зачем же так, инор капитан, у парня неплохие задатки, – неожиданно сказал полковник. – Руки слабоваты, конечно, так он еще очень молод. Вам нужен ординарец – вот и возьмите его, натренируете будущую грозу орков.

– Инор полковник, у меня не так много свободного времени, чтобы еще и с детьми возиться.

– Бросьте, Санторо, это не так уж хлопотно. Утром даете указание, вечером проверяете. Зато будет кому выполнять ваши поручения, вы ведь не хотели брать солдата из гарнизона. – И увидев, что подчиненный собирается еще что-то возразить, полковник жестко добавил: – Считайте это моим приказом.

Но капитан не собирался так просто сдаваться.

– Инор полковник, возможно, парень и сам не захочет быть моим ординарцем?

При этих словах Винченцо с надеждой посмотрел на Франческу.

Первым побуждением девушки было отказаться. Но тут она подумала, что будет правильно, если кровный враг сам наточит оружие, которое его уничтожит. И она ему обязательно об этом скажет. Перед тем как убьет. Глядя в затухающие глаза. Да, решено, она возьмет у этого проклятого Санторо все, что тот сможет ей дать!

– Я согласен, – твердо сказала Ческа.

– Что ж, – Винченцо дернул углом рта, – попытаюсь сделать из тебя что-то.

– А я? – возмущенно поинтересовался Роберто. – Меня ты тоже должен взять!

– Разве что до того времени, когда найдется твоя невеста, – отрезал его брат.

– Найдется? Что с ней случилось?

– Сбежала от брака с таким сокровищем, – ответил Винченцо. – Можешь свободно возвращаться домой. Если останешься, будешь так загружен тренировками, что на глупости времени не будет.

– Нет уж, я лучше тут потренируюсь, а то вдруг ее уже нашли. Я подумал и решил – я слишком молод, чтобы жениться, да еще на таком кошмаре.

Франческа впервые услышала, как о ней говорят в подобных выражениях. И выражения эти ей очень не понравились.

– Почему это кошмар? – не выдержала она. – Может, напротив – милая и добрая девушка.

– В твоем возрасте, друг, все девушки кажутся ангелами, – снисходительно сказал Роберто. – Но та, кто спит и видит, как бы тебя

получше прибить, не может быть милой и доброй. Для меня уж точно.

– Хватит пустой болтовни, – прервал их разговор капитан Санторо. – Я вас отвожу на свою квартиру и оставляю задания. Обоим. Как зовут моего ординарца?

– Франческо Конти, инор капитан.

«Одна сделанная глупость неизменно влечет за собой другие», – невольно подумала девушка.

Эх, если бы она только заранее знала, что жених сбежит! Какой великолепнейший скандал закатила бы! Скандал, который наверняка похоронил бы все надежды двух семейств на примирение и брак с Роберто.

Увы, сделанного не воротишь. Но зато она приложит все силы, чтобы отомстить. Да, инору капитану придется заплатить и за смерть брата, и за вынужденный побег из дома, и даже за срезанные волосы, о которых Франческа, казалось, никогда не перестанет жалеть.

Глава 2

Небольшой дом, снимаемый капитаном Санторо, имел только одну спальню. В самом деле, не считать же второй крошечную каморку рядом с кухней, куда и матрас влезет с трудом? Поэтому перед Винченцо сразу стал вопрос, как разместить брата и неожиданно приобретенного ординарца.

– Где мы будем спать? – озвучил его сомнения брат. – И, главное, на чем? Кровать у тебя одна и слишком узкая. Втроем мы на ней при всем желании не поместимся, правда, Чино?

Девушка испуганно кивнула. Ей и в страшном сне не могло присниться, что придется делить с кровниками не только кров и еду, но и кровать. Нет, на такое она не готова даже ради мести!

– Тюфяки и одеяла возьмете в казарме. Конти займет комнатку рядом с кухней, ты ляжешь в моей спальне, – принял решение капитан.

– На полу? – возмутился Роберто. – Э нет, я так не согласен.

– Я тоже, – поддержала его Франческа.

Она и так уже три ночи сидя провела, а теперь придется несколько месяцев спать на полу, как песику какому-то! Это, конечно, лучше, чем в одной кровати со сбежавшим женихом и его братом, но все же до нормальной постели, в которой Ческа привыкла спать, тюфяку на полу было очень и очень далеко.

– Значит, так, – жестко сказал Винченцо. – Все, кто со мной спорит, завтра утром отправляются назад на первом же дилижансе. Понятно?

– Понятно, – грустно переглянувшись, слаженно ответили приятели.

– А если понятно, тогда легли на пол, и по десять отжиманий каждому. За пререкания.

– Ченцо, ты чего? Мы же с дороги устали как собаки.

– Разомнетесь заодно. – Винченцо был безжалостен. – Роберто, тебе – пятнадцать, за возражения командиру. Франческо, ты ничего сказать не хочешь?

Франческа много чего хотела сказать, но понимала, что, если озвучит все, что вертелось на языке, завтра отправится на дилижансе назад, и не просто так, а под конвоем. А компания Роберто на обратном пути будет вызывать уже не такой восторг, как по пути сюда. И накроется ее месть медным тазом. В личный список счетов к убийце брата добавилось еще несколько пунктов, но она молча опустила на пол и стала припоминать, как Беннардо делал эти проклятые отжимания. У него получалось легко и

непринужденно, она столько раз видела. Кажется, нужно поднимать и опускать туловище?

Рядом с возмущенным лицом пристроился Роберто.

– Франческо, делать отжимания – это значит сгибать и разгибать руки при прямом теле, а не поднимать и опускать попу, виляя при этом всем туловищем, как гуляющая девка на панели, – холодно сказал Винченцо. – Тебя что, не учили?

– Нет, – покраснела от сравнения девушка.

– Странно. Школа фехтования есть, а базовых упражнений не знаешь. Поэтому и руки такие слабые. Смотри, как делает Роберто, и повторяй за ним.

Франческа старательно пыталась повторять то, что делал младший Санторо, но ее тело было не согласно с подобным издевательством. Руки, и так болевшие после показательного избиения на площади, сгибаться еще соглашались, а вот разгибаться – уже нет, попа тоже жила своей жизнью, независимой от хозяйки. Или, может, она просто пыталась подтянуть за собой руки?

– Да, подкинул полковник сокровище, – вздохнул старший Санторо. – Давай я тебе помогу, а ты запоминай ощущения.

С этими словами он положил одну руку Франческе на живот, а вторую – на взбунтовавшуюся попу. Грубые мужские руки на такие мягкие, нежные части ее тела! Да, эти ощущения она точно не забудет! Девушка возмущенно посмотрела на капитана.

– Франческо, чего ты застыл? – поинтересовался тот. – Давай работай. Пресс, кстати, тебе тоже подкачать придется, дрябловатый живот у тебя.

После пятого отжимания руки Чески отказались разгибаться напрочь. Прикусив губу до крови, она из последних сил пыталась их заставить, но все было бесполезно – конечности только конвульсивно подергивались, не желая больше принимать участия в этом издевательстве. Пожалуй, идея выучиться у кровника не столь хороша. Такими темпами Франческа помрет в страданиях прежде, чем научится чему-нибудь путному, а брат так и останется неотомщенным. Нет, она готова жертвовать собой, но такая жертва казалась чрезмерной и бессмысленной.

– Хорошо, пять отжиманий сделаешь, когда вернетесь с матрасами, – смиловившись мучитель. – Роберто, проследишь.

– Будет сделано, инор капитан, – отпартовал тот, ехидно глядя на Франческу и выразительно потирая руки.

Инор капитан нервно потер щеку, которую пекло уже невыносимо, достал мазь, нанес на рубец. Стало чуть легче, но ненадолго.

«Эти целители учатся непонятно чему, а простейшую вещь вылечить не в силах, – зло подумал он. – И без того проблем полно, а тут еще приходится нянчиться с романтичными придурками».

– Сейчас вы идете со мной и получаете постельные принадлежности. Затем возвращаетесь сюда, моете пол и готовите ужин. Вдвоем, надеюсь, с этим справитесь. Франческо, тебе, как моему ординарцу, дополнительное задание – заваривать травяной сбор дважды в день. Чайная ложка на полстакана.

Капитан выразительно потряс пакетом перед ее лицом и положил на стол рядом с мазью, а затем направился к выходу. Парочка последовала за ним. Роберто размышлял, как привести брата в хорошее настроение. Неожиданно его осенило.

– Ченцо! – радостно воскликнул он. – Я неделю назад видел Лауру. Она еще похорошела. Когда она приезжает?

– Никогда, – глухо ответил Винченцо. – Лаура вышла замуж в это воскресенье.

Санторо-младший хотел было сказать еще что-то, но посмотрел на закаменевшее лицо брата и решил все мысли оставить при себе. Не насовсем, конечно, но хотя бы до того момента, когда они с Франческо, нагруженные свертками с постельными принадлежностями, возвращались назад.

– В разрыве помолвки Винченцо я лично вижу один очень приятный для себя момент, – заявил он. – Теперь жениться на этой ненормальной Сангинетти придется ему.

– Твои родители не согласятся, – возразила Франческа, подумав, что младший брат, несомненно, лучше старшего, поэтому убивать его не нужно. Роберто не виноват в смерти Беннардо и даже едой делился. Поэтому она твердо решила ограничить свою месть старшим. – Почему ты так боишься этого брака? Мужчинам не к лицу пугаться трудностей.

– Чино, ты меня в роли тюремщика представляешь?

– Нет, – честно ответила девушка.

– Так вот, предполагалось запереть ее в отдаленном замке, пока она не проникнется любовью к новой семье. Вот скажи, ты бы полюбил того, кто тебя запер?

– Нет.

– Вот и я о том же. Значит, всю жизнь придется держать ее взаперти и бояться получить удар кинжалом в спину. Нет уж, мне такое счастье не нужно. Пусть ищут другие способы примирения семей.

– Почему непременно в спину? – оскорбилась Франческа.

Она бы никогда так не поступила! Только честный бой, лицом к лицу, и никак иначе! Чтобы видеть в глазах врага страх и раскаяние за смерть Беннардо!

– Если ее братец со спины напал, то и от нее нужно ожидать подлых поступков.

– С чего ты взял, что он напал со спины? – зло спросила девушка.

– Брат сказал.

– А он что, соврать не может?

– Винченцо? Соврать? Он за всю свою жизнь слова лживого не сказал! – теперь оскорбился парень. – Я не знаю другого такого честного человека! Сказал, что со спины напали, значит, так оно и было. Да и ядом клинок только последний подлец смазывать может.

– А что, там был яд? – Это оказалось для Франчески новостью. – Быть того не может!

– Ты же видел щеку Винченцо. До сих пор залечить не могут.

– Чтобы целители не могли какой-то яд вывести? – недоверчиво сказала девушка.

– Этот придурок учился в Магическом университете. Всего второй курс, но ему хватило, чтобы ввести магическую составляющую на собственной крови. Вот целители сейчас руками и разводят. Лечить, говорят, будем долго, а результат не гарантируем.

– Мне казалось, это орочья магия, – задумчиво сказала девушка.

Разговор с Роберто несколько поколебал ее уверенность в правильности действий своего брата. Ненадолго – она тут же решила, что Винченцо мог соврать, а младшие братья всегда идеализируют старших. Но яд... Если это правда, такое поведение недостойно великой семьи Сангинетти, бабушка бы этого не одобрила. Но ведь Беннардо не мог поступить недостойно?

Франческа вспомнила, как бледно выглядело ее владение клинком по сравнению с Санторо-старшим. В честной дуэли у брата не было ни малейшего шанса, поэтому такая дуэль априори нечестная, заключила она, и, значит, яд просто уравнил шансы.

* * *

– Может, ты скажешь брату, что проконтролировал? – умоляюще пробормотала Франческа, чувствуя всей душой, что пяти отжиманий на сегодня достаточно.

– Ты что? У нас в семье врать не принято, – отрезал Роберто.

– Я понял. У вас принято издеваться над беззащитными, – мрачно заявила девушка, ложась на пол и отжимаясь первый раз.

– Практически идеально. Но если ты собираешься по полчаса после каждого отжимания лежать на полу, то до прихода брата мы ничего не успеем.

– Сам бы попробовал, – огрызнулась Ческа, делая очередную попытку разогнуть руки.

– Если ты помнишь, то я пятнадцать раз отжался, и ничего страшного в этом не вижу. Давай-давай, шевелись. Вот, уже всего два раза осталось.

– Не всего, а целых, – пропыхтела Ческа.

– Вот, уже один. Попу только лучше держи, а то она у тебя вверх лезет.

«Далась вам моя попа, за своими бы лучше смотрели», – подумала девушка, но пятую точку все же попыталась взять под контроль, что ей с большим трудом, но удалось. Свалившись после пятого отжимания, она задумалась над вопросом, а, собственно, кто кому мстит? А главное, ей-то за что, она ведь ничего еще и сделать не успела...

– Чино, вставай давай, на нас еще пол и ужин, – попытался поднять ее Роберто.

– Полы я мыть не умею, готовить тоже, – честно призналась девушка, не открывая глаз.

– Тогда у нас налицо серьезная проблема – я тоже не умею ни первого, ни второго. Что будем делать? Если к приходу брата его указания не выполним, десятью отжиманиями не обойдемся.

От ужаса Ческа сразу нашла в себе силы встать. Да она одного отжимания не переживет, не то что десять! Эти Санторо настоящие садисты!

– Конечно, я видел, как пол моют. Думаю, в этом ничего сложного нет, – бодро сказала она. – Главное, найти ведро с тряпкой. Эх, жаль, что я бытовых заклинаний почти не знаю. Думал, в ближайшее время не понадобятся.

– Ты маг? – с уважением уточнил Санторо-младший.

– Очень слабый, – честно призналась девушка. – Родители даже решили не отправлять меня учиться, хотя я хотел.

– А что знаешь? – заинтересовался Роберто.

Франческа задумалась. Набор заклинаний у нее был весьма специфический. Не говорить же, что умеет пальцем подвигать локон или наводить «естественный» румянец? Приятель это вряд ли оценит.

– Несколько заклинаний по поддержанию оружия в хорошем

состоянии, – наконец вспомнила она подходящее. – Еще чистка одежды. Могу молнию запустить, но совсем слабую.

– Негусто, – подвел итог парень. – Вряд ли нам что-то из этого поможет. Придется так, ручками.

Они дружно направились искать ведро с тряпкой, которые и нашли в небольшом шкафчике в прихожей. Тряпка, к счастью, была не одна, швабры тоже предоставлялись на выбор. Вооружившись орудиями производства, парочка решила начать со спальни.

– Как-то так, – с сомнением сказал Роберто.

Он вылил сразу половину ведра на пол и размазал ее шваброй по поверхности. Франческа с энтузиазмом его поддержала. Вскоре вода была равномерно распределена по полу, из-под кровати выплыли несколько обрывков бумаги и вымылся носок. Судя по его виду, стоял он там давно, и какая-то жалкая лужица воды никак не могла испортить его форму.

– Кстати, – заинтересовался Роберто, – прекрасный образец для заклинания по чистке одежды. Покажи, а?

Девушка пожала плечами и сосредоточилась. Через мгновение носок потерял всю свою величавость и чистой кучкой сложился на мокрый пол. Санторо-младший поднял его, осмотрел со всех сторон и не сдержал завистливого вздоха.

– Здорово! Давай ты еще что-нибудь почистишь? – предложил он.

– Давай мы с полом закончим, – недовольно сказала девушка. – Нашел себе фокусника-иллюзиониста.

Собирать воду оказалось намного труднее, чем разливать. Тряпки почему-то категорически отказывались отжиматься, а значит, и убирать воду с пола пришлось довольно долго. Решив, что те незначительные лужицы, которые остались, могут высохнуть сами, парочка перешла к увлажнению соседних помещений. К концу уборки Франческе казалось, что вся грязь с пола равномерно размазалась по ним с Роберто.

– Чур, в душ я иду перво... ым.

Она чуть себя не выдала, но Роберто этого даже не заметил, возмущенный самим фактом покушения на душ.

– Почему это ты? Я тебя старше, а значит, ты меня должен пропускать вперед!

Да, правильно она решила за него замуж не выходить! А еще мужчина, называется... Но Роберто не проникся ее недовольным сопением, поэтому пришлось изыскивать другие способы убеждения.

– Я совсем быстро, – предложила девушка. – И потом твою одежду почищу.

На первую фразу Роберто лишь скептически хмыкнул, а второй Франческа его все же удалось заинтересовать. Парень оглядел свой костюм, собравший всю паутину и мелкий мусор в доме, и милостиво разрешил другу помыться первым.

Ни полотенца, ни мыла Ческа с собой, конечно же, не додумалась взять. И если мыло нашлось, пусть и не слишком подходящее особе из аристократического семейства, то вытираться полотенцем, которое висело в душевой и которым наверняка неоднократно пользовался капитан Санторо, девушка не желала категорически.

Роберто проникся и, обыскав шкаф брата, нашел ей другое. Полотенцем называлась суровая тряпка, пригодная ординарцу, за которого Франческа себя выдавала, но совсем не подходящая для нежной девушки. Франческа провела рукой по ткани и подумала, не останется ли без кожи после вытирания таким ужасом. Впрочем, выбора все равно не было – других полотенец капитан Санторо не держал.

За закрытой дверью она с облегчением сняла подрагивавшими руками порядком надоевший корсет. Примятая грудь всем своим видом выказывала укор хозяйке. Хозяйка только вздохнула. Сколько она еще сможет так ходить? Но если сейчас выступить открыто, на победу нет никаких шансов.

Франческа вспомнила показательное избиение на площади и опять вздохнула. Умения подлого Санторо вызывали восхищение и зависть. Сможет ли она когда-нибудь достичь уровня Санторо? Может, плюнуть на все да и домой отправиться? А то скоро ни груди, ни попы не останется, зато плечи раскачаются... В конце концов, Роберто не так уж и страшен. И сам сказал, что никого не стал бы запирасть...

Но бедный Беннардо, он так и останется неотомщенным? Нет, твердо решила Франческа. Брат важнее, а грудь потом отрасли. Может быть.

* * *

– Так вот, капитан, то, о чем я вам сейчас скажу, секретная информация и не должна пойти дальше этого кабинета. – Полковник Вальсекки был очень серьезен.

– Инор полковник, вы сомневаетесь в моем умении держать язык за зубами? – сухо спросил Винченцо.

Вальсекки удивленно посмотрел и недовольно кашлянул.

– Если бы я сомневался, то этого разговора не было бы. Так вот, капитан, сегодня утром пришла депеша, что некая особа передает данные о

воинских частях оркам. К сожалению, ничего о ней неизвестно. Ни возраст, ни внешность, ни общественное положение.

– То есть вас следует ставить в известность обо всех женщинах, которые появляются в Алерпо?

– Для начала достаточно будет, если вы присмотрите за одной. Кстати, как вам ваш ординарец?

– Я так и не понял, инор полковник, зачем вы мне его навязали. Мальчишка абсолютно ничего не умеет, кроме как довольно посредственно махать клинком.

– Дело в том, инор капитан, что это не мальчишка, а девчонка.

– Девчонка? Вы уверены?

– Дар у меня слабый, но женскую ауру от мужской, если ее не маскируют, отличить могу, – довольно усмехнулся полковник. – Там и на ауру смотреть необязательно. Вы много парней видели с такими тонкими чертами лица? То-то же. Возникает вопрос: зачем она сюда явилась в таком виде? И второй, не менее важный. Как она могла столь быстро втереться в доверие к вашему брату? Ваша задача – это выяснить.

– Девчонка, значит. Понятно тогда, почему у меня осталось такое странное ощущение после того, как я ей показывал, как правильно отжиматься.

– Вы ее уже отжиматься заставили? Молодец, – воодушевился Вальсекки. – Пусть у нее поменьше времени остается на всякие глупости. Но не переусердствуйте, чтобы не сбежала раньше срока. И еще. Если это она шпионит, есть вероятность, что девчонка попытается убрать свидетеля – вас. Поэтому я дам перстень, который в случае яда в непосредственной близости сигнализирует об этом покалыванием. Теперь все. Можете идти.

Домой капитан Санторо возвращался в отвратительнейшем настроении. Мало того что ему подсунули шпионку, так он еще и мазь дома оставил. Перстень, данный полковником, он надел, но весьма скептически к нему отнесся. Ведь можно не подсыпать яд в еду, а просто прирезать спящего. Ладно бы только его, так еще может пострадать брат. Значит, его нужно срочно отправлять к родителям. Нашлась невеста, не нашлась – какая теперь разница?

К дому Винченцо подошел одновременно с посыльным из харчевни, что разозлило его еще больше.

– Я вам какое задание оставил? Приготовить ужин. Так почему вы покупаете еду, а не готовите?

– Инор капитан, докладываю, – вытянулся в струнку Роберто. – Пол

помыли, как вы приказывали. А вот с ужином возникла проблема – оказалось, Франческо не умеет готовить.

– Как это – не умеет готовить? Вообще?

Санторо-старший в удивлении уставился на Франческу. До сего дня он был уверен, что все женщины просто обязаны уметь это. Да они, можно сказать, рождаются с поварешкой в одной руке и сковородкой – в другой. Может, инор полковник ошибся?

– У нас был повар, так что на кухне я не появлялся, – пояснила Франческа. – Почему вас так удивляет, инор капитан, что я не умею готовить? Ваш брат тоже не умеет.

– Ну так он и не является моим ординарцем, – нашелся Винченцо, размышляя, что, может, неумение лже-Франческо готовить – к лучшему. Глядишь, перстень инора полковника не понадобится. С другой стороны, чтобы отравить еду, совершенно необязательно участвовать в ее приготовлении. Но перстень пока молчал, так что капитан немного успокоился. – Ужин вы не приготовили. Но сбор-то ты заварил?

Девушка испуганно ахнула – про задание она забыла, а дополнительные отжимания в ее планы не входили. И без этого руки болели так, словно собирались немедленно отвалиться.

– Инор капитан, – зачастила она, – чайник уже почти закипел. Я сейчас. Я быстро.

Франческа споро заваривала травку и вдруг подумала, что она своими руками помогает кровному врагу убрать шрам, оставленный ему на память Беннардо. Она со злостью шмякнула чайник на плиту и уставилась на стакан с лечебным отваром. Нет, так нельзя! Это предательство памяти брата! Но что она может? Отказаться? Тогда ее выставят с позором, и она не добьется своей цели – не отомстит подлому убийце!

Девушка смахнула набежавшую слезу. На крови, говорите, заклил? Так мы ее сейчас добавим, чтоб вам жизнь медом не казалась, решила она, смело ткнула в палец ножом, но немного перестаралась – кровь бодро продолжала капать и после того, как ею разбавили отвар в стакане. На глаза Франческе попалась мазь, стоявшая рядом с пакетом со сбором, и девушка ее щедро полила, чтобы такая ценная жидкость не пропадала. Нет уж, инор капитан, вы сполна за все заплатите, а перед этим пострадаете.

Цвет у мази был буроватый, так что разбавление кровью прошло удачно, и Ческа с глубоким внутренним удовлетворением тщательно перемешала улучшенное снадобье, посасывая порезанный палец.

Во время ужина капитан Санторо исподтишка изучал шпионку и удивлялся, как вообще мог принять ее за парня. Ведь явно девушка, и

довольно хорошенькая. И зачем только ей в голову пришло скрывать пол? Красивой женщине могут выболтать намного больше, чем смазливому подростку. Надо же, совсем юная, а уже умудрилась как-то столкнуться с врагами Лории. И где только она нашла орков?

Чем больше Винченцо на нее смотрел, тем больше ему казалось, что она кого-то ему напоминает. Некоторое время поломав голову над этим вопросом, Винченцо решил оставить бесплодные размышления и приступить к операции по отправлению младшего брата домой:

– Роберто, ты завтра уезжаешь к родителям.

– Не вижу в этом необходимости, – ответил тот.

– Родители недовольны. У тебя есть определенные обязательства перед семьей.

– Когда решался вопрос о браке, ты был помолвлен, но сейчас тебе ничего не мешает принять мои обязательства, – нагло ответил Роберто. – Более того, я уверен, что это теперь твои обязательства. Тем более что девушке даже приятнее будет выйти за тебя.

– Почему это? – поперхнулась Франческа.

– Как же? Винченцо – самая подходящая мишень для метания ножей, чем увлекается эта, как ты ее назвал, милая девушка. Она жаждет отомстить за смерть брата. Так пусть мстит непосредственному виновнику.

– Твой брат вряд ли позволит метать в себя ножи, – с глубоким сомнением сказала девушка, хотя сама мысль об использовании Санторо-старшего в качестве мишени показалась ей весьма привлекательной.

– Вот я и говорю, что у него хотя бы есть военная подготовка, за себя постоять сможет. Так что, Ченцо, пока ее не найдут и ты на ней не женишься, я отсюда не уеду.

– Роберто, ее пока не нашли и неизвестно, найдут ли вообще, – недовольно сказал Винченцо. – Ты здесь сидеть собираешься до старости? А как же твоя учеба?

– Два месяца до начала семестра у меня есть.

– Вот и проведи их с родителями.

– Ченцо, я же сказал, что не уеду, пока ты не женишься на этой ненормальной Сангинетти. Или хотя бы не дашь слово, что сделаешь это, как только ее найдут.

Эти перебрасывания нежеланной невестой оскорбили Франческу до глубины души. Одно дело, когда ты сбегаешь от навязанного брака, и совсем другое, когда выясняется, что противоположная сторона тоже не горит желанием жениться. Более того, эти братцы отпихиваются от нее, как от какой-то не просто ненужной, но и отвратительной вещи. Наверное, зря

она исключила Роберто из очереди на месть, вон он какие гадости говорит. Обида и злость проступили на ее лице, и девушка стала настолько похожа на своего брата, что капитан Санторо, в этот момент на нее смотревший, невольно воскликнул:

– Не может быть!

– Ты сомневаешься, что ее найдут? – несколько озадаченно спросил Роберто.

– Да нет, я в этом не сомневаюсь, – взял себя в руки старший брат. – Давай поговорим об этом потом, когда ты немного успокоишься.

Винченцо размышлял, попивая отвар, действительно ли эта девушка является Франческой Сангинетти или ему просто почудилось сходство. Когда стакан уже опустел, ему вдруг пришло в голову, что если это их кровная врагиня, то она могла насыпать яд в еду. Тем более что во рту остался какой-то странный металлический привкус. Но перстень никак не давал о себе знать, и капитан решил, что это ему кажется.

Франческа ликовала. Этот гад Санторо выпил отвар и даже не поморщился. А сейчас намажет свой мерзкий шрам мазью. Интересно, как она подействует? Девушка мечтательно прикрыла глаза, представляя, как удлинится рубец, разрастается опухоль, затрагивая вторую половину лица и нос. Да, нос должен непременно отвалиться! Она торжествующе улыбнулась, открыла глаза и встретила внимательный взгляд своего кровника.

– Роберто, а как ты познакомился с этим Франческо? – спросил Винченцо, когда братья отправились в спальню.

– Так в дилижансе же, – удивился тот вопросу. – Я когда пришел, буквально перед отправлением, Чино был там, причем спал так крепко, что проснулся только вечером. Тогда и познакомился. А что?

– Да просто должен же я что-то знать о своем ординарце. Тем более что имя у него явно вымышленное. Может, его ищут.

– Мне он показался нормальным парнем. Может, вспыльчивый немного, так он еще совсем молодой. У него есть небольшой магический дар. Вот смотри, как твой носок отчистил заклинанием.

– Это не мой носок. Где ты его взял? – подозрительно спросил Винченцо.

Мало ли что в планах у этой девицы, может, и носки как-то задействовала? Нет, положительно, было глупостью взять ее в свой дом. Теперь волнуйся из-за всякой ерунды.

– Из-под кровати вымыли. Так что все-таки твой.

– Скорее, предыдущих жильцов.

Винченцо задумался, как бы проверить, Сангинетти ли эта девушка. Ведь за всю поездку она ничем не навредила брату, у них даже сложились дружеские отношения. Значит, мстить Франческа собирается только ему и приехала сюда за этим. Сообщать ее родным, что она нашлась, если это действительно она, пока не стоит – велика вероятность, что жениться придется именно ему, родители могут встать на сторону брата. Сочетаться браком с ненавидящей тебя девушкой после того, как совсем недавно мечтал о семейной жизни с другой? Нет уж, увольте. Надо как-то намекнуть Роберто, что его новый дружок – на самом деле подружка. Брат точно заинтересуется. Глядишь, через два месяца они с радостью побегут в храм. Тут главное – самому не подвернуться под ее удар.

Ему очень не понравилась улыбка, появившаяся на лице лже-Франческо после ужина. Как будто все идет по намеченному ею плану. Поэтому Винченцо запер дверь спальни на ключ, а ключ положил в ящик прикроватной тумбочки. Наблюдавший за этим Роберто ехидно спросил:

– Думаешь, сбегу?

– Хочу выспаться, не волнуясь о тебе, – обтекаемо ответил старший брат.

Самое удивительное, это ему удалось. Впервые после нападения Беннардо Сангинетти, мучительные последствия которого до сих пор уродовали лицо капитана Санторо, Винченцо спал так крепко, что, наверное, его не подняли бы начавшиеся боевые действия. Но запах свежей выпечки, проникший через дверные щели, все же разбудил.

Глава 3

Первое, что заметил капитан, выйдя из комнаты, это лицо Франчески. Она смотрела на дверь спальни с напряженным ожиданием, но лишь только его увидела, на ее лице проявилось глубокое разочарование. Мельком удивившись, что же ее так расстроило, Винченцо спросил:

– Откуда булочки?

– Здесь пекарня всего в квартале, – пояснила девушка. – Я с утра сходил.

– Правильная инициатива, – раздался сонный голос Роберто.

Винченцо повернулся к брату, обнаружил, что тот вышел в одних нижних штанах, и уже хотел выговорить ему по этому поводу, как тот вдруг присвистнул и изумленно сказал:

– Ну ничего себе! Ченцо, если бы я своими глазами не видел тебя вчера, никогда бы не поверил.

– Ты о чем?

– О твоей щеке. А ты еще ругался на местного целителя. Да он просто кудесник!

Санторо-старший провел по щеке рукой и обнаружил, что отек исчез. Более того, не нащупывался даже рубец. Он прошел к зеркалу и увидел, что шрам почти пропал, оставив на память о себе еле заметную тоненькую белую ниточку. Зеркало отразило его лицо таким, каким оно было до встречи с кровником. Еще оно отразило две физиономии: одну – восторженно-заспанную и другую – обиженно-огорченную. Винченцо подумал, что девушка что-то вчера с мазью сделала, но результат оказался не таким, как она ожидала.

Ческа кусала губы, даже этого не замечая. Она недоумевала, почему ее действия привели к этому безобразию. Ведь всю ночь провертелась в ожидании криков со стороны спальни, но так и не дождавшись, понадеялась, что нос отвалился беззвучно.

Девушка встала ни свет ни заря, побродила по дому, прислушиваясь к звукам из спальни, и, чтобы хоть немного отвлечься, сходила в пекарню, которую они с Роберто заметили, когда бегали в харчевню заказывать ужин. Столько было надежд, что кровь воздаст подлецу по заслугам, и что в результате? Полнейшее безобразие! Санторо, конечно, без вздутия на щеке смотрится куда привлекательней, только Франческа не собиралась его улучшать.

За завтраком Винченцо наблюдал какое-то время за расстроенной девушкой, а потом решил прояснить для себя мучающий его вопрос:

– Франческо, почему ты согласился стать моим ординарцем?

– Я хочу научиться драться, как вы. Нет, не как вы. Лучше.

– Зачем?

– Хочу убить того, кто убил моего брата, – прямо ответила девушка, глядя в глаза Винченцо.

– Убить можно, не беря оружие в руки, – бросил пробный шар капитан. – Ядом, например.

– Я хочу в честном бою, глядя в глаза этой сволочи. Яд – это недостойно, – гордо вскинув голову, сказала Франческа.

– А если тебе не удастся достичь необходимого уровня?

– Я попробую, – помрачнела девушка.

Она сама уже об этом думала, и не единожды. Но сдаваться при первых трудностях – это недостойно великой семьи Сангинетти, бабушка бы не поняла. Нужно приложить все силы, и тогда результат непременно будет. Чтобы она проиграла Санторо? Нет, справедливость восторжествует.

– Что ж, похвальное рвение. – Капитан несколько успокоился, поняв, что в ближайшее время его брату ничего не грозит. – Роберто, если ты остаешься, я дам задания вам обоим. Будешь делать с Франческо полную разминку, начиная с пробежки вокруг дома. Дом небольшой, так что задание – тридцать кругов. Затем по двадцать отжиманий за подход. Ты – от пола, Франческо – пока от стула. За день должны сделать пять подходов.

– А может, от стены? – предложил младший брат, у которого после вчерашнего возникли серьезные сомнения в том, что друг сможет двадцать раз отжаться даже от стула.

Винченцо оценивающе посмотрел на девушку. Пожалуй, брат прав – она столько не осилит. Но если давать поблажки, может понять, что раскрыта, и сбежать. И с Роберто сдружить их не получится.

– Нет, все-таки от стула, – решил он. – Если будет очень уж тяжело, уменьшите число. Но до разумных пределов. Остальные упражнения разминки он должен осилить без послаблений. Но в меньшем количестве, чем ты.

«Общие трудности сплачивают, – размышлял старший Санторо. – Главное, чтобы у нее сил к вечеру не оставалось да и мыслей в голове поменьше было. Но не передавить, а то точно сбежит. Что бы ей еще такого задать? Пожалуй...»

– Я приду к обеду, так что с вас суп, – заявил капитан. – Только никаких харчевен. Сами делаете.

– Ченцо, – взвыл Роберто, – я же тебе говорил, что готовить мы не умеем! Оба.

– Приготовить суп несложно, – отрезал старший брат. – Берете половину курицы, отвариваете до мягкости, добавляете овощей, крупы какой-нибудь и специй. Все это есть на кухне. Чего проще?

– На первый взгляд ничего, – неуверенно ответил младший. – Но мой внутренний голос буквально кричит о каком-то подвохе.

– Да какой подвох может быть в супе, сам подумай. – Винченцо ободряюще похлопал брата по плечу. – Все, остаешься за старшего.

На территории гарнизона капитан первым делом отправился к целителю. Тот, увидев такое стремительное улучшение пациента, довольно сказал:

– Все-таки обратились за помощью к родным покойного? И правильно сделали.

– Мне ничего не пришлось просить. Они сами, – ответил Санторо. – Только вот не удовлетворите ли вы мое любопытство? Что именно добавили в мазь?

После несложных манипуляций целитель заключил:

– Кровь очень близкой родственницы. Скорее всего, матери или сестры.

– Значит, все-таки сестра, – заключил Винченцо. – Интересно, что ее побудило это сделать?

– Возможно, пожалела вас, – предположил его собеседник.

На его предположение капитан Санторо только усмехнулся. Если учесть, что этим утром Франческа говорила, что лично хочет его убить, то жалости в ней точно не должно быть. И это разочарование на лице... Нет, она рассчитывала на другой результат.

От целителя Санторо отправился к начальнику гарнизона и доложил:

– Инор полковник, личность девушки установлена. Шпионкой она не может быть, так как еще четыре дня назад жила в родительском замке и никуда не выезжала.

– Тогда что она здесь делает?

– Приехала, чтобы отомстить мне за смерть брата. Это Франческа Сангинетти.

– Нужно срочно сообщить ее родителям.

– Инор полковник, пока не нужно. Вы же знаете, что они с моим братом должны были пожениться, но оба сбежали. Нужно дать им возможность лучше узнать друг друга, сблизиться. Поэтому я решил только вам сообщить, и то потому, что вы считали ее орочьей шпионкой.

– Рискуете, Санторо, – недовольно сказал полковник и покрутил шеей в тесном форменном воротнике. – А если она вас ночью вместе с братом зарежет?

– Она так не поступит. Похоже, когда она ехала сюда, думала, что сможет меня победить на дуэли, но по приезде убедилась в обратном, а сейчас хочет, чтобы я ее натренировал. Так и сказала, что собирается убить в честном бою, глядя в глаза.

Полковник недовольно поцокал языком.

– Санторо, молодая девушка живет в одном доме с неженатыми мужчинами... Это губительно для ее репутации. Как бы потом у ваших семейств не появилась новая причина для мести.

– Никто не знает, что это девушка, – возразил Винченцо. – А потом они с Роберто поженятся и будут со смехом вспоминать эту историю.

* * *

На взгляд Франчески, продавать неошипанных кур – самое настоящее преступление. Они с Роберто уже битый час пытались выдрать остатки перьев из тушки, но курица до последнего не желала расставаться с тем жалким подобием одежды, которое на ней еще было. Наконец Санторо-младший смирился с поражением.

– Слушай, а давай ее побреем, – предложил он. – А то мы так до следующего утра провозимся.

– Мне кажется, – с сомнением в голосе сказала девушка, – что кур не бреют. Может, когда их варят, перья сами отваливаются?

– А что, – воодушевился Роберто, – давай проверим? В крайнем случае потом побреем. Главное, сделать это до прихода брата.

Загрузив половинку тушки так и неошипанной курицы в кастрюльку и залив ее водой, они дождались, пока закипит, и некоторое время с интересом наблюдали, как все это весело булькает.

– Ну что, – бодро сказал Роберто, – пойдем разомнемся?

– А за курицей присматривать не нужно? – с надеждой поинтересовалась Франческа, руки которой после вчерашнего так и не отошли. Она с ужасом представляла новые отжимания, пусть даже от стула.

– Думаешь, улетит? – ехидно спросил Санторо-младший. – Пошли-пошли, а то разминку до обеда не сделаем.

– Нам еще овощи чистить, – не сдавалась Ческа.

– Перерыв будет, почистим.

Франческа, как девушка, натренированная многочисленными балами, не ожидала никаких неприятностей от обычной пробежки. Да и какие сложности могут возникнуть при таком простом действии? Но не тут-то было – ее навыки совсем не устроили Роберто.

– Кто так бегают? – возопил он, хватаясь за голову. – Как ты ноги ставишь? А руки, за руками кто будет следить? Что они у тебя болтаются, как охотничьи колбаски? В локтях сгибай и двигай ими в ритме бега. Вот так, смотри.

Во время разминки Франческа обнаружила у себя такие мышцы, о существовании которых раньше не подозревала, и все они были абсолютно не развиты. В конце показательной эзекуции со стороны теперь уже Санторо-младшего девушке было сложно ответить на вопрос, что у нее болит больше, поскольку болело все. Или почти все.

Немного утешало, что фехтовальщику нет необходимости тренировать мышцы, двигающие ушами. Но вот остальные буквально орали, что на сегодня с них хватит. А ведь к обеду должен прийти еще этот гадкий Санторо-старший и продолжить над ней издеваться! Поэтому Ческа с восторгом восприняла предложение младшего пойти чистить овощи.

Лишь только они вошли в дом, сразу учуяли восхитительный аромат жареного мяса. Но откуда? Франческа удивленно посмотрела на Роберто, тот чертыхнулся и бросился на кухню. Оказалось, у курицы было свое мнение о том, что из нее готовить. Вода из кастрюли испарилась, а куриная тушка прилипла ко дну и приобрела в месте соприкосновения почти черный цвет. Остатки птички отодрались с трудом. Роберто не порадовало даже то, что часть оперения все же отделилась от кожи, намертво прикипев к кастрюле. Он задумчиво подергал самое длинное перо из оставшихся.

– Опыт не удался, – вынес он вердикт. – Ну что, я брею курицу, ты чистишь кастрюлю?

– Хорошо.

Ческа даже обрадовалась – для чистки кастрюльки должно подойти одно из оружейных заклиний, а бритвой работать ее никто не учил. Бритва – это слишком специфическое оружие.

Как девушка и рассчитывала, после заклинания осталось только перевернуть кастрюльку и высыпать оттуда мелкую серую пыль. Роберто тоже не ударил в грязь лицом – из душевой он принес чисто выбритую птичку и залил ее водой. Пока вода закипала, парочка дружно обрабатывала овощи – удаляла все лишнее и нарезала крупными неравномерными ломтями. Лишнего оказалось намного больше, чем высыпанного в суп. Затем наступила очередь крупы.

– Как ты думаешь, – покачал Роберто мешочком с крупой, – стакана хватит? Или полтора взять?

– Кастрюля большая, – неуверенно сказала Ческа. – Наверное, мало.

– Чино, мы же не кашу варим, – отмахнулся парень. – Пусть будет немного водянистым, это не так страшно. Это же наш первый суп. У него могут быть мелкие недостатки.

– Хорошо бы, чтобы он оказался и последним, – заметила девушка.

– Это вряд ли. Ченцо, если что-нибудь себе в голову вобьет, не успокоится, пока не достигнет желаемого. Сказал, что мы сами будем готовить, значит, так оно и будет.

Франческа загрустила. Этак в следующий раз брить курицу придется уже ей.

– Еще посолить надо, – без особого энтузиазма сказала она.

Роберто щедро зачерпнул столовой ложкой соли и высыпал со словами:

– Главное, не пересолить. Сейчас это размешаем, а потом будем пробовать.

Франческа сидела на стуле и не сводила глаз с ложки, которой друг помешивал жидкость в кастрюле. Сама ситуация казалась ей абсурдной – она варит суп с одним кровным врагом, чтобы накормить другого. С другой стороны, это, несомненно, лучше, чем выходить замуж, пусть даже жених и заявил, что он никого запирать не будет.

Роберто в этот момент взял пробу и скривился.

– Что? – вскинулась девушка.

Призраки новых отжиманий так и встали у нее перед глазами. Как она успела заметить, недовольство Санторо-старшего выливалось в дополнительную физическую активность подчиненных. Нет, она так долго не выдержит.

– Пересолил все-таки, – рассерженно ответил парень. – И всыпал же всего ни чего... Сколько же этой проклятой соли нужно класть? И что нам теперь делать?

– Добавить побольше перца? – предложила Франческа. – Тогда не так заметно будет, что многовато соли.

– Чино, ты гений! – воскликнул Роберто, доставая из шкафа баночку. – Только хватит ли этого, чтобы перебить вкус?

– Все равно больше нет, – философски заметила девушка. – Тебе не кажется, что кипит слишком сильно? Как бы у нас опять курица не начала жариться.

– Мы сейчас огонь убавим и пойдем растяжку делать. Я смотрю, ты

уже медитировать начал, а суп – это совершенно неподходящий объект.

Франческа только вздохнула. Ей уже ничего не хотелось, кроме как лечь в уголке и тихо умереть. Может, братцы именно этого и добиваются? Она подозрительно покосилась на Роберто, но тот выказывал только желание как можно лучше выполнить поручение брата. Девушка собрала все оставшиеся силы и нехотя поднялась со стула.

Послаблений ей Роберто не дал, и когда пришел Санторо-старший, выяснилось, что ординарец не может саблю даже держать, не то чтобы производить какие-нибудь выпады.

– Я же сказал – в меньшем количестве, чем ты, – Винченцо укоризненно посмотрел на брата. – Ты дал Франческо лишнюю нагрузку, и теперь он не способен что-либо делать.

– Я? Да это ты ему все руки еще вчера отбил, – заявил Роберто. – Там все мышцы колом стоят. Тебе просто их нужно размять.

– Размять? Его? – опешил от неожиданности брат.

– А что такого? Меня же ты разминал, – удивленно сказал Санторо-младший. – А это здорово помогает. Чино, снимай рубашку.

– Нет, – испуганно сказала Ческа, – не надо меня разминать. Само пройдет.

– Само оно знаешь сколько проходить будет? А Ченцо так здорово разминает! Давай раздевайся.

Девушка испуганно схватилась за ворот обеими руками, переводя взгляд с одного брата на другого. Винченцо тоже не горел желанием наблюдать за намечающимся представлением и попытался урезонить брата:

– Тино, ты же видишь, Франческо не хочет снимать рубашку.

– Да, а что так? – заинтересовался брат. – Наверное, по глупости татуировку набил, а теперь стесняешься? Так нас-то чего стесняться? Мы никому не расскажем. Показывай, что там у тебя.

– Не буду я ничего показывать.

Ческа лихорадочно соображала, что же делать, как назло, в голову ничего путного не приходило. Если эти двое захотят ее раздеть, чтобы посмотреть на выдуманные татуировки, противопоставить им будет нечего. Во всяком случае, старшему – точно.

– Тино, не дави на моего ординарца, – пришел ей на помощь Санторо-старший.

– Его нельзя оставлять в таком состоянии. Жалко тебе? Не поверю, что ты разминаешь только родных братьев.

– Размять можно и через рубашку, – сдался Винченцо. – Ладно, Франческо, пойдем займемся твоими руками.

– И ногами, – влез Роберто.

Санторо-старший довольно зло посмотрел на брата и пошел в дом, где вяло сопротивляющуюся Франческу все же уложили на единственную кровать. Капитану пришло в голову, что нехорошо девушку заставлять спать на полу, и нужно решить этот вопрос в ближайшее время.

Под теплыми сильными руками Винченцо девушка быстро разомлела. Взбунтовавшиеся мышцы покорно позволили себя размять и сейчас просто наслаждались от поглаживаний. Было так хорошо, так спокойно...

– Спит, – вдруг раздался удивленный голос Роберто.

– Действительно, – поразился его брат. – И не стыдно тебе так измучить моего ординарца?

Санторо-младший смущенно пожал плечами и накрыл своим одеялом спящую девушку. Аккуратно накрыл, даже подоткнул сбоку.

– Суп-то вы хотя бы сварили?

– Конечно, – оживился Роберто. – Пойдем. Не суп, а просто заглядение.

На кухне его ожидал сюрприз. То, что находилось в кастрюле, на суп никак не походило. Ложка в это варево вставлялась и продолжала стоять, удерживаемая в неподвижности содержимым кастрюли. Роберто растерялся. Ненадолго. Ровно до вопроса брата.

– Это что? – поинтересовался капитан.

– Суп, – уверенно ответил Санторо-младший. – Мы решили его немного погуще сделать. Чтобы быстрее восстанавливались силы. С жидким супом такое не пройдет.

– Погуще, говоришь.

Винченцо размышлял, стоит ли это пробовать, поскольку внешний вид «супа» не внушал ни малейшего доверия. Но перстень не подавал признаков жизни, поэтому Санторо-старший зачерпнул немного с поверхности и попытался пожевать. Попытка не удалась – кашеобразный суп оказался не в состоянии удержаться во рту и тут же его покинул, вернувшись в кастрюлю, откуда был взят. Капитан еще долго отплевывался и промывал рот, попутно размышляя на тему, можно ли такую еду считать попыткой отравления, и если да, то почему в этом участвует его родной брат.

– Это что такое?! – наконец отплевавшись, заорал он на Роберто.

– Суп, – уже менее уверенно отвечал тот.

– Суп? Поесть этого супа ты не хочешь?

– После того как ты туда наплевал? – возмутился Роберто. – Как я это теперь буду есть? И Чино? Ты нас с Чино обеда лишил. Мы так старались.

Мы только курицу час чистили. Вот что я тебе скажу, Ченцо: совести у тебя нет. Ты нам теперь обед должен. Ужин, так и быть, мы постараемся сделать.

Винченцо содрогнулся, представив, что может приготовить на ужин Франческа под руководством его брата, и решил, что не стоит давать ей возможность легально отравить семью Санторо.

– Знаешь, Тино, – сказал он, – ваша идея с покупкой еды в харчевне не так уж плоха. И вообще, на время твоего пребывания здесь стоит нанять кухарку.

* * *

В замке Сангинетти царил настоящий траур. Семья только успела оправиться от смерти старшего сына, как пропала единственная дочь. Все попытки розыска не дали ни малейшего результата. Никто из подруг Франчески не признавался ни в том, что помогает ей скрываться, ни в том, что получает от нее какие-то известия. Пост напротив Магического университета решили не снимать, пока есть хоть крохотная надежда на то, что девушка там появится. Графиня постоянно ходила с красными глазами, хотя никто не видел ее плачущей.

– Зря мы это затеяли, Доменико, – как-то сказала она мужу. – Твоя мать воспитала наших старших детей в ненависти к Санторо, и глупо было надеяться, что Франческа покорно согласится выйти за одного из них.

– Бесполезно говорить об этом сейчас, – ответил граф. – Лучше подумай, куда бы ты направилась на месте нашей дочери?

– В Магический университет, я уже говорила, – вздохнула его жена. – Она хотела туда поступить, но мы были против. Но ее там нет.

– Не переживай, Тереза. Тех денег, что у Чески с собой, надолго не хватит. Точную сумму я назвать не могу, но бегать от нас она сможет не больше чем полгода.

– А если она устроится на работу?

– Ну-ну, – усмехнулся граф. – Не иначе как в кухарки пойдет или в горничные. Ты нашу дочь с половником в руке представляешь? Или с тряпкой? Вот и я нет. Побегает и вернется, никуда не денется.

А объект их переживаний в этот момент все так же сладко спал в постели постороннего мужчины, обнимая подушку и мирно посапывая в нее. И бегать ей абсолютно не хотелось, хотелось спать, спать и спать...

Братья Санторо обедали в харчевне, и старший размышлял, как бы

дать понять младшему, что Чино – девушка. Причем так, чтобы Роберто был убежден, что догадался сам, а старший брат ни о чем не подозревает.

– Хилый он какой-то, этот Франческо, – неожиданно сказал Санторо-младший. – Мы и разминку до конца не закончили, а он уже совсем никакой был.

– Я тебе говорил уменьшить нагрузку, – ответил брат, решив, что судьба сама подкидывает ему шанс. – Видно же, что бóльшую часть упражнений он никогда не делал. Руки слабые, запястья тонкие, как у девушки.

– Да, как у девушки, – кивнул Роберто. – Мне вот недавно в голову пришло, что если Чино в платье одеть, то из него такая красотка выйдет! Грех этим не воспользоваться.

– Каким образом? – подозрительно спросил Винченцо.

– Переодеть твоего ординарца в девушку и подшутить над кем-нибудь из твоих офицеров, – азартно предложил Роберто. – А то скучновато вы живете. От подъема до отбоя. Никакой романтики.

Винченцо отметил, что разговор пошел совсем не туда, куда нужно, и недовольно сказал:

– Вряд ли Франческо согласится.

– Он твой подчиненный, ты можешь просто приказать.

– Изображать женщину не входит в обязанности моего ординарца, – возразил старший брат. – Франческо может отказаться.

– Судя по всему, в обязанности твоего ординарца входит сон на твоей кровати, – ехидно заметил Роберто. – А в твои – разминание его затекших мышц. Ничего с ним не случится, если поучаствует в одном маленьком розыгрыше. Его никто из твоих сослуживцев, кроме полковника, не видел. А мы можем выдать его за кузину со стороны матери.

– Тино, поумерь страсть к розыгрышам. Я не буду заставлять своего ординарца носить женскую одежду, как бы он прекрасно в ней ни выглядел.

– И зря, – задумчиво сказал младший брат. – Ну что, инор капитан, какие будут задания по дальнейшему воспитанию твоего ординарца?

– За это утро ты превысил недельную норму по издевательствам. Возьми Франческо что-нибудь на обед, и пусть он сегодня отсыпается.

– Жалость унижает настоящих мужчин.

– Так то настоящих.

Капитан все же не терял надежды, что брат догадается.

– Знаешь, – задумчиво сказал Санторо-младший, – мне сегодня было интересно, когда Чино скажет: «Все, больше не могу». А он только зубы сжимает, губу-то еще вчера прокусил, и делает через силу. Так и не сдался.

Упрямый.

– Давай ты больше на нем не будешь проводить экспериментов, – недовольно сказал старший брат и встал из-за стола. – А то получается, я его брал на обучение, а обучать не могу. На сегодня делаете передышку. Ужин закажете.

– У нас еще половина курицы осталась, – задумчиво протянул Роберто.

Винченцо вспомнил суп, приготовленный парочкой, и передернулся от отвращения. Нет уж, больше они травить его с его же разрешения не будут.

– Заказываете в трактире. Это приказ.

Роберто не выказал желания улучшить свои кулинарные навыки, и братья распрощались. По дороге в казарму капитан Санторо размышлял, где найти кухарку. В Алерпо он жил не так долго и постоянно был занят, поэтому даже представления не имел, с чего начать. Но тут его осенило – Энрико! Энрико живет в этом городке намного дольше и может кого-то присоветовать.

Капитан Ферранте не обманул ожиданий друга.

– Инора Кавалли, которая служила у твоего предшественника, – сразу предложил он. – Она и готовит хорошо, и говорила, что не против дальше на военных работать. А что ты вдруг озабочился кухаркой?

– Мне полковник ординарца навязал, еще и брат приехал, – ответил Винченцо. – Я сначала попытался их привлечь, но ты бы видел, что они сегодня на обед сделали!

– И что? – заинтересовался Энрике.

– Нечто трудноописуемое и с таким же вкусом. И продукты-то нормальные взяли, но результат... Пришлось с братом в харчевню идти.

– А ординарца ты без обеда оставил? В наказание? Сурово ты с ним.

– Да нет, – смутился Винченцо. – Роберто его так загрузил, что Франческо уснул, не дождавшись обеда. Так где, говоришь, живет твоя инора Кавалли?

Глава 4

Когда Франческа проснулась на следующее утро, на кухне уже вовсю хозяйничала кухарка. Девушка почувствовала что-то похожее на признательность к старшему Санторо – он не только разрешил отдохнуть весь вчерашний день, но и пришел вечером в сопровождении двух солдат со складными походными кроватями для нее и Роберто. А теперь делает все, чтобы они не умерли с голоду.

– Ты, что ли, Франческо будешь? – поинтересовалась особа, гремящая посудой на весь дом. – Инор капитан сказал привлекать тебя к работе на кухне.

Все теплые чувства, которые Франческа испытывала к Винченцо, молниеносно испарились. Это получается, ее с роли ординарца низвели до поваренка? Вот гад! А тренировать ее он собирается?

– Чего молчишь-то? Давай-ка быстренько умывайся и помогай.

За это утро девушка узнала о себе много нового и интересного. Что руки растут у нее не из того места, где они это делают у нормальных людей. Что более бестолкового помощника инора Кавалли еще не встречала. Что только доброта инора капитана не позволяет ему выгнать эту ошибку природы, по недоразумению называемую ординарцем...

Франческа только обиженно сопела, пытаясь порезать лук в соответствии с требованиями новой начальницы. Получалось не очень, слезы катились градом и мешали разглядеть, что же там режется. Но все когда-нибудь заканчивается, закончился и лук. Бурчащая инора использовала неидеально порезанный продукт для подливки с восхитительным ароматом, на который выманились из спальни братья Санторо. Выспавшиеся и довольные.

Франческа хмуро посмотрела на капитана и опять пожалела, что рубец у него пропал. Знала бы, чем закончится эксперимент с мазью, никогда бы туда свою кровь не добавила. Стоит такой весь из себя красивый, радуется жизни, а бедный Беннардо давно лежит в холодной земле.

– Доброго вам утречка, инор капитан, – радостно сказала кухарка. – Завтрак готов.

– Доброе утро, инора Кавалли. Я смотрю, вы здесь освоились.

– Продукты закупить надо. У вас многого не хватает. Я возьму после завтрака вашего ординарца, схожу на рынок?

По тону было понятно, что спрашивает она проформы ради, а сама

уже уверена, что Франческо поступает в ее полное распоряжение. Зачем еще нужны ординарцы, если даже приготовить ничего не могут своему командиру?

Винченцо посмотрел на девушку, такую тоненькую и хрупкую, и засомневался, что она сможет дотащить все, что требуется иноре Кавалли.

– Инора Кавалли, думаю, вам лучше на рынке нанять разносчика. Деньги я дам и на продукты, и на доставку.

– А мальчишка пусть прохлаждается? Непорядок это. Зачем вам лишние траты? Вот капитан, что до вас был, мне всегда своего ординарца в помощь давал.

На лице девушки крупными буквами проступило возмущение. Чтобы из нее, потомственной дворянки, делали мальчишку на побегушках?

– Ординарец мне сегодня нужен, – отрезал капитан, решив, что незачем доводить Франческу до такого состояния, когда она сбежит. – Имейте в виду, я против привлечения его для подсобных нужд.

– Неэкономный ты, – фыркнул Роберто.

– Если ты так беспокоишься о моих деньгах, – заявил Винченцо, – можешь сам сопроводить инору Кавалли на рынок. Против твоего использования я ничего не имею.

– Этот даже лучше будет. – Инора Кавалли с надеждой уставилась на брата своего нанимателя. – Посильнее, сможет больше принести за один раз.

– Вариант с разносчиком мне тоже нравится больше, – оскорбленно сказал Роберто. – Чтобы я таскал корзины в собственные каникулы? Пф-ф. Есть более интересные занятия.

– Так денежки ты за него не из своего кармана выкладываешь, – заметила инора Кавалли, – а есть собираешься за счет брата. Можешь и потаскать.

– Вопрос считаю решенным, – твердо сказал Винченцо. – Деньги на посыльного я дам.

За завтраком капитан мрачно размышлял, что ж ему так не везет в последнее время. Нападение Сангинетти, измена Лауры, эта парочка, свалившаяся как снег на голову. А теперь вот выяснилось, что даже с кухаркой возникли проблемы. Нет, готовит эта инора великолепно, но слишком любит командовать. И зачем, спрашивается, он сказал, что Франческо ему нужен? Просто отказал бы без объяснения причин, и все. Теперь придется тащить девушку с собой, в то время как ей нужно побольше времени проводить с Роберто. А как иначе они будут влюбляться друг в друга?

– Для чего тебе Чино нужен? – спросил Роберто. – Нам еще разминку делать.

– Пройдемся до гарнизона, – недовольно ответил ему брат. – Покажу инору полковнику, что выполняю приказ. Потом Франческо вернется, и до обеда вы все успеете.

Роберто захотел пойти с ними, но Винченцо не согласился. Выслушивать по дороге ехидные замечания брата было выше его сил. Молчаливой Франчески оказалось вполне достаточно, пусть она и бросала на него ненавидящие взгляды, когда была уверена, что никто на нее не смотрит. Но взгляды – это не ножи, ими не убьешь и дырку не проковыряешь.

В гарнизоне капитан Санторо сразу же наткнулся на Энрико в компании незнакомой, но довольно привлекательной инориты. Она оживленно болтала с кавалером, что не помешало ей весьма заинтересованно изучать новые лица.

– Винченцо, – махнул рукой Энрико, – познакомься с Изабеллой, дочерью нашего полковника.

– Приятно познакомиться, инорита, – отвесил галантный поклон Винченцо. – Удивительно, что я раньше вас не встречал.

– Я почти постоянно живу в Ровене, – важно ответила девушка. – Учеба в университете забирает все время. Если бы не каникулы, я бы и не приехала.

Теперь уже и Франческа с интересом уставилась на новую знакомую. Нет, в самой девушке она так и не увидела ничего стоящего, но вот то, что та училась там же, где и Беннардо, делало дочь полковника особенной. Изабелла, польщенная мужским вниманием, радостно защебетала, одновременно улыбаясь сразу всем троим. Военные осыпали ее комплиментами, а у Франчески неожиданно испортилось настроение. Очень уж непривычным и, главное, неприятным оказалось, что в ее присутствии основное внимание уделяется другой.

Дочь полковника пыталась изо всех сил вовлечь ординарца капитана Санторо в разговор, но тот лишь односложно отвечал, сохраняя мрачный и неприступный вид. Капитаны же с удовольствием болтали с молоденькой и хорошенькой девушкой. Глядя на это представление, Франческа неожиданно подумала, что она может обезопасить себя от брака с кровниками, женив их на какой-нибудь подходящей девушке. Кандидатура, конечно, пока всего одна, но у нее наверняка есть подруги... Поэтому, когда Изабелла спросила, каков капитан Санторо как командир, Ческа радостно ответила:

– Лучше и желать нечего. Внимательный, заботливый, можно сказать, идеал офицера.

Винченцо удивленно посмотрел на ординарца, недоумевая, откуда этот искренний восторг в голосе, но Ческа лишь улыбнулась в ответ. Энрико фыркнул:

– Любят тебя подчиненные, как погляжу.

– Не только подчиненные. Брат в нем тоже души не чает. Еще когда мы в Алерпо ехали, Роберто всю дорогу рассказывал, какой у него замечательный брат, – заявила Франческа.

Как бы этой полковничьей дочке намекнуть, что братья Санторо еще и очень хороши собой? А то уставилась на ординарца, словно рядом мужчин нет. И каких мужчин – военных, высоких, красивых... Одни усы чего стоят!

– Кстати, Винченцо, – припомнил капитан Ферранте, – а невеста твоего брата так и не нашлась, если он до сих пор у тебя живет?

– Нет, – ответил Санторо, косясь на своего ординарца, поведение которого вызывало странные подозрения.

– Что случилось с невестой вашего брата? – заинтересовалась Изабелла.

– Она сбежала.

– О, у вас такое страшное семейство?

– Вовсе нет, – вмешалась Франческа, испугавшись, что будущая магичка потеряет интерес к потенциальным женихам. – Просто эта девушка – экзальтированная дурочка, а Роберто сейчас так страдает...

Санторо-старший неопределенно хмыкнул, пытаясь скрыть возникший смешок. Он понял, куда клонит невеста брата, и не мог не отдать должное ее находчивости. Несчастный мучающийся возлюбленный – какой замечательный объект для желающих утешить и согреть страждущее сердце новыми пылкими чувствами! Правда, на страдальца Роберто совсем непохож, но ведь можно сказать, что он рыдает по ночам в подушку, а днем делает вид, что у него все в порядке...

– И где ее ищут? – любопытствовал Энрике, которому процесс поисков был намного интересней страданий какого-то штатского.

– У подруг, но она там так и не объявилась. Теперь вся надежда на пост у Магического университета. Ее родители уверены, что она там рано или поздно появится.

Винченцо посмотрел на Франческу. Девушка глядела куда-то в пространство, и выражение лица ее примерно значило: «Магический университет! Вот куда надо было бежать! Какая же я дура!»

По дороге назад поборница чести семьи Сангинетти лихорадочно

размышляла на тему «Поступление в Магический университет. Вероятность и последствия». Франческа хотела там учиться, но родители посчитали, что с ее Даром делать там нечего. Но теперь, когда она от них не зависит, можно туда поступить.

Вот только ее сильно смущал пост, выставленный родителями, ибо, если в его составе есть маг, то мужская одежда не поможет. Вернут и замуж выдадут. И ладно бы за Роберто, с ним, как выяснилось, можно ужиться. Но Роберто от нее отказался, причем не просто отказался, а под предлогом, что это теперь – обязанность старшего брата.

Обозвать ее обязанностью, да еще и неприятной! Франческа возмущенно фыркнула. Да она сама замуж не хочет, а уж за кровника – и подавно. Нет, бежать сейчас нельзя, нужно выждать. И не просто выждать, а женить обоих братьев, чтобы ей с их стороны больше ничего не угрожало.

Изабелла, кажется, заинтересовалась младшим Санторо, обещала вечером прийти. Но есть же еще и старший, а он намного опаснее. Кого бы ему подобрать? К сожалению, количество знакомых Ческе женщин в Алерпо исчерпывалось дочерью полковника и кухаркой.

Кухарка... Хм... Инора Кавалли не очень старая, у полненьких вообще сложно определить возраст. Решено – женим на ней. И это будет идеальной местью. Пусть этот гад пожизненно режет лук и оплакивает Беннардо!

Теперь осталось только убедить капитана Санторо в том, что Леонция Кавалли – именно та женщина, которую он ждал всю жизнь. Нет, наверное, саму кухарку в этом убедить будет намного проще, а когда эта масштабная инора возьмется за потенциального жениха, тот уже никуда не денется.

Великолепный план был готов и продуман до самых мелочей. Поэтому в доме Франческа сразу же направилась на кухню. Вид иноры Кавалли несколько остудил ее пыл. Как-то по дороге кухарка представлялась и помоложе, и попривлекательней... Пожалуй, это будет посложнее, чем думалось. Но Сангинетти не отступают перед трудностями! Другого варианта все равно нет.

– Просто поразительно, инора Кавалли, – начала она подготовку, – что вы, такая молодая женщина, так изумительно готовите. У вас, наверное, врожденный талант?

– Не такая уж я и молодая, – удивленно ответила толстушка.

– Да бросьте, вам никак не больше двадцати пяти.

– Ой, насмешил, – захохотала кухарка. – Двадцати пяти! Да мне тридцать девять!

Тридцать девять... Многовато. Главное, не говорить об этом капитану

Санторо. А так даже лучше – женится на старой кухарке.

– Никогда бы не подумал, – продолжала Франческа обработку. – Вы так прекрасно выглядите. Наверное, все красивые женщины кажутся моложе своих лет. Как только ваш муж не боится отпускать вас работать к офицерам?

– Так некому бояться-то. Вдова я уж десять лет как.

– А что ж замуж второй раз не вышли? К вам наверняка женихи в очередь стоят.

– С чего это ты взял?

– Как же – такая красивая женщина, да еще и готовит великолепно. Будь я постарше, как наш капитан, я бы точно мимо не прошел.

– Скажешь тоже, ваш капитан на меня и не глянет.

– Почему это? Вот я сам сегодня слышал, как он восхищался вами перед капитаном Ферранте. А капитан Санторо просто так говорить не будет. Согласитесь, что он выдающихся достоинств офицер и как мужчина очень привлекателен.

– Чино, а что это ты забыл на кухне? – раздался вдруг за спиной недовольный голос Роберто. – Я его жду на разминку, а он здесь болтает о всякой ерунде. Что за дело иноре Кавалли до привлекательности моего брата?

– Зашел воды выпить, – ответила Франческа, с удовлетворением наблюдая за задумчивостью кухарки.

– Выпил? Вот и пойдем. Не будем мешать достойной иноре заниматься обедом. Ты ее отвлекаешь.

– Инора Леонция – настоящий эксперт, ее простыми разговорами не отвлечешь, – парировала Франческа.

Но воду из стакана допила со всей поспешностью. Правда, пить не хотелось, но если уж сказала, придется помучиться. Так, с кухаркой поработали, теперь нужно заняться другой стороной.

– Роберто, сколько лет твоему брату? – спросила девушка.

– Двадцать семь, – немного удивленно ответил Санторо-младший. – Дался тебе Ченцо! С чего вдруг ты им заинтересовался?

– Странно, что он еще не женат. Тебя в двадцать один год чуть не женили, а он так и ходит холостой, – отвечала Франческа. – Непорядок.

Пожалуй, двенадцать лет – не так уж и много, история знавала примеры союзов с куда большей разницей в возрасте, хотя, конечно, обычно в пользу мужчины. Но и в пользу женщины тоже случались.

– Ченцо слишком ответственно относился к учебе. Потом встретил Лауру и сразу влюбился. Она долго не соглашалась на помолвку, которую в

конце концов сама и расторгла. Если честно, я рад, что брат на ней не женился.

– Почему? – автоматически поинтересовалась девушка.

– Что-то в ней есть неприятно-лживое. Как-то она оттолкнула нашего старого Беппо, когда думала, что на нее никто не смотрит, а за полчаса до этого утверждала, что в жизни не видела более замечательной псины.

– Брату ты говорил?

– Смысл? Сам подумай, какой выбор он бы сделал между невестой и собакой. Даже мог мне не поверить. Он считал Лауру чем-то таким воздушно-неземным... Она писала плохонькие стишки и любила рисовать акварельки. Акварельки, на мой взгляд, тоже были не очень.

– Не любишь девушек, пишущих стихи? – усмехнулась Франческа.

Роберто задумался, но ненадолго.

– Не то чтобы не люблю, – ответил он. – Обычно эти дилетантские стихотворения ужасны для восприятия. А их приходится не только слушать, что само по себе тяжелейшее испытание для моих ушей и мозга, но и хвалить так, чтобы поэтесса не обиделась. Поверь, последнее – самое сложное. Скажешь что-то не то – и все, будет дуться неделями безо всяких объяснений, что именно сказано не то и не так. Нет, на девушке с подобным увлечением я бы не женился.

Ческа подумала, что непременно надо выяснить у Изабеллы, пишет ли она стихи. И что делать, если окажется, что пишет? Пытаться ее впихнуть старшему брату? Так для него уже инора Кавалли припасена, все же с младшим у них разница еще больше, а относятся они друг к другу с явной антипатией. Нет, невесты уже распределены. Пусть берут что есть.

И Франческа решила показать младшему, что есть вещи куда более страшные для семейной жизни:

– Увлечение твоей невесты метательными ножами – намного более приятное увлечение?

– Не поверишь, но для меня – да. Более милосердное. Пусть лучше тебя один раз зарежут, чем ежедневно выносят мозг.

Во время бега Франческа размышляла, что делать, если Изабелла все-таки что-нибудь пишет. А если ей намекнуть, что этот замечательный молодой человек, бегущий сейчас рядом и едко комментирующий способности ординарца брата... Так вот, этот замечательный молодой человек не может слушать стихи, так как они напоминают ему о личной трагедии?

Франческа решила, что при необходимости пожертвует собой. Если окажется, что дочери полковника непременно нужно кому-нибудь читать

свои творения, то Франческо Конти готов слушать их часами. Главное – оставить такое увлечение в тайне. Пусть для Роберто это окажется приятным послесвадебным сюрпризом.

Решив таким образом судьбу братьев Санторо, Ческа успокоилась. До начала занятий еще целых два месяца в запасе, и если столь опасные женихи обретут семейное счастье, у родителей не найдется возражений против учебы. Более того, будущая леди Санторо-старшая настолько нравилась Ческе, что в случае успеха этой затеи девушка была готова даже отказаться от дуэли с капитаном. Все равно сейчас победить она может, только если Винченцо будет неподвижно стоять с закрытыми глазами, на что кровник вряд ли согласится.

* * *

В этот раз Санторо-младший более милосердно отнесся к ординарцу брата. Тем не менее Франческа выглядела настолько измученной, что, когда капитан пришел перед обедом домой, его встретила мрачная инора Кавалли.

– Это что же вы так над мальчиком издеваетесь? – начала она возмущаться, лишь только он переступил порог.

– Кто над ним издевается? – недоуменно поинтересовался Винченцо.

– Вы и ваш брат, – непреклонно заявила повариха. – Франческо еле до душа дошел после занятий с вашим братом. Так ведь и угробить ребенка недолго.

– Франческо сам решил стать моим учеником, – пояснил капитан. – Но я не могу с ним заниматься, пока он не укрепит руки в достаточной степени, поэтому нужна дополнительная нагрузка.

– Не такая же, когда еще немного, и ваш ординарец отправится на тот свет. И как вам только не стыдно с ним так обращаться! Он же не понимает, ему все правильным кажется, он даже говорит о вас с восторгом.

– Обо мне? С восторгом? – усомнился Санторо-старший.

– О вас, о вас, – подтвердила кухарка. – А то вы не знаете, что в его возрасте старшие товарищи всегда кажутся лучше, чем они есть. Вы уж поберегите его. Ваш брат, он же совсем не имеет жалости. Ни капельки не имеет. Парнишка даже дух не успел перевести после тренировки, как его опять потащили, теперь ножи метать. И куда ему еще метать ножи, с его-то дрожащими руками-ногами?

– Ножи метать – это не такая большая нагрузка, – сказал Винченцо,

удивляясь, а чего это он вообще оправдывается. А главное – перед кем?

– Может, и небольшая, только вспомните притчу о последней соломинке. Так что распорядитесь, чтобы Роберто прекратил мальчика мучить, да и идите втроем обедать, пока все не остыло.

Спорить с кухаркой Винченцо не стал и отправился в сад за домом. К его удивлению, они действительно метали ножи. Роберто нашел где-то мишень, и сейчас устроил с Франческой соревнование по точности. К огорчению Санторо-старшего, его брат уступал своей невесте. Правда, это не мешало тому утверждать, что она все делает неправильно.

– Я со своей неправильностью попадаю намного точнее, чем ты со своими идеально выверенными движениями, – ехидно заметила Ческа.

Винченцо решил взять брата под защиту.

– Зато у тебя скорость страдает. С твоей техникой можно попасть только в неподвижную мишень.

– Хотите сказать, что в вас я не попаду?

Девушка решила, что, уж если кровник сам дает ей шанс, нельзя им не воспользоваться.

– Не попадешь, – усмехнулся капитан.

– Давайте проверим! – радостно предложила Франческа. – Или вы... боитесь?

Винченцо замер в изумлении. Она что, серьезно полагает, что он так просто подставится? Он, взрослый ответственный человек, капитан лорийской армии? Да он уже вышел из возраста, когда попадают на такие подначки.

– Проверим, – неожиданно для себя ответил Санторо-старший и направился к мишени.

– Ченцо, ты с ума сошел! – ухватил его за рукав Роберто. – Ну их, эти проверки. Франческо тебе так поверит, на слово.

– Не поверю. Вы ставите под сомнение мою способность попасть в движущуюся цель? – Радости Чески не было предела. – А я ставлю под сомнение вашу способность уклониться.

– Мы тебе тоже верим. Правда, Ченцо? И вообще, пора на обед. Инора Кавалли будет ругаться.

– Тино, успокойся, в меня не так-то просто попасть. У Франческо в руках два ножа, пусть их использует, и пойдем на обед.

«Поминальный», – подумала Франческа, в нетерпении подбрасывая один из ножей. И ведь никто не сможет сказать, что она поступила нечестно. Она предупредила врага, что будет его убивать, враг согласился. Все по правилам.

Франческа тщательно прицелилась, чтобы не дать подлецу ни единого шанса выжить.

Действительность разбила розовые девичьи мечты на кучу мелких некрасивых осколков. Гад Санторо не дал себя даже поцарапать, не то чтобы убить. Самое обидное – уклоняться не стал, поймал оба ножа на подлете.

– Убедился, что ты слишком медленно все делаешь? – добил Винченцо своего ординарца. – Будем учиться делать правильно?

– Будем, – мрачно ответила девушка.

Но это оказалось не единственным разочарованием, постигшим ее сегодня. Инора Кавалли не воспылала матримониальными чувствами к своему нанимателю – они пали жертвой материнских по отношению к его ординарцу. Кухарка устроила огромный разнос обоим братьям Санторо по поводу воспитания из подростков будущих воинов.

– Как вам не стыдно! – вещала она, угрожающе размахивая половником. – Нашли себе безропотного ребенка и издеваетесь! Я на вас начальнику гарнизона пожалуюсь. Полковник – инор справедливый, прекратит ваше безобразие!

– Хорошо, хорошо, – с трудом прервал ее монолог капитан, – мы уменьшим нагрузку Франческо. Мы с братом как раз об этом говорили.

– Инора Кавалли, – вмешалась девушка, – они не издеваются. Мне самому это нужно.

– Со стороны виднее, – отрезала инора. – Я бы такого терпеть не стала ни за какие деньги. Кстати, жалованье у тебя какое?

– Жалованье? – Франческа перевела вопросительный взгляд на Винченцо.

– Какое ему еще жалованье? – возмутился тот. – Навязал полковник Вальсекки подчиненного на мою голову! Да Франческо вообще ничего не умеет! Пол помыть вместе с Роберто – и то не смогли.

– Пол помыть – это не проблема, – заявила кухарка. – Этому я их быстренько выучу. А вы, инор капитан, чтобы сегодня же поговорили с полковником о причитающемся вашему ординарцу жалованье. Во всем должен быть порядок.

Франческа переводила взгляд со взбешенного начальника на уверенную в своей правоте защитницу и понимала, что старшему Санторо придется подыскивать в невесты кого-то другого. На лице Винченцо отражалось желание немедленно уволить наглую инору Кавалли и нанять на ее место более сговорчивую особу, которая не будет обсуждать поведение хозяина.

Но капитан сдержался, офицеры лорийской армии не должны сгоряча принимать столь серьезные решения. Очереди из желающих наняться кухаркой перед домом не было и не предвиделось. Ферранте вообще заявил – другу крупно повезло, что инора Кавалли оказалась не у дел. Поэтому выгнать кухарку Винченцо мог, но после этого вставал перед выбором: постоянно питаться в харчевне или есть то, что будут готовить брат с кровной врагиней. Еще одного супа Винченцо мог и не пережить...

– Хорошо, инора Кавалли, – наконец сказал он. – Я поговорю с инором полковником о жалованье для моего ординарца. Но впредь попросил бы вас заниматься исключительно приготовлением еды и не лезть в вопросы подготовки военных.

– Ну уж нет, – заявила толстушка. – Я человек такой – если вижу несправедливость, молчать не буду. Чино я в обиду не дам, имейте в виду!

И инора Кавалли погладила опешившую Франческу по голове. Девушка лихорадочно размышляла, что же она сделала неправильно. Кухарка должна завоевывать капитана Санторо, а она вместо этого его угнетает. Хотя инора Леонция – взрослая опытная женщина. Может быть, военные именно так и вовлекаются в брачные узы? Путем окончательного подавления и запихивания под каблук?

Франческа решила пока не паниковать и понаблюдать за развитием событий. Вдруг удастся получить ценный опыт, так необходимый молодой девушке при вступлении в самостоятельную жизнь...

Глава 5

Инора Кавалли слов на ветер не бросала. Сказала, что выучит подчиненных капитана Санторо мыть полы, и занялась этим после обеда. Сразу, как только Роберто и Франческа вымыли посуду.

– Куда это вы с ведром пошли? – удивилась она. – Прежде чем начнете мыть пол, не помешало бы убрать в комнатах. Развели здесь свинарник! Что это за огрызки?

– Вовсе не огрызки, – смущенно ответил Роберто. – Остатки. Мне вчера вечером захотелось есть, вот я немного сухарик пожевал.

– В кровати? Жевать сухарики следует за столом и класть их на тарелку, а не закладывать ими книгу. Ты бы еще блинчик туда засунул.

– Знаешь, Тино, блинчики в книгах намного удобнее хранить, чем сухарики, – шепнула Ческа товарищу по несчастью. – Сухариков много не засунешь, а блинчиками можно почти каждую страницу проложить.

– Болтать будете, когда уборку закончите, – недовольно заявила инора Кавалли. – Мусор собрали и выбросили, посуду отнесли на кухню. Грязную одежду сложили в мешок. И, кстати, инору капитану пора постельное белье сменить, а это – прямая обязанность ординарца.

– Разве? – удивилась Франческа.

Как-то совсем не так представляла она эту должность.

– А ты как думал? Будешь лежать в потолок поплевывать, сухари вон грызть вместе с дружкой, а денежка будет капать? Запомни, все бытовые вопросы инора капитана – твоя задача, он об этом даже думать не должен. А в походе ты еще и готовить ему обязан.

Роберто хохотнул, представив, что может приготовить его друг в походе и с каким лицом будет это рассматривать брат.

– Я что-то смешное сказала? – повернулась к нему толстушка.

– Чино совсем готовить не умеет, – быстро начал оправдываться Санторо-младший. – Думаю, он даже костер не разожжет.

– Кашу-то он приготовить сможет, – уверенно заявила инора Кавалли. – А разносолов с него никто и не требует.

– Не смогу, – робко сказала девушка. – Я вообще ничего никогда не готовил.

– Научу, – припечатала кухарка. – Будешь кормить начальство, когда я отсутствую. У меня же выходные должны быть.

– А у меня? – поинтересовалась Франческа, которой ситуация с кругом

обязанностей нравилась все меньше и меньше.

– Это уж как инор капитан решит. Я бы на его месте никаких выходных тебе не давала. Знаю я вас – все жалованье в борделе спустишь.

– Где? – фыркнул Роберто.

– Я что, еще и объяснять должна, где бордель находится? – возмутилась инора Кавалли.

– Думаю, Чино вряд ли направится сразу в бордель, – попытался сгладить углы Санторо-младший.

– Ах да, ты же его сначала в кабак потащишь, чтобы выпил там для храбрости. Что, думаешь, не знаю ваших порядков? Нечего мальчишку портить! Я сама с инором капитаном поговорю, чтобы никаких выходных! И хватит болтать без толку, приступайте к уборке.

– Да, инора Кавалли, в вас погиб великий полководец, – заявил Роберто, сгребая найденные огрызки в тарелку.

А Франческа все больше восхищалась этой выдающейся во все стороны женщиной. Конечно, ее немного беспокоило собственное положение, но два месяца можно потерпеть, а умение готовить наверняка пригодится в университете. Только вот... Как бы убедить инору Леонцию перевести огонь на другие позиции и взяться все-таки за Санторо-старшего?

Девушка складывала снятое с постели белье и мечтала о будущей семье своего начальства. Какая изумительная пара получится!

– Чино, это издевательство какое-то, – недовольно сопел Роберто, которому кухарка вручила метелочку для смахивания пыли, и он сейчас осваивал это абсолютно новое для себя орудие. – Я так два месяца не выдержу. Заставить сына графа вытирать пыль!

– Когда твой брат заставлял сына графа мыть пол, тебя это не возмущало.

– Так то родной брат, а это прислуга приبلудная. Она сегодня есть, а завтра ее нет. И что, мы должны ее слушаться? Предлагаю объявить бунт.

– Твой брат и так нам не рад, – заметила Франческа. – Если начнем бунтовать, он нас отсюда выставит. Меня уж точно.

– Так мы не против его приказа бунтуем. А кухарка мне никак не начальство.

– Она сказала твоему брату, что после обеда будет нас учить мыть пол, а он согласился. Не знаю, как тебе, а мне не нужны лишние отжимания.

– Десять отжиманий больше, десять меньше – какая разница? Зато сейчас отдохнем. Я здесь по соседству такое местечко приглядел!

– Бордель? – ехидно поинтересовалась Франческа.

– Не успеешь их оставить, а они уже о борделях говорят, – возмутилась инора Кавалли, подошедшая так тихо, как будто ее этому специально учили для работы в разведке. – Франческо, тебе об этом думать рано.

– Я просто пошутил, – начала оправдываться девушка.

– С шуток все и начинается, – неодобрительно сказала кухарка. – Вот так пошутите-пошутите, а потом инору капитану придется вас по всем значным местам Алерпо разыскивать.

– Можно подумать, их так много, – усмехнулся Роберто.

– Вам хватит, – отрезала инора, проводя пальцем по книжной полке и укоризненно глядя на Санторо-младшего. – Ты считаешь, что пыли здесь не осталось?

– По крайней мере, ее намного меньше, – не смутился тот. – Может, мы приступим к мытью пола?

– Приступайте, – милостиво согласилась кухарка. – А я посмотрю, чем был недоволен инор капитан.

Посмотрев на то, как слаженно парочка распределяла воду из ведра по полу, инора только вздохнула:

– Это кто ж вас учил так пол мыть? Зачем вы воду по полу размазываете? Нужно тряпкой тереть, чтобы ни пятнышка не осталось. Именно так, Чино, молодец. Роберто, смотри, как дружок делает, бери с него пример.

Франческа гордо взглянула на Санторо-младшего, но тот лишь презрительно скривил рот. В самом деле, графским детям только и остается меряться, кто лучше отдраит выделенный ему участок.

Никогда иноре Кавалли не доводилось воспитывать настолько высокопоставленных детишек, но никакого пиетета она к ним не испытывала. Положим, что ординарец капитана Санторо – дочь графа Сангинетти, кухарка не догадывалась, но она ведь знала о происхождении Роберто. И графскому отпрыску ничего не оставалось, как молча выслушивать поучения достойной иноры о том, как правильно отчищать чернильное пятнышко на полу или выжимать тряпку.

Тряпку, кстати, отжимал лучше Санторо-младший, и, когда потенциальная невеста Санторо-старшего об этом громогласно сообщила, теперь уже он высокомерно покосился на друга. А Франческа вовсе и не стремилась собрать всю воду с пола, напротив, оставила большую и красивую лужу перед кроватью капитана в надежде, что до вечера та не высохнет. Должно же непосредственное начальство понять, что подчиненные старались? Иноре Кавалли запланированная диверсия не

была видна, брат же будущей жертвы только хмыкнул, но промолчал.

– Что могу сказать, молодцы, – довольно объявила мучительница. – Теперь так же хорошо нужно отмыть гостиную и кухню. Чино свою комнату и сам уберет.

– Давайте мы будем убирать по комнате в день? – внес предложение Роберто, которого никак не прельщала карьера полomoйки. – Сегодня спальню мы отмыли, завтра гостиной займемся, а послезавтра дело до кухни дойдет.

– Нет, гостиную точно нужно убрать сегодня. К нам в гости собиралась дочь полковника Вальсекки, – вспомнила Франческа о так ожидаемом визите.

– Дочь полковника? Что же вы мне раньше-то не сказали? – всполошилась инора Кавалли. – Дочери начальства кашу не предложишь, ей закуски надо сделать. И что-нибудь сладкое... Печенье, а еще лучше пирожные. А на это время нужно. Вы тут без меня справитесь. И никаких «по комнате в день». Уборка должна проводиться ежедневно. Здесь закончите – в кухню перейдете.

– А нам, значит, сладкого не нужно, – мрачно сказал Роберто, обозревая гостиную, в которой еще только предстояло навести порядок. – Налицо угнетение и дискриминация по гендерному признаку. Девушке – пирожные, а нам с тобой – уборка. И где справедливость?

– Надеюсь, и нам пирожные достанутся, – попыталась его настроить на оптимистичный лад Ческа.

– Надейся, – кивнул Санторо-младший. – Только это тебе и остается. Ты не представляешь, насколько прожорливы инориты, когда дело касается сладкого.

– Талия у Изабеллы тонкая, поэтому в нее много не влезет, – попыталась показать положительные стороны гостыи Франческа. – Нам непременно что-нибудь останется. И неужели тебе жалко пары пирожных для хорошенькой девушки?

– А она хорошенькая? – заинтересовался Роберто.

– Твоему брату и капитану Ферранте понравилась, и даже очень. – И Ческа начала петь дифирамбы дочери полковника, стремясь заинтересовать Санторо-младшего настолько, чтобы у него появилось желание пойти в храм с Изабеллой сразу же после личной встречи.

– Чино, да ты влип, – резюмировал Роберто. – Такими идеальными девушки бывают только в глазах влюбленных. Да, с ней надо быть настороже. Кто знает, какой магией она владеет, если ты так быстро к ней привязался.

Зря боялся Роберто, что на их долю не достанется сладкого. Он просто не представлял, с каким размахом инора Кавалли выполняет свои обязанности. Приготовленными пирожными можно было накормить роту таких девушек, как Изабелла. Сама причина кулинарного подвига кухарки к сладкому оказалась равнодушна. Инорита Вальсекки поковыряла немного содержимое тарелки и восхитилась изумительным вкусом, а все остальное время посвятила застольной беседе.

К огромному огорчению Франчески, за внимание прекрасной гостьи боролись два капитана, Санторо и Ферранте, а вот Роберто, запланированный к принесению в жертву на алтарь красоты дочери полковника, намного больше интересовался инорой Кавалли, да и то – не ею самой, а пирожными, которые она готовила для гостьи. Наконец Ческа не выдержала.

– Тино, у тебя в желудке бездонная дыра, что ли? – шепотом поинтересовалась она. – Это же просто неприлично столько есть. Что о тебе подумает инорита Вальсекки?

– Тебя больше должно волновать, что она подумает о тебе, – невозмутимо ответил Роберто, продолжая жевать. – А ты на моем фоне очень выгодно смотришься – ешь мало и смотришь на нее восхищенными глазами...

– Я? Восхищенными?

– Ну не я же. Чино, учись скрывать чувства, а то у тебя на лице все написано. Правда, как я заметил, инора Кавалли тебе почему-то нравится больше. Согласен, она нигде не останется незамеченной, но в твоём возрасте обычно привлекают более молодые и стройные.

– Ты бы определился с предметом моего поклонения, – язвительно прошептала девушка.

– Нет уж, дорогой, это ты сам как-нибудь, без меня определяйся. Ещё чего не хватало, чтобы я решал, в кого ты влюблен.

Винченцо, посматривавший на шепчущуюся парочку, к своему удивлению, обнаружил, что его не радует полное взаимопонимание между этими двумя. Более того, то, что они так спелись, вызывает раздражение, и даже не на Франческу, а на собственного брата. Странное дело – он и хотел, чтобы они увлеклись друг другом...

– Вам не кажется, что вы ведёте себя неприлично? – желчно поинтересовался он наконец. – Шептаться в компании – дурной тон.

– Вы с Чино просто помешались на приличиях! – возмутился Роберто. – Вот скажи мне, что страшного, если мы тихо обсудили тему, которая больше никого не интересует?

– Ты скажи, что за тема, а мы уж решим, интересует она нас или нет, – благодушно заявил капитан Ферранте, не отводя взгляда от улыбающейся Изабеллы.

– Думаю, вас вряд ли привлечет тема сердечных привязанностей Чино, тем более что у него все равно нет никаких надежд на взаимность.

Франческа даже не поняла, что ее возмутило больше – приписывание ей какой-то мифической влюбленности или то, что Роберто не дает ей никаких шансов на взаимность.

– Что ты ерунду выдумываешь? – оскорбилась она.

– Вовсе не выдумываю. Если хочешь, могу озвучить, о чем мы с тобой говорили.

– Ну нет. Знаю я, как ты озвучишь. После этого все решат, что я влюблен в инору Кавалли.

– Согласись, надежд на взаимность с ней у тебя нет, – гордо заявил Роберто, пытаясь удержать рвущийся наружу хохот.

Изабелла, которая уже познакомилась с кухаркой капитана Санторо, мелодично засмеялась. Оба капитана ее поддержали. «Вот дура неблагодарная, – подумала Франческа, мрачно оглядывая присутствующих. – Я ее личную жизнь пытаюсь устроить, а она... И жених такой замечательный – молодой, красивый. Учится где-то. Кстати, надо бы выяснить, где».

Девушка с удивлением обнаружила, что вообще очень мало знает о Роберто, фактически только то, что он носит фамилию Санторо, любит сладкое и ненавидит стихи.

– Почему же нет надежд? – сквозь смех сказал Винченцо. – Инора Кавалли к нему весьма благосклонна.

«И второй туда же. Что ж они так лебезят перед этой девицей?» – обиделась Франческа.

Она никогда раньше не задумывалась над тем, как глупо выглядят мужчины, пытающиеся привлечь к себе женское внимание. И что самое обидное, этот гадкий Санторо даже ее не пожалел, чтобы произвести впечатление на другую. Нет, конечно, он уверен, что девушка здесь только одна, а она, Ческа, – парень. Но все равно ужасно обидно. Вон как красуется перед Изабеллой! Нечего ему рядом с ней делать, вдруг еще увлекутся друг другом? В конце концов, дочь полковника припасена не для него, а для типа, который сидит рядом и уничтожает пирожные вместо того,

чтобы ухаживать за почти невестой.

Так, нужно что-то делать, пока не зашло слишком далеко. Нужно привлечь внимание этого негодяя к кухарке. Интересно, Санторо-старший действительно любит стихи? Или притворялся перед бывшей невестой, чтобы не обидеть? Если любит, то можно предложить иноре Кавалли разучить пару стихотворений. Рисовать акварели она точно не согласится, хотя это беспроигрышный вариант. Со стихами тоже могут возникнуть сложности. Высокую поэзию она вряд ли оценит, ей наверняка ближе что-нибудь в духе: «Прискакали злые орки и сожрали все до корки». Но это не оценит уже капитан, так что придется инору убеждать выучить «Опьянен высокой страстью, я лобзаю вам запястье».

Франческа с обидой посмотрела на Винченцо. Столько хлопот предстоит, и все – ради кровника. Неужели он не может влюбиться сам?

Санторо-младший наслаждался пирожными, офицеры продолжали подшучивать над ординарцем, дочь полковника весело смеялась, а Франческа их даже не слушала, вся в мечтах о том, как все будет прекрасно, когда оба брата обретут семейное счастье, а она сможет спокойно учиться в университете. Университете... Интересно, знает ли Изабелла бытовые заклинания? Ежедневное мытье пола – не совсем то, на что рассчитывала Франческа, когда сюда ехала. Да она вообще пол мыть не собиралась, только убить Санторо, и сразу назад.

Девушка вздохнула. Кто же знал, что этот гадкий капитан так фехтует? Ческа подняла глаза на Винченцо и обнаружила, что тот на нее пристально смотрит. Странно как-то смотрит, совсем не как начальник на подчиненного. Почему-то она вспомнила его руки на своих плечах и покраснела.

– Санторо, тебе все же удалось вогнать ординарца в краску, – насмешливо сказал Ферранте. – Пожалуй, последнее предположение было лишним.

– Франческо, не обижайтесь, – примиряюще прощепетала Изабелла. – Они шутят. Никто всерьез не считает, что вы в нее влюблены.

– Инорита Изабелла, а у вас в университете ведь есть курс по бытовым заклинаниям? – Ческа сразу решила бить одновременно по двум целям: увести разговор с неприятной темы и выяснить волнующий вопрос. – Может, подскажете что-нибудь по уборке?

– С удовольствием, – несколько удивленно ответила дочь полковника. – Будете запоминать или запишете?

– Записать надежнее. Инор капитан, – обратилась Ческа к Винченцо, – а у вас не найдутся листочек бумаги и карандаш?

Пока капитан Санторо искал запрошенное, инорита Изабелла спросила:

– Роберто, почему вашего брата перевели сюда из столицы?

– Он случайно убил напавшего на него кровника, – пояснил младший Санторо. – Поскольку тот напал сам, чему были свидетели, брат отделался ссылкой, а не тюремным сроком. А напавшего, кстати, вы вполне могли и знать – Беннардо Сангинетти учился в вашем университете.

– Я его действительно знала, – помрачнела Изабелла. – И очень хорошо. Он встречался с моей соседкой по комнате. Редкостная сволочь.

Франческе показалось, что земля под ногами разверзлась. Да как смеет эта дрянь так говорить про ее покойного брата? Это все гадкая, отвратительная ложь!

– Франческо, не надо так возмущенно смотреть, – продолжила Изабелла. – Я знаю, что про покойных не принято плохо говорить. Но это действительно тот редкий случай, когда миру без него будет лучше. Высокомерный ублюдок! А учеба? Большой бездарности я не знаю. Если бы не помощь Терезы, его бы давно отчислили. А он... он безобразно к ней относился! Не хочу о нем даже вспоминать!

Высокий и несколько визгливый голос дочери полковника ввинчивался прямо в мозг, заставив поморщиться даже капитана Ферранте, который был явно равнодушен к его обладательнице. На лице Роберто промелькнула гримаса отвращения.

Франческа испытывала огромное желание вцепиться в волосы той, что так поносит брата. Ярость уже затмила остальные чувства, когда на плечо легла жесткая ладонь Санторо-старшего и удержала ее на месте. Это заставило девушку прийти в себя. Не успокоиться, нет, но хотя бы попытаться держаться в рамках приличий и не выдать себя.

– Не стоит продолжать этот разговор, – спокойно сказал Винченцо и протянул Франческе лист бумаги с карандашом. – Инорита Изабелла, вы обещали моему ординарцу показать несколько заклинаний. Как много времени это займет?

– Если с отработкой, то минут пятнадцать-двадцать, – совершенно спокойно ответила дочь полковника, как будто это не она буквально сейчас почти кричала.

– Ченцо, они еще и отрабатывать собираются? – в притворном ужасе поднял глаза к потолку Роберто. – Уверен, что от дома после этого что-то останется?

– Не волнуйся, – усмехнулся Винченцо, – он застрахован. В том числе и от магических повреждений.

– Он-то, может, и застрахован, а я нет, – ответил брат. – Предлагаю переждать обучение Чино в саду.

– А я бы с удовольствием посмотрел, – заявил капитан Ферранте. – Не думаю, что бытовые заклинания имеют такой разрушительный эффект.

– Энрике, – проворковала Изабелла, – Роберто прав. Вам действительно лучше выйти. Вы Франческо будете отвлекать, и обучение может затянуться.

Ческе уже ничему не хотелось учиться у этой мерзкой лживой твари. Девушка помнила одноклассников брата на похоронах. Их было много, и все они искренне сожалели о смерти Беннардо. Было и несколько преподавателей, которые говорили, что потеряли очень талантливого студента. То, что утверждала Изабелла, никак не могло быть правдой. Зачем поливать грязью того, кто уже не может ответить? Неужели чтобы заслужить благосклонность кого-то из братьев Санторо? Как же это гадко!

Отказаться от обучения без причин Франческа не могла. Пришлось сдерживать кипящую ярость и слушать Изабеллу. Объясняла дочь полковника довольно хорошо, только бытовых заклинаний знала мало. Впрочем, ординарцу вполне достаточно было тех двух, которые помогали убрать пыль с поверхностей и вычистить пол. При объяснении Изабелла постоянно хватала обучаемого за руки, показывая правильные жесты, утверждая, что Франческо неточно повторяет. Ческа особой разницы не видела, но послушно позволяла делать со своими руками то, что хотела ее учительница.

– Франческо, а вы не могли бы меня проводить? – неожиданно сказала Изабелла.

– Но капитан Ферранте... – начала удивленно отвечать Ческа.

– Капитан Ферранте чересчур навязчив, – резко оборвала ее дочь полковника. – Он меня утомляет. Поэтому я хочу, чтобы меня проводили вы. Прямо сейчас, пока они там развлекаются в саду бросанием ножей.

По дороге Изабелла оживленно болтала, рассказывая о своем обучении и выражая надежду, что ординарец капитана Санторо захочет присоединиться к веселой студенческой братии. Возможно, Франческу это и заинтересовало бы, но она никак не могла выбросить из головы слов, сказанных о ее брате. В памяти девушки Беннардо остался совсем не таким – отзывчивый, искренний, преданный. Но вдруг она знала о нем не все? Ведь он напал же на кровника со спины, что было недостойно. Такой Беннардо, каким его представила дочь полковника, мог пойти на подлость. Только что-то в глубине души Франчески говорило, что все сказанное Изабеллой – ложь. Поэтому Ческа отделялась сухими односложными

ответами и была рада сдать свою попутчицу ее отцу. Полковник Вальсекки удивленно посмотрел на сопровождающего дочери, но ничего не сказал.

Зато в доме капитана Санторо ее ждали трое разгневанных мужчин, которые молчать не стали и сразу высказали все, что думают о глупых ординарцах, не удосужившихся спросить разрешения у начальства. Франческа не стала оправдываться, хотя некоторые высказывания и показались ей обидными. Если капитана Ферранте волновало только, что Изабелла избежала его компании, то капитана Санторо беспокоил совсем другой вопрос.

– Существует такое понятие, как дисциплина. Самовольный уход из дома недопустим, – заявил Винченцо. – Либо ты беспрекословно выполняешь мои требования, либо мы расстаемся и ты завтра с утра отправляешься туда, откуда приехал.

Франческу не устраивали оба варианта, но пребывание в Алерпо все же было меньшим из двух зол, так что скрепя сердце она согласилась с требованием капитана. В университет пока нельзя, и вопрос с женитьбой братьев оставался открытым. К своему глубочайшему сожалению, девушка не заметила ни малейших признаков симпатии между Санторо-младшим и дочерью полковника. Вопрос о литературных склонностях потенциальной невесты также остался невыясненным. Единственное, что она могла узнать, – отношение к девушке Роберто, после чего направить его мысли в нужную сторону.

Сразу после ухода разозленного капитана Ферранте Франческа спросила:

– Тино, на твой взгляд, Изабелла красивая?

– Сложно сказать. Я не люблю женщин, лгущих без причины, – неожиданно ответил он.

– Причина наверняка есть, просто мы ее не знаем, – не согласился его брат.

– Вы про что? – удивилась Франческа.

– Ее рассказ о Сангинетти, – ответил Роберто. – У нее так бежали глаза, что сразу стало понятно: что-то здесь нечисто. Только ума не приложу, зачем ей пытаться оболгать покойного.

– Возможно, она хотела вам понравиться, – предположила Ческа. – Всегда приятней считать, что ты убил мерзкую гадину, не заслуживающую любви и уважения, не так ли, капитан Санторо?

– Чино, – мягко ответил Винченцо, – я до сих пор жалею, что не удержал тогда руку от смертельного удара. Одобрения подобного поступка от постороннего человека мне не нужно. Да и кажется мне, дело совсем не

в этом. Скорее всего, инорита Изабелла хочет обезопасить себя от последствий какой-то истории. В ее рассказе правда лишь то, что они знакомы. Ко всему остальному нельзя относиться серьезно.

Слова Санторо-старшего подтверждали то, что Франческа сама чувствовала, но не могла выразить. Для нее было очень важно доброе имя покойного брата.

– Разве бегающие глаза могут быть точным определением того, что человек лжет? – все же спросила она.

– Ой, Чино, там кроме этого было много чего, начиная от более высокого, чем обычно, голоса и заканчивая характерными жестами, – заметил Роберто. – Я спецкурс недавно сдавал по этой теме, Изабелла оказалась просто великолепной иллюстрацией к нему.

– Значит, ты можешь точно определить, когда человек лжет? – испуганно сказала Ческа, пытаясь припомнить, сколько раз за последнее время ей приходилось это делать.

– Могу. Вот ты вообще врать не умеешь, – припечатал ее Санторо-младший. – Лишь соберешься сказать неправду, у тебя сразу лицо такое несчастное, что мне тебя становится жалко. Иной раз даже на помощь прихожу. Но твои мотивы хотя бы понятны.

– И какие у меня мотивы? – нервно поинтересовалась девушка.

– У тебя? – усмехнулся Роберто. – Думается мне, Чино, свои мотивы ты знаешь лучше, чем я.

Глава 6

Ночью Франческе приснились брат и бабушка. Покойная графиня, высокомерно поджимая губы, выговаривала за недопустимое поведение, роняющее честь семьи Сангинетти. Беннардо молчал, но смотрел с какой-то щемящей жалостью.

Франческа проснулась рано утром вся в слезах и долго не выходила из своего закутка при кухне, все вспоминала происшедшее вчера. Почему Изабелла врала? Девушка невольно подумала с симпатией о братьях Санторо, не поверивших во вчерашние рассказы о подлом характере Беннардо. И все же... Брат напал со спины... Почему, почему он так сделал? Это совершенно не соответствует его характеру, но тем не менее девушка теперь была убеждена, что Винченцо не обманывает.

А ведь ответ на свой вопрос она должна искать в столице, невольно подумалось Ческе. Возможно, что-то знают друзья брата или его девушка. Тереза, так назвала ее Изабелла.

В это время капитан Санторо подвергся атаке со стороны иноры Кавалли. Только совсем не такой, на которую надеялась Франческа.

– Инор капитан, ваш брат плохо влияет на вашего ординарца. Вы должны ему указать держаться подальше.

– Плохо влияет? В чем это выражается? – несколько удивленно спросил Винченцо.

– Они вчера договаривались пойти в бордель, – заявила кухарка. – Сами понимаете, это никак не могло быть идеей Чино. Он даже от инориты Изабеллы шарахнулся, когда та его под ручку пыталась взять.

– Вы уверены насчет борделя?

Санторо-старший бросил уничижительный взгляд на брата, выражение лица которого было абсолютно непередаваемо.

– Я своими ушами слышала!

– Как-то странно у вас уши работают, – язвительно сказал Роберто. – Избирательно.

– Что надо, то и слышат, – отрезала кухарка. – Скажешь, не было этого?

– Естественно.

– Инора Кавалли, можете быть свободны, – прервал их Винченцо. – Я поговорю с братом прямо сейчас.

Кухарка победно посмотрела на Санторо-младшего и выплыла из

комнаты. Роберто проводил ее взглядом, в очередной раз удивляясь, как такая объемная женщина может так легко двигаться.

– Как ты это объяснишь? – зло спросил Винченцо. – Чтобы ты не смел таскать Франческо по таким местам!

– Я начинаю понимать, почему Чино с таким восторгом на нее смотрит. Это же постоянный источник хорошего настроения, – ответил ему брат. – Сама выдвинула идею, что мы с Чино собираемся в бордель, сама себя убедила, а теперь еще и тебя заставляет поверить. Да я в столичные бордели не ходил! Сам подумай, что мне понадобилось бы в таком заведении здесь?

– Тогда что она слышала? – немного успокоился Санторо-старший.

– Кто ее знает? – небрежно махнул рукой брат. – У нее воображение прямо пропорционально размерам. Успокойся ты. Даже приди мне в голову дикая идея произвести осмотр здешних шлюх, Чино я с собой точно не потащу. Обещаю.

Тем не менее капитан Санторо решил все же довести дело до конца и встретил Франческу вопросом:

– Что за разговор имела в виду инора Кавалли, когда утверждала, что вы с Роберто собрались в бордель? Версию брата я слышал, теперь хочу выслушать тебя.

– Инора Кавалли сказала, что мне нельзя давать выходных, так как я тут же спущу все жалованье в борделе. Переубедить ее не удалось. А когда ваш брат предложил пойти в одно местечко поблизости, я в шутку спросил, не бордель ли это. Она это и услышала.

– И что же это за местечко, Роберто? – звенящим от ярости голосом спросил Винченцо.

– Музей, – мрачно ответил ему брат. – Через две улицы отсюда есть музей орочьего быта. Это достаточно злчное местечко для выговора? Там ведь есть изображения орчанок – вдруг мы с Чино так возбудимся, что не сможем вести себя прилично и уроним твое достоинство?

– Извини, Тино, – успокаиваясь, сказал капитан Санторо. – Инора Кавалли была так убеждена в собственной правоте, что я невольно подумал о самом плохом.

– Так в музей мы можем сходить? – язвительно поинтересовался его брат. – Франческо же требуется твое разрешение. Ты, кстати, вопрос с его жалованьем решил?

– Мне вчера не до этого было.

– Надо же, ему не до этого было! – возмутился Роберто. – А почему тебе тогда есть дело до того, как Чино эти деньги потратит? Что тебя

вообще так волнует вопрос нравственности твоего ординарца?

– Как ты сам сейчас отметил, он мой ординарец, – невозмутимо ответил Винченцо. – Я несу ответственность за него, в том числе и за его поведение. Но давайте наконец спокойно позавтракаем.

– С музеем как будем решать?

– Сходим после обеда. Втроем.

– Не доверяешь нам? – полувопросительно сказал Роберто.

– Мне самому интересно, что же там за экспонаты. Я и не знал, что здесь есть такой музей.

– Дом – казарма, казарма – дом, – съехидничал брат.

– У меня так рубец болел, что вообще ничего не хотелось, – возразил Винченцо. – Потом вы вот на голову свалились. И времени на осмотр местных достопримечательностей так и не появилось.

– Договорились, – великодушно сказал Роберто. – Мы возьмем тебя в музей. Не будем мешать тебе культурно расти.

– Для культурного роста одного музея мало, – заметил Винченцо.

– Может, здесь есть еще что-нибудь интересное, – предположила Франческа. – Выступления местных бардов, к примеру. Хотя Роберто ведь не любит поэзию. А вы, капитан Санторо, как к ней относитесь?

– Он пишет стихи, – вместо капитана ответил его брат. – И если бы только писал! Так он их еще и читает вслух. Это было одной из причин, по которой я ненавижу поэзию.

– Не такие плохие стихи я пишу, – рассердился Санторо-старший.

– Я и не утверждаю, что плохие, – невозмутимо ответил Роберто. – Просто для меня невыносимо постоянно слушать одно и то же.

Франческа тут же решила, что, если инора Кавалли начнет декламировать капитану его собственные стихи, он точно будет к ней благосклонен. Поэтому девушка заинтересованно спросила:

– Вы не дадите почитать свои произведения, капитан Санторо?

Винченцо смутился. До сих пор желание ознакомиться с его стихотворениями выражала одна лишь Лаура, для нее и писалась большая часть. Показывать это другой девушке не хотелось. Да и после назначения в Алерпо капитан не написал ни одной строчки. Внутренняя потребность, вдохновлявшая душу на творчество, ушла, и, казалось, безвозвратно.

– Тут у меня ничего нет, Франческо, – наконец ответил он.

– Жаль, – вздохнула девушка. Теперь придется подбирать что-то со стороны. – Но, может, вы нам почитаете по памяти?

– Вот я уеду отсюда, – вмешался Роберто, – и читайте сколько угодно. Хоть по памяти, хоть по книге, хоть вообще новые создавайте. У тебя,

Чино, как со стихосложением?

– Никак, – рассмеялась девушка.

– Не представляешь, насколько меня это радует. Значит, не будешь завывать при уборке. Так, до обеда у нас уборка, разминка и поход к цирюльнику, после обеда – музей.

– Что еще за поход к цирюльнику? – напряглась девушка.

– У тебя неуставная прическа, – ответил Роберто. – Ординарец моего брата должен не только вести себя прилично, но и выглядеть так же. Правильно, Ченцо? Так что давай деньги на стрижку, если уж жалованье зажимаешь. Впрочем, если Чино согласится, я могу просто побрить ему голову. Сам. Экономя твои деньги.

Франческа в ужасе смотрела на этот генератор идей. Она даже в страшном сне не могла представить себя с лысой головой. Если выбирать между лысиной и замужеством, второе казалось намного привлекательнее. С бритвой ее не могла примирить даже мысль, что волосы отрастут, а муж никуда не денется.

– Я против, – твердо сказала она. – Я не буду состригать волосы.

– А как же устав? – вкрадчиво поинтересовался Роберто.

– Франческо не подписывал пока никаких бумаг, так что может позволить себе неуставную прическу, – усмехнулся Винченцо. – И поскольку, как мне кажется, твоей энергии требуется выход, а принимать участие в уборке ты не будешь, то сходишь сегодня на рынок с инорой Кавалли. Она будет счастлива – ведь ты не сможешь в это время плохо влиять на моего ординарца.

* * *

Полковник Вальсекки хмуро смотрел на капитана Санторо и молчал. Пояснять, почему он вызвал подчиненного, начальник гарнизона не торопился, и Винченцо уже несколько раз прошелся по всем своим промахам на новом месте службы, но ничего страшного так и не припомнил. Наконец Вальсекки откашлялся и спросил:

– Эта девица, она точно Сангинетти?

– Вне всякого сомнения, инор полковник.

– И что, она не покушалась на вас ни разу за все это время? – недоверчиво прищурился Вальсекки. – Девушка, воспитанная в традициях кровной мести? Мне с трудом в это верится.

– И тем не менее. У нее свои понятия о чести. Нападение исподтишка

для нее неприемлемо.

– Почему же она остается в Алерпо?

– Я могу только предполагать. Возможно, хочет научиться у меня фехтовать. А в последнее время мне кажется, что она решила устроить нашу с братом личную жизнь.

– Зачем? – удивился Вальсекки.

– Если бы ей нравился выбор родителей, она не сбежала бы от жениха, – усмехнулся капитан Санторо. – Кстати, с Роберто они великолепно ладят.

– Значит, никого убить она не пыталась? – уточнил полковник.

– Не пыталась, – подтвердил Винченцо. – К чему этот разговор?

– Ко мне вчера дочь обратилась с просьбой. Дать ей в охрану кого-нибудь из гарнизона. Да нет, не кого-нибудь, а вашего ординарца.

– Из Франчески охранника не получится, – удивленно сказал капитан. – Да и к чему это? Вашей дочери здесь ничего не угрожает.

– Если Изабелле что-то втемяшится в голову, она добивается этого всеми способами, – с тяжелым вздохом ответил полковник. – И тогда делает мою жизнь совершенно невыносимой. Поэтому я выполню ее просьбу. Невеста вашего брата – подходящая компания для Изабеллы. Во всяком случае, можно не бояться нежелательного брака.

– Если Франческа не понравится быть охранником, она сбежит. Согласитесь, что девушку ее возраста нельзя оставлять без присмотра. И отдавать ее кому-то я не имею права – на мне лежит обязательство по обучению, от которого я не могу отказаться.

– Вы же не весь день с ней занимаетесь? – уточнил полковник.

– Только в обед, – вынужден был признать Винченцо. – Но утром они с Роберто делают разминку, так что первая половина дня у нее все равно занята.

– Так это же замечательно! Изабелла встает как раз к обеду, – обрадовался полковник. – Вот пусть ваш ординарец и проводит с ней часа четыре во второй половине дня.

– Вы не боитесь, что Франческа настроит вашу дочь на брак с моим братом? – Капитан пустил в ход последний доступный ему аргумент. – Очень заметно, что она пытается привлечь их внимание друг к другу.

– Я боюсь нежелательных браков, – отмахнулся его командир. – А брак с вами или вашим братом нежелательным быть не может. Пусть настраивает, с моей стороны возражений нет. Мне, кстати, эта идея очень даже нравится. Короче говоря, с сегодняшнего дня ваш ординарец прикомандировывается к Изабелле.

– Я сегодня обещал Роберто поход в местный музей, – расстроенно ответил Винченцо. – Может, со следующего дня?

– Берите Изабеллу с собой, я вам на всю вторую половину дня разрешаю уйти. – Радости отца не было предела. – Иначе она здесь всех доведет своим нытьем.

– У меня неожиданно возник еще один вопрос. Моему ординарцу положено жалованье. Должен я его выплачивать сам или расходы берет на себя гарнизон?

– Н-да... Мы же не можем ее официально принять на службу, – задумался полковник. – Ну что ж. Половину стандартного жалованья выплачиваю я из своих средств, если она проводит с Изабеллой оговоренное время. Вам это подходит?

– А вторую выплачивать мне? А ведь идея взять ее ординарцем ваша.

– Не мелочитесь, капитан. У вас тоже имеется свой интерес.

– Но если Франческа категорически откажется сопровождать вашу дочь, я настаивать не буду, – решил внести ясность капитан. – Не хочу ставить ее в положение, когда единственный выход – очередной побег.

Винченцо был очень недоволен результатом разговора с полковником. Он был уверен, что Франческу оставлять без присмотра на целых четыре часа нельзя, но попробуй это доказать начальству, которое уже все для себя решило. И ведь даже брата не попросишь о помощи – вдруг он проникнется теплыми чувствами к Изабелле? У Санторо-старшего появились панические мысли, что надо бы сообщить семье Сангинетти, где находится их блудная дочь и тем самым снять с себя ответственность.

Самое обидное, что Роберто почему-то до сих пор так и не увидел в своем друге лицо противоположного пола. Просто потрясающая ненаблюдательность! Как можно не замечать рядом с собой такую красотку и считать ее парнем? Он же проводит с ней столько времени, что уж подозрения точно должны были появиться. Так нет же – предложил лишь переодеть ординарца в девушку, чтобы разыграть кого-нибудь. Как это все печально... Если брат займет непримиримую позицию по вопросу брака, то жениться придется уже Винченцо.

А если попробовать зайти с другой стороны и показать Франческе, какой у него замечательный брат? Пусть влюбляется и уже сама намекает Роберто, что невеста совсем рядом. А инора Кавалли присмотрит, чтобы все не вышло за рамки приличий? Но тогда нужно вовлекать кухарку. Нет, так нельзя...

Думая об этом, капитан Санторо возвращался домой в компании не только Изабеллы, но и капитана Ферранте. Тот был ужасно недоволен

решением начальника об охране дочери полковника ординарцем друга и заявил, что будет присматривать за ними обоими. Винченцо сразу задумался, будет ли Энрико казаться полковнику подходящей партией, и не пришел ни к каким определенным выводам. Кто знает, какие требования предъявляет семейство Вальсекки к женихам? И если они с братом им удовлетворяют, это не значит, что можно сказать то же о Ферранте. Сколько Винченцо помнил Энрико, тот всегда в кого-то был влюблен. Все влюбленности протекали очень бурно – с серенадами, стихами, цветами предмету страсти и дуэлями с соперниками. Но ни одна не длилась больше месяца, так что вряд ли другу даже в голову придет просить руки Изабеллы, тем более что та не испытывала к нему интереса.

Дома Винченцо встретила гневная инора Кавалли. Капитан Санторо было уж решил, что брат опять высказал в присутствии кухарки что-то, воспринятое ею извращенным образом, но оказалось, что возмущение достойной иноры направлено теперь на него.

– Инор капитан, – заявила она, – почему это вы не сказали, что на обед приглашены гости? И чем я, по-вашему, буду теперь кормить эту ораву?

Санторо-старший неожиданно разозлился. Недостаточно ему утреннего неприятного разговора с полковником, после которого пришлось вести сюда его дочь, так теперь еще и прислуга полностью выходит из-под контроля! Мало того что она постоянно ему выговаривает, придумывает всякие гнусности про его брата, учит манерам всю их семью, так он еще должен решать, каким образом ей следует выполнять свои обязанности!

– Инора Кавалли, – холодно сказал он, – кто из нас кухарка – вы или я? Я не поверю, что с вашим опытом невозможно найти решение. Или то, что мне о вас рассказывали, сильно преувеличено?

– Я могу побольше холодных закусок поставить, – стушевалась его оппонентка. – Но лучше бы вы меня заранее предупредили.

– У меня не всегда есть возможность предупреждать вас заранее, – развил наступление Винченцо. – Для сегодняшнего обеда хватит и дополнительных холодных закусок. И впредь ведите себя более сдержанно – мне не нужен на службе человек, с которым постоянно возникают проблемы.

Франческа, наблюдавшая эту сцену, пришла к неутешительным выводам. Если у иноры Кавалли и была какая-то продуманная тактика по завоевыванию своего работодателя, то ее срочно надо менять, ибо капитан Санторо к подавлению совсем не склонен.

Когда капитан Санторо сухо сообщил Франческе, что по приказу полковника Вальсекки она переходит ежедневно на целых четыре часа в распоряжение Изабеллы, девушка с негодованием спросила:

– Неужели во всем гарнизоне не нашлось человека, способного убираться в комнате дочери полковника? Да вы, инор капитан, из меня горничную делаете! Мы с вами так не договаривались!

– При чем тут уборка? – удивленный таким напором, ответил Винченцо. – Инор полковник хочет, чтобы ты сопровождал его дочь. Чтобы она ходила по городу не одна, а под присмотром.

– Мне не нравится эта инорита, – мрачно ответила Франческа. – Я не хочу никуда с ней ходить.

– Мне тоже не нравится это распоряжение, – честно признал капитан Санторо. – Но полковник Вальсекки – мой непосредственный командир, и отказать ему я не могу. И должен тебе сказать, что военные не используют понятий нравится – не нравится. Есть приказ, и он должен быть выполнен. Ничего страшного в прогулках по городу нет, тебе же не жениться на ней предлагают.

И не успел Винченцо произнести магическое слово «жениться», у Франчески тут же заблестели глаза. Как она не подумала? Ей предоставляется просто замечательная возможность – утром она настраивает на брак Роберто, а после обеда – Изабеллу. Пусть пока они не проявляют друг к другу никакого интереса, но это же дело времени. Главное, правильно им все преподнести. А если еще уговорить Роберто с ними ходить...

От открывающихся перспектив у девушки даже голова закружилась. Но сразу выявился существенный минус – не оставалось времени на обработку иноры Кавалли. Разве только вставать пораньше и участвовать в приготовлении завтрака. Совмещать, так сказать, полезное с приятным.

– Приказ есть приказ, – демонстрируя грусть, сказала Ческа. – Значит, придется ее сопровождать.

– Нужно уменьшить тебе разминку, – с легким сомнением в голосе сказал капитан.

– Зачем это? – подозрительно прищурилась девушка.

– Ты к обеду выглядишь полностью вымотанным, а тебе еще с иноритой Вальсекки ходить.

– А еще инора Кавалли обещала меня научить готовить, – вспомнила

Франческа, и не только про это, но и про то, что Санторо-старшего нужно непременно увлечь кухаркой. – Зря вы так сегодня с ней. Она такая замечательная. Готовит хорошо и такая красивая.

– Никогда не любил крупные формы, – мрачно заметил Винченцо, обнаружив, кого ему предназначили, и сильно этим оскорбившись.

Какое неуважение! Роберто так Изабелла по плану отходит, а ему – что подвернулось. Да, похоже, брат их кровнице нравится намного больше!

– Не такие уж они и крупные, – не сдавалась Ческа. – Пышные женщины нравятся многим мужчинам.

– Собственно, мне все равно, как она выглядит, лишь бы готовила хорошо, – сухо ответил капитан Санторо.

«Ничего, – утешала себя девушка, молча поглощая обед. – У меня еще почти два месяца на это. Крупные формы ему, видите ли, не нравятся! Нельзя быть таким привередливым! И вообще, чем больше добыча, тем лучше, это всякому охотнику известно. Может, попробовать сыграть на ревности?»

Она с сомнением посмотрела на капитана Ферранте, который буравил ее мрачным взглядом и совсем не интересовался кухаркой друга. Франческа решила, что на него ее уже точно не хватит – времени нет, да и возможности что-то внушить – тоже. Плохо, когда такой ограниченный выбор невест. Очень сложно решить насущные дела. И что стоило Изабелле привезти сюда парочку подруг? Насколько проще была бы тогда жизнь...

После обеда вся компания направилась в обнаруженный Санторо-младшим музей орочьего быта. Для данного учреждения слово «музей» было явным преувеличением. Большую часть экспозиции, занимавшей две комнаты, составляли фантомы. Один из них немедленно поразил воображение Чески. Шаман в полном боевом облачении. На свой варварский лад он был даже красив – высокий, мускулистый (чего никак не могла скрыть кожаная безрукавка), с волосами, заплетенными во множество мелких косичек. Его лицо украшала сложная вязь татуировок, каждая из которых имела значение, что указывалось в поясняющей табличке. Шаман казался настолько живым, что Франческа невольно потыкала в него пальцем, который не встретил сопротивления и прошел насквозь. Маг, ответственный за экспозицию, сэкономил на мане и не сделал полноценный фантом, решив, что простой иллюзии вполне достаточно. В музее обычно предметы руками не трогают.

– Какой красавчик! – разделил ее восторг Роберто. – Если бы не кривые ноги, его можно было бы считать идеалом мужчины! А эта

косточка в левом ухе... Интересно, это выдумка мага?

– Это изображение реально существующего шамана, – пояснил капитан Ферранте. – Того, кто обычно возглавляет орочьи делегации, которые к нам наведываются. Кстати, ноги в жизни у него не такие кривые, это, видимо, он чем-то разозлил изображавшего иллюзиониста.

– А косточка в ухе у него на самом деле есть, – хихикнула Изабелла. – Я его, наверно, раз пять уже видела. Действительно красавчик. Только пахнет... весьма специфически.

– Так у орков мыться не принято, – поддержал ее Энрико. – А он еще каким-то жиром голову смазывает.

– Фу, – сморщился Роберто. – А орчанки тоже не моются? Кстати, почему здесь нет их изображений? Мы с Чино так надеялись посмотреть. Можно сказать, только из-за этого сюда и пришли. А здесь одни вонючие мужики...

– Своих женщин они не привозят, – ответил капитан Ферранте. – Торговцы, которые к ним ездят, говорят, что орчанки почти полностью закрывают лицо, только глаза видны, а их они сильно подводят сажей, смешанной с жиром. И да, с мытьем у них тоже проблемы. Мыться-то им негде.

– Почему мы с ними ведем какие-то переговоры? – удивился Санторо-младший. – С этими дикарями? Запереть их там, в степях, и все дела.

– Запереть не получится, – усмехнулся Винченцо. – У них очень сильная шаманская магия. Кстати, говорят, именно с особенностью их магии связано то, что они никогда не моются. Говорят, если вымыться, духи перестают тебя узнавать и не приходят, когда вызываешь. А вызов духов – основа шаманства.

– Да, – важно кивнула Изабелла. – У них, конечно, есть и зелья всякие, и амулеты, и талисманы. Некоторые из тех, что здесь лежат, настоящие и рабочие. Но все это намного слабее того, что есть у нас. Правда, часто шаманство не определяется нашей магией, и не всем их зельям можно найти у нас противоядие. И все же наша магия сильнее. Разве что вызову духов у нас нет аналогов. Вот на него я бы с удовольствием посмотрела. Всегда интересно узнать что-то новое.

– Бесполезное знание, – подала голос Франческа, все так же восторженно изучавшая фантом.

– Почему это? – обиженно спросила дочь полковника.

– Если знанием нельзя воспользоваться, какой в нем смысл? – пояснила свою мысль Ческа. – Чтобы использовать вызов духов, нужно было не мыться со дня рождения. Наши духи нас давно потеряли.

– А я бы не отказался посмотреть, – заявил Роберто. – Чисто с эстетической точки зрения. На некотором расстоянии, чтобы не отвлекаться на посторонние запахи. Они в Алерпо не устраивают показательных выступлений?

– Пока нет, – ответил капитан Ферранте. – Думаю, можно попросить их шамана что-нибудь показать инорите Изабелле. Оркам нужны хорошие отношения с нами, а начальник гарнизона отнюдь не последнее лицо в Алерпо.

Изабелла поощрительно улыбнулась Энрико, и капитан Санторо понял, что полковника ждет сегодня очередной скандал с дочерью, которая так и не научилась принимать отказы. Интересно, сумеет ли девушка и в этом случае добиться желаемого? Орки ведь не являются подчиненными ее отца...

А Франческа тихо радовалась, что наконец-то ей удалось найти хотя бы одну точку соприкосновения между Роберто и Изабеллой – шаманский вызов духов. Теперь главное раздуть эту искорку до подходящих размеров и можно переходить к устройству судьбы старшего брата.

Глава 7

Маргерита Санторо сидела в садовой беседке и задумчиво гладила по голове старого пса. Тот блаженно прижимурился к выцветшим глазам и слабо помахивал хвостом.

– Совсем ты разленился, Беппо, – выговаривала ему хозяйка. – Все бы тебе лежать и спать.

– Что ты хочешь от старичка, дорогая? Он свое уже отбегал, – весело сказал ее муж, появившийся на пороге беседки.

– Дамиано, когда ты приехал? – обрадовалась графиня. – Ну как, нашли эту бедную девочку?

– Увы, дорогая. Не помог даже магический поиск. Единственное, что удалось узнать, – она жива и находится где-то на границе со Степью. Более точно не позволяет сказать сильный фон орочьего шаманства.

– А не может она быть уже в Степи? – встревоженно спросила Маргерита.

– Маг утверждал, что она с нашей стороны границы. Думаю, найдут в ближайшее время – на ее поиски бросили такие силы! Наверное, Доменико Сангинетти уже проклял тот час, когда у него появилась идея выдать свою дочь за нашего сына.

– Тогда она казалась замечательной, – заметила графиня. – Кто знал, что наши дети так поступят?

– Да уж, от Роберто я такого не ожидал. Это на него не похоже. Он кажется разгильдяем, но на самом деле наш младший сын очень ответственный. А с этой свадьбой... Он взял неделю на размышление, после которой согласился. И вдруг этот нелепый побег. Он должен понимать, в какое глупое положение нас поставил. Сидит сейчас у брата как ни в чем ни бывало.

– Возможно, он хочет поддержать Винченцо, – предположила Маргерита Санторо. – Это жуткое ранение, ссылка, да еще и невеста не торопится к нему ехать.

– Хм, – несколько смущенно сказал ее муж. – Я думал, ты знаешь. Лаура вышла замуж.

– Вышла замуж? Так быстро? – недоверчиво сказала графиня. – Не может быть...

– И тем не менее.

– Честно говоря, мне она не нравилась. Я не говорила об этом, чтобы

не расстраивать Винченцо. Он так в нее влюблен. И кого же предпочла эта ветреная особа нашему сыну?

– Майора из Генштаба. И лицо у него целое, и из столицы уезжать не надо.

– Бедный Винченцо, – расстроено сказала Маргерита. – Тогда понятно, почему Роберто решил там задержаться.

– Но совершенно непонятно, почему он вообще туда поехал. Представляешь, в какой бы непростой ситуации мы оказались, если бы не сбежала невеста?

– Но ведь не оказались, так зачем теперь об этом говорить? Сейчас меня больше тревожит Винченцо. Думаю, что нам нужно съездить в Алерпо. И там ты выяснишь, почему уехал Роберто, у него самого.

– В твоём предложении что-то есть, – задумчиво протянул Дамиано Санторо. – Помочь в поисках девушки я не могу, а смотреть в глаза Тересе Сангинетти у меня уже сил нет. Я чувствую себя очень виноватым перед ней. По вине нашей семьи она лишилась двоих детей.

– Дорогой, ты не должен так думать, – убежденно сказала Маргерита. – Никто не заставлял их сына нападать на нашего. Неужели ты предпочел бы, чтобы Винченцо позволил себя убить? Ты не имеешь права осуждать его за защиту!

– Мне и в голову не приходило его обвинять. Просто все так нелепо вышло.

– И за побег девушки ты тоже не должен отвечать. Вспомни, это было предложение Сангинетти, а они лучше знают свою дочь и должны были представлять последствия. Покойная графиня ненавидела нашу семью и жаждала реванша. Здесь нужно удивляться не тому, что Франческа сбежала, а тому, что она не попыталась отомстить. Богиня! – Маргерита, побледнев, испуганно приложила руку ко рту. – Поиск же показал, что эта девушка в приграничье с орками. Она может быть уже в Алерпо! Винченцо может пострадать!

– Что ты, Маргерита, – неуверенно сказал граф. – Если бы она попыталась отомстить, мы бы уже знали. Шансов против нашего сына у этой девушки нет, если даже ее брат не нанес серьезного урона. Скорее она направилась поближе к оркам, чтобы закрыться от поиска. И пока ей это удастся.

– А если она просто выжидает, чтобы ударить наверняка? А если она его отравит? Дамиано, мы должны туда поехать. Немедленно. Телепортом. Я хочу убедиться, что с сыном все в порядке.

Граф Санторо уже и сам забеспокоился. Ему передалось волнение

жены, заставив задуматься, к чему может привести проживание Франчески Сангинетти в одном городе со старшим сыном. И если вспомнить, что и младший находится там же, а девушке придет в голову отомстить...

А братья Санторо в этот момент находились в компании мстительницы, которая весьма с кислым лицом выслушивала, что шептала ей на ухо инорита Изабелла Вальсекки, вцепившаяся, как клещ, в рукав ординарца. Капитан Ферранте недовольно посматривал в их сторону и обиженно сопел. Винченцо решил разрядить обстановку и спросил у него:

– Послушай, Энрико, а как в этом городе с развлечениями? Музей меня не впечатлил, но вдруг есть что-то намного интереснее?

– Инорита Изабелла ответит на этот вопрос лучше, – растерялся Ферранте. – Я здесь тоже недавно.

– Есть музей истории города, но он совсем скучный. Во всяком случае, там нет таких красивых фантомов. Пара акварелек с видами и личные вещи местных знаменитостей, – начала перечислять дочь полковника. – Неплохой любительский театр. Но они очень долго репетируют и редко показывают. Раз в два-три месяца. И нужны приглашения, но это не проблема – их я достану. Балы у местного градоначальника бывают раз в две недели, но там скукота смертная. Вот и все, пожалуй.

– Да, не густо, – резюмировал Роберто. – Что же я буду здесь делать целых два месяца?

– Как что? С инорой Кавалли на рынок ходить, – фыркнула Франческа. – Она так довольна была твоей помощью. Аж сияла.

– Мне кажется, брату не нужен столь крупный осветительный прибор, – надулся Санторо-младший.

– Почему же? Это позволило бы сократить расходы на освещение, а то ты так переживаешь за мои финансы, – заметил Винченцо.

– Так траты вообще к нулю сведешь, – хохотнул Ферранте.

Франческа огорченно подумала, что с таким отношением окружающих к кухарке будет очень сложно убедить Винченцо, что он хочет жениться именно на этой иноре. Надо срочно исправлять положение.

– Зачем вы так говорите об иноре Кавалли? – сказала она, попытавшись вложить побольше убедительности в голос. – Подумаешь, немного полненькая...

– Немного? – хмуро сказал Роберто. – Да из той ткани, что пошла на ее платье, можно паруса для фрегата сшить. Или для двух. Но мы отвлеклись от темы развлечений. Инорита Изабелла, может, вы все же что-то упустили?

– Увы. Разве что мы сами что-нибудь придумаем.

– Например? – заинтересовался Санторо-младший.

– Предлагаю поэтический турнир, – внезапно заявил капитан Ферранте. – Приз – поцелуй прекрасной дамы. Судья – она же.

Он расправил плечи и выпятил грудь, живот, напротив, постарался втянуть как можно сильнее. Наверное, хотел выглядеть в глазах Изабеллы как можно привлекательнее.

– Если других предложений нет, – изображая смущение, сказала дочь полковника, – мне ничего не остается, как согласиться. И какую тему возьмем для турнира?

– Да что там далеко ходить, – сказал Энрико. – Мы сегодня были в музее орочьего быта, давайте писать про орков. Завтра вечером подводим итоги.

Роберто страдальчески поднял глаза к небу, и Франческа поняла, что шансы Изабеллы Вальсекки стать Изабеллой Санторо-младшей тают буквально на глазах. Ситуацию нужно срочно исправлять. В один день потерять сразу двух потенциальных невест – это слишком печально.

– Можно нам с Роберто написать одно стихотворение на двоих? – спросила она. – А то я никогда этим не занимался.

– Я тоже, – заметил Санторо-младший. – И как-то не горю желанием начинать.

– Ничего, – оптимистично возразил ему капитан Ферранте. – Вдвоем вы наверняка что-нибудь придумаете. Ты же не хочешь расстроить девушку?

Когда компания, сопровождавшая инориту Вальсекки, почти подошла к казармам, Роберто неожиданно сказал:

– Извините, я забыл об одном очень важном деле.

И дело оказалось настолько важное, что Санторо-младший тут же свернул в ближайший переулок. Франческа недоумевала, что случилось. Ведь никто больше не говорил о поэзии. Какие у него могут быть важные дела? Не так давно сам сказал, что в Алерпо абсолютно нечего делать...

– Винченцо, а когда приехали твои родители? – внезапно спросил капитан Ферранте.

– С чего ты решил, что они приехали?

– А разве не они подходят к проходной?

– В самом деле, – изумленно сказал капитан Санторо. – Понятно теперь, какие срочные дела образовались у этого паршивца Роберто.

– Почему ты решил, что он от них сбежал?

– Объяснять не хочет, почему удрал с собственной свадьбы.

– Постойте, – вмешалась Изабелла. – Франческо же говорил, что

сбежала невеста?

– Невеста тоже сбежала, – любезно пояснил ей Винченцо. – Ее, кстати, так до сих пор и не нашли.

Чета Санторо наконец заметила своего наследника, и Маргерита ринулась к сыну, оставив мужа далеко позади.

– Винченцо, как я рада, что с тобой все в порядке! – экспрессивно воскликнула она. – Я так переживала, пока тебя не увидела.

– Что со мной может случиться, мама? – несколько смущенно ответил тот.

– Вот об этом мы хотели с тобой поговорить, дорогой, – сказала графиня и вопросительно оглядела компанию сына.

– Разреши тебе представить. Инорита Изабелла Вальсекки, дочь начальника гарнизона, в котором я служу. Энрико, я думаю, ты помнишь. И мой... эм... ординарец Франческо.

– Рад вас видеть, леди Санторо, – уважительно склонил голову капитан Ферранте. Изабелла сделала изящный реверанс, и Франческа чуть было не последовала ее примеру, но вовремя опомнилась и ограничилась вежливым кивком.

– Да, да, – рассеянно кивнула графиня Санторо. – Я тоже рада вас видеть, а также познакомиться с дочерью командира моего сына и его ординарцем. Но попрошу меня извинить, мне срочно нужно переговорить с сыном.

– Инор капитан, – поинтересовалась Франческа. – Я могу вернуться домой?

– А как же я? – недовольно спросила Изабелла. – Тебя ко мне прикомандировали на вторую половину дня.

– Четыре часа уже прошло, а у меня есть еще дела на сегодня.

– Это какие же? – не удержался Винченцо. – Просто поразительно, как у вас с Роберто одновременно образуются дела.

– Инора Кавалли сказала, что мне хватит отлынивать от готовки, и сегодня собралась учить меня печь блины.

– В этом нет необходимости.

– А инора Кавалли считает, что есть. Она утверждает, что в обязанности ординарца входит готовка в походах и в ее выходные.

Винченцо хотел было сказать, что до сих пор прекрасно обходился без блинов, приготовленных ординарцами, но посмотрел на насупленную Франческу и понял, что та явно предпочитает компанию кухарки компании Изабеллы, которая за этот день успела поднадоесть и капитану.

– Тогда я не против, особенно, если инора Кавалли привлечет и

Роберто, – сказал он. – Можешь идти. Только предупреди инору Кавалли, что вечером будут гости.

Изабелла возмущенно фыркнула и ушла, капитан Ферранте, попрощавшись, последовал за ней. Просиявшая Франческа настолько быстро убежала, что Винченцо невольно улыбнулся ей вслед.

– Надо же, какой ответственный у тебя ординарец, – заметила Маргерита с удивлением. – Он такой молоденький. Как его вообще на службу взяли?

– По личному распоряжению инора полковника, – пояснил сын. – Только ты ведь не об этом хотела поговорить, не так ли?

– Конечно, дорогой. Сначала объясни мне, как тебе удалось вылечить этот ужасный рубец на щеке так быстро? Столичные целители все как один утверждали, что для этого требуется значительное время.

– У нас очень хороший гарнизонный целитель, – уклончиво сказал Винченцо, решив не раскрывать роли Франчески в собственном исцелении. Ведь вряд ли она желала именно этого. – Так что же тебя настолько беспокоило, мама, что вы, бросив все, приехали сюда?

– Выяснилось, что Франческа Сангинетти находится вблизи границы с орками. Точное ее положение определить нельзя, но я очень боюсь, что она здесь и причинит вред тебе и Роберто.

– Я могу тебя успокоить, – улыбнулся Винченцо. – Я точно знаю, где она сейчас. И единственный вред, который она попыталась нам с братом причинить, – это склонить к женитьбе. Правда, не могу сказать, что мне понравилась предложенная кандидатура. Но поскольку насильно женить она не пыталась, то и вредом назвать это я не могу.

– Ты знаешь, где находится девушка, и до сих пор не сообщил об этом? – возмутился граф Санторо. – Если бы ты видел, в каком состоянии ее родители! Я с ними почти каждый день встречаюсь.

– Прости, я об этом не подумал, – смутился Винченцо. – Я решил, что у Франчески и Роберто появилась прекрасная возможность привыкнуть друг к другу, а, возможно, и полюбить.

– И какие успехи?

– Они прекрасно ладят. Правда, отношения у них пока только дружеские. Но наверняка потому, что Роберто не заметил, что это девушка.

– Как это можно не замечать? – поразила Маргерита. – Если они столько общаются, как ты говоришь.

– Ты сама ничего необычного в моем ординарце не увидела, кроме возраста, – сказал Винченцо с улыбкой. – А тем не менее это она и есть. Так что все в полном порядке, я за ними присматриваю. Они постоянно

заняты, времени на глупости не остается. А когда не присматриваю я, это делает наша замечательная кухарка инора Кавалли. Пол она их мыть уже научила. Вот научит еще блины печь, и об их семейной жизни можно не беспокоиться. Совместный труд, как известно, людей сближает.

– Неплохая идея, – задумался граф Санторо. – Нужно будет сообщить ее родителям, что не о чем волноваться, и пусть отношения этих двоих продолжают развиваться. Ты уверен, что она никуда отсюда не убежит?

– В этом никто не может быть уверенным. Но я постараюсь этого не допустить. К тому же в случае чего я точно знаю, куда она побежит.

– И куда же?

– В Магический университет. Пост там можно оставить, а поиски прекратить. Теперь о Роберто. Не надо обсуждать при Франческе причины, побудившие его на побег. Девушка на это очень остро реагирует, а брат еще и может сказать что-нибудь оскорбительное для нее.

– Может, тогда имеет смысл сообщить ему, кто твой ординарец? – предложил Дамиано Санторо.

– Мне кажется, этого не стоит делать, – возразил ему сын. – Роберто начнет относиться с предубеждением, еще и уехать может.

«А кроме того, – подумал Винченцо, – он может заявить родителям, что жениться на Франческе – теперь моя обязанность. Иметь под боком шаровую молнию, готовую взорваться в любой момент, – спасибо, но это не для меня».

– Вынужден признать, сын, что в твоих словах есть рациональное зерно, – заметил граф и обратился уже к жене. – Дорогая, ты успокоилась? Тогда, быть может, попробуем те блины, что приготовит наш младший сын, да и возвращаемся домой?

– Должен предупредить, что в деле приготовления пищи у Роберто нет особых талантов, – сказал Винченцо, вспомнив о «замечательном» супе, что сварила эта парочка сразу после приезда. – Во всяком случае, я это есть не смог.

* * *

– Все, довольно.

Франческа с ненавистью смотрела на половинку очередного порванного блинчика, которую протягивал ей Роберто.

– Договорились же: все испорченное съедать пополам! – возмутился тот.

– Я не думал, что испорченного будет столько! У меня живот скоро лопнет.

– Вот что сложного в том, чтобы аккуратно перевернуть? – ворчливо спросила инора Кавалли.

Леонция готовила блины рядом, на другой сковороде, и перед ней уже возвышалась горка румяных, вкусно пахнущих и абсолютно целых блинов. И она никак не могла понять, почему эти двое не могут освоить такое простое действие. После того как ее очередное объяснение так и не смогло уложиться в мозгу ни у одного из обучаемых, кухарка перестала обращать на них внимание и сосредоточилась на собственной работе.

– Конечно, с вашим-то опытом ничего в этом сложного нет, – ответил Роберто, и вдруг его осенило: – Да вы нам порченную сковородку подсунули и теперь посмеиваетесь втихую!

– Порченную? Как ты себе это представляешь? – опешила кухарка.

– Вам лучше знать, как это представляется. Я со сковородками до сегодняшнего дня дела не имел. Поэтому мне сложно судить о критериях, по которым определяется, порченые они или нет.

– Не выдумывай глупостей. Эта сковорода абсолютно нормальная.

– Да? Давайте тогда обменяемся?

Инора Кавалли согласилась с видимым неудовольствием. Но и на другой сковороде блины у нашей парочки не хотели переворачиваться правильно. Через некоторое время уже Роберто с ненавистью смотрел на блины, так как тоже не мог проглотить ни малейшего кусочка. Франческа наелась давно, поэтому Роберто предложил рваные откладывать на отдельную тарелку, а доедать завтра. После этого блины волшебным образом стали переворачиваться как нужно.

– Ты, наверное, их нарочно рвал, – подозрительно сказала Франческа. – Вот скажи мне, почему, как только ты наелся, у нас все стало получаться?

– Твои тоже рвались. Так что эта теория не выдерживает никакой критики.

– А ты на меня ментально воздействовал.

– Ага, – шепотом подтвердил Роберто, – с целью раскормить тебя блинами до размеров иноры Кавалли. Она тогда наверняка бы на тебя с большим интересом посматривала. Глядишь, и ответила бы взаимностью на твои чувства.

– Боюсь, что в этом случае у меня появился бы серьезный конкурент, – в тон ему ответила девушка. – Ты ведь при этом тоже раскармливаешься. И еще неизвестно, кого она предпочтет. А вы бы рядом смотрелись просто

изумительно.

– Все, – громко сказала инора Кавалли, – вы мне здесь надоели. Блины печь научились, уходите в гостиную и шепчитесь там. А я спокойно приготовлю начинку.

– Нам же стихотворение написать до завтра нужно! – вспомнила Франческа.

– Предлагаю сонет про прекрасную орочью деву, клыки которой настолько мешали целоваться, что она так и не вышла замуж и померла в горе и одиночестве.

– А что, клыки действительно мешают? – заинтересовалась Франческа.

– Понятия не имею. Можно сделать накладные и провести эксперимент. Тогда и узнаем, мешают или нет.

Ческа с подозрением изучала довольную физиономию Роберто. В голову ей приходили три причины, по которым он мог такое предложить. Первая – он знает, что она девушка. Вторая – его привлекают мужчины, а ее он принимает за парня. В пользу этой версии говорило то, что за все время, что она в Алерпо, ни он, ни Винченцо ни разу не навещали местный бордель. А это как-то подозрительно... И третья – он просто шутит.

– Чего это тебя потянуло на такие эксперименты? – решила она прояснить ситуацию. – Тебя что, мужчины привлекают?

Округлившиеся глаза Роберто дали ей ясно понять, что по крайней мере одно предположение ошибочно.

– Это шутка была! – возмутился он.

– Понятно, – успокоилась девушка. – Нет, про клыки не пойдет. Нужно что-то посерьезнее написать, чтобы выиграть.

– Зачем? Тебе хочется поцелуя Изабеллы?

– Вот еще! – возмутилась теперь Франческа, представив это действие и передернувшись от отвращения.

– Если выиграем, придется. Ведь это главный приз, – напомнил Роберто. – Поэтому наша задача – написать такое, чтобы ни в коем случае не проиграть.

Франческа пришла к неутешительным выводам. Согласие Изабеллы на турнир окончательно уронило ее в глазах Санторо-младшего. Попробуй теперь это чем-то исправить. Пока единственная возможность влюбить их друг в друга – взять любовное зелье и подлить обоим для надежности.

Замечательная идея! Как она до нее раньше не додумалась? Старшему бы тоже не помешало его выпить, а то на кухарку он смотрит совсем не так, как должен. Только вот где же его взять? К сожалению, легально такие

вещи не продаются. Магическое сообщество вообще наплевательски относится к насущным потребностям обычных жителей. Придется искать другие способы. Выигрыш главного приза на поэтическом турнире дал бы отличную возможность Изабелле и Роберто найти друг в друге что-то хорошее. Но выиграет же не только Роберто, но и она. Целоваться с дочерью капитана, даже если от этого зависит поцелуй Роберто? Пожалуй, на такую жертву она не согласна.

– У меня есть замечательное начало. «Прискакали злые орки и сожрали все до корки», – предложила девушка.

– А назовем «Монолог рассерженной иноры Кавалли»? – фыркнул Роберто. – Идея мне нравится, осталось ее только правильно развить.

Так что когда старшие Санторо пришли, парочка радостно хихикала над перечерканным листом бумаги, на котором в муках рождался настоящий шедевр. Винченцо выразительно посмотрел на родителей – поведение брата и невесты подтверждало его слова о дружеских отношениях. Франческа, едва поздоровалась, сразу сказала, что уже поела, и хотела уйти с семейного ужина. Но не тут-то было! Роберто вцепился в нее с пылом утопающего, резонно рассудив, что при постороннем человеке родители не будут выяснять, почему он сбежал.

Так и случилось. Ужин прошел мирно, только Франческа постоянно ловила на себе изучающие взгляды леди Санторо, но отнесла этот интерес к себе исключительно как к ординарцу. У нее самой изучить родителей братьев не получилось. Роберто постоянно шептал варианты их стихотворения, поэтому девушка прилагала все силы, чтобы не расхохотаться.

И вдруг ей пришло в голову, что она сидит в компании кровников и не прилагает ни малейших усилий, чтобы отомстить. Бабушка бы этого не одобрила. Но Франческа поняла, что не смогла бы причинить вред ни братьям Санторо, ни их родителям. Вот если бы не грозящее ей замужество... Может, поискать им невест поприличнее? Только где? Ах да, Изабелла говорила про балы у градоначальника. Не может быть, чтобы там не оказалось хоть какого-то выбора девушек. Не танцуют же офицеры сами с собой.

– Франческо, а о чем вы так сосредоточенно думаете? – ворвался в ее размышления голос леди Санторо.

– О бале у градоначальника, – ответила Ческа.

– Вас так интересуют балы?

– Инорита Вальсекки сказала, что это одно из немногих развлечений в городе. Вот я и думаю, есть ли там действительно что-то интересное.

– Вам здесь скучно?

– Мама, – вмешался в разговор Роберто, – зря ты думаешь, что у Винченцо можно заскучать. Да Чино еле до кровати доползает. А на него еще Изабеллу повесили.

– А ты, дорогой, тоже не скучаешь?

– Как можно, мама? Усиленные тренировки с Ченцо и насыщенная культурная жизнь. Сегодня мы в музей ходили, завтра участвуем в поэтическом турнире.

– Ты – и в поэтическом турнире? – не поверил граф Санторо. – На тебя это не похоже.

– На какие безумства люди не идут ради прекрасных женских глаз! – философски заметил Роберто.

– Не такие уж они и прекрасные, – не согласился Винченцо.

– На мой взгляд, тоже. Но твоему Ферранте нравятся, значит, вполне ничего.

– И как продвигается написание стихотворения? – заинтересовался Дамиано.

– Оно почти закончено. Завтра с Чино мы немного доработаем и, надеюсь, достигнем поставленной цели, – скромно ответил Роберто.

Винченцо посмотрел на брата и внезапно понял скрытый смысл его фразы. Эта парочка явно не собиралась выигрывать соревнование. Только зря они на это рассчитывают, ведь победителю придется целоваться с жюри, которое приложит все усилия к тому, чтобы сделать правильный выбор. Но все же нужно Ферранте написать что-то приличное – вдруг Изабелла будет беспристрастна. Целоваться с дочерью полковника капитану Санторо тоже не хотелось.

Глава 8

Насилие над собственной природой не проходит даром. В этом и убедилась Франческа утром следующего дня. Нет, поначалу она решила, что эта жуткая боль в животе – следствие вчерашнего поедания блинов в неограниченном количестве. Но действительность оказалась намного печальней. Ежедневные тренировки на пределе выносливости привели к тому, что женские недомогания пришли намного раньше срока и были крайне болезненными.

Ческа лежала, прижимая колени к животу, и страдала. Какие все-таки гады эти Санторо! Вот что им стоило жениться самостоятельно? Это из-за них она оказалась в таком незавидном положении. Изабелла только пальчиком помашет, и все бегут исполнять ее малейшие прихоти. А почему? Потому что она девушка! А бедного ординарца шпыняют все кто ни попадя, начиная от кухарки и заканчивая начальником гарнизона. Жизнь так несправедлива! Ведь Ческа в сто, нет, в тысячу раз красивее дочери полковника, а вынуждена здесь мучиться под гнетом гадкого Санторо! И все потому, что на ней не платье, а штаны. Казалось бы, такая незначительная деталь, а как меняет отношение окружающих...

Когда Франческа вышла к завтраку с бледным лицом, выражающим страдание от боли как физической, так и моральной, она ненавидела весь мир. К ее удивлению, оба брата сразу заметили, что с ней что-то не в порядке, и чуть ли не хором спросили:

– Что с тобой случилось?

– Живот болит, – мрачно ответила девушка.

– Я тебе говорил вчера, что нельзя есть так много блинов, – заявил Роберто.

– Ты сказал, что мы должны съедать все пополам, – напомнила девушка, – когда я больше есть не смог.

– Разве? – удивился Санторо-младший и жизнерадостно продолжил: – Даже если так, ничего страшного. Я съел больше, и со мной все в порядке.

Ческа только страдальчески на него посмотрела.

– Пришлю-ка я сюда гарнизонного целителя, – задумчиво сказал Санторо-старший.

– Не надо, – испугалась Ческа.

Она сразу в красках представила, как целитель сообщает ее начальнику: «Ничего страшного, дело житейское, просто у вашего

ординарца месячные», и каким будет лицо Винченцо при таких известиях.

– Ты плохо выглядишь, – удивленный ее отказом, сказал капитан. – Тебе необходима помощь целителя.

– Мне надо полежать, и все пройдет, – не согласилась девушка. – У меня такое не впервые.

– Все беды от переедания, – заметил Роберто. – Если знаешь, что слабый желудок, зачем его перегружать? Со мной такого никогда не бывает.

– Я бы сильно удивился, если бы бывало, – не удержалась Франческа.

– Так, – сказал Винченцо, – сегодня от тренировок освобождаешься. Но если к обеду не будет улучшения, пришло целителя. Поэтический турнир тоже пропустишь – нельзя тебе куда-либо идти. Но, думаю, Роберто и один справится с представлением вашего творчества.

– Давай я тебе дам листочек с нашим шедевром, а сам останусь присматривать за больным товарищем, – предложил Санторо-младший. – Вдруг Чино совсем поплохееет. Все равно нам не сравниться с такими мэтрами, как вы с Ферранте.

– В обед посмотрим, – ответил его брат, уверенный, что оценивать будут отнюдь не по степени таланта. Он потрогал лоб Чески и заключил: – Жара нет. Может, все не так страшно и к обеду пройдет.

Франческа прекрасно понимала, что к обеду ничего не пройдет, в лучшем случае – к завтрашнему утру, но разубеждать никого не собиралась. После завтрака она пошла к себе в закуток и там свернулась в клубочек, стараясь хоть как-то утихомирить пульсирующую внутри боль. Вскоре к ней заглянул Роберто и принес бутылку, наполненную горячей водой. Девушка благодарно на него посмотрела и прижала импровизированную грелку к животу, ей даже показалось, что стало легче. Санторо-младший вздохнул и погладил ее по голове. «Вот как было бы хорошо, если бы он был моим братом, – внезапно пришло Ческе в голову. – И Винченцо тоже. С ними так спокойно».

А несостоявшийся старший брат в это время бегал по территории гарнизона в поисках капитана Ферранте, которого «вот только что видели именно там». Наконец неуловимый Энрико был обнаружен на стрельбище. Капитан уныло покусывал карандаш и бормотал вслух всяческие рифмы.

– Энрико, тебя невозможно найти, – вместо приветствия сказал Винченцо. – Как творческие успехи?

– А, – расстроено ответил Ферранте, махнув рукой, – вот, придумал: «О священные духи бескрайних полей, Сообщите прекрасной орчанке моей...» А дальше никак не идет. Что там эти духи должны сообщить и, главное, зачем, не могу придумать, и все тут.

Винченцо понял, что вовремя решил поинтересоваться успехами друга. Такими темпами тот и к обеду не закончит свой шедевр о прекрасной орчанке. Поэтому капитан Санторо сел на травку рядом с капитаном Ферранте и помог тому искать идеи и воплощать их в стихотворной форме.

Объединение сил привело к полной и окончательной победе над уже изрядно помятым и исчерканным листом бумаги. Энрико перечитал получившееся несколько раз и остался доволен. Его глаза заблестели в предвкушении получения желаемой награды, а сам он заулыбался, но неожиданно помрачнел и спросил друга:

– Вот скажи, зачем тебе нужен ординарец?

– Мне он совсем не нужен. Полковник приказал его взять, – несколько удивленно ответил Винченцо.

– Точно. Как это я забыл, – оживился Ферранте. – Если он тебе не нужен, ты ведь не будешь возражать, если я его проткну на дуэли?

– Буду, – жестко ответил Санторо-старший. – Если, не дай Богиня, ты его вызовешь, будешь иметь дело со мной. Франческо под моей защитой.

– Под твоей защитой, – передразнил его друг. – То-то он такой наглый.

– С чего ты взял, что он наглый? Он тебе что-то сказал?

– Общее впечатление, – расплывчато пояснил Ферранте. – Вроде бы ничего такого и не говорил, но наглость из него так и прет. Хочется его вызвать и поставить на надлежащее место.

К сожалению, Винченцо никак не мог рассказать другу, кто же его ординарец на самом деле. Энрико совершенно не умел хранить секреты в нетрезвом виде, в котором он находился по меньшей мере пару раз в неделю. Все, что становилось известным ему, быстро становилось достоянием общественности. Поэтому капитан Санторо только еще раз пригрозил другу, что в случае чего тому придется иметь дело в первую очередь с ним, а уже потом с Франческо или, что более вероятно, с больничной койкой.

При выходе со стрельбища друзья встретили Изабеллу. Когда капитан Санторо упомянул о болезни ординарца, которая не позволит ему присутствовать на поэтическом турнире, дочь капитана воскликнула:

– Это ужасно! Мало того что бедный Франческо заболел, так еще пропустит развлечение, которое хоть немного скрасит ему армейские тяготы. Мы должны провести турнир у вас дома, капитан Санторо.

– Моему ординарцу не до развлечений, – возразил ей Винченцо.

– Напротив, ему необходимо отвлечься, – не согласилась Изабелла. – И не возражайте мне, капитан Санторо, турнир проводим у вас. Капитан

Ферранте тоже согласен.

– Вот это я и имел в виду, когда говорил о наглости твоего ординарца, – грустно протянул Ферранте после ухода дочери полковника. – Вот вроде он и не сказал ничего, более того, его здесь даже не было, а так хочется убить...

Винченцо покосился на друга и понял, что теперь придется следить еще и чтобы тот не полез в драку с Франческой. Шрамы украшают только мужчин, а девушке, и без этого хорошенькой, они совершенно не нужны.

А в это самое время родители «хорошенькой девушки» обсуждали новости, доставленные графом Санторо.

– Мне это не нравится, – твердо сказала мать Франчески. – Девушке неприлично жить в одном доме с двумя неженатыми мужчинами. Это нанесет непоправимый урон ее репутации.

– Больше навредить ее репутации, чем она сама сделала, просто невозможно, – проворчал граф Сангинетти. – Сбежала из дома, разгуливает в мужской одежде. Странно, что она еще на дуэль никого не вызвала.

– А все воспитание твоей матери. Я ведь требовала оградить наших детей от нее, и не один раз. А она заставляла учителей фехтования заниматься не только с Беннардо, но и с Франческой. И к чему это привело?

– Обсуждение этого вопроса сейчас бессмысленно, – холодно сказал Доменико. – Мы должны решить, оставить ли дочь в Алерпо, чтобы она привыкла к жениху, к которому, по словам Санторо, относится с расположением. Или же настоять на немедленной свадьбе. Первый вариант более разумный – Франческа может влюбиться в юношу, и тогда на свадьбе не придется опасаться скандала.

– Но может и не влюбиться. Его брат убил нашего Беннардо. Не думаю, что она когда-нибудь это забудет.

– Даже симпатия к жениху заставит ее вести себя более сдержанно.

– Если бы можно было все вернуть назад, – тоскливо сказала Тереса, – я никогда бы не согласилась на этот брак. Бедная девочка, на что мы ее толкаем!

– Франческа с раннего детства знала, что выйдет замуж по решению семьи, и была к этому готова, – возразил Доменико. – Давно надо было прекратить бессмысленную вражду между нашими семьями, тем более что все последние нападения были только с нашей стороны. И, Тереса, разве ты забыла, брак Франчески с представителем семьи Санторо предложил...

– Не надо об этом, пожалуйста, – дрогнувшим голосом сказала мать девушки. – Наверное, ты прав – лучше, если наша дочь хоть немного привыкнет к будущему мужу до свадьбы.

Франческа надеялась провести весь день в тишине и неподвижности, но, когда все собрались в гостиной, пришлось брать себя в руки и тоже туда идти. По жребию Роберто выпало первым представлять свое творение, и он с демоническим выражением на лице продекламировал:

– Прискакали злые орки
И сожрали все до корки.
Эльфы тоже прибежали
И всю зелень дожевали.
Два дракона прилетели
И огнем здесь попыхтели.
А потом пришли два тролля
И наелись мяса вволю.

– Гениально! – захлопала в ладоши Изабелла. – Так свежо, так ново, так оригинально. Я просто в восторге. Никогда не слышала ничего подобного. Франческо, вы непременно должны это переписать мне на отдельный лист.

– А по-моему, – заявил недовольный Ферранте, – это нарушение условий конкурса. Ведь стихотворение должно быть про орков, а они здесь только один раз упомянуты.

– Мы согласны снять свое стихотворение с конкурса, – предложил Роберто.

Сделал он это не потому, что испугался зло пыхтящего Энрико, а потому что они с Франческой на такой восторг жюри не рассчитывали.

– Нельзя снимать, – ответил капитан Санторо, после оценки Изабеллы уже не уверенный в том, кому присудят победу, если снимут такой перспективный шедевр. – Орки здесь упомянуты дважды.

– Где это? – возмутился Энрико.

– Как же? Сначала они ели, а потом – их. Поэтому условиям конкурса это стихотворение соответствует.

– А разжигание межрасовой вражды? – не унимался его оппонент. – Тролли уже давно никого не едят. А эльфы совсем не кролики, чтобы траву жевать.

– А издалека по ушам можно и перепутать, – не сдавался Винченцо. –

И потом, конкурс этот наш, внутренний. Если здесь что-то и разожжется, то так же и потухнет.

– Фи, капитан Ферранте, неужели вы боитесь соперничества? – сказала свое веское слово Изабелла, посмотрев на Энрико с крайней неприязнью. – Я, как жюри, решаю – это стихотворение с конкурса не снимаем. А теперь давайте вас выслушаем.

Капитан Ферранте недовольно посмотрел на бледнолицего ординарца друга, который за все время не произнес ни одного слова, и с чувствами, явно обращенными к прекрасной Изабелле, начал читать:

– О священные духи бескрайних полей,
Сообщите прекрасной орчанке моей:
Я страдаю в разлуке, считая все дни,
Так печальны, унылы и грустны они.
Ведь без той, кому сердце мое отдано,
Горек хлеб и, как уксус прокисший, вино.
Лошадь я уведу и поеду за ней.
Ожидает нас множество солнечных дней.

– Очень миленько, – заключила порозовевшая Изабелла. – Такие романтические чувства. Никогда не думала, что орки настолько поэтичны.

– А ничего, что они вино не пьют? – решил придраться Роберто, вспомнив, как Энрико сравнивал эльфов с кроликами. – Их национальный напиток делается из забродившего кобыльего молока.

– «Брамбыс» с «отдано» никак не рифмуется, – заметил Винченцо. – Да и поэзии свойственно приукрашивание действительности.

– Роберто, не надо придирается к мелочам, – сказала Изабелла. – У вас тоже были незначительные недочеты, но мы не стали обращать на них внимание. Ведь у нас конкурс любителей, а не профессиональных поэтов. Итак, двух участников мы уже выслушали. Капитан Санторо, ваша очередь.

– Весна. Зазеленели орки.
Шаманы с бубнами танцуют
Почти на каждом на пригорке.
И степь ликует.
И робкие степные девы
Несут с брамбысом бурдюки.
Протяжны оркские напевы

И так легки.

– Вот у тебя «брамбыс» почему-то рифмуется как надо, – заметил Роберто.

Он успел высказать свое мнение до Изабеллы, которой это не понравилось. Она возмущенно уставилась на брата капитана Санторо, но тот этого даже не заметил. Впрочем, этого не заметил никто.

– Зато у него почему-то зеленеют орки, – ехидно сказал Энрико.

– Так весна же, весной все зеленеет, – радостно парировал Винченцо, который и вставил это предложение только для того, чтобы соперникам было к чему придраться.

Изабелла испугалась, что про нее могут и не вспомнить в пылу поэтических споров, и поэтому решила прекратить сверлить взглядом невосприимчивого Роберто и высказаться.

– Мне кажется, – важно начала она, – эта фраза не совсем корректна по отношению к оркам. Но это единственный недостаток стихотворения. Само оно очень красиво, показывает быт орков в возвышенном духе.

– А тролли, поедавшие поджаренные останки других рас, и эльфокролики, значит, были корректны? – спросил недовольный Ферранте.

– Капитан Ферранте, эльфокролики – это ваша идея, никто другой не говорил столь уничижительно о другой расе, – повысила голос дочь полковника. – Вы ведете себя неблагородно, пытаетесь скомпрометировать стихотворения соперников и повлиять на мнение беспристрастного жюри.

Винченцо понял, что так друг может и не выиграть турнир, и решил предотвратить надвигающуюся катастрофу. Или хотя бы попытаться.

– Предлагаю выпить чаю до вынесения решения, – предложил он. – Роберто, сходи на кухню, инора Кавалли должна была все подготовить.

Сегодня кухарка сделала не те изумительные пирожные, которые так восхитили младшего Санторо в прошлый раз. К чаю был подан пирог с ягодной начинкой и конфеты, которые Винченцо купил по пути домой. Франческа обрадованно взяла двумя руками чашку. Горячий чай – это именно то, что ей сейчас нужно, а совсем не участие дочери полковника, которая беспокоилась, что капитан Санторо не вызвал к ординарцу целителя.

– Инорита Изабелла, – не выдержала Ческа, – я не так плохо себя чувствую. А вы бы попробовали пирог иноры Кавалли, а то его скоро не останется.

– Да, пирог изумительный, – подтвердил Винченцо. – Инорита

Изабелла, вам положить кусочек, где ягод побольше?

– Пожалуй, – манерно кивнула дочь полковника, взяла ложечку и столь же манерно начала есть, что и заняло ее на некоторое время.

Когда жуешь, говорить неприлично. Это даже дочери полковников знают. Так что возникла возможность просто посидеть в тишине и спокойствии, чем все и наслаждались. Но все хорошее когда-либо заканчивается, не стал исключением и пирог. Роберто с огорчением осмотрел блюдо, на котором лежали одни крошки, и спросил:

– И почему инора Кавалли все вкусное готовит в таком маленьком количестве? Я, можно сказать, только во вкус вошел.

– Ты попроси ее приготовить побольше лично для тебя, – предложил Винченцо.

– Она меня недолюбливает. Но это меня... У нее есть любимец. Чино, тебе же пирог понравился?

– У иноры Кавалли все очень вкусное, – уклончиво ответила Франческа, которая не съела ни кусочка.

– Вот и попроси ее. Тебе она не откажет.

– Ее нанял инор капитан. Он может просто распорядиться. А меня она любит только где-нибудь использовать.

– На рынок с ней ходил я.

– Значит, и любить тебя она должна больше, – заключила девушка. – Вот и попроси.

– Может быть, инорита Изабелла выскажет свое мнение о победителе конкурса? – не выдержал капитан Ферранте, которого совершенно не интересовали взаимоотношения пререкающейся парочки с кухаркой друга.

– Это очень сложно, – притворно потупилась дочь полковника. – Все стихотворения так хороши, каждое по-своему, что выбрать лучшее почти невозможно. Но мне кажется, что стиль Франческо и Роберто более интересен, он явно является родоначальником нового слова в поэзии. Не удивлюсь, если вскоре у них будет множество подражателей. Так что объявляю победившим именно их стихотворение.

Винченцо с интересом оглядывал компанию. Трудно было понять, кто выглядел более потрясенным – Ферранте, приложивший все силы, чтобы выиграть конкурс, или Франческа с Роберто, сделавшие все, чтобы его проиграть. На лице Энрико было написано искреннее возмущение. Он бросал испепеляющие взгляды на ординарца друга и с трудом сдерживался, чтобы не высказаться о предвзятости жюри.

– Но из-за этого решения возникла следующая проблема, – продолжала Изабелла, не обращая внимания на волнения среди

конкурсантов. – Я обещала поцелуй победителю, а их двое. Я не могу целовать всех подряд, это как-то неприлично.

– Я отказываюсь в пользу моего старшего друга, – моментально нашлась Франческа, состояние которой еще ухудшилось при мысли о том, что, не дай Богиня, ей придется сегодня еще и целоваться с какой-то там девицей. – Он больше достоин награды.

– Я не могу принять такую жертву, – не согласился Роберто. – Это будет неблагородно с моей стороны. Идея стихотворения твоя, и, значит, ты являешься главным претендентом на награду.

– Я обет дал, – парировала Ческа. – Не целоваться до восемнадцати.

– Ты же сам сказал, что тебе восемнадцать, еще в дилижансе.

– Я сказал «восемнадцать будет», ты просто не услышал.

– Франческо, Роберто, не надо ссориться, – недовольно сказала Изабелла. – Если вы не можете решить между собой, кто из вас более достоин, то придется мне пойти на нарушение приличий и поцеловать обоих.

Франческа с возмущением смотрела на приближающуюся Изабеллу. Да она лучше Винченцо поцелует, чем эту гадкую вуню! Вот еще выдумали – целоваться! Да благородные девицы вообще не должны целоваться с кем ни попадя! А ведь Роберто обещал, что они проиграют. Девушка с надеждой посмотрела на друга, но тот казался не менее потрясенным, чем она. Поцелуй с дочерью полковника надвигался неотвратимо, как сходящая с гор снежная лавина, и избежать его, похоже, было уже невозможно.

– Инорита Изабелла, – прокашлялся капитан Санторо, – инор полковник будет недоволен таким призом для победителя.

– Да-да, – поддержал его капитан Ферранте, уже понявший, что поцелуй ему не достанется ни при каких условиях, – инор полковник будет очень недоволен, если узнает.

– Но позвольте, Энрико, – возмутилась Изабелла, – ведь это же вы предложили! И конкурс, и приз – ваша идея.

– Я думал, вы сведете все к шутке. Пошлете воздушный поцелуй, к примеру, – нашелся тот.

– Но я всегда отвечаю за свои слова. К тому же Франческо с Роберто вряд ли согласятся на замену.

– Я согласен! – пискнула Франческа, внутри которой затеплилась надежда. – Мне не хотелось бы, чтобы из-за меня вы ссорились с отцом.

– Я тоже, – мужественно поддержал ее Роберто. – Мне нелегко далось это решение, но забота о прекрасной даме – превыше всего.

– Это так благородно с вашей стороны, – растерялась Изабелла. – Но вы так готовились, надеялись на победу...

– Нам достаточно осознания самой победы. Правда, Чино? – Санторо-младший дождался подтверждающего кивка Франчески и продолжил: – Но заставлять нарушать приличия ради нас – на такое мы пойти не можем. Это недостойно.

– Никак не можем, – эхом отозвалась Ческа. – Это же совершенно недостойно.

Изабелле пришло в голову, что целоваться в присутствии толпы посторонних действительно неинтересно. Но ведь можно вручить приз и потом, наедине с победителем! И это намного привлекательней и, главное, открывает такие перспективы... У Изабеллы заблестели глазки, что и отметил Винченцо с некоторым удивлением.

– Вы столь благородны, – удовлетворенно улыбнулась Изабелла. – Я рада, что вы вошли в мое положение. Но мне жаль, что вы остались без приза. А потому я подумаю, что можно сделать, чтобы награда вас нашла.

Довольный Ферранте вызвался проводить дочь полковника и, к своей радости, не нашел конкурентов в доме капитана Санторо. После ее ухода Роберто сразу же обратился к брату:

– Ченцо, а не объяснишь ли ты, что произошло? Мы не должны были выиграть. Мы же все для этого сделали. Неужели в столице мода на такие странные стихотворения, а я просто не в курсе?

– Видишь ли, Чино, в подготовке к конкурсу вы не учли один очень важный фактор, – усмехнулся Винченцо. – Пристрастность жюри. Личные симпатии.

– Ты хочешь сказать, что я ей нравлюсь? – пораженно выдохнул Роберто. – Да нет, ты ошибаешься. Я бы заметил.

– Не ты. Франческо.

– Я? – удивилась девушка. – Не может быть. Вы ошибаетесь, инор капитан.

– Да, Ченцо, это даже не смешно. Изабелла влюбилась в Чино. Ты сам-то понял, что сказал?

– Может, и не влюбилась, но испытывает к нему явную склонность. Иначе зачем бы она себе вытребовала у отца в охрану моего ординарца?

Франческа переглянулась с Роберто и неуверенно сказала:

– Вы шутите, да?

– Хотел бы тебя успокоить, но нет. Капитан Ферранте это тоже заметил.

– Инор капитан, тогда мне вместе с ней нигде нельзя появляться, –

осенило девушку. – Мало ли что начнут говорить.

– Я тебе полностью доверяю, – усмехнулся Винченцо.

– У инора полковника может быть другое мнение. Вы скажите ему, – настаивала девушка, надеясь все-таки избавиться от докучливой Изабеллы.

– Инор полковник тоже не сомневается, что ты не воспользуешься своим положением.

Франческа еще некоторое время пробовала убедить капитана, но так и не смогла. Когда Винченцо ушел, Роберто поинтересовался у нее:

– И что ты собираешься делать с Изабеллой?

– Переключу ее на более достойного, – сказала девушка, решив привлечь Санторо-младшего в союзники. – Твоему брату, к примеру, давно пора жениться.

– Мне кажется, Ченцо ею не заинтересуется, – сразу засомневался Роберто. – Типаж у нее не тот. Врет много. Но хуже всего – дочь непосредственного начальника.

– Вот именно, – с воодушевлением сказала Франческа. – Значит, инор полковник в случае чего и надавить на него сможет.

– Чем-то мне эта идея не нравится. Да, Ченцо нужно жениться. Но не на Изабелле. Ведь тогда мне с ней придется намного чаще видеться. Да и тебе. Она же поселится здесь, ты об этом подумал?

«Да какая мне разница, где она поселится. Меня здесь уже не будет», – чуть не ответила девушка. Но это были совершенно не те слова, которые от нее ждали, поэтому она с тяжелым вздохом спросила:

– А ты что предлагаешь?

– Твой план неплох, за одним исключением. Я предлагаю заменить брата на Ферранте. Половина дела уже сделана за нас – Энрико явно девушкой увлечен, вон как сегодня злился, что приз пролетел мимо. Осталось заинтересовать им Изабеллу.

– Да, но твой брат посимпатичнее, к нему внимание девушки привлечь будет легче, – запротестовала Франческа.

– Это с нашей, мужской точки зрения, он посимпатичней, – не согласился Роберто. – А девушки могут думать по-другому. Сам подумай, какая между ними разница? Один – капитан, и второй – капитан. У одного форма с золотым шитьем, и у другого. У одного усы, и у второго. Я бы на месте Изабеллы выбрал того, кто в меня влюблен.

– Ты же не на месте Изабеллы, – возразила девушка. – Они вообще не похожи. Твой брат повыше и плечи у него пошире. И усы у них разные. У Ферранте они какие-то жидкие, и вообще он лысеть начинает.

– Так это же замечательно.

– Почему это? – удивилась Ческа.

– Среди женщин ходят слухи, что лучшие любовники именно лысые, – уверенно заявил Роберто. – Нужно только донести это до Изабеллы, а то вдруг она не знает.

– Если бы ходили слухи, что лысые – лучшие мужья, это имело бы смысл. – Франческу не привлекала беседа с Изабеллой на такую щекотливую тему. – Мы ей мужа выбираем, а не любовника.

– Одно может плавно перейти в другое, – нахально ответил Санторо-младший. – Главное не пропустить, когда все случится, и поставить в известность инора полковника. А там Ферранте никуда не денется.

– А твой брат? Ему тоже необходима жена, – не унималась Франческа. – Нужно тогда ему подобрать кого-нибудь другого.

– Пусть сам ищет, – великодушно разрешил Роберто. – Не можем же мы все делать за него? Достаточно, что мы поспособствуем семейному счастью его друга.

Франческа была в недоумении. Как так получилось, что, собираясь женить братьев Санторо (хотя бы одного), она оказалась втянута в устраивание личной жизни какого-то лысого Ферранте? И тут ее осенило.

– Тино, – с надеждой спросила она, – может, эта Изабелла тебе нравится? Ты не стесняйся, скажи. Тогда будем ее за тебя выдавать.

– Да, – разочарованно протянул Роберто, – я думал, ты мне друг.

– Друг, – настороженно подтвердила девушка.

– Другам такого не предлагают, – отрезал парень.

– Какого – такого? Я хочу, чтобы ты был счастлив, – смущенно сказала Франческа.

– И поэтому пытаешься меня женить на этой врущей любительнице поэзии?

– Я просто спросил. Изабелла – красивая девушка, почему бы ей тебе не нравиться? И потом, она сама стихи не пишет.

– Это несомненный плюс. Но! – сделал паузу Санторо-младший. – Безо всякого стеснения могу тебе сказать, что она мне не нравится. Совсем. И уверяю тебя: если девушка мне понравится, я сумею добиться ее внимания без помощи всяких там, считающих себя моими друзьями.

Глава 9

За одно только предложение жениться на Изабелле Роберто настолько обиделся на Франческу, что дулся на нее и все следующее утро. Бедная девушка уж и не знала, как искупить свой проступок перед другом. Поэтому пошла за советом к единственному представителю женского пола в доме капитана Санторо.

– Инора Кавалли, если вы ссорились с мужем, как потом заглаживали свою вину перед ним?

– У мужчин два слабых места, – отвечала достойная инора, невозмутимо продолжая чистить овощи.

– Одно из них – голова, а второе? – заинтересовалась девушка.

– У тебя, может, и голова, – согласилась кухарка, насмешливо глядя на ординарца. – Но у нормальных мужчин это желудок и... как бы это сказать помягче?.. А! Влечение к женскому полу. Вот так и мирились.

Франческа задумалась. Вторая слабость была для нее малоподходящей, да и непонятно, как ее использовать. Может, Роберто и испытывает влечение к женскому полу, но ее-то он считает парнем. А вот первая... Поесть он любит, и более всего – всякие сладости. Вчерашний пирог умял бы и в одиночку, появись такая возможность.

– Инора Кавалли, – умильно сказала девушка, – у вас вчера такой вкусный десерт получился. Роберто так огорчился, что его было очень мало.

– Да уж, – неодобрительно сказала кухарка, – поесть твой дружок не дурак. Помяни мое слово, к тридцати годам он будет кругленьким, как шарик.

– Не может быть, – не поверила Франческа. – Он вон какой худой. Как щепка. И брат его совсем не толстый.

– Еще бы ему толстым быть. Капитан Санторо не смотрит, как бы ему сухариком книжку заложить, – ехидно сказала инора Кавалли. – Ест умеренно, и нагрузки у него большие.

– Роберто тоже разминку делает, – встала на защиту друга Ческа. – Каждое утро.

– Потому что брат заставляет, – отрезала кухарка. – Вот тебя капитан Санторо освободил из-за плохого самочувствия. И где твой дружок? На улице с клинком? Ничего подобного. Второй день уже разминается с сухариками и книжкой. И надо признать, разминку эту он освоил в

совершенство.

Франческа немного помолчала. Разговор зашел не туда. Этак увязнут они в обсуждении Роберто, а до пирога и не доберутся. Похоже, инора Кавалли не понимает намеков, с ней нужно прямо разговаривать, без всяких обходных путей.

– Инора Кавалли, – начала она, – я хотел попросить вас сделать пирог.

– Нет у меня времени выполнять всякие ваши просьбы, – угрюмо буркнула та. – Хочешь пирог – вот сам и делай.

– Я? – опешила Франческа. – Но я не умею. Я никогда пироги не делал.

– Что тут сложного? Вот прямо сейчас и начнешь под моим руководством. Самый простой сделаешь.

– Я бы чего повкусней хотел, – недовольно сказала девушка, у которой сразу появились подозрения, что Роберто совсем перестанет с ней разговаривать, когда попробует тот пирог, что она сделает лично для него.

– Простой – это не значит невкусный, – заявила кухарка. – Берешь два яйца, отделяешь желтки...

– Это как?

– Ох, горюшко ты мое, всему учить тебя надо. Вот смотри.

Под командованием иноры Кавалли Франческа довольно бодро соорудила нечто, внешне похожее на пирог, и отправила это в духовку. Девушка заворуженно наблюдала за запеканием и попутно размышляла, будет ли это съедобно. «В конце концов, – решила она, – я попробую первой. И если что-то с ним будет не так, то Роберто обойдется без сладкого, а инора Кавалли отнесет пирог своим свинкам. Хм. Наверно, она на это и рассчитывает».

Ческа подозрительно покосилась на кухарку, но та была настолько невозмутима, что все подозрения отскакивали от нее, как прибой от скалы. Да и действительность оказалась отнюдь не такой печальной. Когда Ческа попробовала получившееся, то решила, что приготовленную вкуснятину она может съесть и одна. Вот только к примирению с Санторо-младшим такой шаг не приведет.

– Ну как? – язвительно спросила инора Кавалли. – Может простой пирог быть вкусным?

– Я в вас никогда не сомневался, – смутилась Франческа. – Просто думал, что это у меня ничего не получится.

– Если я за что-то берусь, – наставительно произнесла кухарка, – будь уверен, все получится. Сказала, что научу, значит, так и будет.

В обед на десерт инора Кавалли подала пирог, сделанный Франческой,

и та с замиранием сердца ожидала, придется ли по вкусу братьям то, что она приготовила. И они ее не разочаровали.

– Яблочный пирог, мой любимый, – мечтательно сказал Винченцо. – Изумительно.

– Да, инора Кавалли, – важно кивнул Роберто. – Я даже представить себе не мог, что может быть что-то вкуснее вашего пирога с ягодами. Но вы меня приятно удивили.

– А это не я готовила, – огорошила их толстушка. – Это ваш ординарец расстарался, инор капитан.

– Чино, да ты кулинарный талант! Не ожидал, – заявил Санторо-младший.

– Ты же говорил, что готовить не умеешь? – подозрительно прищурился Санторо-старший. – Как-то это на неумение не похоже.

– Я готовил под руководством иноры Кавалли, – радостно отрапортовала Франческа.

– Но все сам, – довольно сказала кухарка. – Вот видите, инор капитан. Я же говорила, что научу его готовить, а вы не верили.

– Попробуй вы тот суп, что они сделали, тоже бы не поверили, – возразил Винченцо. – Вот если бы это зависело от меня, после этого я не доверил бы им даже яйцо сварить. Но вы, инора Кавалли, меня приятно удивили.

– Руки у вашего ординарца из нужного места растут, так что он и остальное усвоит, – гордо сказала толстушка и выплыла из комнаты.

– Да, Чино, за такой пирог можно все простить, – заявил Роберто. – Вот если сделаешь еще один, то я согласен забыть вчерашнее.

– А что вчера между вами случилось? – поинтересовался Винченцо.

– Думаю, не стоит об этом говорить, – пробормотала Франческа, с надеждой глядя на Санторо-младшего, а то вдруг тому придет в голову выложить старшему их разговор. Если обидится еще и Винченцо, одним пирогом она не отделается.

– Да, забыли, – легко согласился Роберто. – Но пирог все равно за тобой.

– Если забыли, – недовольный тайнами Винченцо нахмурился, – то ты не откажешься вместе с Франческо сопровождать сегодня инориту Изабеллу?

– С удовольствием.

– Вот как? И с чем же связано твое удовольствие, если учесть, что она сегодня хочет пройтись по лавкам?

– У нас с Чино на нее планы.

– Какие еще планы? – подозрительно спросил капитан. – Надеюсь, не получить выигрыш за победу на турнире?

– Как ты мог такое подумать? – возмутился Роберто. – За кого ты нас принимаешь? Мы с Чино решили выдать ее за твоего Ферранте. Он-то не против, а вот ее готовить и готовить нужно.

Если капитана Санторо и удивили постоянно меняющиеся матримониальные планы Франчески, то он никак этого не показал.

– До сих пор женить Ферранте никому не удавалось, – успокоенно сказал он. – Вам придется работать в обоих направлениях.

– Ничего, у нас не отвертится, – оптимистично заявил Роберто. – Никуда не денется, женится как миленький.

Винченцо задумался. Пожалуй, брат прав. В прошлый раз от брака Энрико спас ускоренный перевод в Алерпо. А отсюда куда бежать? Только к оркам. Выбирая между орками и Изабеллой, Ферранте наверняка склонится к браку. В самом деле, дочь полковника намного привлекательней любого самого прекрасного орка. И это способен понять даже такой закоренелый холостяк, как его друг.

* * *

Изабелле не понравилось, что сопровождающих оказалось вдвое больше, и молчать она не стала.

– Роберто, вы не обязаны со мной ходить, – заявила она и ласково улыбнулась. – Право, мне не хотелось бы вас утруждать.

– Не переживайте вы так, инорита Изабелла, мне в удовольствие пройти с красивой девушкой. Капитан Ферранте много бы дал, чтобы оказаться на моем месте. Ан нет, служба обязывает.

Дочь полковника не тронули комплименты – ведь сказаны они были не тем, кем нужно. Она хмуро посмотрела на Санторо-младшего и продолжила уговоры:

– Двое сопровождающих для похода по лавкам – это много.

– У женщин такой размах в этом деле, как бы мало не было, – возразил Роберто. – Вы же не хотите, чтобы Чино свалился под грудой свертков? А так тяжести разделятся на двоих.

– Я собираюсь купить одно платье! – возмутилась Изабелла. – На бал у градоначальника. Уверена, Франческо сможет его донести в одиночку.

– Это вы сейчас так думаете, – парировал Роберто. – Потом выяснится, что к платью нужны туфли, шаль, юбки там всякие нижние. А если вам

захочется несколько платьев купить? Зачем себя ограничивать?

– Найму носильщика.

– Вот. А так никого нанимать не придется. И папе вашему спокойнее будет. Говорят, в последнее время участились случаи кражи орками молодых девушек.

– Вы серьезно думаете, что никто не заметит, если в городе посреди белого дня меня схватит орк? – язвительно спросила Изабелла.

– Насчет всех не знаю. А лично я отличаюсь повышенной наблюдательностью и поэтому способен заметить орка еще до того, как он начнет кого-нибудь похищать.

Франческа с интересом слушала беседу. На лице дочери полковника проявлялась обреченность. Похоже, она уже поняла, что похода втроем не избежать. Тут главное, чтобы еще кто-нибудь не присоединился. Ферранте, например.

– Неужели, Роберто, у вас нет никаких дел и вам не жаль потратить на меня половину дня? – уже без надежды в голосе спросила Изабелла.

– Ради красивой девушки я готов пойти на любые жертвы!

Санторо-младший был непреклонен.

«Красивая девушка» только презрительно фыркнула и гордо направилась вперед. Франческа потянула Роберто за рукав и прошептала:

– Когда ты собираешься переключать ее интерес на Ферранте?

– Можно сейчас начинать, – тихо ответил парень и уже громко спросил: – Инорита Изабелла, а вам не кажется, что вы достигли возраста, когда стоит подумать о браке?

– Это вы к чему? – опешила дочь полковника.

– Это я к тому, что вокруг так много красивых молодых военных, а у вас до сих пор нет жениха, – любезно пояснил Роберто. – А ведь какие люди пропадают! Вот возьмите, к примеру, Энрико Ферранте...

– Сами его берите, – зло сказала Изабелла.

– Меня мужчины не привлекают. А девушкам он очень нравится.

– Это каким, интересно?

– Я с девушками в Алерпо пока не знаком, – гордо ответил Санторо-младший. – Но когда ходил на рынок с инорой Кавалли, слышал занимательный разговор двух инорит. Они говорили о капитане Ферранте с таким восторгом!

– Рада за него, – сухо заметила Изабелла. – Но меня он не привлекает. Впрочем, как и разговоры о нем.

– Вот так некоторые разбрасываются женихами, а потом остаются старыми девами, – меланхолично сказал Роберто. – Где вы еще такого

красавца найдете?

– Вас послушать, мне уже в дом престарелых пора! – взвилась дочь полковника. – Мне всего восемнадцать! И я уже сказала, что капитан Ферранте мне неинтересен. Более того, скажу вам, даже если бы он оставался последним мужчиной в Лории, то и тогда бы не имел никаких шансов.

– По-моему, ты слишком прямолинеен, – тихо заметила Франческа другу. – Я бы на месте Изабеллы точно не вдохновилась.

– Главное – посеять в ее голове мысль о браке, – шепнул тот. – Когда она укоренится, то Изабелла обязательно посмотрит на Энрико другими глазами, более снисходительно.

– Как-то ты неправильно сеешь, – с сомнением в голосе сказала Ческа.

– Все нормально будет, вот увидишь. Все девушки хотят замуж. Это аксиома. Изабелла осмотрится вокруг и поймет, что лучше Энрико она все равно ничего не найдет.

– Ты в этом так уверен?

– Конечно, нет. Но ее мы обязательно в этом убедим.

– О чем вы там шепчетесь? – недовольно спросила Изабелла.

– Чино говорит, что Энрико расхваливать совершенно необязательно. Мужчина таких выдающихся достоинств просто не может остаться незамеченным.

– Сколько раз я должна повторить, чтобы вы наконец поняли? Я. Не. Хочу. Ничего. Слышать. О. Ферранте, – отчеканила дочь полковника.

– А вот он о вас всегда слушает с большим интересом, – заметил Роберто. – Вы чересчур пристрастны. Это явно говорит о том, что вы к нему равнодушны.

Изабелла остановилась и беспомощно посмотрела на Франческу. Той неожиданно стало жаль дочь полковника, и она сказала:

– Тино, наверно, действительно не стоит о нем больше говорить. Все-таки сердечные склонности инориты Изабеллы – это ее личное дело.

– Да нет у меня никаких сердечных склонностей к вашему Ферранте, – сердито сказала обсуждаемая особа.

– А почему вы так странно реагируете на одно упоминание о нем? – спросил Роберто. – Будь вы к нему равнодушны, вас бы и его имя не волновало.

– Говорите вы о чем хотите, – раздраженно буркнула Изабелла, которая уже поняла: что бы она ни сказала, все будет использовано против нее.

– Вот видишь, а ты сомневался, – шепнул Санторо-младший Франческе. – Все идет по плану. Она уже смирилась с присутствием

Ферранте в собственной жизни и признала, что к нему равнодушна. Не пройдет и месяца, как они бодренько поскачут в сторону храма.

Но Франческа не была в этом уверена. Более того, ей казалось, что если они таким же образом возьмутся за убеждение Ферранте, то у того наверняка пропадет даже тот интерес, который сейчас был. Она попыталась это внушить Роберто, но не смогла его убедить, поэтому он продолжал к месту и не к месту поминать несчастного капитана. Он наградил его всеми мыслимыми и немыслимыми достоинствами, поэтому, когда они подходили к лавке с одеждой, всем уже было понятно, что лучшего человека под этим солнцем просто не рождалось. Несмотря на это, теперь даже Ческу начинало трясти от одного имени Энрико, что уж говорить о бедной Изабелле.

К радости девушек, приказчица в лавке сумела заткнуть фонтан красноречия Роберто, которому не удавалось пристроить фразу о Ферранте ни в одно обсуждение фасонов. Все-таки военная форма чересчур консервативна. Но Франческу ожидала другая трагедия огромных размеров, не сравнимых с капитаном Ферранте.

Находиться в помещении, где множество разнообразнейших платьев, и не иметь возможности примерить хотя бы одно – какая пытка сравнится в жестокости с этим? А приказчица, как назло, разливалась соловьем, надеясь пристроить как можно больше вверенной ей одежды в хорошие руки. Она снимала с вешалок все новые и новые наряды, один лучше другого. Ческа представляла их на себе и тихо страдала, ведь громко страдать ординарцу капитана Санторо не позволяли приличия.

Неизвестно, сколько бы она еще выдержала такое издевательство, но тут Франческа увидела Его. И все остальное перестало иметь значение, ведь именно это происходит, когда наяву встречаешься со своей мечтой, даже если о ее существовании до сего дня и не подозревал. К сожалению, именно Его и прикладывала к себе Изабелла и, увидев восторг в глазах сопровождающего, приняла на свой счет. В самом деле, не могла же она подумать, что ординарцы настолько увлекаются бальными платьями.

– Пожалуй, его я и примерю, – решила она, направляясь к ширме.

– Мне кажется, оно будет вам узковато, – неуверенно заметила приказчица.

Изабелла смирив ее взглядом сверху донизу с такой неприязнью, что бедная девушка отшатнулась.

– Маловато? Корсет затянем потуже, и будет в самый раз, – отрезала Изабелла.

Но сколько она и помогающая ей девушка ни затягивали корсет, все

равно дочь полковника в выбранное платье не впихивалась. Наконец терпение Изабеллы, и так основательно подточенное разговором с Роберто, иссякло, и она разозлилась.

– Милочка, вы просто не хотите продавать мне это платье, – с возмущением начала выговаривать Изабелла. – Где это видано, чтобы приказчики не могли нормально затянуть обычный корсет?

– Я изо всех сил стараюсь, – оправдывалась та.

– Неужели? На новорожденного котенка вы непохожи, значит, и сил у вас должно быть побольше.

– Но я не могу сильнее, – начала оправдываться приказчица.

Тут Изабелле пришла в голову идея, показавшаяся необычайно привлекательной.

– Франческо, – требовательно сказала она, – идите-ка сюда и затяните мой корсет.

– Инорита Изабелла, – восторгнулся Роберто, – это неприлично. Капитану Ферранте это не понравится.

– Как вы надоели мне с этим Ферранте, – прошипела Изабелла. – Я не вижу ничего неприличного. Отец приказал Франческо мне помогать, а сейчас мне это и требуется. Франческо, я жду.

Ческа посмотрела на Роберто, пожала плечами и пошла за ширму. Платье не сходилось на полковничьей дочке настолько, что сойтись ему могло помочь только чудо. Но говорить это девушка не стала, а принялась изо всех сил затягивать корсет и преуспела настолько, что Изабелла попыталась выбраться из этого пыточного орудия сразу сверху и снизу. Но, даже полузадушенная, инорита Вальсекки не вошла в выбранный наряд. Наконец она это поняла и смирилась.

– Франческо, можете идти, – раздраженно бросила Изабелла.

То, что в выбранное платье она не смогла влезть, ее необычайно расстроило, но еще больше расстроило, что ординарец не заинтересовался полуодетой девушкой. А ведь она пыталась принять соблазнительные позы, насколько это позволял затягиваемый корсет.

– Если капитан Ферранте об этом узнает, непременно вызовет тебя на дуэль, – сказал Роберто Франческе, лишь только она вышла за ширму.

– Послушай, Тино, чего ты добиваешься? – не выдержала она. – Хочешь чтобы при слове «Ферранте» всех окружающих трясло? Должен признать, у тебя это здорово получилось. Уверен, что взорвусь, если выслушаю еще хотя бы фразу о достоинствах этого, несомненно, замечательного офицера.

– Думаешь, я немного перегнул? – задумчиво сказал Санторо-

младший.

– Немного – не то слово. Думаю, что Изабелла не захочет видеть этого беднягу в ближайшие дни.

– Главное, чтобы она нас с тобой не хотела видеть, – доверительно сказал Роберто. – А отсутствие ее интереса к Энрико мы как-нибудь переживем, правда?

Франческа посмотрела на хитро ухмылявшегося друга и поняла, что личная жизнь капитана Ферранте заботила того в последнюю очередь. В самом деле, может, Изабелла и откажется от своей прихоти, если к ординарцу капитана Санторо будет прикладываться еще и брат капитана, ужасно утомительный для нежных натур.

Приказчица начала стаскивать весь одежный запас лавки за ширму, Изабелла возмущенно пыхтела, но больше никого не приглашала на зашнуровывание корсетов – затянутое усердным помощником даже совместными усилиями распустилось с трудом. Франческа разглядывала наряды и тосковала. Роберто скучал. В общем, все были при деле, когда в лавку ворвался мальчишка-посыльный с криком:

– Там к градоначальнику орки заявили с каким-то! С требованием! А инора Морини никак найти не могут. И орки уже злые-злые.

– На это надо посмотреть, – воодушевленно сказал Роберто. – Инорита Изабелла, вы без нас платье выберете? Мы через часа два-три за вами зайдем.

– Вы не можете бросить меня одну! – возмутилась дочь капитана, высовывая голову из-за ширмы.

– Почему? – удивился Санторо-младший. – В лавке вам не грозит нападение орков.

– Вы можете идти, а Франческо обязан оставаться при мне, – решительно сказала Изабелла.

– Неужели вам неинтересно посмотреть на живых орков? – спросила Франческа.

– Что там интересного, – небрежно бросила дочь полковника. – Я их уже столько раз видела.

– Вы же хотели попросить отца, чтобы он договорился с шаманом о вызове духов. Вот сразу и посмотрим, – вспомнил Роберто, который тоже хотел увидеть «живых орков».

– Отец отказался, – хмуро сказала Изабелла. – Он сказал, чтобы я просила об этом сама.

– Так вам тем более туда нужно идти, – воодушевился парень. – Такой красивой девушке разве может какой-то там орк отказать?

– Я могу с вами пойти, – наконец решила дочь полковника. – Но при одном условии.

– Да? – заинтересованно поднял бровь Роберто. – Мы на все готовы. – Покопался на Франческу и уточнил: – Почти на все.

– Чтобы я сегодня больше ничего о капитане Ферранте не слышала, – твердо сказала Изабелла.

– Какая жертвенность! – восхищенно сказал парень, но, увидев, как сурово сдвинулись брови прекрасной инориты, тут же поправился: – То есть я хочу сказать, что нам будет очень сложно не говорить о таком достойном человеке, но мы приложим все усилия. Правда, Чино?

Франческа кивнула, с надеждой глядя на Изабеллу. Может, день еще небезнадёжно испорчен и они увидят такое удивительное зрелище, как орочий шаман, призывающий духов? Ради этого можно многое вытерпеть. Даже полковничью дочь.

* * *

– Если то, что вы рассказывали, правда, – сказал Роберто, – то подбираться надо с подветренной стороны. Тогда можно будет подойти поближе. Кто-нибудь знает, какая сторона у нас подветренная?

– Я вам фильтры поставлю на запахи, два часа продержатся, – высокомерно бросила Изабелла.

– Научите меня, пожалуйста, – попросила Франческа.

– Зачем? – удивился Роберто. – Только время потеряем.

– Мало ли где пригодится, – неуверенно сказала девушка.

– Ага, – согласился парень. – Вот направят сортировать мусор на помойках, точно пригодится.

Изабелла авторитетно заявила, что времени это займет немного, а такое полезное заклинание жизненно необходимо, если приходится часто бывать в казармах. Там, конечно, орков нет, но пахнет тоже не духами.

Компания остановилась и потратила пять минут на обучение ординарца. Франческу в очередной раз поразило, насколько ей неприятны руки дочери полковника. Холодные и влажные, они напоминали слизняка на капустном листе. К тому же Ческа была уверена, что эти постоянные поправки жестов не нужны. Вот капитан Санторо, тот действительно отмечал то, что необходимо, да и руки его не в пример приятнее – твердые, сухие и теплые.

Но даже отвращение к учительнице не помешало обучаемой быстро

запомнить заклинание. Фильтр на себя она поставила сама. Мир, где нет запахов, оказался непривычным. Роберто рядом тоже недоуменно поводит носом. Как такое может быть – проходишь мимо лотка с пирожками, а слюна не выделяется? Может, они испорченные?

На центральной площади градоначальник не появился, зато были солдаты местного гарнизона во главе с капитаном Санторо. Они стояли напротив орков и внимательно за теми наблюдали.

– Пожалуй, мы можем воспользоваться своим положением и подойти ближе, – решил Роберто.

– Каким положением? – удивилась Франческа.

– Ну как же? Ты ординарец Ченцо, я его брат, а инорита Изабелла – вообще дочь командира.

– Может, не надо? – неуверенно сказала дочь полковника. – Отсюда все прекрасно видно. Вон шаман только один, остальные простые воины. Что там такого интересного?

Шаман действительно был только один, зато именно тот, фантом которого находился в музее. И надо признать, оригинал отличался от своей копии в лучшую сторону. Во всяком случае, ноги не вызывали стойкую ассоциацию с колесом, хотя Франческа и не могла не отметить некоторую кривизну.

– Надо-надо, – не согласился Роберто. – Зря вы, что ли, антизапаховое заклинание использовали? Нет, непременно нужно подойти. Вдруг больше никогда не увидим орков вблизи. А так, спросит нас кто-нибудь, что за татуировка на щеке шамана, и что мы ответим?

И вся компания начала пробираться к капитану Санторо, пока не остановилась рядом с ним. Здесь Ческу ожидал неприятный сюрприз – орочий шаман уставился на нее, не обращая внимания ни на кого другого. От смущения девушка спряталась за широкую спину Винченцо, дернула его за рукав и жалобно прошептала:

– Инор капитан, что этот орк на меня все время смотрит?

– Голодный, наверное, – вместо брата предположил Роберто. – Ченцо, их сегодня кормили?

На лице Винченцо не дрогнул ни один мускул, но он завел руку за спину и показал брату увесистый кулак. Но орк не обиделся, в его глазах зажглись веселые огоньки, он перевел взгляд на Санторо-младшего и довольно чисто, хоть и с небольшим акцентом, сказал:

– Нет, не кормили. Сколько раз мы сюда приходили, не кормили ни разу.

– Так это нужно немедленно исправлять! – воодушевился Роберто. –

Вы едите пирожки с мясом?

– Едим, – подтвердил орк.

– Ченцо, отправь кого-нибудь из солдат в трактир. Пусть возьмет побольше пирожков и какого-нибудь травяного отвара, чтобы запивать.

Пока старший брат давал указания своему подчиненному, младший развивал достигнутый успех.

– Меня зовут Роберто Санторо. А вас?

– Хишнак Азадаш, – немного помедлив, ответил орк.

– Какое интересное имя! – восторженно произнес Роберто. – Оно что-то означает?

– Конечно, – высокомерно сказал шаман. – Все наши имена имеют смысл, иначе зачем их давать.

– К сожалению, я не силен в орочьем, – доверительно сказал Санторо-младший. – У нас этот язык почему-то не преподают. Так что, вы говорите, означает ваше имя?

– Наши имена даются на древнем языке, и мы не сообщаем их значения чужим. Духи этого не любят.

– Да что вы говорите! Как они вам это показывают? Когда вы их вызываете? А можно посмотреть, как вы это делаете? – Роберто решил сразу выяснить все интересующие его вопросы. – Чтобы мы увидели, как именно они не любят?

– Нет, – односложно ответил орк и отвернулся.

– А если вас попросит прекрасная девушка? – не сдавался парень.

Но ответом ему было молчание. Орк от него отвернулся и теперь смотрел на Санторо-старшего.

– А если она дочь начальника гарнизона? – продолжал монолог Роберто. – Инорита Изабелла, что же вы молчите?

Инорита недовольно откашлялась и открыла было рот, но тут орк обратился к Винченцо.

– Почему ты позволяешь своей женщине ходить в таком виде? Это неправильно.

– Она не моя женщина, – смутился капитан.

Он сразу понял, про кого идет речь, и удивился, почему орк обращается к нему, а не к брату. Неужели из-за того, что Франческа сейчас у него на службе, пусть и под видом юноши?

– Твоя. Духи говорят, между вами связь. Не хочешь считать своей, отдай мне.

Изабелла возмущенно запыхтела. Она была уверена, что речь идет о ней, и никак не могла подобрать слов, чтобы выразить свои чувства. Что

себе позволяет этот дикарь? Да он должен быть счастлив, что его пустили в город, и униженно за это благодарить.

– Я не отдаю своих женщин, – возразил Винченцо.

– Ты бы уж определился, твоя она или не твоя, – едко заметил Роберто, обиженный пренебрежением со стороны шамана.

– Какая разница, – недовольно ответил брат. – Все равно я ему никого отдавать не собираюсь.

– А почему это вы решили, что я – его женщина? – наконец смогла облечь в слова свое возмущение Изабелла. – И чем это вам не нравится моя одежда?

Орк окинул ее презрительным взглядом и не ответил.

– Инор Азадаш, а как, по-вашему, должны одеваться женщины? – Роберто попытался опять вовлечь шамана в разговор.

– Правильно. Чужие мужчины не должны видеть ничего, – отрезал орк.

– Тогда лучшая одежда – это мешок, – ядовито сказала Изабелла. – Посторонние мужчины ничего не видят, а женщина через дырочки может смотреть на дорогу, чтобы не упасть.

– Ты сказала, – высокомерно кивнул орк. – Я согласен.

– А что, инорита Изабелла, – хохотнул Роберто, – может, оденетесь на бал по орочьей моде? И экономно, и все внимание – ваше. Мешки я у нас в кладовке видел, инора Кавалли заполнила их не все, так что можем выделить парочку.

– Танцевать неудобно, – фыркнула Франческа, с удовольствием представив эту картину.

– Танцевать женщина должна только для мужа, – наставительно заявил шаман. – И это правильно.

Тут как раз прибежал солдатик, отправленный в трактир, с пирожками, кувшином травяного отвара и кружками и, по указанию Винченцо, начал это раздавать оркам. Орки косились на шамана и брали еду только тогда, когда тот разрешил. Шаман поблагодарил за угощение, но сказал:

– Стоя есть – это неправильно.

– Мы бы вас пригласили в гости, – заметил Роберто, – но вы же инора Морини ждете, не пойдете, наверное.

– Что ж, – важно ответил орк, – после разговора с вашим главным мы навестим ваше жилище.

– Ченцо! – радостно вскричал Санторо-младший. – Отправь кого-нибудь к иноре Кавалли, чтобы она успела подготовиться! А то она опять обидится, что не предупредили.

«И морально в том числе», – подумал капитан.

Он живо представил «радость» кухарки, когда к ним на обед ввалится толпа ароматных орков, но одного из подчиненных все-таки с поручением отправил. Если появилась возможность установить нормальные отношения со Степью, надо ею непременно воспользоваться. А дом потом можно проветрить.

Наконец степенно подошел градоначальник. С ним был и полковник Вальсекки. Начальник гарнизона укоризненно посмотрел на надутую дочь, слишком близко стоящую к оркам, но выговаривать никому не стал.

– Уважаемый Хишнак Азадаш, – начал инор Морини, прерывистый голос которого ясно указывал, что до площади он двигался в темпе, максимальном для такого упитанного тела, – мне доложили, что у вас какие-то претензии к нашему городу.

– Наши требования касаются правителя вашего народа, а не города, – возразил шаман. – Мы узнали, что в гареме вашего короля находятся орочьи женщины.

– У нашего короля Марко нет гарема! – приглушенно пискнул ошарашенный градоначальник.

– Значит, в законные жены он их взять не захотел, – побелел от злости орк.

– Вы его неправильно поняли, уважаемый инор Азадаш, – вмешался Винченцо, видя, что начальство в шоке и никак не реагирует на заявления орков. – В наших землях не удерживаются женщины вашего народа, в том числе и королем Марко. И я ни разу не слышал, чтобы среди его сердечных привязанностей были орчанки.

– Торговцы, приезжавшие к нам в стойбище, говорили, что у вашего правителя гарем из орчанок. Мы подсчитали пропавших за последний год женщин и решили, что ваш правитель должен заплатить их родителям выкуп, как положено, а не воровать под покровом ночи.

– Э-э-э, – промямлил очнувшийся градоначальник, – мы, наверно, сможем компенсировать вам это материально. Сколько у вас пропало девушек?

– Сто двадцать восемь, – ответил шаман.

– Ни в коем случае нельзя платить! – одновременно с ним воскликнул Роберто. – Не говоря уже о том, что это абсолютно абсурдное обвинение, а выплачивая деньги, вы подтверждаете вину короля Марко, так после этого еще и будете возмещать оркам всех уворованных без согласия родителей девушек. Инор Азадаш, – обратился он к шаману, – посудите сами, зачем нашему правителю сто двадцать восемь орчанок?

– Ни одна из ваших женщин не смогла родить ему ребенка, – невозмутимо ответил шаман. – Все жены вашего правителя погибали, не в силах выдержать его любви. Наши женщины крепче.

– Но сто двадцать восемь? Вам не кажется, что для производства наследника этого многовато? Вполне достаточно одной!

– У нашего верховного шамана жен больше двухсот, – заявил орк. – Кто скольких жен может прокормить, столько и берет. А ваш правитель может прокормить только одну?

– Инок Азадаш, – вмешался Винченцо, – наш король Марко может прокормить и больше, чем сто двадцать восемь. Но у нас есть закон, который не вправе нарушить даже он. Закон гласит, что брак – это союз одного мужчины и одной женщины.

– Законы у вас дикие, – заметил орк. – Но кто сказал, что вы их не нарушаете? Это не доказывает, что у вас нет наших женщин.

– Инок Азадаш, – вкрадчиво спросил Роберто, – вы серьезно думаете, что в Лории сто двадцать восемь орчанок останутся незамеченными? Да здесь даже одну спрятать сложно. Нет, я горд, что вы так высоко оцениваете потенциал моего правителя, но факты – упрямая вещь. И они говорят, что ваших женщин у нас нет и быть не может.

– И где, по-твоему, наши женщины? – мрачно посмотрел на него шаман.

– Ваши же их и похищают. Кто не хочет платить выкуп за жен. А потом найдите-ка пропажу! Вы сами говорили не так давно, что самая правильная женская одежда – мешок. Под ним одну орчанку от другой сложно отличить. Разве что по запаху.

Шаман задумался. Он щурился и переводил взгляд с градоначальника на полковника Вальсекки, которых настолько поразили выдвинутые обвинения, а главное – количество приписываемых королю краж, что все это время они простояли молча, не вмешиваясь в разговор орка и Роберто. Сейчас на их лицах огромными буквами была написана надежда, что скандала получится избежать.

– Пусть ваш правитель поклянется, что он не воровал наших женщин, – наконец хмуро сказал орк.

– Мы сегодня же отправим ему сообщение, – обрадованно сказал инор Морини. – Думаю, его величество не откажется письменно подтвердить отсутствие орчанок среди своих приближенных.

Орк важно кивнул, подтверждая, что услышал и согласился. После чего потерял к градоначальнику интерес и посмотрел на капитана Санторо. С намеком посмотрел.

– Если вопрос улажен, то я полагаю, что вы не откажетесь у нас пообедать, – со вздохом сказал Винченцо, заранее представляя лицо своей кухарки, когда они явятся туда в такой компании.

– Не откажемся, – усмехнулся орк.

Градоначальник и полковник тоже не отказались. И вся компания вместе с градоначальником и полковником Вальсекки отправилась в дом капитана Санторо. По дороге начальник гарнизона уважительно похлопал Роберто по плечу.

– Молодец, парень. Как ты ситуацию-то уладил. Инор Морини должен тебе благодарность высказать.

– Вы мне лучше отзыв напишите, – заметил парень. – Хотя мне по практике поставили «отлично», отзыв лишним не будет. Но какая все же сволочь этот граф Эдин! Это ведь он запустил слух про орочий гарем. Наши до сих пор не могут понять зачем. А ведь этот гармец ничего просто так не делает, все у него ведет к достижению определенной цели. И какую цель он преследует здесь – совершенно непонятно.

– Тино, – задумчиво спросила Франческа, – на кого ты учишься?

– Я не говорил? – удивился парень. – На дипломата.

– На дипломата? Не слишком ты серьезен для такой работы, – недоверчиво сказала девушка.

– Когда тебя не воспринимают всерьез, работать намного легче, – ответил Роберто. – В нашем деле главное – результат. И я всегда его добиваюсь, а уж как – выбирать мне. Способов много, иной раз правильный – не один. Можешь поверить, что «отлично» мне поставили не за красивые глазки. Но если надо, я могу быть очень даже серьезным и даже жестким.

Франческа покосилась на парня и впервые подумала: а какую же цель ее друг преследует в Алерпо? Да и непонятно, зачем он сюда приехал. Если хотел сбежать от брака, то почему направился туда, где его легче всего найти? И почему не уехал, когда понял, что брак ему не грозит? Тино давно уже мог вернуться в столицу, но почему-то живет в доме Винченцо. Ведь не ради же ее красивых глаз он здесь находится? Или ради?

* * *

На пороге дома стояла инора Кавалли. В руке у нее был половник, на лице – решимость. Решимость стоять до последнего, но не пускать в маленький уютный домик капитана Санторо каких-то там проходимцев,

пусть они даже и орки.

– Инор капитан, – сказала она, – вся эта толпа не поместится в гостиной. Я накрыла в саду.

– Так даже лучше, – обрадовался Винченцо, когда понял, что проветривать свой дом после посетителей не придется. – Чистый воздух всегда повышает аппетит. Предлагаю всем сразу в сад и направиться.

Но орки застыли соляными столпами, восхищенно разглядывая инору Кавалли – когда еще удастся увидеть такое масштабное воплощение прекрасного.

– Какая женщина! – наконец смог выдохнуть шаман. – И не твоя. Моей будет.

– Еще чего! – Кухарка окинула презрительным взглядом сраженного ею наповал орка и потрясла половником в воздухе. – Только попробуй подойти.

– Все в этом доме находятся под моей защитой, – предупредил Винченцо.

– Она здесь не живет, – возразил Азадаш, не отводя глаз от женщины своей мечты.

– Не живет, – согласился капитан. – Но работает. Нечего покушаться на моих кухарок, пойдемте лучше пообедаем.

– Я бы с удовольствием посмотрел, как этот Хишнак будет ее воровать, – шепнул Роберто Франческа. – Интересно, он ее сможет оторвать от земли?

Девушка даже не успела ответить. Ее вдруг накрыло потоком запахов. Они ворвались внутрь, заставив ее судорожно закашляться. Почти сразу рядом скрутило Роберто.

– Что с вами? – испугался Винченцо.

– Неожиданный порыв ветра, – вытирая слезы, пояснил Санторо-младший. – В лице инориты Изабеллы. Мы тебе потом расскажем.

– Ой, я вас забыла предупредить, – вскинулась Изабелла, которая выглядела лишь чуть бледнее обычного. – Если знаешь, чего ждать, оно переносится легче.

– А что, без таких откатов заклинания не предусмотрены? – неодобрительно спросил Роберто. – Это ужасно неудобно!

– Неудобно? Это слишком мягко сказано, – вторила ему Франческа.

– Я пока мало знаю, – смутилась Изабелла. – Я же окончила только первый курс.

– Давно думаю, – доверительно склонившись к уху капитана Санторо, прошептал полковник Вальсекки, – не зря ли я ей разрешил учиться?

Толку-то нет. Даже ауры до сих пор видеть не научилась. Представляешь?

– Что вы говорите? – фальшиво удивился Винченцо, который также не видел аур, но ничуть от этого не страдал.

– Если бы ты только знал, какой кошмар быть отцом взрослой дочери. Все ей не то и не так. Потащилась в эту столицу учиться, а там столько соблазнов, столько неподходящих знакомств для молодой девушки. Иногда я думаю, что орки не так уж и не правы по отношению к женщинам. Запирать их нужно хотя бы до замужества. Но это так, между нами. Кстати, вы мне пообещали, что ваш ординарец выдаст ее замуж. Где результаты?

– В настоящий момент они вдвоем с Роберто как раз над этим работают, – несколько удивленно отвечал капитан Санторо. – Они собрались выдать ее за Ферранте.

– За Ферранте? – озадачился полковник. – Что так? Меня бы больше устроил кто-нибудь из вас с братом. Ферранте – не самый хороший выбор. Между нами, он попивает, и частенько.

– Уверен, хорошая жена отучит его от этой пагубной привычки. Он и пьет-то наверняка от тоски и одиночества, – заявил Винченце. – Мы с братом пока жениться не намерены.

– Да? – разочарованно сказал Вальсекки. – Ну что ж. Ферранте не так и плох. Мне давно кажется, что он засиделся в капитанах. Вот проявит себя с правильной стороны, можно подумать и о представлении в майоры. – Он грустно посмотрел на собеседника и добавил: – Вас это тоже касается, если вдруг передумаете...

Орки наконец отмерли и дружно направились в сад под предводительством шамана, который постоянно восхищенно оборачивался на инору Кавалли. Той внимание столь высокого гостя отнюдь не польстило. Она настороженно смотрела на орков, пока они не скрылись за домом, а потом напустилась на капитана Санторо:

– Это что вы такое удумали – пускать такое в свой дом! На них еды не напасешься, все враз сожрут! Я еще на орков не готовила!

– Вот и получите опыт, – заявил Винченцо. – И возможность говорить будущим нанимателям: «Имею опыт приготовления пищи для разных рас». На этом основании можно просить более высокое жалованье.

– Да? – Кухарка с сомнением посмотрела на него. – Тогда вы мне должны платить больше. Со следующего месяца.

– Я вам помогаю повысить квалификацию, – не согласился капитан. – И, заметьте, совершенно бесплатно.

– Да на вас нервов никаких не хватает! И продуктов! Кладовка, вон, опять почти пустая!

– Зато можем выделить один мешок для инориты Изабеллы, – влез Роберто.

– У полковника хватает своих мешков, – сказал Винченцо и неодобрительно посмотрел на брата. – Так, споры заканчиваем. Инора Кавалли, завтра берете Роберто на рынок и заполняете кладовку. А сейчас прошу всех в сад.

Солдатик, отправленный к иноре Кавалли, все это время трудился в поте лица. Чего только стоило ему вытащить огромный стол из гостиной в сад! А ведь пришлось устраивать еще и импровизированные лавки из того, что нашлось. Сейчас он бежал с едой, которую приготовила кухарка.

Капитан посмотрел на замученного подчиненного и отправил ему в помощь Франческу. Его сразу начала грызть совесть, но Винченцо попытался ее успокоить. Ординарец она ему или нет? Была бы здесь как невеста брата, сидела бы спокойно. Как Роберто, например, – сидит, молчит и отдает еде должное.

– Инорита Изабелла, – похоже, что жених сидеть спокойно не способен, – вы хотели обратиться с просьбой к нашему гостю.

– Я? – удивленно посмотрела на него дочь полковника. – С какой это?

– Как же, – тоном, с каким уговаривают капризных детей, начал вещать Роберто, – вы хотели попросить уважаемого шамана показать нам вызов духов. Вам, как дочери начальника гарнизона, он не откажет.

– Не стоит просить о том, чего вы не в силах постичь, – наставительно заметил шаман. – Вызов духов – это не балаганные фокусы. Я не могу их беспокоить по такому незначительному поводу.

– Моя просьба – это незначительный повод? – высокомерно вскинув голову, сказала Изабелла. – Вы меня весь день оскорбляете.

– Я не хотел тебя обидеть, женщина, – ответил шаман. – Но ты просишь о невозможном. Из уважения к твоему отцу я выполню другую твою просьбу. Любой орочий амулет или зелье. Думай.

На лице Изабеллы отразилась напряженная внутримозговая деятельность. По всей видимости, она имела представление об орочьей магии и сейчас боролась с желанием воскликнуть: «Всего и побольше». Шаман некоторое время смотрел на нее, понял, что ответа пока не дождется, и повернулся к полковнику.

– Как скоро ваш правитель ответит?

– Запрос в канцелярию уже отправили, – покосившись на градоначальника, ответил тот.

– Понимаете, ваша претензия довольно... необычна, – заметил инор Морини. – Поэтому нам сложно сказать, когда на нее ответят. Прежде чем

предоставить такой запрос королю Марко, в канцелярии должны убедиться, что это не наша шутка. Наверняка пойдут уточняющие депеши. Думаю, к концу недели ответ получим.

У Франчески настроение с каждой минутой опускалось все ниже. Да еще и откат от заклинания не проходил. Зачем вообще накладывать такой ущербный фильтр? Орки не так уж и страшно пахнут, особенно если на свежем воздухе. Похоже, все эти рассказы нужны лишь для того, чтобы произвести впечатление на них с Роберто.

Девушка посмотрела на друга с завистью. Вот ведь, сидит уплетает за обе щеки, и никакие запахи ему не помеха. Правильно инора Кавалли говорила – в уничтожении пищи он тренируется каждую свободную минуту. А она, как несчастная сиротка из детской сказки, вынуждена в поте лица своего на хлеб зарабатывать, бегать здесь, оркам угождать...

Девушка почти всплакнула от жалости к себе, но поймала насмешливый взгляд орка и опять попыталась спрятаться за Винченцо. Тот удивленно посмотрел на нее и сказал:

– Франческо, можешь присаживаться. Дальше и без тебя справятся.

Девушка чуть поколебалась, куда ей садиться, но затем пристроилась рядом с капитаном. С Роберто веселее, но с его братом безопаснее. Уже больно подозрительно выглядят все эти гости. А вот интересно, что имел в виду шаман, говоря, что они связаны с Винченцо? Неужели что она должна отомстить ему за смерть брата? Но как? Бить исподтишка – недостойно. А успехи ее в фехтовании столь мизерны, что вряд ли она сможет победить в ближайшее время. Жениться он не хочет. И что же ей теперь со всем этим делать? Время-то на месте не стоит. Скоро осень, а она здесь только и занимается, что улучшает быт кровника. Этак она скоро начнет картинки вышивать для украшения капитанского жилища. Изабеллу еще сопровождать заставили!

Девушка с отвращением посмотрела в сторону дочери полковника, которая все так же находилась в глубоких размышлениях.

– И все это сделано той прекрасной женщиной, что мы видели на входе в твое жилище? – спросил шаман у Винченцо. – Я понимаю, почему ты не можешь с ней расстаться. Это сокровище достойно шатра Верховного.

– Боюсь, что инора Кавалли свой домик на чужой шатер не променяет, – ответил Винченцо.

– Кто спрашивает женщину, чего она хочет? – удивился орк. – Это бессмысленно. Их желания переменчивы, как весенний ветер. Решать должен мужчина.

– Инора Кавалли – это не та женщина, которую можно не спрашивать, – заметил Роберто. – Такую женщину без ее согласия не похитишь. Но в целом не могу не одобрить ваш подход к браку.

– Похитить без согласия можно любую женщину, – наставительно сказал шаман.

– Да? – удивился Роберто. – Если вы соберетесь похищать нашу инору Кавалли, я бы хотел на это посмотреть. Обычаи других народов – это так увлекательно!

– Роберто! – зло одернул его брат. – Я уже предупредил нашего гостя, что она под моей защитой.

– Это ты зря, – расстроено сказал Санторо-младший. – Нужно с уважением относиться к чужим традициям. Особенно если они такие красивые. Неромантичный ты человек, Ченцо. Только представь. Звездная ночь. Могучий орк забрасывает на лошадь прекрасную женщину. И такого зрелища ты меня лишаешь.

Франческа представила, как под покровом темноты шаман забрасывает на лошадь инору Кавалли. Да, орк должен быть очень могучий, и лошадь ему под стать. Те степные лошадки, которых она видела до сих пор, не увезут такую гору шаманского счастья. И что романтического узрел в такой картине ее друг? Вот она не хотела бы, чтобы ее запихивали в мешок и похищали. Да еще и орки.

– В первую очередь, – Винченцо был непреклонен, – гости должны уважать традиции хозяев. И мне не кажется романтичным похищение моей кухарки. Кто тогда будет готовить? Ты? Или Франческо?

– Пирог у Чино получился неплохой, – погрустнел Роберто. – Но один и тот же пирог есть каждый день... Думаю, я согласен умерить свое любопытство до тех пор, пока наша инора не обучит твоего ординарца еще хотя бы парочке рецептов.

– И когда это произойдет, – заинтересовался орк, – вы уже не будете считать ее своей женщиной, капитан?

– Я и не говорил, что она моя женщина, – поперхнулся Винченцо. – Я говорил, что она под моей защитой, которая не снимется, даже если инора Кавалли выучит Франческо всему, что умеет.

– Да, – погрустнел орк, – традиции хозяев надо уважать. Но иногда это бывает так сложно...

Инора Кавалли благоразумно больше не показывалась гостям на глаза, хотя они с неумирающей надеждой поглядывали на дом.

– Инор Азадаш, – наконец очнулась Изабелла, – я решила, что у вас попрошу. Вы сказали, что сделаете для меня любой амулет или зелье.

– Сказал. И от своих слов не отказываюсь.
– Абсолютно любой? Безо всяких исключений?
– Да, но только что-нибудь одно. Так что хорошо подумай, прежде чем просить.

– Я подумала. Только сказать об этом хочу вам так, чтобы никто не знал. Давайте отойдем вон к той замечательной яблоне, на которой висит мишень.

Орк пристально посмотрел на девушку, но согласился. Полковник Вальсекки неодобрительно проводил дочь взглядом и подумал, что в последнее время она нарушает все приличия. Даже такой, прямо скажем, не очень завидный жених, как Ферранте, может не захотеть жениться на девушке, постоянно себя компрометирующей.

Но Изабеллу неодобрение отца ничуть не беспокоило. Занимало ее совсем другое. Когда они с орком дошли до яблони, она повернулась и твердо сказала:

– Я хочу орочье любовное зелье.

– Женщина! – возмутился орк. – Это самое глупое желание, которое ты могла придумать. Ты молода, красива – используй это. А желание потратить на что-нибудь еще.

– Я уже все перепробовала, – обиженно сказала дочь полковника. – Он на меня даже не смотрит. А я хочу хотя бы этого получить. Я знаю, что нашей магией следы вашего зелья почти невозможно обнаружить.

– Хотел бы я знать, откуда тебе это известно, – задумчиво произнес орк, но, не дождавшись ответа, продолжил: – Но оно тоже не совершенно. Зелье не подействует на того, кто уже любит. И действие его проходит, когда тот, кто его выпил, встречает предназначенного ему судьбой.

– Он сейчас ни в кого не влюблен, – возразила Изабелла. – И может и не встретить свою судьбу.

– Чаще всего так и происходит, – согласился орк. – Мир слишком большой, и в нем не всем половинкам удастся встретиться. Да, тогда он будет твоим.

– Вот, – удовлетворенно кивнула девушка, – именно этого я и хочу.

– Это твой выбор. Не пожалей о нем. Когда я приду в следующий раз, я принесу то, что ты просишь. Добавишь каплю своей крови, дашь ему выпить – и он станет твоим, если духи согласны.

– Вашим духам не должно быть дела до нас, людей, – заметила Изабелла.

– Ты хочешь использовать наше зелье, значит, на тебя они точно взглянут. Хотя бы один раз. Когда твой избранник будет его пить.

Глава 10

На следующий день инора Кавалли явилась со свернутым матрасом под мышкой и заявила, что и носа не покажет за порог капитанского дома, пока в городе орки. И пусть орочьи шатры и находятся за городскими стенами, но она уверена, что видела их наглые зеленые лица, когда выглядывала ночью в окно.

– Вы их сюда привели, инор капитан, вы и должны меня от них обезопасить, – непреклонно заявила толстушка, очень испуганная интересом, проявленным к ней орками.

– Но вам же спать здесь негде, – попытался отговорить ее Винченцо.

– Ничего, матрасик на кухне расстелю. Я женщина непривередливая. Недельку перетерплю. А на рынок вон пусть ваш брат с Франческо сходит, я список напишу.

– Я тоже орков боюсь, – подала было голос Франческа.

– Мужчине бояться не к лицу, – отрезала инора Кавалли. – Тем более вас будет двое, а рынок совсем рядом.

– Они днем и в городе-то не появляются, – возмутился Винченцо.

– Тем более Франческо нечего бояться, – ответила кухарка. – Пусть они с Роберто и идут.

Во время завтрака капитан мрачно спросил у сотрапезников:

– И как вам это нравится? А если потом ей везде и всюду будут мерещиться орки? Она поселится у меня навсегда...

– Предлагаю помочь шаману в достижении его мечты, – тут же влез его брат.

– Роберто, прекрати, – поморщился Винченцо. – Мы это уже обсуждали.

– Ты меня сначала выслушай, – возразил Санторо-младший. – Если поможем, то... – Он сделал выразительную паузу и начал перечислять: – Мы устанавливаем очень хорошие отношения с этим Хишнаком, а он отнюдь не последнее лицо в Степи. Инора Кавалли получает по уши влюбленного в нее спутника жизни. И маленькой премией идет то, что на нашей кухне никто спать не будет. В конце концов, я просто не поверю, чтобы в Алерпо было настолько тяжело найти новую кухарку.

– Если ты их всех собираешься отдавать оркам, то скоро найти кого-нибудь будет невозможно, – заметила Франческа. – Это очень плохая идея. А каково будет бедной иноре Кавалли в Степи, ты подумал?

– Ее там на руках носить будут, – заметил Роберто. – Запомни, Чино, в политике часто приходится кем-либо жертвовать.

– Что-то с твоей стороны никакой жертвенности не наблюдается. Спорю, что если бы орк тебя захотел, ты нашел бы тысячи причин, чтобы никуда с ним не ехать.

– Я же не женщина, – удивленно сказал Санторо-младший. – А инора Кавалли могла бы и пойти на политический брак ради блага страны.

– Судя по возрасту этого шамана, у него могут быть взрослые дочери, – мстительно сказала Ческа. – Вот женись на одной из них своим политическим браком. Думаю, король Марко этот жест оценит, и будешь ты главным послом в Степи.

– Идея интересная. Но я бы предпочел более цивилизованные места службы. Так что этот вариант мне не подходит.

– А жертва на благо страны? – ехидно поинтересовалась девушка. – Или жертвовать другими всегда легче, чем собой?

– Я никак не могу жертвовать. У меня уже есть невеста, если ты не забыл, – сердито сказал Роберто. – Так что я связан обещанием.

– Если мне не изменяет память, – парировала Ческа, – со свадьбы ты сбежал. Невесту так и не нашли. И еще, ты при мне говорил, что жениться на ней – это теперь обязанность старшего брата. Про обещание можешь кому-нибудь другому рассказывать.

– Споры закончили, – недовольно сказал Винченцо, которому до полного счастья только ссоры между женихом и невестой не хватало. – Роберто, на нашу кухарку не покушаться. Ничего страшного не случится, если она у нас поживет. И на рынок тоже сходите с ее списком. Вот прямо после завтрака.

И «прямо после завтрака» парочка отправилась на рынок. Роберто показывал, как сильно обидели его слова Франчески, но та решила не обращать на такие обиды внимания, а то пирогов на друга не напечешься. А если напечешься, то станет он, как и говорила инора Кавалли, кругленьким, как шарик. Да и не чувствовала она себя неправой. Можно как угодно подшучивать над кухаркой, но делать ее разменной монетой в политических играх недопустимо.

Так что она шла, молчала и думала. А подумать было о чем. Во-первых, об увиденном вчера платье. Деньги, имеющиеся у Чески, не были рассчитаны на такую покупку. Но одна только мысль о том, как оно сиротливо висит в той лавке или, что намного хуже, в шкафу какой-нибудь изабеллоподобной девицы, приводила ее в состояние, близкое к отчаянию. Винченцо говорил что-то о жалованье? Нужно уточнить. Только как потом

объяснять наличие женской одежды у ординарца? Подружка забежала, забыла?

Н-да. Во-вторых, почему это Роберто здесь торчит до сих пор? Угроза неминуемого брака прошла, можно найти и более интересные занятия, чем тренировки, мытье пола и походы на рынок. Хотя уборку в доме Санторо-младший и полностью переложил на Франческу, жизнь его от этого вряд ли стала намного интереснее. В столице друзья и куча всяческих развлечений.

В-третьих, на что намекал шаман? Может, он все-таки имел в виду Изабеллу? С орочьей точки зрения, она одета неподобающе – платье ее мешок не напоминает, да и декольте там на грани приличия. Но смотрел он на ординарца. А может, он все это время видел дочь полковника каким-нибудь астральным зрением? Связи-то все равно обычным не видно...

Так что Франческа шла и молчала. Роберто пару раз удрученно вздохнул и покосился на друга, но никакой реакции так и не дождался. При входе на рынок парень внезапно остановился и подошел к книжному развалу, причем к отделу с книгами хозяйственного назначения. Девушка даже не успела удивиться и поинтересоваться столь внезапно возникшими увлечениями, как ее друг, переговорив с продавцом, с сияющим лицом вернулся с покупкой, которую и протянул Ческе.

– Признаю, был не прав. Прими в знак примирения, – сказал он.

Девушка посмотрела на книжку. На обложке было написано: «Ординарец за повара. Поваренная книга военных».

– Знаешь что, – сказала она, упрямо насупившись, – инору Кавалли на закланье не отдам. Хоть ты мне десять поваренных книг подари. Для военных, штатских, домохозяек и кого-нибудь там еще.

– Ты хоть одну осиль, – ехидно сказал Роберто. – Чтобы смог отличить поваренную книгу военных от поваренной книги домохозяек.

Франческа открыла книгу. Первым пунктом в оглавлении стояло «Сортировка туш и назначение частей». Ее передернуло.

– Я потом как-нибудь на досуге посмотрю, – заявила она. – А то вдруг там написано, что я еще и самостоятельно эти туши должен заготавливать путем правильного умерщвления. На этом наш поход на рынок и закончится.

– Почему это? – удивился Роберто.

– Ну как же. Зачем покупать то, что можно заготовить самостоятельно, – усмехнулась девушка.

– А что, замечательная идея! – обрадовался парень. – Один ночной поход по огородам – и наша потребность в овощах обеспечена на месяц.

– Можно подумать, ты провел детство в беднейшей семье городских

трущоб, – заметила Ческа. – Слишком у тебя ярко выражены криминальные наклонности, несвойственные обычно воспитанным в аристократических традициях.

Спор был прерван осторожным похлопыванием Роберто по плечу. То есть это орку оно казалось осторожным, а вот парень присел практически до земли.

– Уважаемый инор Азадаш, – потирая плечо, прокряхтел Санторо-младший. – Чему обязан счастьем лицезреть вас?

– Извини, парень, – без тени раскаяния сказал орк. – Все время забываю, какие вы хилые.

– Просто вы очень неожиданно подошли. Нечасто можно встретить орков на наших рынках, вот я оказался и не готов.

– Да, это так. Но я искал тебя. Только в тебе я нашел глубокое понимание наших традиций. Поэтому хочу просить тебя о помощи.

– Инора Кавалли под защитой капитана Санторо, – влезла Франческа. Орка она боялась, но еще больше она боялась того, что Роберто даст какое-нибудь опрометчивое обещание. – Так что держитесь от нее подальше.

– Не могу, – грустно сказал шаман. – Как можно держаться подальше от того, кто похитил твое сердце? А эта женщина теперь им владеет. Но я уважаю капитана Санторо. И надеюсь узнать о ваших традициях. Как у вас заключают браки? Расскажи.

– Ну, – растерянно протянул Роберто. – Обычно парень какое-то время ухаживает за девушкой, после чего они идут в храм и заключают брак.

– Ухаживать – это как?

– Цветы дарить, конфеты, мелочи всякие приятные. Они ходят куда-нибудь вместе, если девушка не против.

– Цветы? Зачем? – поразился орк. – Сорванные, они быстро вянут. Или вы их сушите?

– Их ставят в воду, и они напоминают девушке о возлюбленном, – пояснила Франческа, глядя на орка уже с некоторым сочувствием. – Но инора Кавалли вас боится, поэтому вряд ли возьмет у вас цветы.

– А вот конфеты, – воодушевился Роберто, – конфеты вполне взять может.

– Тогда берем и то и другое, – решил орк. – А вы отнесете.

– У нас и так огромный список, – возмутилась девушка. – Я даже не знаю, как мы все это дотащим. А вы хотите еще и свое добавить.

– Я вам помогу. А ты, – на этих словах шаман ткнул пальцем прямо в грудь парню, – поможешь мне выбрать конфеты.

– Я вкусов иноры Кавалли все равно не знаю, – охнул тот. – Так что

лучше взять разных на пробу.

– Идемте, – величественно сказал шаман. – Что там у вас первое в списке?

– Мясо, – переглянувшись с Ческой, ответил Роберто. – Много и разное...

Помощь орка в покупке мяса оказалась неоценимой, так как он обладал неоспоримым мужским достоинством – досконально разбирался в этом деле. Не в покупке-продаже, конечно, а в сортах и свежести. Так что наша парочка избегла приобретения мяса, уже давно покинувшего место забоя, что неминуемо бы повлекло ворчание со стороны иноры Кавалли. Попутно шаман доступно объяснил, какое мясо следует покупать, а какое – нет. А самое главное, он добровольно тащил все покупки и, казалось, этого даже не замечал.

«Все-таки есть и у орков свои достоинства», – невольно подумала Франческа, глядя на то количество груза, что невозможно нес Хишнак. Она бы все это смогла только на тележке увезти. Наверное. Если бы тележку удалось сдвинуть с места. А еще от орка так шарахался народ, что идти рядом с ним было одно удовольствие – никто не толкал, не наступал на ноги. У всех окружающих случился острый приступ вежливости. Даже продавцы при малейшем сомнении в качестве товара тут же с этим соглашались и сбрасывали цену.

Роберто посмотрел на это, прикинул грузоподъемность орка и решил, что пока они всех выделенных денег не потратят, с рынка не уйдут. Правда, в конце концов по паре свертков пришлось нести и людям – на орка вешать что-либо было уже некуда. Франческе достался еще и огромный букет для иноры Кавалли. Конфеты и торт, соответствующий размерам дамы сердца, нес Роберто.

В доме капитана Санторо шамана ожидало большое разочарование – инора Кавалли отказалась не только выйти к поклоннику, но и принять его дары. Конфеты и торт не полетели в орка только потому, что кухарка боялась выглянуть за дверь.

– Возьмите тогда себе, – расстроено сказал Хишнак. – Странные у вас традиции. Сложные какие-то и запутанные.

– Результат мы вам и не гарантировали, – заявил Роберто, довольный тем, что сладости достанутся ему. – Можно еще стихи даме сердца посвящать и петь серенады под окнами.

– Пою я плохо, – смущенно сказал шаман. – Я это делаю, только когда один, а то соплеменники боятся.

– Тогда петь не надо, – категорично заявил Роберто. – Инора Кавалли и

так вас боится. Можно нанять исполнителей, но это совсем не то. Я подумаю, что вы еще можете сделать.

– Спасибо, – не очень весело ответил шаман и уже развернулся, чтобы уходить, как вдруг припомнил. – Ты дочери вашего начальника можешь передать подарок?

– Конечно, через Винченцо, – удивился Санторо-младший. – А что, она тоже украла ваше сердце?

– Нет, – усмехнулся шаман, – сердце у меня одно. Я обещал выполнить ее просьбу. На, отдай ей.

С этими словами он вручил Роберто маленький полотняный мешочек и ушел. Франческа заинтересованно уставилась на друга:

– Как ты думаешь, что это такое?

– Понятия не имею. Посмотрим?

– Нехорошо, – смутилась девушка. – Это же не наше.

– Так от просмотра с ним ничего не случится. Мы же это есть не собираемся, – азартно ответил парень.

Он расширил горловину мешочка и пристально вглядывался внутрь. Но пока ничего не замечал.

– Но в руки лучше все-таки не брать, – смирилась Франческа. – Давай выложим на бумажку, а потом так же аккуратно вернем назад.

В доме они потрясли мешочек над листом, вырванным из блокнота. На поверхность упал крошечный сморщенный шарик, более всего напоминавший семечко какого-то экзотического растения.

– Что это? – удивленно спросила Франческа.

– Тебе лучше знать. Маг у нас ты.

– Да какой я маг, – отмахнулась девушка. – Я и не учился ничему. Да учился бы, толку? Это – продукт магии орков, а мы о ней мало знаем.

– Не пахнет ничем, – заметил парень, осторожно поднеся листочек к носу. – Но вот что-то мне подсказывает, что лучше нам изъять вот эту самую семечку и заменить ее на что-то другое, безвредное.

– Ты что! – возмутилась Франческа. – Это совсем некрасиво получится. Может, это семя какого-нибудь редкого растения из Степи, а мы его украдем.

– Не украдем, а заменим, – наставительно сказал парень. – Я лично от орочьей магии ничего хорошего не жду. И от орочьих семян – тоже.

– Нет, – твердо ответила девушка, ссыпая шарик назад в мешочек. – Это будет неправильно. Что там говорить, мы и смотреть не должны были. Я сам отдам твоему брату, а то к тебе у меня доверия нет.

– Я никогда не беру чужого, – смутился Роберто. – Но у меня очень

развита интуиция, и сейчас она буквально вопит, что что-то с этим подарком неладно. Что лучше всего будет, если этот подарок не дойдет до адресата.

– Все равно. Это проблема Изабеллы. Пусть она ей и занимается. А нам с тобой на пробежку пора.

– Давай после рынка отдохнем, – предложил парень. – Вон сколько всего донесли.

– Не мы, – заметила Франческа. – Твой Хишнак. Так что вставай и побежали.

– Никакой в тебе мужской солидарности нет, – проворчал парень, нехотя поднимаясь с дивана.

– Абсолютно никакой, – легко подтвердила девушка.

Еще чего не хватало – развивать солидарность с мужчинами. Так недолго вообще забыть, что она – лицо женского пола. Да она уже скоро о себе исключительно в мужском роде думать будет!

* * *

Роберто гонял Франческу, не давая ей ни малейшей поблажки.

– Ты что-то там говорил о мужской солидарности, – тяжело дыша, сказала девушка.

– Не помню. У меня от физических нагрузок память всегда слабеет, – ехидно ответил он. – Ладно, пойдем ножи побросаем. И почему у тебя получается точнее?

– Практики больше, – пожала плечами Ческа.

– Тебе Ченцо только недавно руку правильно поставил, а меня-то он давно научил. Я бросаю быстро, но не точно, а ты и быстро, и точно, – расстроено ответил Роберто.

– Я ножи точно с пяти лет бросаю. Наша бабушка всегда инструкторов хороших нанимала. В основном, конечно, брату, но и со мной они тоже занимались. А ты... Тебе это все, наверно, просто неинтересно. Хотел бы, давно меня обогнал. С таким учителем, как твой брат, это совсем нетрудно.

– Пожалуй, ты прав, – подумав, согласился Санторо-младший. – Все эти блестящие военные игрушки меня никогда не привлекали.

– А почему ты тогда торчишь в Алерпо? – внезапно спросила девушка. – Тебе же здесь скучно должно быть.

– Ты не прав, – ответил Роберто. – Здесь забавно.

При этом он пристально посмотрел прямо в глаза девушке и замолчал.

Лицо его приблизилось настолько, что Ческе даже показалось, что еще немного – и он ее поцелует. «А ведь он знает, что я девушка, – внезапно поняла она. – Вот только знает ли, что я – его невеста?»

Франческа вздрогнула и отстранилась.

– У тебя удивительно красивые глаза, – немного хрипловато сказал парень. – Такого редкого синего цвета.

– Мыть полы и ходить на рынок с кухаркой – достаточно забавно? – нервно поинтересовалась она, пытаясь скрыть охватившее ее смущение и делая вид, что не слышала комплимента.

– Да, Ченцо в этом не прав, – ответил Роберто, всем своим видом показывая «Хочешь продолжить игру? Ну что ж, давай поиграем дальше».

– Использование учеников для домашних дел общепринято, – возразила Франческа, упорно делая вид, что ничего не произошло. – А мы, как ни крути, ученики.

– Я считаю себя старшим инструктором, – гордо ответили ей.

– Тоже мне старший инструктор! – фыркнула девушка. – Ты половину поединков мне проигрываешь.

– Зато я делаю это правильно.

Роберто выразительно на нее посмотрел и расхохотался. Смех его был столь заразителен, что Франческа не выдержала и присоединилась.

– И что же здесь у вас такого веселого? – внезапно раздался голос Винченцо.

Обернувшись, девушка увидела, что капитан пришел не один, а с полковником Вальсекки.

– Добрый день, инор полковник, – радостно сказала она. – Орочий шаман просил передать вашей дочери вот это.

– Он уже свободно по городу разгуливает, – недовольно сказал начальник гарнизона, разглядывая мешочек. – Это что?

– Не могу знать. Орк сказал, что это именно то, что просила ваша дочь.

– Вот опять какую-нибудь ерунду выдумала, а за последствия расплачиваться мне, – нахмурился полковник, пытаясь прощупать сквозь жесткую ткань содержимое. – Вы же наверняка посмотрели, что там?

– Похоже на какое-то мелкое семечко, – без тени смущения ответил Роберто. – Ваша дочь ботаникой увлекается?

– Я бы очень удивился, будь это так. Но семечко – это не настолько страшно, как какой-нибудь орочий амулет, – с заметным облегчением в голосе сказал Вальсекки. – Изабелле еще ни разу не удалось нормально использовать магические приспособления. Всегда это у нее с неприятными последствиями выходит.

– Так запретили бы ей заниматься магией, – предложил Роберто.

– Запретить? Женщине? – с ужасом в голосе сказал полковник. – Сразу видно, парень, что ты молод и неженат. Это даже жене сделать невозможно, а уж дочери...

– Нужно быть тверже, – упрямо сказал Санторо-младший. – Никому нельзя делать все что заблагорассудится. Если у человека нет ограничителей – это всегда плохо заканчивается.

– Посмотрю я через несколько лет, как ты жену ограничивать будешь, – с явной ехидцей в голосе сказал начальник гарнизона. – А уж когда она в ответ начнет ограничивать тебя... С женщиной только другая женщина справится. Вот моей покойной жене удавалось держать Изабеллу в строгости. Н-да. Ну что ж, давайте пройдем в дом и поговорим с вашей кухаркой.

В доме полковник устремился на кухню, откуда сразу же донесся его зычный голос:

– Уважаемая инора, капитан рассказал мне о ваших проблемах. К сожалению, резких действий мы предпринимать не можем, так как портить отношения со Степью нам нельзя. Но я предлагаю вам, пока орки стоят у нашего города, переселиться в гарнизон. Там вам выделим комнату, куда не сможет попасть никакой даже самый пронырливый орк. Уж я за этим лично прослежу.

– О, инор полковник, – растроганно сказала инора Кавалли, – я так вам благодарна. Я настолько боюсь этих орков, что готова идти с вами хоть сию минуту.

– Эй, а кто готовить нам будет? – возмутился Роберто.

– Проживете как-нибудь несколько дней, – отрезал Вальсекки. – Такие женщины, как инора Кавалли, не должны подвергаться опасности. Вот пообедаем сейчас – и поможем ей перебраться.

Санторо-младший возмущенно посмотрел на полковника, но тот, напрочь игнорируя чужие взгляды, величественно направился в гостиную.

– Инор полковник, – начал Роберто, – вы лишаете нашего гостя шанса завоевать сердце иноры Кавалли. У вас же к ней будет не подступиться. А хорошие отношения с шаманом и, как следствие, со Степью для нас очень важны.

– Эта женщина слишком хороша, чтобы ее отдавать какому-то там орку, пусть даже и важному.

– Она вам что, нравится? – пораженно выдохнул Санторо-младший.

– А разве такая женщина может не нравиться? – в свою очередь удивился начальник гарнизона. – Какая роскошная фигура! А характер! Как

она защищала вчера дом капитана! Просто поразительно, что в таком маленьком городе я не встречал ее раньше. Такую женщину не заметить невозможно.

– Это точно, – кисло сказал Роберто.

Он понял, что все попытки свести инору Кавалли с орком обречены на провал. А ведь так все хорошо начиналось! Тино покосился на монументальный торт и грустно вздохнул. Похоже, торт был первым и последним...

За столом полковник продолжал нахваливать кухарку, теперь внимания удостоились ее кулинарные таланты. Остальные только грустно поддакивали, осознав, что стоят на пороге катастрофы. Франческа размышляла о том, не заставят ли теперь готовить ее, как вдруг поймала взгляд Роберто и вздрогнула. Получается, что он теперь знает, что она знает, что он знает, что она девушка! Ужас какой! Бежать надо!

Ческа начала лихорадочно вспоминать, сколько у нее денег. По всему выходило, что на телепорт не хватает. А дилижанс теперь не выход – вычислят и вернут. И что же делать? Где взять недостающую сумму? Не обворовывать же братьев Санторо? Это будет уже такой гадкий поступок, который никакой кровной мстью не оправдать.

Она посмотрела на Винченцо и вдруг вспомнила:

– Инор капитан, вы говорили, мне жалование положено. А когда вы его выплачивать начнете?

– В конце месяца, – несколько удивленно ответил Санторо-старший.

– А нельзя некоторую сумму получить раньше? – с надеждой спросила девушка, по подсчетам которой половины обещанного жалования как раз должно было хватить на телепорт.

– Не положено, – вместо капитана ответил полковник. – Правила общие, и ради какого-то ординарца их никто нарушать не будет.

– Предлагаю договор, – прошептал Роберто. – Я никому ничего не рассказываю, а ты не убегаешь. Сама понимаешь, шансов на успех у тебя нет.

Франческа посмотрела на жениха и, немного подумав, кивнула. Значит, он все-таки знает, что она его невеста. Но откуда? Выход, пожалуй, сейчас только один – дожждаться выплаты и рвануть к телепорту. Там уже посмотрим, есть шансы на успех или нет! А пока делать вид, что ничего не произошло и они как были друзьями, так и остались. Только вот, похоже, что Роберто роль друга уже не устраивает. И это проблема, с которой совершенно непонятно что делать. Ведь они остаются на весь день вдвоем – даже инору Кавалли полковник забирает на неопределенный срок.

И это пугало девушку почти так же, как и разоблачение.

– Инор капитан, – с надеждой глядя на Винченцо, сказала она. – Инору Кавалли, наверно, проводить нужно? Я готов.

– Зачем? – удивленно ответил Санторо-старший. – Она с нами пойдет. А на тебе – приготовление ужина. – Заметив ехидный взгляд брата, он удивленно приподнял бровь и продолжил: – Тино, зайди к градоначальнику. Он просил о консультации.

Франческа еле удержала облегченный вздох. Объяснения откладываются. Только вот надолго ли?

После обеда, когда Роберто убежал к градоначальнику, а инора Кавалли ушла в сопровождении двух офицеров, один из которых не скрывал своего удовольствия от общения с такой полной явных достоинств дамой, девушка помыла посуду и начала размышлять о сложившейся ситуации. Франческа чувствовала себя в ловушке, в которую сама себя и загнала по неосторожности. Роберто как друг ее устраивал. Но вот как жених, а уж тем более муж... Нет, спасибо! И вот еще...

Получается, когда он предлагал ей голову побрить, то знал, кто она! Вот гад какой! А если бы она согласилась, то побрил бы или нет? Может, это тоже показалось бы ему забавным – иметь лысую невесту?

Пометавшись по гостиной, но так и не найдя решения, которое позволило бы убежать прямо сейчас, Ческа решила заняться ужином и засела за книгу, так вовремя подаренную другом. Начало вполне порадовало. Первым рецептом шли «Яйца всмятку, вкрутую, в мешочек и печенье». Это девушка могла осилить и даже подумала, а не сделать ли.

Франческа представила, как гордо подает на стол по паре вареных яиц, а Винченцо и Роберто на это грустно смотрят. Картина душу не грела. Совсем. Даже она предпочла бы на ужин хорошую отбивную, что уж говорить о двух молодых и здоровых мужчинах. А принесенного орком мяса хватит надолго.

Девушка мужественно начала изучать «Отдел третий. Блюда мясные и рыбные». На глаза сразу попался рецепт «Битки армейские по-походному». По-походному – значит, должно быть просто, а инора Кавалли уже доказала, что простое может быть вкусным.

Но первые строчки рецепта, где говорилось, что мясо нужно избить обухом ножа, вызвали недоумение. К чему избивать мясо? Ему ведь и так уже досталось. В рецепте про это ничего не говорилось. Более того, Ческе было непонятно, где в походе можно взять свежую говядину. Автор об этом тоже скромно умалчивал.

В конце концов она решила не ломать голову над вопросами, ответы на

которые все равно не получить, а просто точно следовать рецепту, подходящему и для обычной плиты. Франческа старательно избивала мясные ломти, из-за чего площадь их увеличилась, и стала резать лук, который, несмотря на частые тренировки с инорой Кавалли, все так же вызывал у нее слезы.

Всхлипывая, она поставила сковородку и, растопив кусочек масла, начала обжаривать мясо с луком. Именно это время решил выбрать Роберто, чтобы бесшумно подойти сзади и сказать: «Продолжим». Произнести больше он просто не успел – от испуга Франческа резко развернулась на месте, взмахнув руками, а так как в одной из них она держала ложку, эта ложка и пришлась парню точно в глаз. Он только охнул и схватился за пострадавший орган.

– Ой, я не хотел, – растерянно сказала девушка. – Сильно досталось?

– Да уж не слабо, – проворчал Тино, снимая с брови колечко лука. – Ты бы, хоть когда мы вдвоем, нормально говорила. А то у меня получается раздвоение сознания. Невеста – и вдруг мужского рода.

– Нет, – твердо ответила девушка, – так слишком легко запутаться. И ты сам говорил, что не считаешь себя моим женихом.

– Я не всерьез. Так, попугать.

– А мне показалось, что очень даже всерьез, – не согласилась девушка. – Винченцо точно серьезно воспринял и испугался. Ты бы к нему заглянул, пусть отправит тебя к гарнизонному целителю. А то будешь ходить с синяком вокруг глаза недели две.

– Знаешь, у меня еще со времен детства остались воспоминания об одном замечательном магическом способе излечения мелких травм, – мечтательно сказал Роберто.

– О каком именно способе? – подозрительно поинтересовалась Франческа. – Насколько мне помнится, в вашей семье магов никогда не было.

– Не знаю, не знаю. Но когда мама целовала пострадавшее место и говорила: «Все пройдет», все волшебным образом проходило. Может, поцелуешь?

– Уверена, что целитель будет надежнее, – твердо ответила девушка. – Магическими особенностями твоей мамы я точно не обладаю.

– Может, попробуешь?

– А скажи-ка, Роберто, ты мне друг? – вкрадчиво поинтересовалась Ческа, помешивая мясо.

– Друг, – подтвердил парень, несколько удивленный ее вопросом.

– С друзьями не целуются! – хитро улыбнулась девушка.

– Так я же друг «во-вторых», а «во-первых» – жених, – парировал Роберто.

– А давай мы только «во-вторых» оставим? – с надеждой в голосе предложила Франческа. – Я тебя как друга могу даже до целителя проводить.

– Дорогая, на это я пойти никак не могу, – усмехнулся парень. – «Во-первых» для меня очень важно.

– Но ты как-то обходился только «во-вторых» до сих пор. Кстати, а как давно ты знаешь, что я – твоя невеста?

– Я не мог жениться на девушке, которую никогда не видел, – спокойно ответил парень. – Поэтому я попросил, чтобы тебя мне показали еще до того, как дал согласие на брак. А в день предполагаемого официального знакомства увидел из окна постоянного двора, как моя невеста в мужской одежде целеустремленно идет к дилижансам. Первой мыслью было задержать тебя, ведь ты же ехала по душу Ченцо. Ведь так?

– Так, – подтвердила Франческа. – Почему же не задержал?

– Когда я заглянул в дилижанс, чтобы убедиться, что там действительно моя невеста, увидел, что ты уже трогательно спишь, обняв мешок, и решил, что судьба дает возможность нам узнать друг друга до брака. Чтобы ты не видела во мне врага. Только я очень боялся, что ты что-нибудь сделаешь Ченцо, но надеялся предотвратить. Но ты ничего не сделала. Почему?

– Я хотела его вызвать на дуэль, – грустно ответила девушка. – Но тогда, на площади, поняла, что победить не смогу. И решила: пусть он сам выучит меня, чтобы я могла отомстить за смерть брата. А сейчас я просто хочу уехать. Отпустишь?

Но Роберто только покачал головой:

– Дорогая, ты моя невеста. Более того, если бы я тебя тогда задержал, мы были бы уже женаты. И это именно то, чего мне больше всего хочется в последнее время. Я люблю тебя, Франческа, и мне надоело притворяться.

Франческа настолько не ожидала признания, что могла только растерянно молчать. В голове ее даже промелькнула мысль о том, что было бы лучше, если бы Роберто влюбился в Изабеллу. Она была не готова не только принять его чувство, но даже ответить что-нибудь связное. Да и что такого можно придумать, чтобы и не дать надежды, и не подтолкнуть выложить брату, кто такой его ординарец? И тут она вспомнила...

– А скажи-ка, дорогой, – проворковала Ческа, подпирая бока руками на манер иноры Кавалли, встречающей орков, – зачем это ты предлагал своему брату побрить мне голову? Ведь ты знал, что я девушка! А если бы

Винченцо согласился?

– Я был уверен: ты испугаешься, расскажешь все мне и попросишь о помощи, – не смутился Роберто.

– Я не собиралась никому ни в чем признаваться, – слукавила девушка, которая прекрасно помнила ужас, возникший при высказывании этой идеи Санторо-младшим. – Если бы так встал вопрос, то я бы скорее с волосами рассталась, чем выдала себя. Никогда этого не прощу! А тебе, значит, было очень весело все это время? Развлекал сам себя, глядя, как я притворяюсь? Глядя, как мне плохо? Лицемер! А еще говорил, что у вас в семье не принято лгать! А это, по-твоему, как называется?

– Я ни слова неправды не сказал! – возмутился парень. – Умолчал о некоторых вещах, это так. Но лгать не лгал. И развлекались мы вместе, разве не так? И голову бы я тебе брить не стал, даже если бы Ченцо согласился.

– Думаешь, я поверю? Только попробуй теперь ко мне подойти! Я тебе... Я тебе... Я тебе тогда второй синяк поставлю. Под другим глазом. Чтобы симметрично было. И вообще, уходи с кухни, а то мне ужин надо делать, а ты мешаешь.

– Но, Франческа, ты мне так и не ответила, – начал было Тино, но, когда девушка, подхватив скалку, с угрожающим видом двинулась к нему, предпочел все же удрать из кухни, лишь сказав напоследок: – Я не хотел тебя обидеть. Мне казалось, если я признаюсь, что все знаю, ты сразу сбежишь и ничего хорошего у нас уже не получится.

Договаривал он уже за дверью, которую девушка предусмотрительно заперла.

– Ничего хорошего у нас и так не получится, – тихо проворчала она, помешивая содержимое сковороды. – Это же надо быть такой дурой! Убежать от жениха, чтобы жить в каморке при кухне в одном с ним доме! Работать кухаркой и горничной на них с братом! Что теперь делать? Ожидать от него «Дорогая, иди с миром» не приходится. Интриган несчастный! Он, видите ли, думал, что я сама к нему приду! Гад!

Франческа кипела от злости на Роберто. Он серьезно считал, что признается в своих чувствах, а она, всхлипывая от счастья, бросится к нему на грудь? Да еще и завопит: «Любовь моей жизни, я так долго ждала этого дня»?

Больше всего в настоящий момент вместо специй в мясо Франческе хотелось добавить слабительное напополам со снотворным, а потом спросить у жениха, как ему понравится такая шутка. И останавливали ее от такого поступка только следующие соображения: во-первых, пострадает

непричастный Винченцо, во-вторых, недостающие ингредиенты негде взять, ну и, в-третьих, действие такое достойно горничной или кухарки, но никак не девушки благородных кровей.

Помешивая мясо, Ческа несколько успокоилась и начала размышлять, как все же покинуть город. Можно попробовать пешком, но в этом случае легко наткнуться на орков, которые постоянно навещают приграничье. Брак с Роберто, как ни крути, все же более привлекателен, чем брак с жителем Степи, где она будет еще и неизвестно какой по счету женой.

До выплаты жалованья всего несколько дней, придется их как-нибудь протянуть, решила девушка. Другого выхода все равно нет. Только бы Роберто не сдал ее брату, иначе никуда уже не убежать.

Вздохнув, она залила мясо небольшим количеством бульона, который предусмотрительно был заготовлен еще инорой Кавалли, поставила его тушиться и открыла поваренную книгу для военных – нужно было выбрать что-нибудь попроще на гарнир. Мясо, конечно, можно есть и так, это даже вкуснее, но они же не орки, они люди цивилизованные, значит, его непременно надо чем-то разбавить.

«Макароны поломать на куски, сварить в соленой воде или молоке, пока побелеют и станут мягкими, откинуть на решето и подать на блюде». Пожалуй, с этим она справится. Только есть ли у них в доме макароны? Инора Кавалли предпочитала такие мелочи делать самостоятельно, не доверяя покупным, но Франческе казалось, что в кладовке она видела пакет, когда они с Роберто заносили продукты.

Там она его и нашла. Поломав макароны на кусочки, как было указано в рецепте, залила холодной водой и поставила на плиту. Когда вода закипела, Ческа с удивлением обнаружила в кастрюльке нечто, не поддающееся описанию. На макароны это было непохоже. Есть такое нельзя, а значит, она что-то сделала неправильно. Перечитала рецепт, ничего нового там не нашла. Но в соседнем рецепте, с варениками, было указано, что их надо кидать в *кипящую* воду. Может, и с макаронами так же? Она порадовалась, что макарон много, для проверки хватит и еще останется. Почистила кастрюлю, налила заново воды и стала ждать, пока та закипит. Наученная горьким опытом, высыпала их в кастрюлю и уже не оставляла без присмотра – мешала постоянно, чтобы не слиплись в ту ужасную аморфную массу.

Эти макароны не слиплись и выглядели прилично, но теперь Франческа сомневалась, сварились они или нет. И как это проверить? Ей пришло в голову, что можно просто попробовать. Инора Кавалли постоянно пробовала все, что готовила, чему наверняка и обязана своей «роскошной

фигурой», как деликатно выразился полковник.

Девушка выудила макаронину, откусила кусочек и пришла к выводу, что можно откидывать на решето. Мясо тоже было уже готово, хотя и продолжало томиться в кастрюльке, источая умопомрачительные ароматы. Итак, это был первый ужин, приготовленный ею самостоятельно.

Вернулся Винченцо, и Франческа порадовалась, что может пока не бояться объяснений с Роберто, ведь тот пообещал никому не выдавать ее тайну, а значит, при брате будет вести себя так же, как и раньше.

Она гордо накрыла на стол и пригласила братьев Санторо ужинать.

– Тино, а что это с твоим глазом? – удивился Винченцо, только сейчас заметив повреждения брата.

– Твой ординарец ложкой стукнул. Нечего, говорит, покушаться на продовольственные запасы инора капитана в его отсутствие.

Винченцо укоризненно посмотрел на Франческу.

– Неправда, инор капитан, – возмутилась девушка. – Я случайно его стукнул. Роберто, зачем ты обманываешь брата?

– Да я пошутил просто, – начал оправдываться парень.

– Плохо у тебя это получается в последнее время. Садись ужинать, все рот занят будет, – недовольно сказала Франческа.

Винченцо переводил взгляд с Роберто на его невесту. Что-то между ними сегодня произошло. Причем довольно серьезное – девушка кажется обиженной, а брат виноватым.

– Выглядит аппетитно, – сказал Роберто, пытаясь наладить пошатнувшиеся дружеские отношения, но, положив в рот кусочек мяса, сдержать возмущения все же не смог. – Оно же совсем несоленое! И специй никаких нет!

– Ой, – растерянно сказала Франческа, – а в рецепте о соли и специях ничего не говорилось, вот я и не подумал. Правильно инора Кавалли все пробует.

– Вот-вот, – покровительственно сказал Роберто, – учиться тебе надо.

– А все ты виноват, – напала на него девушка. – Книжка твоя с дефектными рецептами. Вот я два взяла, и оба оказались неточными. Я теперь просто боюсь еще что-нибудь оттуда готовить. И что теперь с этим мясом делать?

– Ничего страшного не случилось, – спокойно сказал Винченцо, беря солонку. – Соль всегда можно добавить, это убрать ее из блюда никак не получится. А мясо, кстати, очень вкусное.

– Правда? – с надеждой посмотрела на него Франческа. – Эх, скорее бы инора Кавалли вернулась...

– Градоначальник сказал, что завтра из королевской канцелярии обещали бумагу прислать, – гордо возвестил Роберто. – А значит, орки уйдут к себе, и наша кухарка вернется назад.

– Шаман может не уехать, – задумчиво сказала девушка. – Он в инору Кавалли по уши влюблен. Мне его даже жалко.

– У него уже есть четырнадцать жен, – ехидно заметил Винченцо. – И в каждую он наверняка в свое время был влюблен по уши. Одна несчастная любовь из пятнадцати – это не такой уж плохой расклад. Думаю, он как-нибудь переживет это несчастье.

– Четырнадцать? Так много? – поразилась Франческа.

– Всего четырнадцать? – почти одновременно с ней сказал Роберто. – Вот как нашему королю приписывать, так сто двадцать восемь, а сам и двадцати восьми не завел.

– Ты знал, что у него так много жен, и все равно хотел отдать ему инору Кавалли? – возмущенно повернулась к жениху Франческа. – Да еще и хотел помочь украсть?

– А что тут такого особенного? – удивленно посмотрел на нее Роберто. – Я с уважением отношусь к чужим обычаям. И уверяю, у таких богатых орков женщинам живется неплохо. Накормлены, одеты, увешаны драгоценностями. Представляешь, сколько всего на инору Кавалли повесить можно? Что еще женщине для счастья нужно?

– Думаю, ты не прав, – заметил Винченцо, пока Франческа пыталась подобрать подходящие слова. – Мне кажется, каждому, и мужчине, и женщине, хочется быть единственным в глазах избранника. И этого не заменят ни еда, ни одежда, ни драгоценности. А наша кухарка не влюблена в этого шамана и, полагаю, полюбить не сможет.

– Вот и я так думаю, – сказала девушка. – Не любит сейчас и не полюбит потом.

– Это совершенно необязательно. Ченцо, вот ты влюбился в Лауру сразу, как ее увидел? – спросил Роберто, лишь после этих слов спохватившись, что может обидеть брата.

– Нет, мы были знакомы около года, – невозмутимо ответил тот. – Она дружила с сестрой моего сокурсника. Я ее находил приятной девушкой, и не более. Но в один прекрасный день, когда мы всей компанией пили чай, я поднял глаза и неожиданно увидел ее совсем другой, той, что стала смыслом моей жизни.

– Извини, Ченцо, я как-то не подумал, – смутился Санторо-младший. – Тебе, наверно, очень неприятно обо всем этом говорить.

– А ты знаешь, Тино, нет, – немного удивленно сказал Винченцо. –

Когда она прислала письмо, что выходит замуж, я думал, сойду с ума от боли. Но теперь совсем о ней не вспоминаю. Более того, кажется, что это все было не со мной, что я не мог влюбиться в эту девушку. У меня не осталось к ней совсем никаких чувств. Может, немного обиды, что она так быстро променяла меня на другого, но не более. А ведь я жизни без нее не мыслил. Странно это.

– Действительно странно, – подтвердил Роберто. – Может, ты в кого-нибудь другого успел влюбиться?

– В кого? В инору Кавалли? – усмехнулся Винченцо. – Больше подходящих кандидатур здесь нет.

– А инорита Изабелла? – воспрянула духом Франческа, решив, что если хоть одного брата удастся пристроить, то ее прозябание в Алерпо будет ненапряжным. – Она очень милая девушка.

– Милая, – согласился Санторо-старший. – Но не для меня. И вы же собирались ее за Ферранте выдать? Я, кстати, это сообщил ее отцу, он очень обрадовался.

– Это ты поторопился, – смутился Роберто. – Боюсь, она от Ферранте теперь шарахаться будет, как от больного лихорадкой. Мы немного переусердствовали с убеждением.

Франческа невольно фыркнула, вспомнив это «немного». Вряд ли Роберто действительно рассчитывал на успех, представив Изабеллу старой девой, на которую и не покусится никто, кроме лысого капитана.

– Полковнику это не понравится, – заметил Винченцо. – А перенастроить ее никак не получится?

– Сложно будет, – задумался Роберто. – Я же изначально целью поставил не ее брак с Ферранте, а то, чтобы она от Чино отстала.

– С этим у тебя тоже ничего не вышло, – заметил брат. – Она при мне отцу скандал закатила, требуя, чтобы Франческо являлся к ним домой. Полковник запретил ей выходить с территории гарнизона из-за орков вблизи города, значит, отпала и необходимость в сопровождающем. А если учесть, что Изабелле вряд ли удастся купить новое платье для бала у градоначальника, то она сейчас просто в бешенстве. Правда, подарок орка привел ее в относительно хорошее настроение, но от идеи вытребовать себе моего ординарца она все равно не отказалась.

– Пожалуй, это проблема, – подтвердил Роберто, выразительно глядя на Франческу. – Орки-то не сегодня завтра нас покинут. И придется тебе, Чино, опять за дочкой полковника хвостиком ходить.

– Ты же меня не бросишь наедине с ней? – спросила девушка с надеждой в голосе.

– Посмотрю на твое поведение, – сказал Роберто, выразительно потирая пострадавший глаз.

«Значит, брат догадался, что Франческа – девушка, – подумал Винченцо. – Похоже, он попытался за ней поухаживать, вот и получил ложкой. Да, боевая невеста Тино досталась. Что он там полковнику об ограничении женщин говорил? Ну-ну, посмотрим, кто у них кого ограничивать будет. Пока Тино явно проигрывает».

– В конце концов, инорита Изабелла меня не съест, – мрачно сказала Франческа. – Уж как-нибудь переживу несколько часов ее общества.

– Ежедневно, – ехидно напомнил Роберто.

«Если уж совсем не вмоготу станет, то признаюсь ей, и все, – решила Ческа и с вызовом посмотрела на жениха. – Может, она и с университетом поможет, и денег на телепорт займет. Из женской солидарности. Только вот если вспомнить, что она про Беннардо говорила, просить ее ни о чем не хочется. С такой еще станется сразу же меня выдать. Осталось-то всего несколько дней».

– Во всяком случае, – храбро сказала она, – я буду проводить время с красивой молодой иноритой. А тебе придется довольствоваться обществом иноры Кавалли.

– Пожалуй, для меня общество красивой молодой инориты предпочтительнее, – усмехнулся Роберто. – Уговорил, Чино, не брошу тебя на растерзание Изабелле.

– Честно признайся, – обрадовалась Франческа, – ты испугался, что инора Кавалли отправит тебя на рынок.

– Хищник столько притащил, что мы месяц можем сидеть в осаде, ни в чем себе не отказывая, – не согласился парень. – Эх, даже жаль, что такие таланты больше не получится использовать.

– Ничего, – ободрила девушка. – Можешь себя утешить кусочком торта, что предназначался даме его сердца.

– Вот я и говорю – торт скоро закончится, конфеты тоже, а такой перспективный жених уезжает. Может, ему намекнуть, что наша кухарка подумывает о нем уже не с такой неприязнью?

– Боюсь, если инора Кавалли об этом узнает, резкой лука ты не обойдешься, – заметила Франческа. – И ее вкусные пироги больше тебе не достанутся.

– Но на твои-то я могу рассчитывать? – поинтересовался Роберто. – Мне тогда очень понравилось.

– У меня ты можешь рассчитывать только на несоленое мясо, – мстительно сказала девушка. – Что-то мне подсказывает, что в твоей книге

только такие рецепты.

– Я тебе другую куплю, – обрадовал ее Санторо-младший. – С самыми точными рецептами. Где все будет расписано по шагам.

– Ты лучше инору Кавалли верни, – ответила Франческа. – А то мне кухаркой работать не хочется, честно говоря.

– Да, я тебя тоже не кухаркой хотел бы видеть, – согласился Роберто, вызываясь улыбаясь.

Франческе стало совсем неуютно под взглядом жениха. Ведь обещал же не выдавать! А это что еще за намеки? Вдруг Винченцо обо всем догадается?

Девушка настороженно посмотрела на капитана, и взгляд ее зацепился за тонкую белую полосу на щеке – след, оставленный кинжалом брата.

Глава 11

Всю ночь Ческа проворочалась в постели, боясь, что Роберто выдаст ее тайну брату и у нее не окажется даже тех нескольких дней, на которые она рассчитывала. Что не помешало ей встать пораньше и приготовить на завтрак омлет, который, на удивление, получился очень даже вкусным. Винченцо это сразу отметил. Роберто, правда, сначала скептически поковырялся в содержимом тарелки, но потом милостиво согласился, что такое можно есть. Синяк вокруг глаза выглядел не столь ужасно, как казалось с вечера, но капитан Санторо все равно предложил брату обратиться к гарнизонному целителю.

– Пока я стану ходить туда-обратно, некому присматривать за твоим ординарцем, – заметил Роберто. – И он вместо разминки будет непонятно чем заниматься.

– Пока я посуду помою и уберу, ты десять раз вернешься, – не согласилась девушка. – Разминку я могу самостоятельно начать. А с синяком тебе не идет.

Слово ее оказалось решающим. Санторо-младшему в глазах невесты хотелось выглядеть безупречно, поэтому с братом он отправился уже без всяких возражений. Правда, грозно пообещал при уходе, что все проверит и если найдет хоть малейшие признаки, что ординарец брата отлынивал от работы, то десятью отжиманиями тот не отделается.

Франческа только улыбнулась, но отметила, что, если ей понадобится избавиться от опеки жениха на некоторое время, достаточно поставить ему новый синяк на лице и отправить к целителю. А за это время можно добраться до телепорта. Сломать что-нибудь, конечно, надежнее, вздохнула она, но, к сожалению, не очень реально. Да и Тино жалко...

Роберто не торопился возвращаться, поэтому девушка успела не только сделать все, что собиралась, но и начала пробежку вокруг дома. Она с гордостью думала, что пока капитан Санторо ей не по зубам, но его младший брат ей постоянно бы проигрывал, не щади она его мужское самомнение.

Через два круга, сияя обоими здоровыми глазами, к ней присоединился Роберто.

– Теперь я выгляжу привлекательно? – спросил он.

– На балу градоначальника половина местных барышень будет покорена, – ответила Ческа.

– Почему не все?
– У всех разные вкусы, – на бегу пожала плечами девушка. – И потом, нужно же что-то оставить и на долю других мужчин.

– А на твой вкус я как? – заинтересовался Роберто.

– Я тебя есть не собираюсь, – честно ответила Ческа.

– Но попробовать-то можно.

На этих словах он резко прижал Франческу к задней стене дома, мимо которой они пробежали, и потянулся к ней губами, явно предлагая дегустацию. Девушка возмущенно зашипела, упершись руками ему в грудь.

– Роберто, прекрати. Ты брату говорил, что боишься, что я разминку делать не буду, а сам превращаешь ее непонятно во что.

– Зачем она тебе? Выйдешь за меня замуж, и клинок тебе не понадобится. Ты ведь передумала вызывать Ченцо.

Франческа действительно давно передумала вызывать Винченцо на дуэль, но от этого брак с его младшим братом не стал для нее привлекательнее.

– Я не выйду за тебя, – твердо ответила девушка.

– Решаешь не ты. А твои родители хотят, чтобы ты стала моей женой.

– Роберто, твой брат убил моего. Как ты думаешь, смогу ли я когда-нибудь это забыть?

– Я постараюсь тебе помочь это сделать.

– Каким это образом, хотела бы я это знать?

– Думаю, начнем с поцелуев. – Роберто безуспешно попытался притянуть к себе девушку. – Да, пожалуй, не стоило так ответственно относиться к разминке. Руки мы тебе определенно перекачали.

– Не буду я с тобой целоваться!

Вытянутые руки Чески подрагивали, но сдаваться она не собиралась.

– А ты уже с кем-нибудь целовалась? – вкрадчиво спросил парень.

– Нет, конечно! – возмутилась девушка.

– Неужели тебе совсем неинтересно попробовать? Только честно.

– Нет. – Франческа отвела глаза.

– Я просил честно ответить, – довольно усмехнулся парень. – Ты сейчас неправду говоришь.

– Положим, интересно, – признала девушка. – Но это не значит, что я собираюсь с тобой этим заниматься.

– Я тебе пока целоваться и не предлагаю, – хитро заявил Роберто.

– Разве? – недоверчиво прищурилась Ческа.

– Я тебе предлагаю попробовать, чтобы ты знала, от чего отказываешься. А потом уже можешь решать, будешь или не будешь.

– И пробовать не стану, – упрямо сказала девушка. – В конце концов, ты ведешь себя неприлично.

– Положим, неприлично ведешь себя ты, разгуливая в мужской одежде, – заметил парень. – Но я к этому отношусь снисходительно и просто хочу поцеловать невесту.

Франческе наконец удалось вывернуться, и она бросилась бежать. Сердце испуганно стучало. Такое развитие событий ей не нравилось. Наверное, в Алерпо летает какая-то поцелуйная зараза. То Изабелла с поцелуями лезет, то Роберто...

Санторо-младший быстро ее догнал, ухватил за руку и потянул к себе. Девушка упиралась изо всех сил.

– Чем вы занимаетесь? – раздался недоуменный голос иноры Кавалли.

Франческа никогда еще не была так счастлива от присутствия в доме капитана кухарки.

– Инора Кавалли, вы вернулись! – радостно сказала она, выдергивая руку у Роберто. – Как я рад вас видеть!

– А как же орки? Вы их уже не боитесь? – кисло спросил Санторо-младший.

– Так все, уехали они. Утром пришло письмо из королевской канцелярии. Градоначальник им вручил. Инор полковник, ох, и золотой же человек, проследил, чтобы все уехали, – пояснила кухарка, переводя недоумевающий взгляд с одного собеседника на другого. – Так что я пришла обед стряпать. А вот вы чем тут занимались?

– Отрабатывали пару приемов, которые нам Ченцо поручил, – небрежно бросил Роберто.

– Ага, по освобождению от захвата противника, – ехидно подтвердила Франческа.

– Как-то это странно выглядело, – все еще с сомнением в голосе сказала инора Кавалли.

– Может, мы что неправильно делали, – согласился парень. – Ченцо придет и все поправит. А вы идите обед готовьте, а то нас Чино все отравить пытается со вчерашнего вечера.

– Вот уж неправда! – вскинулась девушка. – Ну забыл посолить вчера мясо, так это же несмертельно. А омлет инору капитану даже понравился. И я же старался!

– Франческо, да не слушай ты его, – явно успокоившись, сказала инора Кавалли. – Ему бы все похихикать. Он и не думает так. Ты схватываешь быстро, так что все у тебя получится. Я из тебя еще такого повара сделаю – все обзавидуются.

– Да, быть первоклассным поваром – вершина мечтаний Чино, – язвительно сказал Роберто.

– Не у всех есть способности к военному делу. Тебе, кстати, тоже неплохо было бы чему-нибудь научиться. А то так и проживешь всю жизнь, сухарики погрызая, – припечатала его инора Кавалли и, развернувшись, величественно направилась в дом.

– Пойти, что ли, с ней? – задумалась Франческа. – Посмотрю, как суп делать. Уверена, она куриц не бреет.

– Я Ченцо скажу, что ты увиливаешь от разминки, – раздосадованно заявил Роберто. – Зачем тебе учиться готовить? Уж повара или кухарку мы всегда найдем. И чего этот Азадаш не украл инору Кавалли? Как она не вовремя всегда появляется!

– А по-моему, очень даже вовремя, – ответила девушка. – Ты уже все нормы приличия нарушил. Ладно, пойдем дальше заниматься. Только прекрати эти глупые разговоры, а то...

– А то что?

– А то я с собой постоянно буду носить ложку, – засмеялась девушка.

– Да, ложка – это страшное оружие, – согласился парень. – Но, Франческа, ты же все равно выйдешь за меня замуж. И будет это до конца лета.

– Ты же сказал, что меня не выдашь? – нахмурилась она.

– Я не могу оставить тебя на Ченцо, а сам уехать на занятия, – возразил парень. – Поиграли – и хватит.

– Я уже сказала, что не хочу быть твоей женой! – возмутилась Франческа.

– А я уже сказал, что твое мнение ни на что не повлияет, – спокойно ответил Роберто. – Сопротивляешься ты зря. Неужели я тебе совсем не нравлюсь? Ты же считаешь меня другом, сама говорила.

– Как друг ты мне нравишься, – признала девушка. – Но это не означает, что я согласна стать твоей женой. Это абсолютно разные вещи.

– Самые крепкие браки основаны как раз на дружеских отношениях, – заявил Роберто. – Вместе нам будет очень весело, поверь.

– Ты говорил, что меня любишь, – задумчиво сказала Франческа. – Неужели тебя устраивает отсутствие такого же чувства с моей стороны?

– Мне кажется, это вполне преодолимо, – с энтузиазмом в голосе сказал Роберто. – Ты же отказываешься не потому, что испытываешь ко мне отвращение. Напротив, как друг я тебя устраиваю. Ты отказываешься потому, что считаешь невозможным выйти замуж за кровника. Но наш брак означает прекращение вражды между нашими семьями, следовательно, мы

перестаем быть кровниками.

– Твой брат убил Беннардо, – напомнила Франческа.

– Брат, но не я, – уточнил Санторо-младший. – Тебе же не за Винченцо выходить? А какую мы свадьбу устроим! Представь, как ты изумительно будешь выглядеть в свадебном платье. А его мы непременно закажем в столице.

– Какое свадебное платье? – ошарашенно сказала девушка. – Роберто, повторяю, я не хочу за тебя выходить.

– Все равно выйдешь. Вопрос только в том, добровольно или по принуждению. Я бы предпочел первый вариант. И что ты так упираешься? Может, ты влюблена в кого-нибудь?

– Нет, – вынуждена была признать девушка, – не влюблена.

– Влюбляйся в меня, – усмехнулся парень. – Разве я не хорош?

– Хорош, – невольно улыбнулась в ответ девушка. – Но, Роберто...

– Ладно, – вздохнул он. – Время у нас есть. А пока побежали дальше на разминку. Что поделаешь, если моя невеста предпочитает штаны платьям, а саблю – вееру... Но учти, никаких поблажек с моей стороны не будет.

К приходу Винченцо девушка вымоталась не только морально, но и физически. Капитан Санторо посмотрел на ее замученный вид и недовольно сказал брату:

– Ты зачем довел Франческо до такого состояния?

– Чтобы всяких глупых мыслей в голове поменьше было, – ответил брат. – А правильные наконец зарождаются начали.

– И как теперь мне с ним фехтованием заниматься?

– Ничего страшного, инор капитан, – сказала Франческа, окидывая возмущенным взглядом жениха. – Я еще могу тренироваться.

– Может он, – проворчал Винченцо. – Да ты саблю в руках не удержишь. Это будет издевательство, а не тренировка. Роберто, чтобы такое безобразие я видел в последний раз.

– Есть, инор капитан, – шутливо отсалютовал брат. – Согласен, немного переусердствовал.

– Да, Франческо, начислили тебе жалованье. Получай.

С этими словами Санторо-старший достал из нагрудного кармана горстку монет, пересчитал и протянул девушке.

Глаза Чески радостно заблестели. Протягивая руку за честно заработанным, она уже предвкушала использование такой необходимой ей суммы, как вдруг Роберто с невозмутимым видом сгреб деньги со словами:

– Чино, не волнуйся, я сохраню их для тебя.

– Отдай немедленно, это мое! – возмутилась девушка, хватая его за руку и пытаясь разжать пальцы.

– В самом деле, Роберто, что ты себе позволяешь? – повысил голос на брата Винченцо.

– Мне не нравится то, на что хочет потратить деньги твой ординарец, – ответил Санторо-младший. – Я не забираю деньги себе и готов выдать ему по первому требованию, если он изменит цель трат.

– И на что он, по-твоему, хочет потратить деньги? – заинтересовался капитан.

– Не думаю, что он хочет, чтобы я озвучил свои мысли. Правда, Чино? – иронично заметил Роберто.

Франческа поняла, что заработанных денег ей уже не видать, и это показалось настолько обидным и несправедливым, что с трудом удалось сдержать слезы. Она пристально посмотрела на жениха.

– Ты об этом сильно пожалеешь, – сказала девушка и, развернувшись, пошла в дом.

– Знаешь, Тино, мне тоже кажется, что ты об этом пожалеешь, – задумчиво сказал Винченцо. – Ты сейчас очень некрасиво поступил.

– Все хорошо будет. Я сейчас действую строго по инструкции, – отмахнулся Роберто.

– По какой еще инструкции? – удивился его брат.

– У нас же курс по психологии был? Был. Вот по нему в соответствии с психотипом твоего ординарца все идет правильно.

– Знаешь, Роберто, жизнь иногда очень сильно отличается от лекций. Ты мог ошибиться в действиях, не говоря уж о том, что мог и неправильно определить психотип. И мне очень не нравится, что ты пытаешься проводить опыты такого рода над Франческо. Поверь, это плохо закончится.

– Ченцо, давать деньги твоему ординарцу сейчас нельзя. Вот это действительно закончится очень плохо, – серьезно ответил Роберто. – Опыты над ним я не провожу. Я просто пытаюсь использовать свои знания для достижения нужного результата.

– И какой результат тебе нужен?

– Не могу пока тебе это сказать. Но поверь, я не собираюсь неблагоприятно поступить с Чино. Все, что я делаю, ведет исключительно к его пользе.

– У вас могут быть разные представления о пользе.

– Сейчас это действительно так. Но мои более правильные, – улыбнулся Роберто. – Я уверен, что со временем Чино это поймет.

– И все же с деньгами ты поступил неверно. Верни, пока не поздно, и извинись.

– Ченцо, – с раздражением сказал Санторо-младший, – Чино уже смирился с тем, что деньги побудут у меня. И признал мое право на это. Не надо вновь поднимать эту тему. Я поступил так, как будет лучше для всех.

* * *

Это было не единственное разочарование, поджидавшее на сегодня Франческу. Когда они сидели за столом, девушка упорно не смотрела на Роберто и даже не отвечала на его вопросы. Все это время она думала, как выскочить из брачной ловушки представителя семьи Санторо, которая уже почти захлопнулась. То, что Роберто добровольно не отдаст деньги, было понятно, но их можно выпросить хитростью или даже украсть. Ведь в таком случае это кражей не будет – она просто заберет свое. Оставался еще вариант с иноритой Изабеллой, но захочет ли дочь полковника ей помочь? К тому же жених теперь всюду будет ее сопровождать. Но попробовать стоит.

– Инор капитан, – обратилась девушка к Винченцо, – орки уехали, значит, инорите Изабелле опять требуется сопровождающий? Мне к ней сегодня идти?

– Нет, – огорчил ее капитан. – Сегодня бал у градоначальника. Инорита Изабелла будет занята подготовкой к нему и никуда не выйдет.

– Бал? – заинтересовалась Ческа, решив, что на балу с дочерью полковника тоже можно будет переговорить. – И к которому часу нам быть готовыми?

– Кхм, – смущенно кашлянул Винченцо. – Видишь ли, Чино, ординарцев на бал брать не принято, так что идем только мы с Роберто.

– Не принято? – недоумевающе сказала девушка. – Как же так? Вы идете, а я нет? Это что же получается, вы будете развлекаться, а я здесь останусь в одиночестве?

– Такова участь ординарцев, – заметил Роберто. – Но я могу предложить тебе вариант, при котором ты пойдешь с нами.

Франческа только окатила его неприязненным взглядом, но ничего не ответила. Уже по ее виду было понятно, что вариант Роберто ей не подойдет, каким бы он ни был. Винченцо стало жаль девушку. Он подумал, что на сегодня ей неприятностей досталось больше, чем надо, и сказал:

– Франческо, я бы с удовольствием туда не пошел, но меня обязал

полковник, а вот в обязанности Роберто это не входит. Я думаю, он может составить тебе компанию на этот вечер.

– Ну уж нет, – сухо ответил Санторо-младший. – Чтобы я отказался от удовольствия увидеть лицо Изабеллы, когда она поймет, что Франческо не появится?

– Думаю, она наверняка уже в курсе. Она не первый раз туда идет и, следовательно, знает, кто там должен быть, а кто нет, – попытался урезонить брата Винченцо.

– Если твой ординарец меня попросит, я могу с ним остаться, – выразительно глядя на девушку, сказал Роберто.

– Не буду я тебя ни о чем просить, – мрачно ответила Франческа. – После того что ты сделал, я вообще с тобой разговаривать не хочу. И запомни: ты мне больше не друг.

– Даже так? – усмехнулся Роберто. – Давай не разбрасываться такими фразами? А то ведь я тоже могу забыть о некоторых обязательствах, которые брал на себя из чисто дружеских соображений.

– Обязательство хранить мои деньги? – ехидно поинтересовалась девушка. – Так ты тратишь, не стесняйся.

– Я, пожалуй, пойду уже, – сказал Винченцо, поднимаясь из-за стола. – Надеюсь, ко времени, когда надо будет идти к градоначальнику, вы найдете общий язык.

Когда он ушел, Роберто подсел ближе к невесте и сказал:

– Думаешь, я не догадываюсь, что ты собираешься бежать? Именно поэтому и не хочу отдавать деньги. Мне совсем не нравится, что ты будешь бегать непонятно где и подвергать свою жизнь опасности.

– Я не собираюсь непонятно где бегать, – упрямо ответила девушка.

– Думаешь, тебе позволят попасть в университет? – усмехнулся Роберто. – Тебя же именно рядом с ним и ждут.

Франческа растерянно на него посмотрела – почему-то эта простая мысль не приходила ей в голову.

– Дорогая, если тебе так туда хочется, – решил развить успех Санторо-младший, – мы можем вернуться к этому вопросу после свадьбы.

– Туда мне хочется, – задумчиво сказала девушка, – а вот замуж – нет. Тем более за человека, брат которого убил Беннардо. Хуже, чем с тобой, для меня был бы только брак с твоим братом.

– Вот видишь, как хорошо, что тебя выдают не за него, – невозмутимо ответил парень.

– Роберто, неужели тебе так хочется жениться по принуждению? – попыталась зайти с другой стороны Франческа.

– А меня никто не принуждал. Родители сразу сказали, что без моего согласия свадьбы не будет.

– Не принуждал? – неприятно удивилась Франческа. – Почему же ты согласился? Ты не мог не понимать, что ничего хорошего из такого союза не выйдет.

– Поначалу я и думал отказаться. Но когда я увидел тебя в храме... Не смог отвести взгляд. А ты, никого не замечая вокруг, подошла к статуе Богини и что-то страстно начала говорить.

– Я просила ее покарать убийцу моего брата. – Глаза девушки начали наполняться слезами. – Но она осталась безучастна к моей просьбе.

– Может, Винченцо не так и виноват в его смерти? – тихо спросил Роберто. – Его учили убивать, а твой брат напал со спины.

– Я не могу поверить, что Беннардо так сделал, – с жаром сказала Франческа. – Ты не знал его, но он был очень благородным.

– Я не знал твоего брата, – согласился парень. – Но зато знаю, что Винченцо не лжет. Ты, наверное, заметила: он очень прямой и честный.

– Это так, – вынужденно признала девушка, – и я понятия не имею, что думать.

– Возможно, что-то заставило твоего брата пересмотреть свои принципы.

Франческа опустила голову, прикусив губу, чтобы не расплакаться. Роберто взял ее руку, поцеловал и сказал со вздохом:

– У тебя вся ладошка в мозолях. Размахивание клинком совершенно не подходит красивой девушке. Я верну тебе деньги, если ты дашь слово чести, что не сбежишь.

– И зачем они тогда мне нужны? – еле слышно сказала Ческа, забирая руку. – Пойду я лучше к себе.

Когда капитан Санторо зашел за братом, то обнаружил того в одиночестве и в очень мрачном настроении.

– Что, Тино, – усмехнулся он, – расчеты не оправдались?

– Похоже, я поторопился и напугал, – ответил Роберто. – Но ничего не изменить, так что будем дальше ориентироваться по обстоятельствам.

– На бал-то пойдешь? Что твои инструкции говорят по этому поводу?

– Да я теперь не знаю, как правильно! – в сердцах бросил Санторо-младший. – Я сказал, что останусь, только если Чино попросит, но он просить точно не будет. И на бал идти не хочется, и твердость проявить надо.

– Может, не надо?

– Да нет, надо, – вздохнул Роберто. – Я иду с тобой. Ничего страшного

не случится, если Франческо посидит в одиночестве и подумает.

Но у иноры Кавалли оказалось свое мнение по этому поводу.

– Инор капитан, – заявила она, – вы должны оставить задание ординарцу. Негоже, когда в его возрасте не заняты делом. И так вон весь день в комнате просидел.

– Ему Роберто утром слишком большую нагрузку дал, – пояснил Винченцо. – Пусть немного отдохнет.

– Праздность – грех, – упрямо продолжила кухарка. – Вам одежду зашить нужно. Это ведь не тяжело. Да и Франческо с обеда уже достаточно отдыхает.

– Конечно, – с обидой сказала Ческа, – они развлекаться идут, а я здесь работать должен.

– А как ты хотел? – повернулась к ней инора Кавалли. – Жалованье получаешь – отрабатывай.

– У меня деньги Роберто отобрал, – хмуро ответила девушка. – Вот пусть он и отрабатывает.

– Это как? – Кухарка с таким возмущением повернулась в сторону брата хозяина, что тот даже отступил от нее. – А ну-ка верни немедленно! Инор капитан, а вы куда смотрели? Это же разбой чистой воды!

– Не отобрал я, – начал оправдываться парень, – а взял на хранение. Вы же сами говорили, что Чино деньги давать нельзя – сразу спустит.

– А тебе можно? Знаем мы таких хранителей! – Инора Кавалли была непреклонна. – Лучше пусть Чино потратит, чем ты! Это его деньги!

– Я уже сказал, что верну, но при одном условии...

– Никаких условий. Это не твои деньги, и не тебе ими распоряжаться.

– Завтра утром я верну, – сдался Роберто.

– А что ж не сегодня?

– Хочу проконтролировать, куда они пойдут.

– Тоже мне контролер нашелся!

– Но вы не будете отрицать, что я старше и умнее?

– Насчет старше – согласна, а вот кто из вас умнее – тут еще поспорить можно, – успокаиваясь, сказала инора Кавалли. – Это ж надо такое выдумать – забирать жалованье у друга! Такое только старшим родственникам позволено!

– А я почти его родственник!

– Упаси его Богиня от таких родственничков, – пренебрежительно фыркнула кухарка. – Я завтра лично прослежу, чтобы ты вернул. И если вдруг забуду, Франческо, ты мне непременно напомни.

– Спасибо, инора Кавалли, – обрадовалась девушка, которой ситуация

начала казаться уже не столь безнадежной.

– Спасибо завтра скажешь, – отрезала та. – А сейчас иголку в руки, и чтобы до возвращения инора капитана все зашил.

– Инор капитан, – обреченно обратилась Франческа к Винченцо, который все это время с трудом удерживался от смеха, – где мне взять нитки с иголкой?

– Нужно купить, – задумчиво сказал капитан, – так что до завтра шитье откладывается.

– Я в гостиной корзинку для рукоделия видел, – влез Роберто. – Там и нитки есть, и иголки.

– Там нитки для вышивания. Ты же не хочешь, чтобы я твоему брату картинки на рубашках вышивал? – ехидно сказала девушка.

– Думаю, что против вышивки Ченцо возражать не будет. Главное, чтобы все дырки были зашиты, – уверенно отвечал Санторо-младший. – И там нитки есть не только для вышивания, так что можешь и сегодня подремонтировать. Я тебе еще свою рубашку подброшу, у меня рукав немного отпарывается.

– Только за отдельную плату, – отрезала девушка. – За очень высокую.

Когда все разошлись, Франческа со вздохом открыла корзинку, выбрала иголку и втянула в нее нитку. Работы было немного – пара отвалившихся пуговиц и несколько разошедшихся швов. Строго говоря, заплатки требовала только одна рубашка – на ней была небольшая дырка, явно прожженная угольком, и ее девушка отложила напоследок.

Она чувствовала себя героиней детской сказки, старшие сестры которой отправились на бал в королевский дворец, а младшей поручили кучу грязной работы. Но работа была не такая уж и грязная, а главное, несложная – орудовать иголкой Ческа не любила, но умела неплохо. Это входило в базовый набор умений девушки из благородного семейства.

Занятые руки оставляли голову свободной для размышлений. А подумать было о чем. И о несвойственном поведении Беннардо, и о притязаниях Роберто, и об учебе в Магическом университете. По всему выходило, что только обучение там поможет избежать нежелательного брака. Но если жених говорит правду, если ее действительно ждут именно в этом месте, побегом она лишь ускорит замужество. Да и бегать бесконечно тоже не получится. Положим, удерет она отсюда телепортом, а где брать деньги на жизнь? Кухаркой идти работать? Нет, спасибо.

Всегда остается шанс, что удастся пробиться к месту учебы – маг уснет или отвлечется. Значит, если Роберто вернет честно заработанное, нужно сбежать, как только выпадет подходящий момент, и положиться на

милость Богини. А если не вернет, она пожалуется иноре Кавалли, и тогда этому гаду точно не отвертеться. Обращаться к Винченцо не хотелось, ведь тогда Роберто может все рассказать брату, в том числе и про то, куда она собирается потратить деньги.

Франческа пришила заплатку и критически осмотрела, что получилось. Сделано было аккуратно, но такую дырку незаметно не заделать, поэтому отремонтированное место очень выделялось. Почему бы там не вышить что-нибудь? Ведь Роберто сказал, что брат возражать не будет, а Винченцо промолчал. Вот пусть теперь и любитесь цветочком.

В корзинке больше всего было ниток желтых и зеленых оттенков. Поэтому девушка, немного подумав, решила вышить одуванчик. Головка одуванчика очень хорошо замаскировала дырочку, но цветок выглядел таким одиноким... Франческа вышила второй, третий, травку вокруг и гусеницу на стебельке. Картинка приобретала все больше выразительности, но ей все равно чего-то не хватало. К тому времени, как братья вернулись, девушка как раз увлеченно заканчивала усики второй бабочки и даже не обратила внимания на то, что кто-то пришел.

– Да, Ченцо, ты должен теперь Чино премию выдать, – заявил Роберто.

– Это за что же? – возразил брат, ошарашенно разглядывая творение ординарца.

– У тебя теперь есть уникальная маскировочная рубашка, – ехидно сказал Санторо-младший. – В ней ты будешь совершенно неотличим от местности во время цветения одуванчиков.

– Извините, – покраснела Франческа, только сейчас поняв, что же она наделала. – Я просто дырочку замаскировать хотел и немного увлекся. Я все уберу.

Она даже взяла в руки ножницы, собираясь спороть вышитое сразу же, но Винченцо торопливо забрал у нее рубашку.

– Не надо ничего убирать, – твердо сказал он. – Все получилось очень красиво.

– Ченцо, – неожиданно попросил Роберто, – отдай рубашку мне. Для тебя она все равно испорчена.

– Попроси Франческо что-нибудь вышить лично тебе, – ответил капитан, не выражая ни малейшего желания расстаться с испорченной, по мнению брата, вещью.

Роберто вопросительно посмотрел на девушку, но та только непримиримо поджала губы. Она поставила корзинку для рукоделия на место, вручила капитану стопку починенной одежды и собралась уходить, когда Роберто спросил:

– Чино, хочешь, я расскажу, что было на балу?

– Не имею ни малейшего желания слушать, как вы там развлекались, – отрезала девушка. – Мне это неинтересно.

– Вот и инорите Изабелле было неинтересно без тебя, – заметил Санторо-младший, – хотя Ченцо и утверждал, что она должна была догадываться, что тебя не будет. Видимо, от расстройства она напросилась завтра к нам на обед вместе с отцом. А у него в нашем доме свой интерес образовался.

– Ты думаешь? – изумленно сказала Франческа, все-таки повернувшись к жениху. – Инора Кавалли и полковник? Разве это возможно?

– Главное, что думает по этому поводу сам полковник, – ободренный вниманием девушки, продолжил Роберто. – А он настроен взять крепость, которая не пала перед орками. Решительно, надо признать, настроен.

– Но начальник гарнизона и кухарка его подчиненного? – продолжала удивляться девушка.

– Полковник очень ею увлечен, – заметил Винченцо. – А если учесть, что за время пребывания на территории гарнизона иноре Кавалли удалось приструнить инориту Изабеллу, то она теперь вообще в его глазах идеал женщины.

Глава 12

Когда капитан Санторо ушел, предварительно дав указания кухарке по поводу намечающегося обеда, Франческа требовательно протянула руку к Роберто.

– Может, лучше пусть у меня побудут, – без особой надежды в голосе сказал парень.

– Иноре Кавалли пожалуюсь, – пригрозила девушка.

Роберто с тяжелым вздохом достал деньги и с явным нежеланием отдал.

– Ты из меня делаешь надсмотрщика, – сказал он с упреком.

– Ты сам это выбрал, – заявила Ческа. – Мог отказаться, но не сделал этого. Значит, тебе такая роль нравится. И знаешь, я теперь верю, что ты меня сможешь привязать к кровати.

– Только если сама попросишь, – фыркнул Роберто.

– Сама? С чего бы это?

– Дорогая, а я твой вопрос оставляю без ответа, потому что о таком не говорят с приличной девушкой, даже если эта девушка – твоя невеста. Вот когда ты будешь женой...

– Это наказание такое, да? – подозрительно прищурилась Франческа.

– Почему наказание? – удивленно посмотрел на нее парень. – Скорее наоборот. Но я ничего тебе рассказывать не буду, и не проси.

– И не собиралась, – несколько неуверенно сказала девушка.

Ей было интересно, что же имеет в виду жених, предполагая, что она сама может попросить себя связать. Она испытующе посмотрела на Роберто, но тот только весело улыбался, не отводя от нее взгляда.

– Тино, откажись от нашего брака, – попросила она. – Ты же можешь это сделать.

– Уже нет, дорогая, – покачал он головой. – Я дал слово. И кроме того, я же не могу обречь тебя на одиночество.

– Почему на одиночество? – удивилась Франческа.

– Кто на тебе женится после такого скандала? – вкрадчиво спросил парень. – Разве что ради приданого, но твой отец в этом вопросе не очень щедр.

– Что я такого страшного сделала? – возмутилась девушка.

– Сбежала из дому, – любезно пояснил Роберто. – Одного этого достаточно, чтобы поползли слухи о твоём возможном любовнике. А если

узнают, что ты жила вместе с двумя мужчинами...

– Когда я поступлю в Магический университет, это не будет иметь никакого значения, – твердо ответила девушка. – Магам позволено больше.

– Но ты туда не попадешь – второй раз сбежать тебе не дадут. И учиться там не разрешили потому, что родители хотят тебя контролировать.

– Тино, – Франческа придвинулась поближе и даже положила руку на плечо парню, – ты ведь такой умный и наверняка можешь что-то придумать. Помоги мне туда попасть.

Ее дыхание шевелило волосы у его виска, а голос стал глубоким и таким завораживающим, что Роберто даже поймал себя на желании немедленно куда-то бежать и что-то делать, но быстро опомнился.

– Не надо отрабатывать на мне такие приемы, – обиженно сказал он. – Предупреждаю, что они на меня не действуют.

– Разве? – хитро улыбнулась Франческа. – Мне так не показалось. Так сможешь?

– Я весь в твоём распоряжении. После свадьбы. И должен предупредить, – на этих словах Роберто улыбнулся не менее хитро, чем девушка перед этим, – что, если ты начнешь применять все эти женские штучки, свадьба случится намного раньше, чем я сейчас планирую. Ты права – они на меня действуют, только не так, как хочется тебе.

– Тогда идем на разминку, – стоически приняла поражение Франческа.

– Может, не надо? – предложил парень. – Предлагаю закончить с этим фарсом. Неужели дочери Сангинетти не надоело ходить в штанах? В женской одежде ты выглядишь намного привлекательней. Ты хоть на ночь снимаешь то, что на тебе намотано?

– Мне что женскую одежду надеть, что к родителям сразу вернуться – какая разница? Как ты собираешься объяснить брату, что у его ординарца поменялся пол?

– Придумаем что-нибудь, – оптимистично сказал Роберто. – Хотя, сдается мне, после вчерашней твоей вышивки он должен что-то заподозрить. Я лично не знаю ни одного инора, вышивающего цветочки. Да что там цветочки, вышивающего вообще что-нибудь. Да еще так мастерски. Не зря он не захотел вчера рубашку отдавать.

– Ты думаешь? – испугалась Франческа. – И что же теперь делать?

– Пока напрямую не спросит, – пожал плечами парень, – молчать.

– Тогда побежали на разминку, – заключила девушка, двигаясь к двери.

– Как же мне надоели все эти прыганья, отжимания и пробежки, если бы ты только знала, – подпустив трагизма в голос, проворчал Роберто. – Только ради тебя страдаю.

– Ничего, тебе полезно, – безжалостно ответила девушка. – Инора Кавалли утверждает, что ты со своими привычками пожевать сухарики в свободную минуту к тридцати годам в дверь не пройдешь.

– Всегда кухарка мне казалась вредной, но чтобы настолько? – возмущенно сказал Роберто. – Нужно было помочь этому Азадашу воссоединиться со своей любовью. Но еще не поздно, он же не последний раз посещал Алерпо. Значит, это из-за ее слов ты меня сейчас отталкиваешь?

– Почему ты так решил? – удивилась девушка. – Я от брака с тобой сбежала задолго до знакомства с ней.

– Но ты и меня тогда не знала, – парировал парень. – А когда мы познакомились, ты ко мне хорошо относилась.

– Я и сейчас к тебе хорошо отношусь. Вот если бы ты еще отказался от этой глупой идеи жениться на мне...

– Хорошо, предположим, я откажусь. И что будет дальше?

– Поступлю в университет, – неуверенно предположила девушка.

– Тебе не дадут этого сделать. И я уже объяснял почему.

– Тогда просто вернусь к родителям.

– И вынуждена будешь выйти замуж за Ченцо.

– Почему это? – испуганно вскинула глаза Франческа.

– По двум причинам. Первая – наша семья официально приняла на себя обязательство. Вторая – ты уже длительное время живешь в его доме. Если я откажусь, он обязан будет на тебе жениться, ибо, как я уже говорил ранее, твоя репутация пострадала в результате побега и проживания с нами в течение длительного времени.

– Роберто, – вкрадчиво сказала Франческа, – а если ты поможешь мне поступить, а я подумаю по поводу своего отношения к нашему браку?

– Что-то мне подсказывает, – заметил парень, – что в этом случае после глубокого раздумья ты скажешь, что не можешь стать моей женой. Но я не буду возражать, если ты захочешь учиться после нашей свадьбы.

– Что-то мы все болтаем и болтаем, а время, отведенное на разминку, проходит, – сказала Ческа, раздосадованная тем, как легко раскусил ее жених. Да, опыта воздействия на мужчин не хватает катастрофически, но где же его взять?

Девушка бежала уже второй раз вокруг дома, когда в голову пришла мысль, разом улучшившая ее состояние. Ведь маг, который ее караулит, будет ориентироваться на ауру, а ее тоже можно замаскировать. Нужно попросить Изабеллу, ведь училась же она чему-то в этом магическом заведении? Значит, должна помочь. Правда, если вспомнить ее фильтр от

запахов, маскировка тоже может оказаться дефектной.

«Главное – попасть за ограду университета», – оптимистично подумала Франческа. – Там уже не страшны никакие откаты. Изабелла как раз сегодня приходит, вот удача. Как бы ухитриться поговорить с ней, чтобы никто не слышал?»

Ее лицо стало таким довольным, что Роберто всю разминку подозрительно посматривал на невесту, недоумевая, что же ее сделало такой счастливой.

Ческа успела принять душ, в очередной раз порадовавшись, что чистка одежды входит в список ее магических умений, когда капитан Санторо пришел вместе с полковником и его дочерью. Изабелла сияла от удовольствия.

– Франческо, – начала она с порога, – какая несправедливость, что вы пропустили вчерашний вечер! Я уверена, на следующий бал вам пришлют персональное приглашение, я об этом лично позабочусь.

Франческа немногословно поблагодарила за заботу, с интересом прислушиваясь к доносящемуся из кухни зычному голосу полковника Вальсекки. Самое удивительное, что иноры Кавалли не было слышно. Ей только иногда удавалось вставить отдельные слова или междометия. Похоже, правду вчера сказал Роберто о склонности начальника гарнизона. Изабелла заметила, куда посматривает ординарец капитана Санторо, и недовольно нахмурилась.

– Ваша кухарка – ужасная женщина, – заявила она. – Более ограниченной и вульгарной особы я не знаю. Представляете, она заставила меня вчера убирать в наших комнатах. А это обязанность подчиненных моего отца.

– Это еще не страшно, – усмехнулся Винченцо. – Убираете вы магией, что требует не так много времени и сил. Вот Франческо она вообще заставила лук резать, а Роберто – ходить на рынок.

– Почему вы позволяете ей распоряжаться своим подчиненным и своим братом? После таких выходов ее сразу нужно было уволить! Более того, я удивлена, что вы до сих пор этого не сделали.

– Видите ли, инорита Изабелла, – задумчиво сказал капитан, – лично я не вижу никаких причин для ее увольнения. Все, что она делала, пошло на благо как Франческо, так и Роберто.

– А я полностью согласен с нашей гостьей, – влез Роберто. – Давно надо было выгнать эту женщину. Готовит она хорошо, но ведь хамит постоянно. И твоего ординарца против меня настраивает.

– Ты это в последнее время и сам хорошо делаешь, – выразительно

глядя на брата, сказал Винченцо. – Я тебя уже несколько раз предостерегал, но ты меня не слушаешь.

Франческа показалось, что в словах капитана присутствует намек на то, что он все знает, причем не только то, что она – девушка, но даже то, что она – невеста его брата. Ческа даже потрясла головой в надежде выбросить эту глупую мысль. Ведь Роберто обещал брату ничего не рассказывать, а видеть ее тот точно нигде не мог.

Она с подозрением уставилась на Винченцо, но он ответил совершенно невозмутимым взглядом.

– Мы сегодня будем обедать? – недовольно спросил Роберто, которому не понравились намеки брата и последующие его переглядывания с невестой. – Иному полковнику не стоит так много времени проводить в кухне. А то его тоже что-нибудь заставят резать.

– Хоть вы ему это скажите, – умоляюще произнесла Изабелла. – Она когда в гарнизоне была, отец больше занимался ею, чем собственными обязанностями. Форменное безобразие!

– Он был обеспокоен ее положением, – попыталась вступить за полковника Франческа.

– А сейчас он чем обеспокоен? – справедливо поинтересовалась Изабелла.

Ческа только плечами пожала. Хотя ей и хотелось ответить, что сейчас начальник гарнизона обеспокоен изменением собственного семейного положения, девушка прекрасно понимала, что такая версия не вызовет восторга у его дочери. Возможно, она вызвала бы восторг у Роберто, будь полковник готов немедленно вести свою избранницу в храм.

Франческа покосилась на жениха. Тот был чем-то не очень доволен и явно даже не рассматривал подобный вариант удаления кухарки из дома брата.

Полковника изъять из кухни удалось с большим трудом, у присутствующих даже создалось впечатление, что он предпочел бы пообедать прямо там, за рабочим столом иноры Кавалли, которую комплименты начальника гарнизона приводили в большое смущение, и она постоянно пыталась положить что-либо лишнее в уже полностью готовые блюда. У Винченцо при взгляде на творящееся в кухне безобразие даже появилась мысль пригласить кухарку пообедать с ними, но по размышлении он счел, что это будет чрезмерной заботой о полковничьем благе.

– Папа, ты ведешь себя неприлично, – заявила Изабелла, когда компании наконец удалось приступить к обеду. – Проводить столько

времени с кухаркой...

– Я хотел узнать, не досаждали ли ей орки, – смущенно сказал полковник.

– Если учесть время, которое ты потратил на это, возникает уверенность, что ты знаешь поименно всех жителей Степи и опрашивал о каждом персонально, – зло сказала дочь. – Незачем тратить время на таких особ.

– Инора Кавалли – достойная женщина, – возразила Франческа, возмущенная столь пренебрежительным отзывом.

– Франческо, только не надо меня убеждать, что вы действительно в нее влюблены, – колко сказала Изабелла. – Достоинства ее, конечно, очень весомы, но пусть она их держит подальше от моего отца, а то еще раздавит ненароком.

– Изабелла, что ты себе позволяешь! – не выдержал полковник. – Зачем ты говоришь подобные вещи о такой замечательной женщине?!

– Боюсь, что, если ты и дальше будешь продолжать в том же духе, эта «замечательная женщина» вскоре станет моей мачехой, – с растущим раздражением в голосе сказала дочь.

– Мачехой? – удивленно переспросил начальник гарнизона, голову которого до сего момента подобные мысли не посещали. – Хм. Мачехой...

Изабелла испуганно уставилась на отца, поняв, что она натворила.

– Капитан Санторо, Роберто, Франческо, – жалобно попросила она, – скажите папе, что такие шутки неуместны.

– Почему же шутки? – воодушевился Роберто, увидев открывающиеся перспективы. – Я бы на месте полковника повел инору Кавалли в храм прямо сейчас, пока у него из-под носа не увели такую удивительную женщину. Честно говоря, не могу гарантировать, что этот шаман Азадаш не попытается ее выкрасть в ближайшее время. А каким успехом она пользуется на рынке! Даже странно, что сия инора до сих пор не заключила нового брака. Видимо, привязанность к покойному мужу была очень сильной.

– Роберто, что вы такое говорите! – Возмущению Изабеллы не было границ. – Вы только недавно утверждали, что она вам не нравится.

– Было бы странно, если бы мне нравилась женщина настолько меня старше, – парировал Санторо-младший. – А вот не отметить ее привлекательность я, как человек прямой и честный, не могу.

Полковник становился все задумчивей и задумчивей. Дочь бросала на него испуганные взгляды и уже боялась сказать что-либо о капитанской кухарке. Ей срочно требовалась новая тема для поддержания разговора.

– Франческо, представляете, из-за этих гадких орков к нам направили проверяющего из штаба, – немного подрагивающим голосом сказала она.

– Изабелла! – рявкнул отец. – Подобные вещи не должны вот так выбалтываться.

– А что в этом такого? Он приезжает не с какой-то секретной миссией. К тому же это уже везде обсуждается.

– Да, инор полковник, в гарнизоне вовсю об этом говорят, – подтвердил Винченцо.

– Лучше бы устав повторяли! – в сердцах бросил полковник. – Проверяющий, конечно, не тайно приезжает, но болтать о нем кому ни попадя не следует.

– Хорошо, папа, – скромно сказала Изабелла, – я больше ни одного слова никому про это не скажу. Ты совершенно прав.

– Давно бы так, – удивленно посмотрел на нее отец.

– И в знак извинения я завариваю чай. У меня это замечательно выходит.

Девушка резко встала и направилась в сторону кухни. Присутствующие проводили ее настороженными взглядами. Франческе, да и не только ей, показалось, что заваривание чая – только предлог, чтобы закатить скандал иноре Кавалли. Но из кухни не доносилось никаких громких звуков, напротив, голос Изабеллы был полон дружелюбия. Когда она сама показалась на пороге гостиной с подносом, на котором стояло пять чашек, все вздохнули с облегчением. А девушка с довольным видом начала расставлять чашки перед мужчинами. Предпоследняя, стоявшая немного наособицу от остальных, была предложена ординарцу капитана, последнюю Изабелла взяла себе и, отпив глоток, радостно сказала:

– Чай заварился изумительно. А вы как думаете, Франческо?

Ческа посмотрела на дочь полковника и вздрогнула, так ее поразил жадный, полный какого-то нездорового предвкушения вид Изабеллы. Чай в чашке ординарца на первый взгляд ничем не отличался от той жидкости, что была налита остальным, но пить его почему-то не хотелось. Однако инорита Изабелла ласково улыбалась и ждала ответа на свой вопрос, так что Франческа, внутренне вздохнув, взяла чашку в руки.

– Как-то невежливо с твоей стороны, Винченцо, не пригласить меня к столу, – раздался от двери бодрый голос капитана Ферранте.

– Энрико, присоединяйся, конечно. Франческо, принеси, пожалуйста, чаю нашему гостю.

– Конечно, инор капитан. – Ческа облегченно поставила чашку и встала. – Может быть, капитан Ферранте возьмет мой чай? Я к нему еще не

притрагивался.

– Некрасиво получится, – обеспокоенно сказала Изабелла. – Думаю, капитан Ферранте достоин свежего чаю.

– Инорита Изабелла, вы так заботливы, – довольно сказал Энрико, присаживаясь на место ординарца друга и выпивая сразу половину содержимого его чашки. – Но я не люблю ждать, так что пусть юноша побеспокоится о себе.

Изабелла сидела напротив и могла только растерянно наблюдать, как тщательно спланированное действие летит по непредсказуемому маршруту. Ей показалось, что около уха раздался издевательский хохот. Она вздрогнула и испуганно огляделась, но, кроме нее, никто ничего не слышал.

«Духи, – догадалась девушка. – Проклятый шаман говорил, что они на меня посмотрят, когда я буду использовать их зелье. О Богиня, лучше бы они смотрели куда-нибудь в сторону!»

– Оставьте Франческо хоть немного! – истерично взвизгнула она. – Я специально для него заваривала!

– Он недостоин даже вашего взгляда, а уж чай, сделанный вашими ручками, ему и подавно не достанется, – заявил Ферранте, торопливо выхлебывая остаток. – Это не чай, это божественный напиток.

О, инорита Изабелла, вы сегодня так прекрасны! Ни одна женщина мира не может сравниться с вами. Вы – богиня!

«Что ж, сочтем это проверкой, – философски подумала дочь полковника, внезапно успокоившись. – Я убедилась, что зелье действует, а уговорить шамана повторить я смогу. Нужно будет помочь ему с этой толстухой, а то, не дай Богиня, отец и впрямь на ней женится».

Капитан Ферранте разливался соловьем, превознося все мыслимые и немыслимые достоинства дамы, вызывая недоуменные переглядывания присутствующих, но совершенно не обращая на это внимания. Ведь все его внимание, да что там внимание – вся жизнь, теперь принадлежали только Изабелле. Дама была этому не особенно рада и, рассеянно постукивая пальчиками по столу, раздумывала, не найдется ли у шамана отрезвляющей настоечки, а то капитан и до приворота был слишком навязчив, а уж после даже нахождение рядом с ним стало серьезным испытанием.

На ординарца капитана кавалер бросал такие испепеляющие взгляды, что Франческа сочла за лучшее скрыться на кухне. Инора Кавалли даже не заметила девушку. Она мечтательно посматривала в потолок, и на губах ее гуляла улыбка. И тут невесте Санторо-младшего в голову пришла гениальная мысль. Она же может сбежать прямо сейчас, пока все заняты и никто не обращает на нее внимания! А до ворот университета Ческа

пробежит так быстро, что маг просто не успеет ее заметить, не то что ауру считать. Можно обойтись и без помощи этой ненормальной инориты, которая так странно сегодня себя ведет.

Заглянув в гостиную, девушка наткнулась на внимательный взгляд жениха, ласково ему улыбнулась и убедилась, что он надежно зафиксирован Изабеллой и ее отцом. Правда, обнаружился весьма неприятный сюрприз – дверь в прихожую открыта, поэтому незаметно через кухню покинуть дом не получится. Зато в ее чуланчике было окно! Маленькое, но плечи все равно пролезут.

Франческа еще раз примерилась. Да, плечи проходят. Она быстро запихнула свои вещи в походный мешок, выбросила его из окна и полезла головой вперед, чтобы точно быть уверенной, что самая широкая часть не застрянет.

Плечи прошли без особого труда, и Ческа радостно заскользила наружу. Но вот незадача – самой широкой оказалась совсем другая часть тела. Когда ее таз не захотел покидать гостеприимного дома капитана Санторо, девушка чуть не расплакалась, но решила не сдаваться. Пусть она пообдирает бока, но вырвется на свободу!

Ческа старалась изо всех сил, но, увы, проем оказался слишком мал. Попыхтев минут десять, девушка решила вернуться в комнату, но, к своему ужасу, обнаружила, что и этого сделать не может. Она застряла. Так, в судорожных подергиваниях без особого результата, и застал ее Винченцо, которому надоело выслушивать монологи Ферранте.

– Франческо, что ты делаешь? – удивленно спросил капитан.

– Решил подышать свежим воздухом, а то у меня в комнате собрались все запахи из кухни, – мрачно ответила девушка.

– А мешок тебе зачем? – поинтересовался капитан, заметив имущество Чески, валявшееся под окном.

– Знаете, ваш друг, он так странно себя ведет, – доверительно сообщила начальству Франческа, – что я просто побоялся оставлять свои вещи без присмотра.

– Тебе помочь вернуться назад или ты еще понаслаждаешься свежим воздухом? – пряча улыбку, спросил Винченцо. – Погода сегодня просто изумительная.

– Помочь, – сдалась девушка, которую не привлекало любование капитанским садом в таких количествах.

Санторо-старший прикинул, что проще, конечно, вытянуть пострадавшую за ноги, но для этого придется возвращаться в дом, что вызовет массу ненужных вопросов, и решил сначала попробовать

втолкнуть девушку назад.

– Давай ты упрешься руками в мои плечи, а я – в твои, – предложил Винченцо. – Попробуем тебя освободить.

Проем окна продолжал сопротивляться, не соглашаясь уступить такое замечательное украшение. Франческу не удавалось пропихнуть даже на ноготь. Винченцо уже хотел вернуться в дом и попробовать вытянуть ее изнутри, как вдруг окно, удерживающее девушку, сдалось, и она полетела в комнату так резко, что испуганно схватилась за плечи своего спасителя, который по инерции подался к ней. Его губы прошли по щеке девушки. Оба покраснели и испуганно отпрянули друг от друга.

– С-с-спасибо, инор капитан, – дрожащим голосом произнесла Франческа, пытаясь закрыть окно.

– Твои вещи, Чино, – виновато сказал Винченцо, подавая мешок.

Капитан торопливо зашел в дом, а в его ушах издевательски звучали слова шамана «твоя женщина». Он чувствовал на губах вкус ее кожи и ощущал аромат, в котором перемешивались нотки полыни, донника и какой-то странный запах, свежий и солнечный. Винченцо не помнил, как пахнут одуванчики, но почему-то был уверен, что именно так. Внезапное осознание влюбленности нахлынуло потоком и привело в ужас. Все это было неправильно. Франческа – невеста его брата. И даже если бы у нее не было жениха, он никогда не смог бы им стать, ведь между ними стояла не просто кровная месть, а смерть Беннардо.

– Что-то случилось, Ченцо? – спросил Роберто. – Ты как-то странно выглядишь.

– Что могло случиться? Я просто прошелся вокруг дома, поговорил с Франческо, – ответил Винченцо, стараясь не встречаться глазами с братом.

– Как это ты с ним поговорил? – настороженно поинтересовался Санторо-младший. – Он же в доме.

– Через окно.

– Через окно? – задумчиво сказал Роберто. – Нехорошо получается, что мы все здесь сидим, а он там в одиночестве.

– Нам пора идти, – сказал полковник и поднялся из-за стола. – Мы и так находимся здесь непозволительно долго.

Дочь его радостно поддержала. Ей хотелось видеть Франческо, но еще больше хотелось сбежать подальше от капитана Ферранте. И даже осознание того, что именно ее оплошность – причина такого поведения Энрико, не могло заставить Изабеллу долго находиться в компании привороженного.

– О инорита Изабелла, я буду счастлив провести свою жизнь у ваших

ног! – восторженно и совершенно не к месту сказал Ферранте.

– Будет лучше, если вы займетесь своими прямыми обязанностями, – сухо ответила дочь полковника. – А то за подобное времяпрепровождение вас могут выгнать из армии.

– Вы так заботитесь обо мне, – умиленно сказал Энрико. – Вы такая добрая и отзывчивая.

Изабелла раздраженно повела плечами, подхватила отца под руку и потащила к двери, намереваясь как можно скорее покинуть этот дом. В ее голове появилась мысль, что привораживать мужчину, наверное, нехорошо, но она тут же была вытеснена другой. О том, что все было бы совсем не так, будь на месте этого гадкого капитана, выпившего чужой чай, милый Франческо. Двум мыслям в голове Изабеллы было уже тесно, поэтому сожалений по поводу происшедшего она больше не испытывала.

– Энрико, да что с тобой? – тихо спросил Винченцо у друга. – Ты ведешь себя неприлично. И только отталкиваешь девушку.

– Ничего не могу с собой поделать, – ответил тот. – Меня как в омут затягивает. Я словно выпил чего-то крепкого, хотя, кроме чая у тебя, ничего и не пробовал.

Винченцо вспомнил необычное поведение Изабеллы, ее возмущение, что чай, заваренный для Франческо, достался совершенно другому, и у него возникли серьезные подозрения. Неужели дочь полковника использовала приворотное зелье? Энрико и раньше испытывал склонность к девушке, но его поведение не казалось странным и не соответствующим обстановке.

Капитан Санторо решил поделиться своими мыслями с полковником. В конце концов, это его дочь, и он обязан за ней следить и призвать к порядку. А то сегодня по ошибке зелье выпил Энрико, завтра – Роберто, а послезавтра и он сам может влюбиться в эту девицу. Хотя, не мог не признать Винченцо, это было бы выходом из сложившейся ситуации. Но как подействует такое зелье на Франческу, капитан даже представить боялся. Изабеллу следовало срочно приструнить, не говоря уже о том, что использование подобных зелий – уголовное преступление.

Франческа мучилась, не понимая, что же произошло. Случайное прикосновение Винченцо заставило ее понять, что она чувствует к капитану не только уважение, но и что-то еще, отозвавшееся внутри гармоничным аккордом и требующее чего-то большего, чем мимолетное касание. И от этого Ческа ужасно испугалась. Как она может так думать об убийце брата? Как она вообще может о нем думать? Неужели честь семьи для нее так мало стоит? Какая же она отвратительно гадкая!

Роберто застал свою невесту в подавленном состоянии. Рядом лежал

дорожный мешок, но других личных вещей не было, из чего жених сделал совершенно логичный вывод.

– Что, поймал тебя Ченцо на попытке удрать?

– Он все рассказал, да? – расстроенно спросила Франческа.

– Нет, он просто сказал, что вы разговаривали. А о чем он промолчал? – вкрадчиво поинтересовался Роберто.

– Я в окне застряла, – призналась девушка. – Думала, пролезу, и застряла. Если бы не твой брат, торчала бы как пробка в бутылке до сих пор.

– Франческа, мы ведь уже говорили о бессмысленности побега, – раздраженно сказал парень. – Если бы не твое ничем не объяснимое упрямство, мы сейчас могли бы наслаждаться последними днями нашей помолвки. Вот сколько дней мы живем под одной крышей, а ты ни разу так и не поцеловала своего жениха.

Франческа вспомнила мимолетное касание губ Винченцо, вызвавшее в ней столько волнений, и подумала: а может, поцелуй с Роберто действительно расставит все по местам? Это же только поцелуй.

Жених уловил ее сомнение и медленно, боясь спугнуть, очень нежно накрыл ее губы своими. Было видно, что в этом деле он не новичок, поцелуй был умелым, но не вызвал в груди Франчески желания продолжить, так что она облегченно вздохнула, когда все закончилось.

– Ты не отвечала, – обиженно сказал жених. – Неужели тебе совсем не было приятно?

– Нет, – подумав, честно ответила она. – И я больше не хочу, чтобы ты меня целовал.

Роберто зло на нее посмотрел и вышел из комнаты, хлопнув дверью. Франческа упала на кровать и зарыдала. После этого поцелуя она чувствовала себя предавшей что-то очень важное. Теперь будущий брак казался ей даже ужаснее, чем раньше. Допустить его было нельзя ни в коем случае.

В это время Винченцо делился своими подозрениями с полковником Вальсекки.

– Хотелось бы мне, чтобы вы ошибались, – с тяжелым вздохом сказал начальник гарнизона. – Только очень похоже, что все так и есть. Придется ей замуж выходить за этого Ферранте вне зависимости от желания.

– Почему, инор полковник? – удивился капитан Санторо. – Если зелье не подливать, все эти чувства должны сойти на нет.

– А скажите-ка, капитан, где она, по-вашему, могла взять в этом городе любовное зелье, если тут нет магов, способных такое сделать?

– Сама сварила? – предположил Винченцо.

– Сама? Да она простое зелье от запора сварить не может, – поморщился полковник каким-то своим неприятным воспоминанием. – Нет, капитан. От орка она его получила. Не зря же отзывала его в сторону, высказывая просьбу. Никакое это было не семечко.

– Предположим, что зелье было орочье. И что? – продолжил недоумевать Винченцо.

– А то, что однократное его применение дает пожизненный результат. И никакие наши отворотные зелья не действуют. Так что ваш друг теперь до конца своей жизни будет любить Изабеллу.

– Не может того быть, – недоверчиво сказал капитан Санторо. – У орков должно быть противоядие. Нужно поговорить с шаманом, когда он опять придет, и попросить.

В дверь заглянул адъютант.

– Инор полковник, от градоначальника срочное сообщение. Вас просят подойти. Там опять пришел этот орк.

– Вот видите, – обрадовался Винченцо. – Сейчас мы с ним поговорим и все уладим.

– Мне бы вашу уверенность, – буркнул полковник и неохотно встал.

На выходе их ждала Изабелла, которая тоном, не допускающим возражений, заявила:

– Я иду с вами.

– Даже если бы у меня были сомнения в том, что случилось, то сейчас они точно рассеялись, – мрачно сказал полковник. – Пойдем, попытаешься исправить то, что натворила. Как тебе такое только в голову пришло?

– Что я сделала? – невинно похлопала глазками дочь. – Папа, ты сейчас о чем? Я просто хочу поблагодарить этого Азадаша за подарок.

– Ну-ну, – зло усмехнулся отец. – Но учти, если благодарность не сработает, то через неделю ты будешь замужем за Ферранте. И в этот раз разжалобить меня не удастся.

Изабелла трусливо вжала голову в плечи. Высказанное отцом ее напугало. Быть замужем за этим привороженным идиотом, что может быть хуже? И откуда отец вообще узнал о случившемся?

Речь орка была довольно краткой. Хотя у верховного шамана и остались сомнения, доказательств причастности короля Марко так и не появилось, поэтому Степь пока снимает свои притязания. Все время произнесения его речи Изабелла простояла, нервно постукивая туфелькой по брусчатке, и не успел шаман произнести последнее слово, как она заговорила:

– Инор Азадаш, я так вам благодарна за подарок! Но у меня возник один вопрос, очень важный, и мне хотелось бы обсудить его лично с вами.

– Я присоединяюсь к просьбе дочери, – веско сказал полковник.

– Хорошо, женщина, я выслушаю тебя, – ответил орк, тут же увлеченный иноритой в сторону от заинтересовавшихся их беседой лиц.

– Инор Азадаш, это катастрофа, – запричитала Изабелла, убедившись, что никто не может их услышать. – Ваше зелье выпил совсем другой. Мне нужно новое.

– Женщина, – возмущенно изрек шаман, – у вас даже нормальные гаремы запрещены, а ты мужской заводить собралась.

– Да с чего вы такую глупость взяли? Мне тот, первый, совсем не нужен, – запротестовала девушка.

– Ты теперь за него отвечаешь, – твердо ответил шаман.

– Не хочу я за него отвечать. Это была случайность.

– Женщина, я говорил тебе, что духи на тебя посмотрят, а они случайностей не допускают. Теперь он – твоя судьба. Так духи решили.

– А отменить их решение как-то можно? – с надеждой в голосе спросила Изабелла. – Другое зелье дать, чтобы он любить перестал? А мне новое, чтобы я получила того, кого хочу...

– Нет такого зелья, – отрезал шаман. – И нового я тебе не дам. Духи показали свое отношение к вашему союзу.

– Инор Азадаш, – пустила в ход последний довод дочь полковника, чуть не плача, – вы же сами влюблены. Вы должны мне помочь. Отец сказал, что выдаст меня замуж за этого Ферранте, если вы ничего не исправите. А если я помогу вам с той женщиной, а вы поможете мне?

– Я гадал. Духи сказали, ей со мной не быть, – глухо ответил Хишнак. – Просьбы твои пусты, женщина. Я ничем не могу тебе помочь. Готовься к свадьбе.

– Инор Азадаш, я вас умоляю, – зарыдала девушка, – будьте милосердны!

– Зря я выполнил твою просьбу, женщина. Я сразу тебе говорил, что глупая она. Ты молодая, красивая, нужно было использовать это, а не магию. Но ты сама выбрала свою судьбу.

Слезы Изабеллы высохли. Новая мысль полностью завладела ею. Отец хочет, чтобы через неделю она вышла замуж? Замечательно, но только выйдет она за того, за кого сама пожелает. И знает, что нужно сделать, чтобы у жениха и мысли отказаться не возникло.

Она улыбнулась, и даже орка встревожило хищное выражение, которое появилось на лице девушки.

Глава 13

Уже утром следующего дня Изабелле было объявлено:

– Капитан Ферранте просил твоей руки. Я дал согласие.

– Да, папа, – скромно сказала девушка, у которой была целая ночь на обдумывание поведения и разработывание правильной стратегии. – После обеда я собираюсь в город, мне нужен сопровождающий. Сообщи об этом капитану Санторо, пусть пришлет Франческо.

– Капитан Ферранте сам может тебя сопровождать, ему не нравится видеть этого юношу рядом с тобой, – заметил полковник, которого покорность дочери скорее встревожила, чем обрадовала.

– Мне нужно заказать платье, а видеть его жениху до свадьбы нельзя – это плохая примета. Папа, ты же можешь пойти на небольшие уступки, ведь я согласилась на брак с Ферранте.

– Это-то меня и пугает, – выразительно сказал отец. – Белла, что ты задумала?

Но Изабелла только сделала удивленно-недоумевающее лицо и стала уверять, что никаких планов по противодействию желанию отца видеть ее замужем она не строит.

Полковник немного посопровтивлялся, но в конце концов согласился вызвать ординарца капитана Санторо.

Когда в дом пришел посыльный из гарнизона, Франческа этому даже обрадовалась. После всего, что случилось вчера, ей было невыносимо оставаться в Алерпо, но она прекрасно понимала, что сбежать без посторонней помощи не сможет. Именно об этом она и хотела поговорить с Изабеллой. Ведь женщина женщину всегда поймет и поможет.

Немного беспокоил Роберто, который не соглашался отпускать ее одну, и был очень мрачен и неразговорчив. Франческа на него косилась по дороге, но молчала. Вины за собой девушка не чувствовала – она сразу сказала, что испытывает к нему только дружеские чувства и ничего более. О том, что она пережила от случайного прикосновения Винченцо, Ческа решила не думать вообще и старательно себя на это настраивала. Только вот не очень получалось...

– Роберто, как я рада, что вы тоже пришли! – фальшиво разулыбалась Изабелла. – Отец хотел с вами о чем-то поговорить. Может быть, вы прямо сейчас к нему и заглянете?

– Я полагаю, что дело это не очень срочное, и значит, можно навестить

инора полковника уже после того, как мы пройдемся по городу, – ответил Санторо-младший. – После разговора с ним мне будет сложно найти вас. Даже в таком маленьком городке, как Алерпо, поиски могут затянуться на несколько часов.

– Мы никуда не торопимся и подождем вас здесь, в моей комнате, – непреклонно сказала Изабелла. – Идите же, идите. А мы с Франческо пока поговорим о чем-нибудь.

После ухода Роберто дочь полковника закрыла дверь и решительно повернулась к Франческо, которая обрадовалась удачно появившейся возможности и как раз подыскивала слова.

– Франческо, помните, ваш друг говорил, что в моем возрасте пора выходить замуж?

– Да, – удивленно ответила Ческа.

– Я подумала и решила, что он прав. И отец требует, чтобы я вышла замуж.

Изабелла выразительно замолчала, но ее собеседник оказался крайне недогадлив и не подхватил затухающую нить разговора.

– Франческо, времени у нас очень мало, – раздражаясь непонятливости кавалера, сказала дочь полковника. – Отец требует, чтобы я вышла замуж через неделю. И вы должны на мне жениться.

От удивления глаза Франчески расширились, и она забыла все, о чем собиралась говорить. Подобной глупости она не ожидала даже от Изабеллы. Так попирать правила приличия, навязываясь парню, недопустимо.

– Но, инорита Изабелла, – растерянно начала она, – я не могу на вас жениться. Я как раз хочу вас попросить...

– Значит, нет? – зло сказала полковничья дочка. – А придется.

С этими словами она рванула ткань на собственном корсаже, которая поползла с противным треском, и заорала так, что у бедной Чески заложило уши. На ее вопли ворвались два солдата, стоявшие на охране полковничьих покоев.

– Он... он... Он пытался меня изнасиловать, – театрально всхлипывая, заявила Изабелла. – Вы должны немедленно позвать моего отца.

– Ничего подобного не было! – возмутилась Франческа, которой грубо заломили руки за спину. – И быть не могло! Она лжет самым наглым образом!

– И с чего бы девушке так на тебя наговаривать, поганец ты этакий? – спросил один из ворвавшихся, дядька лет пятидесяти, с длинными усами. – Ничего, сейчас инор полковник подойдет. Он такие вещи жутко не любит.

Ты чего стоишь, рот раззявил? – прикрикнул он на напарника. – Живо за инором полковником. А я тут присмотрю, чтобы этот урод не сбежал или еще чего хуже не сделал.

Изабелла фальшиво всхлипывала, одной рукой закрывая лицо, а второй стягивая разорванную ткань на лифе. В позе умирающей она полулежала на диванчике, обивка которого в яркие цветочки совершенно не подходила к воцарившейся в комнате трагической атмосфере.

Усатый солдат зло выговаривал «мерзкому молокососу», одновременно пытаясь успокоить рыдающую девушку утверждением: «Все равно он ничего не успел сделать». Дочь полковника, которую больше всего и расстраивало бездействие ординарца, при этих словах взывала еще громче. Франческа подавленно молчала. По всему выходило, что придется признаваться во всем отцу этой дуры, и даже загадывать не надо, что после этого случится. Подержат под охраной и сдадут родителям, а те ее сразу выдадут за Роберто, чтобы сохранить семейную честь.

Полковник прибежал быстро. Оглядев мизансцену, созданную трудами его чада, он вкрадчиво поинтересовался:

– И что же здесь произошло?

– Папа, – страдальчески взывала Изабелла, приподнимаясь навстречу отцу, – ординарец капитана Санторо хотел меня изнасиловать! Он теперь должен на мне жениться или отправиться в тюрьму.

Прибежавший вместе с полковником Роберто попытался сдержать смех, в результате из его рта послышалось что-то похожее на похрюкивание. Полковник зло на него посмотрел и повернулся к своему подчиненному:

– Парня отпусти, он ни в чем не виноват.

– Но папа, как же так? – поразилась Изабелла. – Неужели ты спустишь ему нападение на свою дочь?

– Да, инор полковник, – вмешался усатый, – мы сами видели. Под арест его нужно.

Полковник задумался. Привлекать девушку к ответственности за нападение было бы по меньшей мере странно. Однако не раскрыв ее инкогнито, он не может объяснить, почему уверен, что дочь лжет, а раскрыв – помешает планам капитана Санторо по установлению хороших отношений между женихом и невестой. Зато он может на законных основаниях облегчить своему подчиненному присмотр за невестой брата и свести к минимуму ее шансы на побег.

Взвесив все аргументы за и против, начальник гарнизона решил:

– Хорошо, отведите его на квартиру к капитану Санторо. С этого дня

он под домашним арестом до конца разбирательства. Роберто, вы тоже свободны.

После того как в комнате остались только отец и дочь, полковник подошел к ней и залепил пощечину такой силы, что Изабелла ойкнула и залилась слезами, на сей раз неподдельными.

– Дура, – припечатал он. – Это что за мерзость ты устроила? Ты хоть на миг подумала, чем это грозит парню?

– Ничем это ему не грозило, – всхлипнула Изабелла. – Женился бы на мне, и все.

– Он не может на тебе жениться, – четко выделяя каждое слово, сказал полковник. – И я тебе уже сказал, что замуж ты выходишь за Ферранте. Об этом ты сама позаботилась.

– Я учусь в Магическом университете, – возразила дочь. – И ты теперь надо мной не властен. Я не буду женой этого типа.

– Будешь, – уверенно сказал отец. – Если до Совета магов дойдет весть о твоём проступке, а она непременно дойдет, тебя ждет тюремное заключение. Брак это искупает.

– Поступление в университет снимает все преследования.

– За проступки, совершенные до поступления. Ты плохо учила законодательство, дочь. За все, что ты совершаешь уже во время учебы, несешь ответственность в соответствии с законодательством.

– Но мне говорили...

– Не знаю, кто и что тебе говорил, Белла, но хоть сейчас могу показать эту статью, благо свод законов у меня в кабинете имеется. Я отправлю к тебе Ферранте, и ты скажешь ему, что очень рада будущему браку.

– Но, папа, я не хочу, – заныла девушка. – Я не люблю его, он мне гадок, отвратителен...

– Ты должна отвечать за свои действия, – отрезал полковник. – Слишком долго я снисходительно относился к тебе и считал твои проступки незначительными шалостями. Но то, что ты натворила в последние дни, переполнило чашу моего терпения.

Когда отец говорил таким тоном, перечить ему было бесполезно, уж это инорита Изабелла сумела усвоить. Так что дальше отцовские нотации ничем не прерывались. Девушка только хмуро посматривала и молчала, но это не мешало ей думать о мести, потому что прощать Франческо такое унижение она не собиралась. Для начала можно использовать и этого ущербного на голову жениха. А если все пойдет правильно, то, возможно, и замужество не понадобится. Поэтому дочь полковника вытерла слезы и твердо сказала отцу:

– Я все поняла, папа. Присылайте своего Ферранте, а я пока сменю платье.

– Что ж, я рад, что ты все поняла, – одобрительно сказал Вальсекки. – Может, и выйдет еще из тебя что-нибудь путное.

В ожидании жениха девушка переоделась и, мрачно глядя на себя в зеркало, припудрила на лице след отцовской длани. Ферранте, конечно, будет любить ее и такую, но самой неприятно знать, что выглядит неидеально.

Белла посмотрела на себя еще раз и вздохнула. Как же обидно! Такая красота – и достанется этому недоделанному офицеришке. Да она достойна быть королевой! Как изумительно смотрелась бы на ней корона! Вот если бы все браки короля Марко не заканчивались так печально...

– Изабелла, – вихрем ворвался в комнату капитан Ферранте, – счастьем моему нет предела!

– Стучать в дверь вас не учили? – раздраженно спросила девушка, чьи мечты так грубо прервали.

– Я ее даже не заметил – летел к вам на крыльях любви. Как только ваш отец сказал, что вы согласны на наш брак, я тут же отправился к вам. Я так счастлив! А вы, вы – счастливы?

– Счастье мое омрачено самым трагическим образом, – подпустив слезу в голос, заявила Изабелла. – Как только гадкий ординарец капитана Санторо узнал, что я дала согласие на наш брак, он заявил, что не потерпит этого и я должна выйти только за него.

– Каков подлец! – возмутился Ферранте. – Негодяй!

– Вы не представляете, какой негодяй! – патетично продолжила Изабелла. – Когда я ему сказала, что это совершенно невозможно, так как сердце мое навеки отдано вам, он нагло начал меня домогаться. А ведь я всегда так хорошо к нему относилась... Кто бы мог подумать, что за его располагающей внешностью скрывается такое грубое животное? И если бы не доблестные солдаты, стоящие на страже у наших покоев, еще неизвестно, чем все могло закончиться.

– Я вызову этого щенка на дуэль и убью, как паршивую собаку! – побелев от ярости, заорал Ферранте. – Прямо в гарнизонной тюрьме! Или его отвели в городскую?

– О мой герой, – в экстазе закатила глазки девушка. – Отец посадил его под домашний арест в доме капитана Санторо.

– Я убью его и буду достоин вашей любви, – твердо сказал капитан.

«Самый лучший вариант – это если вы поубиваете друг друга, – подумала Изабелла. – Но если суждено будет выжить кому-то одному, пусть

это будет Франческо. Отомстить ему я смогу и позже, зато избавлюсь от ненужного жениха».

А вслух сказала, ласково улыбаясь:

– Счастье мое, идите, я не сомневаюсь в вашей победе.

Капитан Ферранте бежал по улице, распаляя себя все больше и больше. Отстранив охраняющих вход солдат, он ворвался в гостиную, где как раз Роберто, от души хохоча, говорил:

– Значит, ты у нас теперь насильник, Чино? И как тебе понравились прелести полковничьей дочки?

– Ты будешь вторым, – прорычал капитан. – После того как я убью этого недоразвитого щенка. Я вызываю вас на дуэль. Обоих. Но сначала – его.

– Инор капитан, – испуганно сказала Франческа, – я не могу с вами драться. Это ненормально.

– Ты умрешь либо с клинком в руке, либо без. И это единственный выбор, который я тебе предоставлю, – ненавидяще сказал Ферранте. – Так обойтись с этой чудесной девушкой, которая к тебе всегда столь ласково относилась!

– Капитан Ферранте, да она солгала!

Губы Энрико превратились в тонкую ниточку, почти слившуюся с его побелевшим от ярости лицом, и он, не говоря более ни слова, потянул саблю из ножен.

– Капитан Ферранте, – попытался заступить ему дорогу Роберто, – Франческа – девушка, и она никак не могла сделать то, о чем говорит Изабелла.

– Ты думаешь, что сможешь так легко меня обмануть? – зло скривил губы в подобии улыбки Энрико. – Я убью его, даже если он натянет на себя платье, не будь я Энрико Ферранте!

– Тино, беги за Винченцо, – торопливо сказала Ческа. – Нам его не остановить.

– Я не могу тебя с ним оставить, – запротестовал Роберто. – Видишь, как его понесло.

– Беги же скорей. Сколько-то я против него продержусь. – Она решительно взяла саблю в руки. – Капитан Ферранте, может, пройдем в сад? Здесь пострадает мебель капитана Санторо.

– Ты прав, – нехотя процедил Энрико, не сводя ненавидящего взгляда с соперника. – Пойдем.

На выходе из дома путь им преградили солдаты.

– Инор капитан, парню запрещено покидать дом.

– Охраняете его, значит. Ну ничего, далеко мы не уйдем, только в сад. И я вам обещаю, что он никуда уже не сбежит. Трупы не бегают.

– Инор капитан, инор полковник будет недоволен. Он хотел парня отпустить.

– Я его тоже отпущу, – зло выплюнул капитан. – Вот только убью сначала.

– Инор капитан...

– С дороги! Как вы смеее так вести себя с офицером? Пошли вон!

Солдаты нехотя отошли, пропуская Франческу. Она отстраненно заметила, что несколько минут уже выиграно, и, может быть, Винченцо успеет появиться до того, как его друг ее убьет. Умирать не хотелось. И как назло, день такой замечательный, солнечный... В такой день надо радоваться жизни, гулять по городу, нюхать цветочки всякие. Может, удастся уговорить противника убивать ее не до конца?

– Инор капитан, давайте драться до первой крови, – неуверенно предложила девушка. – На мне действительно никакой вины нет.

– До смерти, – отрезал Ферранте, делая первый выпад в ее сторону.

Франческа с легкостью, удивившей ее саму, парировала. Отбив еще пару выпадов, она приободрилась и поняла, что смерть пока откладывается. Оказывается, капитан Ферранте владел оружием намного хуже своего друга. Более того, девушка с изумлением обнаружила, что может его победить – занятия с Винченцо не прошли даром. Только убивать бестолкового капитана она не хотела, а как еще можно завершить этот нелепый поединок, не знала. Пока она уходила от ударов противника и размышляла, как убедить его в своей невиновности.

– Инор капитан, – начала она, – я не знаю, что вам сказала инорита Изабелла, но она сказала неправду.

– Вот как! Ты даже не знаешь, что она сказала, а уже обвиняешь ее во лжи. Какой же ты подлец, – пропыхтел Ферранте, дыхание которого уже начало сбиваться. – Возводить поклеп на такую изумительную девушку?

– Давайте остановимся и поговорим, – предложила Франческа. – Может быть, вы и не захотите меня убивать.

– Я обещал ей, что тебя убью, – непримиримо прорычал капитан, – значит, так оно и будет. Вот если бы ты еще немного постоял на месте, а то прыгаешь, как блоха. Запомни, так ты только оттягиваешь свою смерть, но она все равно придет.

– Инор капитан, клянусь, я пальцем к ней не притронулся, она сама себе платье порвала, – сказала девушка, игнорируя просьбу постоять на месте.

– Парень, ты не завирайся так уж, – послышался голос усача, вместе с напарником наблюдавшего за их поединком. – Чтобы девушка, да сама себе платье порвала? Быть того не может.

– Она сказала, что хочет за меня замуж, – отчаянно отбиваясь от звереющего на глазах капитана, попыталась прояснить ситуацию Франческа. – А когда я ответил, что это невозможно, разозлилась, порвала платье и начала орать. Вы же сами видели, когда вбежали, я от нее далеко стоял.

– Пока мы добежали, ты отскочить мог, – резонно возразил солдат, но по голосу стало заметно, что он засомневался.

– Неубедительно врешь, – заключил Ферранте и вытер вспотевший лоб.

От его бледности не осталось и следа. Напротив, лицо было настолько красным, что девушка опасалась, не случится ли с ним чего нехорошего.

– Немедленно прекратили! – раздался яростный голос Винченцо. – Что за безобразие вы устроили в моем саду?

– Иной капитан, я здесь совсем ни при чем, это ваш друг начал, – радостно ответила Франческа.

Она опустила оружие и повернулась к своему начальнику. Но ее противник не собирался останавливаться. Воспользовавшись тем, что ординарец друга отвернулся, капитан Ферранте нанес удар прямо в спину. Точнее, попытался. В самый последний момент Винченцо успел рвануть девушку на себя и вывести ее из-под основного удара. Но самый кончик сабли капитана Ферранте все же достиг своей цели.

От неожиданности Франческа взвизгнула и подпрыгнула. Потрогав место укола, она обнаружила дырку на штанах и кровь на руке. Вероломное поведение противника возмутило девушку до глубины души и привело в ярость. Развернувшись, она пошла в атаку, уже не пытаясь щадить. Первый же ее выпад достиг цели – правая рука капитана Ферранте повисла плетью. Но добить подлеца Ческе не дали – сильные руки обхватили ее поперек тела, заблокировав всякое движение.

– Отпустите немедленно! – начала вырываться девушка. – Я убью этого гада!

– Неблагодарно добивать раненого, – успокаивающе произнес у нее над ухом голос Винченцо. – Он и так уже наказан.

Повернувшись к солдатам, пораженным происшедшим, капитан Санторо сказал:

– Помогите капитану Ферранте добраться до целителя.

– Но иной полковник поставил нас охранять вашего ординарца, –

возразил все тот же усач.

– С охраной своего ординарца я справлюсь сам, с инором полковником этот вопрос будет решен. Выполняйте то, что вам сказано.

– Не вовремя ты пришел, – прошипел раненый, зажимая руку. – Еще немного, и я избавил бы тебя от необходимости присматривать за этим молокососом. Разве что за его могилкой при желании.

– Еще немного, и нам пришлось бы присматривать за твоей могилкой, – возразил Винченцо. – И, Ферранте, вспомни-ка наш разговор о дуэлях. Как поправишься, будешь драться со мной.

– Я никак не мог спустить ему оскорбление чести моей невесты, – гордо вскинул голову Энрике.

– Нельзя оскорбить то, чего нет, – зло сказала Франческа.

Боевой запал прошел, и теперь она боялась даже думать, что там у нее сзади, и с откровенной ненавистью посматривала на противника, который сделал было шаг в ее сторону, но был остановлен сопровождающими теперь уже его солдатами.

– Франческо, успокойся, – сказал Винченцо, продолжая ее удерживать. – Не надо разбрасываться подобными словами. Они оскорбительны не только для инориты Изабеллы, но и для ее жениха.

– Вы ей поверили? – пораженно спросила девушка, выкручивая шею, чтобы увидеть выражение лица капитана.

– Я верю тебе, – успокаивающе произнес Винченцо. – Помощь целителя нужна и тебе. Роберто сейчас за ним сбегает.

– Нет, – испуганно сказала девушка. – Я сам.

– Понимаешь, тебя ранили так неудобно, что самостоятельно обработать рану ты не сможешь. А сделать это необходимо. Возможно, даже швы придется накладывать.

– Швы? У меня там будет шрам? – в ужасе сказала Франческа.

– А как ты думал? – участливо сказал Роберто. – Если уж хочешь сабелькой махать, то будь готов, что шрамы появятся. Тебе еще повезло – ты его даже не увидишь.

– Вот уйдешь ненадолго, и сразу в доме у вас начинаются безобразия, инор капитан, – раздался возмущенный голос иноры Кавалли. – Что это у вас такого случилось, что капитану Ферранте руку распороли, а вы обнимаетесь со своим ординарцем?

– Я его не обнимаю, а удерживаю, – резко отдернул руки Винченцо. – Они подрались на дуэли из-за инориты Изабеллы.

– Вот уж нашли из-за кого драться, – неодобрительно покачала головой кухарка. – Инор полковник так избаловал эту девицу, что ее будущему

мужу можно только посочувствовать. Судя по виду капитана Ферранте, победителем из дуэли он не вышел? Надеюсь, Чино не придется жениться на инорите Изабелле?

Франческа испуганно вздрогнула, припомнив, как что-то такое брат рассказывал про последствия дуэлей.

– Нет, – успокоил ее и кухарку Винченцо. – Энрико просил руки Изабеллы и получил согласие как полковника, так и его дочери. Но, инора Кавалли, у нас другая проблема – Чино отказывается от услуг целителя, а ведь он тоже ранен.

– Вы, инор капитан, умеете обрабатывать простые раны, вот и займитесь, – заявила кухарка, вогнав в ступор всех окружающих. – У Франческо наверняка ничего серьезного, вон как глазками сверкает, попу придерживая.

– Я? – опешил Винченцо.

– А кто же? – удивилась кухарка. – Другие-то военных или целительских заведений не оканчивали.

– Инора Кавалли, давайте вы посмотрите? – умоляюще сказала Франческа, которая поняла, что не сможет отказаться от посторонней помощи. – Я им не доверяю.

– Делать мне нечего, как мужские задницы разглядывать, – отрезала инора Кавалли. – Инора капитана этому учили, он в любом случае сделает лучше, чем я. У него есть аптечка специальная с магическими и немагическими средствами.

– Может, я лучше? – неуверенно сказал Роберто.

– Еще чего, – фыркнула кухарка. – Это тебе не сухарики грызть, это дело тонкое. После того как ты влезешь, Чино даже сидеть не сможет, не то что ходить.

– Давайте тогда целителя позовем, – сдалась девушка.

– Да чего там целителю делать-то? Ранку обработать да магическим пластырем заклеить. Это и инор капитан сможет. Пойдемте в комнату Чино, я вам тазик с теплой водой выдам.

Франческа жарко покраснела при мысли о том, что придется показывать раненое место кому бы то ни было, а Роберто еще подлил масла в огонь, безапелляционно заявив:

– Перевязывать будете при мне.

– Ну уж нет! – в сердцах сказала Ческа. – Слишком большого количества зрителей я не вынесу.

– Я должен, – продолжал настаивать жених.

– Ничего ты не должен, – пробурчала девушка. – Чего интересного

смотреть на чужую раненую попу?

– Не скажи, – хохотнул парень. – На некоторые попы я бы с удовольствием полюбовался.

– Если уж совсем не вмоготу, можешь взять зеркало и на свою любоваться, – заявила инора Кавалли, – пока твой брат делает перевязку дружку. Нечего его смущать, и так вон красный, как девица на выданье.

От этих слов Франческа покраснела еще сильнее, но, увлекаемая властной кухаркиной рукой, безропотно пошла в свою комнату, тем более что пострадавшее место болело все сильнее. Винченцо принес аптечку. Инора Кавалли выдала небольшой таз с теплой водой и, отстранив Роберто, твердо закрыла перед его носом дверь со словами:

– Нечего тебе там делать. Иди в гостиную. Я сейчас чай приготовлю, и попьете все.

Франческа неуверенно стояла около кровати и бросала испуганные взгляды на капитана. Тот тоже был смущен, но старался этого не показывать.

– Ну что, Чино, начнем? – бодро спросил он. – Ложись и показывай, что там натворил этот несчастный жених Изабеллы.

– А почему несчастный? – спросила Ческа в попытке оттянуть как можно дальше начало своего позора.

– С такой женой счастья ему не видать. Давай займемся твоей раной, а то кровью истечешь. Роберто меня тогда не простит, – попытался пошутить капитан.

– Там все так плохо? – не оценив его шутки, испуганно спросила девушка. – Он что-то мне отрезал?

– Как только я увижу твою рану, смогу сказать, насколько там все плохо. Ложись на кровать и спускай штаны.

– Полностью? – в ужасе пролепетала девушка.

– Думаю, достаточно будет только с поврежденной стороны, – успокоил ее Винченцо.

Ческа, шипя от боли, попыталась спустить штаны наискосок, и капитан наконец увидел пораненное место. Протерев бинтом, намоченном в тазике иноры Кавалли, он убедился, что ничего ужасного не случилось – правую ягодицу пересекал тонкий, слегка кровоточащий порез. Но на нежной коже это выглядело так негармонично, что Винченцо невольно огорченно вздохнул.

– Что там? – встревожилась Франческа, выкручиваясь и вытягивая шею в попытке увидеть рану. – Все так ужасно? Он меня изуродовал, да?

– Да ничего страшного нет, – начал успокаивать ее капитан,

дезинфицируя рану порошком из своей аптечки.

Порошок щипал невыносимо, и Франческа еле удержала стон, со свистом втягивая воздух.

– Больно? – участливо спросил Винченцо и хотел было подуть на обрабатываемое место, но смутился и решил, что это будет не очень прилично, поэтому просто помахал рукой над раной.

– Терпимо, – выдавила сквозь зубы девушка, еле удерживая подступающие слезы. – А там точно ничего страшного нет?

– Я сейчас заклею пластырем с магической составляющей, и завтра останется только тонкий шрам, – пояснил Винченцо, испытывая все большую неловкость. – Рана неглубокая, ровная и чистая. Швы накладывать не надо. Можно сказать, тебе повезло.

– Ваш капитан Ферранте – сволочь, – заявила Франческа, торопливо подтягивая штаны после приклеивания пластыря и вытирая слезы, выступившие в уголках глаз. – Бить в спину – это отвратительно.

– Положим, не совсем в спину, – усмехнулся в усы капитан, – но согласен: это отвратительно. Сидеть тебе пока не стоит – пластырь может отойти, и разойдутся края раны. Сегодня лежи побольше.

Они еще о чем-то говорили, смущаясь все сильнее, и Винченцо внезапно подумал: как же, в сущности, жаль, что ему никогда не увидать этот шрам, который останется Франческе на память о выигранной дуэли.

* * *

Когда полковнику Вальсекки доложили о дуэли между капитаном Ферранте и ординарцем капитана Санторо, а также о том, чем она закончилась, он пришел в ярость.

– Безобразие! – орал полковник. – Нарушить мой запрет на дуэли! Еще и проиграть поединок де... денщику!

– Парень все-таки не денщик, а ординарец, – заметил все тот же разговорчивый усач. – И дерется он здорово, видать, капитан Санторо его поднатыскал. Не отвлеки его приход командира, на нем и царапинки бы не было.

– Его тоже ранили? – схватился за голову начальник гарнизона. – Сильно?

– Не очень, – неуверенно ответил солдат.

– Ферранте сейчас где? – обманчиво тихо спросил полковник.

– У целителя.

– Его тоже под арест. Приду – разберусь.

Полковник в самом мрачном расположении духа отправился напрямик в дом капитана Санторо. Его подчиненный нанес урон Франческе Сангинетти, а это так ужасно! Конечно, капитана Ферранте оправдывало незнание того, что он сражается с девушкой, но вот то, что кадровый офицер проиграл поединок, было из рук вон плохо и говорило о необходимости подтянуть подготовку в гарнизоне.

В доме подчиненного начальника гарнизона встретила инора Кавалли, которая тут же заявила:

– Распустили вы свою дочь, инор полковник! Где это видано, натравливать офицера на нашего Чино!

– Капитан Ферранте приревновал свою невесту, – начал оправдываться полковник.

– А я про что говорю? Разве у него могли возникнуть основания для ревности, если бы ваша дочь имела соответствующее воспитание? Она вешается на нашего мальчика, а потом ваши капитаны прибегают сюда и размахивают саблями, как ненормальные. Да еще в спину бьют!

– В спину? – поразился Вальсекки. – Быть того не может! Капитан Ферранте имеет представление об офицерской чести и никогда не совершил бы столь бесчестного поступка!

– Именно в спину, – подтвердил вышедший на звук голосов Винченцо. – Если бы я не успел рвануть своего ординарца за руку, Энрике разрубил бы его. А так Франческо отделался незначительным порезом.

– Точно незначительным? – подозрительно поинтересовался полковник. – Мне донесли, что и ваш ординарец пострадал.

– Порез почти не кровоточил, когда я его обрабатывал, – отчитался капитан Санторо. – Инор полковник, напоминая, капитан Ферранте в настоящий момент не отвечает за свои поступки.

– Да помню я это, – проворчал начальник гарнизона. – Я и хотел с вами поговорить, чтобы ваш ординарец не предъявлял претензий к Ферранте.

– И вы это все просто так собираетесь оставить? – с возмущением поинтересовалась кухарка. – Что, если он женится на вашей дочери, так теперь и неподсуден? А если бы он Чино убил?

– Так ведь не убил, – начал оправдываться полковник. – Понимаете, инора Кавалли, в случившемся не столько Ферранте виноват, сколько моя дочь.

– Да уж, – неодобрительно поджала губы кухарка. – Вы слишком мало внимания уделяли ее воспитанию, позволяли все, что можно. И к чему это

привело?

– Она осиротела совсем маленькой, и мне всегда так было жалко мою дочурку...

– Вот и вылезла ей боком ваша жалость, – непреклонно заявила инора Кавалли. – Капитан Ферранте еще с ней наплачется.

– Инора Кавалли, вот если бы вы взялись за ее воспитание, – проникновенным тоном сказал Вальсекки. – Быть может, вы смогли бы за оставшееся до свадьбы время исправить то, что было настолько испорчено мной?

– С чего она будет меня слушать? – удивленно спросила кухарка. – Я ей человек совсем посторонний.

– Инора Кавалли, я считаю, вам необходимо прямо сейчас в ближайшем храме стать инорой Вальсекки, – заявил полковник. – Если не из любви ко мне, то хотя бы из жалости к положению, в которое меня поставила эта гадкая девчонка. Тогда ее воспитанием вы займетесь на законных основаниях.

– Это вы мне свою руку предлагаете? – поразилась кухарка.

– И сердце, – склонил голову полковник. – Я не встречал более удивительной женщины, моя дорогая. Могу ли я вас так называть? Принимаете ли вы мое предложение?

– Можете, – покраснела от удовольствия инора Кавалли. – Принимаю. Правда, это все так быстро произошло... Так неожиданно...

– Я вам не какой-то там штатский, – довольно ответил полковник. – У нас, военных, быстрота и натиск – отличительные признаки. Я не буду ходить кругами вокруг полюбившейся женщины.

Братья Санторо только удивленно переглядывались во время решения столь важных для начальника гарнизона вопросов, но когда полковник подхватил инору Кавалли под руку и повлек на выход из дома, Роберто возмущенно спросил:

– А как же ужин?

– Ты же не думаешь, что моя жена будет работать на какого-то там капитана? – снисходительно поинтересовался полковник. – Ужин с этих пор она готовит только для своей семьи.

– Но мы...

– А вам придется решать свои вопросы самим, – отрезал Вальсекки. – И да, капитан, я оставляю охрану вашему ординарцу на все время, что пройдет до отъезда новобрачных. Я хотел отправить их сразу после свадьбы, но к Изабелле приезжает подруга, так что чета Ферранте немного задержится. И я очень надеюсь на отсутствие каких-либо инцидентов.

Охранникам будут даны четкие указания не пропускать капитана Ферранте в ваш дом. Пойдемте, моя дорогая Леонция.

«Дорогая Леонция» решила не покидать дом без указаний:

– Роберто, я там в маленьком чайничке Чино травку заварила, успокаивающую и немного обезболивающую. И ужин у меня почти готов, ты последи, чтобы не пригорело.

И жестом собственника положив свои пальцы на руку жениха, кухарка навсегда покинула место службы.

– Нет, это форменное безобразие! – начал возмущаться Санторо-младший. – А довести дело до конца? Что я вам, кухарка, помешиванием заниматься? Хотя бы до завтра они с браком не могли потерпеть?

– У нашего полковника обстановка в доме полностью вышла из-под контроля, ему медлить нельзя, – заметил Винченцо.

– Не завидую я Изабелле, – хохотнул Роберто. – Но хотел бы посмотреть, как ее будут воспитывать. Чувствую, потребует дочь нашего полковника назначить дату собственной свадьбы как можно скорее, ибо не выдержит без предмета своей страсти.

– Да уж, бедный Энрико.

– Чего-то я в этой ситуации не понимаю, – задумчиво сказал Роберто. – Другу твоему Изабелла нравилась, но не настолько, чтобы так срочно ее тащить под венец. Или это у вас в гарнизоне такое моровое поветрие и мне стоит ждать скоро и твою свадьбу? Странно, что Изабелла согласилась на этот брак. Она же терпеть этого Ферранте не могла.

Капитан Санторо не собирался выдавать секреты полковника.

– Отнеси-ка ты Франческо отвара иноры Кавалли. Заодно спроси, будет ли он ужинать.

– Ага, значит, что-то там такое есть, но ты не скажешь, – разочарованно буркнул Роберто и отправился на кухню.

Вернулся он оттуда через несколько минут:

– На ужин опять рагу, оно уже готово. Поедим?

– А Франческо?

– Спит на животе. Перенервничал, наверное. У твоего Ферранте были такие бешеные глаза, что я даже испугался. Он и меня тоже вызвал.

– Думаю, через несколько дней он остынет, и ваша дуэль не состоится. А со мной ему придется драться. Я его предупреждал, чтобы не трогал Франческо.

– Кстати, о Франческо, – протянул младший брат. – Я правильно понимаю, что ты в курсе, кем он является?

– Да, я в курсе, кем *она* является, – несколько настороженно сказал

Винченцо.

– И давно?

– С самого начала. А ты?

– Ченцо, – возмущенно сказал брат, – ты серьезно думаешь, что я мог сбежать с собственной свадьбы? Да я, садясь в дилижанс, знал, с кем рядом поеду.

– Зачем ты это сделал? – удивился брат. – Не лучше ли было пресечь побег сразу?

– Понимаешь, Ченцо, я влюбился в нее, как только увидел, и понадеялся, что за время, проведенное вместе, она тоже меня полюбит. И ведь я все как нужно делал, раньше всегда срабатывало, но...

– Но?

– Но когда я ей открылся, она не обрадовалась. И теперь просит отказаться от свадьбы, твердит, что хуже, чем брак со мной, для нее только брак с тобой. Просит помочь с поступлением в университет. Прямо мания у нее какая-то с этим университетом. Я ей даже пообещал, что она сможет там учиться после нашей свадьбы.

– Ты в самом деле на это согласен? – удивился Винченцо.

– Нет, конечно, – ответил Роберто. – Но нужно ее на правильный лад настроить. А там, после свадьбы, и забудутся все эти глупые идеи с учебой. Только как-то не настраивается она.

– Да, – согласился Винченцо, – счастливой Франческа не выглядит. А ты не думал, что лучше от нее отказаться?

– Это чтобы ты на ней женился? – подозрительно спросил брат. – Думаешь, я не замечаю, как ты на нее смотришь?

– Не думаю, что со мной она была бы счастливее, чем с тобой, – грустно усмехнулся капитан. – С чего ты взял, что я бросаю на нее какие-то взгляды? Ты решил пример с Ферранте брать? Так его ревность вон куда завела.

– Извини, – смутился Роберто. – Я действительно ее ко всем ревную. Хотя она и сказала, что ни в кого не влюблена, но мне кажется, что это не так. Иначе она не избегала бы меня с таким маниакальным упорством.

– Мне казалось, что у вас вполне дружеские отношения, – немного удивленно сказал Винченцо.

– Вот именно дружеские, – грустно сказал Санторо-младший. – А разве я дружбы добивался? Теперь вот думаю, не зря ли я это затеял? Она уже целый месяц была бы моей, и не пришлось бы изображать из себя охранника и бояться, что она сбежит. Я думаю, прекращать все это нужно. Чем дольше мы живем в одном доме, тем больше будет разнообразных

сплетен. А Ческа этого не заслуживает. Так что пора вызывать ее родителей и организовывать нашу свадьбу завтра-послезавтра.

У Винченцо в груди что-то сжалось от незнакомой доселе боли, но он нашел силы сказать:

– Наверное, ты прав. Только со свадьбой лучше не торопиться, у нее рана на таком неудобном месте. Пусть заживет сначала.

– Об этом я не подумал, – с досадой сказал Роберто. – И долго заживать будет?

– Неделю, – покривил душой капитан.

– Не знаю, как выдержу эту неделю, – мрачно сказал Роберто. – Черт бы побрал твоего Ферранте!

Глава 14

Утром рано Франчески побаливала, поэтому она решила не отлеплять пластыря. Идею взять зеркало и посмотреть, что там натворил Ферранте, она сразу отмела – смотреть было страшно.

Девушка вышла на кухню и удивилась, не обнаружив там иноры Кавалли. Обычно в это время кухарка уже вовсю колдовала над завтраком.

«Неужели заболела? – подумала Ческа. – Но вчера выглядела такой здоровой и бодрой. И Винченцо наверняка рассчитывает на завтрак. Да... А ведь это моя обязанность как ординарца».

И девушка решила сделать блинчики с мясом. А что? Как готовить блины, она поняла, а обжарить фарш, заготовленный инорой Кавалли, ей вполне по силам. Главное, все это можно сделать быстро.

Первый блин порвался совершенно безобразным образом. Франческа расстроено отложила его в сторону и решила, что, если и дальше так пойдет, она порежет блины на узкие ленточки и перемешает с фаршем. Блины устыдились и дальше выпекались уже как надо. Фарш, щедро одобренный луком, бодро скворчал на сковороде, но девушку не отпускала мысль, что она что-то забыла. Соль! Соль и специи. Вспоминая приготовление своего первого супа, она решила не рисковать и добавлять все буквально по щепотке. Так что когда на пороге кухни возник зевающий Роберто, Франческа как раз снимала пробу.

– О, – довольно протянул парень, – нас будут кормить. Пахнет вкусно.

– Не знаешь, почему иноры Кавалли до сих пор нет?

– Нет больше иноры Кавалли, – подпустив в голос трагизма, сказал Роберто.

– Как это нет? – Франческа в ужасе прижала к себе ложку. – Как это случилось?

– Так это нет, – сказал Санторо-младший, довольный ее реакцией. – Теперь есть инора Вальсекки. Они с полковником вчера поженились.

– Шутишь? – неуверенно спросила девушка.

– Какие там шутки! Он ее чуть ли не со слезами на глазах умолял выйти за него и заняться воспитанием Изабеллы.

– А она?

– Все здесь бросила и даже ужин не доделала, – пожаловался Роберто. – Пришлось мне завершать. И уплыла с инором полковником. Хотел бы я посмотреть, как это Изабелла восприняла.

– Да уж, дела, – протянула Франческа и начала фаршировать блины. – Думаешь, инора Кава... Вальсекки не побоится падчерицы? Все же та магичка...

– Против скалки никакая магия не потянет, – авторитетно заявил парень. – Вот стукнут Изабеллу пару раз по голове, она и забудет все, чему учили.

– У нее и так в голове мало что есть, – поморщилась девушка.

– Значит, ненужное выбьет, нужное – забьет, – заявил Роберто и попытался снять пробу, за что тут же получил ложкой. – Дорогая, я есть хочу.

– До завтрака потерпишь, – отрезала Франческа. – Не мешай.

– Я смотрю, общение с нашей кухаркой не прошло для тебя даром, – обиженно заявил жених. – Тебе еще немного поправиться, и вас вообще не различить будет. Она даже лучше – хоть ложкой меня не била.

– Я могу не только ложкой, – угрожающе сказала девушка. – Лучше помоги на стол накрыть.

На завтраке Франческа решила не садиться, что сразу было отмечено Винченцо:

– Рана сильно болит?

– Не очень, – поморщилась девушка, которой эта тема была неприятна. – Инор капитан, Роберто рассказал про инору Кавалли. Не уверен, что смогу ее заменить, я не так силен в готовке.

– И не надо, – ответил капитан. – Поедим пока в трактире, а через неделю вы все равно уезжаете.

– Почему уезжаем? – испуганно спросила девушка.

– Роберто разве не сказал? – удивился Винченцо. – Мы с ним вчера вечером поговорили и решили, что с вашей свадьбой больше тянуть нельзя.

От неожиданности у Франчески подкосились ноги, и она еле успела сесть на стул, даже не обратив внимания на резкую боль от раны.

– Вы все знаете? – жалобно спросила она. – Давно?

– Давно, – не поднимая на нее глаз, ответил Винченцо.

– Инор капитан, вы должны мне помочь, – твердо сказала девушка. – Я не хочу выходить за вашего брата.

– Это не мне решать, – покачал он головой. – Но в сложившейся ситуации разумнее всего как можно скорее устроить свадьбу.

– В сложившейся ситуации разумнее всего помочь мне добраться до университета. Вы должны понимать, что из нашего брака ничего хорошего не получится.

– Почему? – Винченцо посмотрел на нее. – У вас хорошие дружеские

отношения, и мой брат тебя любит.

– Но я его не люблю.

– Франческа, я уверен, что полюбишь, – заявил Роберто. – Вот увидишь, нам будет хорошо вместе.

– Да что вы, с ума посходили? – в отчаянии воскликнула девушка. – Как я могу выйти замуж за человека, брат которого убил моего брата? Между нашими семьями вражда длится более двухсот лет. Вы что, думаете, можно просто так взять и все это забыть?

– Твои родители именно так и думают, – заметил Роберто. – Ведь предложение о брачном союзе исходило от них.

– Как они могли такое предложить? – возмущенно поинтересовалась девушка. – Особенно после того, как Винченцо убил Беннардо.

– Обсуждать это бессмысленно, – сказал капитан Санторо, чувствуя себя очень виноватым перед девушкой. – Есть предложение твоих родителей, с которым наша семья согласилась. Мы не можем отказаться от взятых обязательств, тем более если учесть, сколько времени ты прожила в этом доме.

Франческа переводила умоляющий взгляд с одного брата на другого, но ни в ком не находила понимания.

– Дорогая, не переживай так, – сказал Роберто. – Все у нас с тобой будет хорошо. Я же тебя люблю.

– Любишь? – зло сказала девушка. – Очень в этом сомневаюсь. Ты не любишь, а наслаждаешься своей властью надо мной. Ты играешь, как кот играет с мышкой. Когда мышка чувствует свободу, ее – хоп! – и придавливают мягкой лапкой. И это, по-твоему, любовь?

– Франческа, ты преувеличиваешь, – поморщился Роберто, смутить которого было не так легко. – Я просто слежу, чтобы ты не наделала глупостей.

– Вам надо поговорить и во всем разобраться, да и мне уже пора, – сказал Винченцо, поднимаясь из-за стола.

Чувствовал он себя предателем, умоляющий взгляд девушки преследовал его по пятам. Но что он мог сделать? Даже помочь ей бежать не получится, сам же предложил оставить пост перед университетом. Да и не поймут этого ни в семье Санторо, ни в семье Сангинетти. Франческе действительно лучше всего как можно скорее выйти замуж, тогда и разговоры о ее побеге быстро утихнут.

А между тем Роберто разливался соловьем, расписывая невесте их счастливую семейную жизнь. Невеста не впечатлялась и смотрела на него все с таким же возмущением.

– Неужели тебе самой не надоело так одеваться? – использовал парень чуть ли не последний свой довод. – Сейчас уже все знают, что ты девушка, можешь опять носить платья. Мне было бы так приятно!

– Я только и думаю целыми днями, как бы тебе чего поприятней сделать, – язвительно сказала девушка. – Не собираюсь я платье надевать, в нем на разминку неудобно ходить.

– Так тебе все равно нельзя на разминку, – нашелся Роберто. – Шов должен зажить. Винченцо сказал, что на заживление неделя потребуется. Иначе я бы тебя в храм уже сегодня повел.

Франческа немного удивилась, ведь капитан утверждал, что уже сегодня от раны останется только тонкий шрам, да и поврежденное место нельзя сказать чтобы сильно болело. Только при резких движениях. Но говорить об этом жениху было не в ее интересах, поэтому она заметила:

– Зажить, конечно, должен, но ведь можно делать то, что не потревожит рану.

– Я против, – твердо сказал жених. – Еще заживать будет плохо или воспалится. Никаких нагрузок.

– Хорошо, – смирилась девушка. – Давай хоть в сад выйдем, а то я себя уже заключенной чувствую.

Но в сад выйти не удалось. Выход преградил караулящий дверь солдат:

– Приказ инора полковника не выпускать ординарца капитана Санторо из дома.

– Но позвольте! – возмутился Роберто. – Полковник вчера говорил, что просто поставит охрану от капитана Ферранте.

– Мне были даны именно такие указания.

– Мы хотели в сад пройти, – просительно сказала девушка.

– Нельзя. Это будет нарушение приказа.

– Так, – зло фыркнул Роберто, – я сейчас пойду к полковнику и разберусь, почему он отдает такие неправильные приказы.

– Боюсь, полковнику не до тебя, – сказала Франческа. – Он же вчера женился.

При этих словах караульный поморщился, как от зубной боли, что сразу отметил Санторо-младший:

– Что, брат, – хохотнул он, – похоже, у вас начальство сменилось?

– Сразу порядки свои начала устанавливать, – пожаловался солдат. – Устроила вчера банно-постирочный вечер, а то, видите ли, ей в казарме воняет. И сегодня с утра уже гоняет всех по уборке. Пыталась и инориту Изабеллу привлечь, только дочка инора полковника заперлась у жениха ейного и твердит, что должна за раненым ухаживать.

– Да, наша Леонция, она такая, – гордо сказал Роберто, как будто лично занимался воспитанием кухарки брата и был очень доволен полученными результатами. – Но поскольку она занята наведением порядка в одном отдельно взятом гарнизоне, то инор полковник точно свободен.

Роберто направился получать письменный приказ полковника Вальсекки. Франческа грустно вернулась в дом и задумалась, что же делать. Она была благодарна Винченцо за предоставленную отсрочку, только, к ее глубокому сожалению, рана не могла заживать год. Нужно было срочно что-нибудь предпринять. Покинуть дом незаметно от охраны невозможно, поэтому отсутствием жениха тоже не воспользуешься.

От метаний по дому разболелась рана, и Франческа легла на кровать, в отчаянии обхватив голову руками.

Жених в это время уже находился на территории гарнизона, пытаясь найти брата, ибо идти напрямую к полковнику казалось ему неразумным. Кто знает, где сейчас новоиспеченная инора Вальсекки, а ведь она недолюбливает брата капитана Санторо. Но Винченцо был совершенно неуловим. Наконец Роберто обнаружил его на стрельбище, где капитан с мрачным лицом наблюдал за тем, как его подчиненные красят мишени в красивенький зеленый цвет.

– Чем это вы тут занимаетесь? – недоуменно поинтересовался Роберто.

– Приказ иноры Вальсекки – «чтобы никаких облезлостей не было», – с интонациями бывшей кухарки сказал брат. – И то, что это все великолепие после тренировок по стрельбе сразу облетит, ее не волнует. А ты зачем сюда пришел? Уверен, если попадешься на глаза жене полковника, самое меньшее, что тебя ждет, – метла в руки.

– Я не подчиненный ее мужа, – неуверенно сказал Роберто, внутренне содрогнувшись. – А вот подчиненные не выпускают Франческу из дома даже в сад. Вот я и подумал, что полковник должен распорядиться, что ей можно выходить в сопровождении меня или тебя.

Винченцо согласился с братом, и они пошли к начальнику гарнизона. Пару раз, заслышав голос бывшей иноры Кавалли, братья, не сговариваясь, дружно поворачивали, стремясь обойти опасное место. Когда они добрались до кабинета полковника Вальсекки, то обнаружили его в состоянии умиротворения над тарелкой с мясным пирогом.

– Как удачно, что вы зашли, – вместо приветствия сказал полковник. – Изабелле не терпится замуж, и свадьба назначена на послезавтра. Нужно договориться с градоначальником, чтобы он предоставил свой особняк. Дочь у меня единственная. – На этих словах он о чем-то задумался и мечтательно заулыбался. – Хм... А казарма – недостаточно подходящее

место для проведения такого торжества. Всю остальную подготовку берет на себя моя дорогая Леонция. А вам, капитан Санторо, нужно сходить к инору Морини. Он к вам с большим уважением относится после происшествия с орками и не откажет в такой малости.

– Будет сделано, инор полковник. Прямо из вашего кабинета и отправлюсь к градоначальнику. Но мы к вам по другому вопросу. Вы отправили солдат охранять моего ординарца, а они не позволяют ему выйти даже в сад. Вот Роберто и решил, что необходим ваш приказ о том, что Франческо можно выпускать, если его сопровождаю я или мой брат.

– А вы уверены? – недовольно поинтересовался Вальсекки. – Охранять человека, сидящего в одном месте, гораздо легче, чем если он будет свободно перемещаться по городу. Этак и до телепорта доперемещаться можно, если вы понимаете, о чем я говорю.

– Собственно, дело в том, что у нас тоже свадьба намечается, – пояснил Винченцо. – Все равно придется выходить за покупками. И я думаю, жених вряд ли будет гулять с невестой около телепорта.

– Судя по тому, что от охраны вы не отказываетесь, невеста не стремится в храм, – заметил полковник.

Роберто поморщился, но промолчал, а начальник гарнизона великодушно решил не развивать дальше эту тему.

– Ладно, дам я вам приказ, – сказал он, придвинул чистый лист бумаги и начал неторопливо писать.

– Инор полковник, – заглянул в дверь адъютант, – приехал из штаба майор Капеллетти. С женой.

– Вот только жены нам здесь не хватало, – недовольно, но очень тихо сказал полковник. – Пригласите его в кабинет. Хотя это очень странно – ездить с женами по военным гарнизонам.

– Добрый день, инор полковник. – В кабинет неторопливо зашел майор. – Я прекрасно понимаю, что брать такой нежный цветок, как моя жена, в дальние поездки не стоит. Но мы так недавно поженились, что просто не можем друг с другом расстаться.

– Да вы приглашайте свою жену в кабинет, что она будет в приемной маяться, – сказал Вальсекки, растроганный таким отношением к супруге. – Покажете свою красавицу.

– Лаура, дорогая, инор полковник хочет с тобой познакомиться.

Шелестя юбками, в кабинет начальника гарнизона уверенно зашла жена проверяющего из штаба. Была она молода и привлекательна. При виде ее капитан Санторо нервно кашлянул и сказал начальнику:

– Инор полковник, не буду вас больше отвлекать. Я немедленно

отправляюсь выполнять ваше поручение.

– О, Винченцо, – нежным голосом пропела бывшая невеста капитана, – так неожиданно тебя здесь встретить.

– Почему неожиданно? – вместо брата ответил Роберто. – Тебе прекрасно известно, куда его направили.

– Когда я познакомилась с моим милым Валентино, все остальное перестало для меня существовать, – проворковала Лаура, бросая нежный взгляд в сторону мужа. – Мне, право, неловко, что все так получилось. Я надеюсь, ты простил меня?

Винченцо смотрел на нее и не мог понять, почему был так влюблен в эту женщину. Куда пропали чувства, делавшие его жизнь такой насыщенной, такой яркой последние несколько лет? И почему сейчас он не испытывает к ней ничего подобного? Только легкую неловкость от столь несвоевременной встречи.

– Конечно, дорогая, – спокойно ответил он. – Разве можно тебя не простить? Считай, что я уже все забыл.

Лаура выглядела одновременно озадаченной и недовольной. Она ожидала упреков в непостоянстве, признания в неугасимой любви и ярко выраженных страданий на его лице. Ведь все это давало возможность показать мужу, какое сокровище он приобрел. Внезапно она «догадалась».

– Ты опять влюбился, да? И опять безответно, – с еле уловимым ехидством сказала она. – Не везет тебе в любви, дорогой.

– Почему это безответно? – Роберто был искренне возмущен таким отношением к брату. – Думаешь, если ты его бросила, так он никому больше и не понадобится? Что в него и влюбиться никто уже не может?

– Я буду счастлива познакомиться с твоей избранницей, Винченцо. – Теперь ехидства в голосе Лауры хватило бы на стаю гиен и еще немного осталось бы. – Думаю, свадьба Изабеллы Вальсекки – достойный повод для ее представления. Я буду ждать.

– Ты так уверена, что тебя туда пригласят? – агрессивно спросил Роберто.

– Меня туда уже пригласили, – высокомерно улыбнулась Лаура. – Ведь Изабелла – моя близкая подруга.

Лишь только они вышли, Винченцо недовольно спросил брата:

– И зачем ты это устроил?

– Просто она меня всегда злит, а сегодня особенно, – ответил Роберто. – Ты же видел этого мужа. И о какой внезапно вспыхнувшей любви с ее стороны может идти речь? Он тебя лет на десять старше и пузат, как любимый чайник иноры Кавалли!

– Вдруг ей просто нравятся такие солидные мужчины? Тино, не уходи от ответа. Ты понимаешь, в какое положение поставил меня перед бывшей невестой? Что она будет говорить на свадьбе Изабеллы, когда я приду без пары?

– Почему это ты вдруг придешь без пары? Попросишь Франческу. Я уверен, она тебе не откажет.

– Вы с полковником сговорились? По-вашему, мне никто отказать не сможет? – разозлился Винченцо. – С чего тебе такая дикая идея пришла в голову?

– Я ее никак не могу уговорить перейти на женскую одежду, – невозмутимо ответил брат. – Вот и подумал: пока Франческа будет изображать твою невесту, я штаны у нее заберу. Ты не представляешь, насколько она хороша в платье! Твоя бывшая невеста от зависти все локти сгрызет.

– Ты серьезно думаешь, что никто в ней не признает моего ординарца? – уже начал сдаваться Винченцо.

– Кто обращает внимание на ординарцев? Ее почти никто и не видел из тех, кто приглашен на свадьбу. Разве что Изабелла, но ей точно будет не до разглядывания твоей невесты.

– Роберто, ты же понимаешь, что, когда Лаура встретит в следующий раз Франческу как твою жену, у нее непременно возникнут вопросы? И что ты тогда скажешь?

– Скажу, что она опять все перепутала, – усмехнулся Роберто. – Сделаю это при ее муже и намекну на постоянные провалы в ее памяти. Не надо на меня так возмущенно смотреть. Вот такой я нехороший и мстительный. Не люблю, когда кого-то из моей семьи унижают.

– Мне кажется, Франческа не согласится, – немного подумав, сказал Винченцо. – У нее нет причин помогать нам.

– Она тебя уважает, – уверенно заявил Санторо-младший. – Будет очень просто уговорить ее сыграть роль твоей невесты на свадьбе Изабеллы.

Они шли по мощеной улице к дому градоначальника, и яркий солнечный день совсем не подходил грустным капитанским мыслям. Винченцо размышлял, почему, ну почему он тогда не удержал руку? Ведь можно было, наверное, просто оглушить парня. И эта нелепая смерть не оказалась бы еще одной бусиной на ожерелье кровной мести. И Франческа не страдала бы так из-за смерти любимого брата и более благосклонно отнеслась бы к браку с Роберто. Только представить девушку чужой женой капитан не мог.

Инор Морини был рад оказать услугу начальнику гарнизона, тем более что от него самого требовалось только предоставить помещение, которое обычно пустовало. Выполнив поручение полковника, братья зашли в трактир заказать обед с доставкой и направились домой убеждать Франческу принять участие в реализации идеи Санторо-младшего.

– Франческа, – радостно сказал Роберто, – мы принесли приказ инора полковника. Теперь ты можешь выходить из дома со мной или с Винченцо.

– А говорил, не представляешь себя в роли надсмотрщика, – без всякого воодушевления ответила девушка. – Очень похоже, что именно к этому вас и готовили с самого раннего детства.

– Инор полковник беспокоится, чтобы на тебя не напал Ферранте, – пояснил капитан, чувствуя себя отвратительно от сравнения с надсмотрщиком. – Когда чета Ферранте уедет, караул снимут.

Франческа выразительно посмотрела на него:

– И когда они уедут?

– Свадьба послезавтра, но они уедут не сразу, – виновато ответил капитан.

– Кстати, о свадьбе, – торжественно сказал Роберто. – У нас к тебе большая просьба.

– Нет, – твердо ответила девушка, – никаких ваших просьб я выполнять не буду.

– Тогда из-за тебя Винченцо попадет в глупое положение, – пригрозил жених.

– При чем тут инор капитан?

– Видишь ли, Франческа, мы встретили его бывшую невесту, и она заявила моему брату, что его участь – несчастная любовь. Это меня так разозлило, что я совершенно случайно сказал, что у него есть невеста, с которой он придет на свадьбу Изабеллы.

– И вы хотите, чтобы с ним пошла я? – уточнила девушка.

– Именно, – подтвердил ее жених. – Мы тебе купим какое-нибудь красивое платье, и эта поганка на твоём фоне совсем побледнеет.

– Одним платьем здесь не отделаешься, – рассудительно заметила Франческа, которую неожиданно заинтересовало предложение Роберто. – Вы хоть представляете, сколько будет стоить превращение меня в девушку?

– А сколько? – удивился Роберто. – Одно платье брата не разорит.

– А из-под платья будут выглядывать сапоги для верховой езды и мужские штаны? – ехидно спросила Ческа. – Нужно платье, туфли, белье, накладные волосы – не могу же я на балу появиться с такой прической? Что же еще? А, косметика!

– Благородные девушки не красятся, – уверенно заявил Роберто.

– Это тебе сами благородные девушки сказали? – ехидно поинтересовалась Франческа. – Не думала, что ты настолько наивен.

– Это же видно, – уже с сомнением в голосе сказал Санторо-младший.

– Если видно, тогда – да, явно не благородная, – с насмешкой ответила его невеста. – Ты серьезно думаешь, что все эти нежные румянцы, розовые губки, черные ресницы и бровки – естественного происхождения?

– А разве нет? – поразился парень. – Ты же не хочешь сказать, что сейчас накрашена? А твои ресницы вполне черные и длинные.

– Может, я магию использовала? – коварно усмехнулась девушка. – И на самом деле у меня ресницы короткие, светлые и жидкие.

– Правда?

– Полнейшая, – решила закрепить успех Франческа, заметив колебание на лице жениха. – С моей внешностью без магической корректировки никак нельзя, а то люди пугаются. Все-таки перекошенное лицо и кривой нос не каждый в состоянии выдержать.

С каждым ее словом лицо Роберто вытягивалось и вытягивалось, и девушка уже праздновала победу, когда Винченцо вдруг громко захохотал. Роберто вздрогнул и с подозрением уставился на невесту.

– Мне такие шутки не нравятся, – обиженно сказал он.

– Да какие уж там шутки, – притворно вздохнула девушка. – Всю жизнь страдаю, как на себя в зеркало посмотрю. Ты бы отказался от меня, пока не поздно.

– Поздно уже, дорогая, я тебя всякую любить буду, – засиял улыбкой Роберто. – Так ты согласна? Тем более что оплачивает Винченцо. Это же какая экономия для нашего семейного бюджета!

– У нас с тобой никакого семейного бюджета нет и не будет! – вспылила Франческа и искренне пожалела, что не умеет накладывать иллюзии, а то бы показала такую невесту, от которой жених бежал бы без остановки до соседнего государства. – И нет, я не согласна!

– Винченцо, скажи же ей! – возмущенно возопил Санторо-младший.

– Что сказать? – недоуменно поинтересовался капитан.

– Она твой ординарец, ты можешь просто приказать, – заявил Роберто.

– Приказать ординарцу переодеться в женское платье? – уточнила девушка. – Это будет нарушением устава, не так ли, инор капитан?

– Я не могу приказать тебе это сделать, – согласился Винченцо. – Я могу только попросить. Но если ты считаешь это невозможным для себя, я пойму и не обижусь.

Франческа пристально смотрела на него, пытаясь понять что-то очень

важное для себя, и не отвечала. Винченцо тоже молчал.

– Дорогая, я понимаю, что тебе очень тяжело находиться рядом с моим братом, – нарушил тишину Роберто, – но очень тебя прошу. Я чувствую такую вину перед ним, что не сдержался и наговорил глупостей этой Лауре.

– Хорошо, – тихо сказала Ческа. – Я пойду послезавтра с вами, инор капитан.

– Если ты будешь обращаться к нему «инор капитан», – сказал Санторо-младший, обрадованный тем, что все идет по намеченному пути, – то никто не поверит, что вы жених и невеста. На «ты» и побольше нежности в словах и взглядах.

– Ты не слишком многого от меня хочешь? – недовольно спросила Франческа.

– Хорошо, можно без нежности, – покладисто согласился Роберто, – пусть считают, что вы поругались. Вот что еще надо обсудить...

Конец обсуждениям положил курьер из трактира. Обед прошел в молчании, лишь изредка прерываемом восклицаниями Санторо-младшего, которому в голову приходила очередная гениальная идея, и он спешил ее озвучить. Но его никто не слушал. Франческа недоумевала, что же заставило ее согласиться, ведь она была так уверена, что для семьи Санторо ничего и никогда делать не будет. Винченцо тоже был в размышлениях, не глупость ли они совершают, пытаясь выдать его и невесту брата за будущую семейную пару. Но договоренность уже достигнута, и отступить поздно...

– Вот деньги. – Винченцо протянул кошелек Франческе, игнорируя протянутую руку брата. – Если не хватит, я добавлю.

– Мы вместе с тобой выйдем, – недовольно сказал Роберто. – Лучше, если кошелек будет у меня. Надежней.

– Ну уж нет, – усмехнулся брат. – Я помню, как свое жалованье мой ординарец смог у тебя забрать только после вмешательства иноры Кавалли, а она больше здесь не работает. Ты опять решишь на чем-нибудь сэкономить, и будет у меня не невеста, а пугало огородное. Девушке лучше знать, на что тратить.

– Так она все и спустит тут же, – возмутился Роберто. – Ты ей зачем-то еще и добавить пообещал. Я сейчас исключительно о твоих финансах беспокоюсь.

– Ничего, я не сильно обеднею. Тебя больше должны волновать не мои финансы, а успех твоей затеи.

– С таким исходным материалом моя затея обречена на успех, – гордо заявил Санторо-младший.

– Даже бриллиант можно испортить неправильной огранкой, – подколола его Франческа. – А с твоими советами неправильная огранка гарантирована. Плохо, что платье без примерки придется брать.

– Почему без примерки? – удивился Винченцо.

– А вы представьте, что подумают про вашего ординарца, если он с ворохом платьев отправится за ширму. Ничего, я обычно в выборе не ошибаюсь.

– Мне кажется или ты уже решила, что будешь покупать?

– Да, – кивнула девушка. – То самое платье, в которое тогда пыталась влезть Изабелла.

– Да ты что! – поперхнулся Роберто. – Оно же очень дорогое!

– Тино, прекрати считать мои деньги, – недовольно сказал Винченцо. – Тебе радоваться нужно, что так удачно пополняешь гардероб невесты.

– А ты, оказывается, скупердй, – фыркнула Франческа на жениха.

– Вовсе нет, – обиженно сказал тот. – Просто я считаю неразумным тратить такую крупную сумму на постановочное действие.

– Платье не на один раз покупается, – выговорила ему девушка. – И, инор капитан, мне нужны украшения. Думаю, местный ювелир не откажется дать их вам напрокат.

– А что именно нужно? – уточнил капитан. – И Тино прав – «инор капитан» нехорошо звучит.

– Минимальный набор – кольцо и серьги. Винченцо, – после небольшой паузы сказала Франческа.

– Правильно, тренируйся, – одобрил Роберто. – И еще так ручку ему на плечо и нежным голоском, как ты мне тогда, помнишь? У тебя это здорово получается.

– Может, мне тогда сразу Лауре ручку на плечико класть? – ехидно спросила Франческа. – Мы кого убеждать будем – ее или твоего брата?

– Каюсь, с плечом не продумал, – пошел на попятную жених. – Действительно, это уже лишнее. Ну что, идем?

Они вместе вышли из дому, но направились в разные стороны. Винченцо пустился спасать своих подчиненных, а то после выполнения ими работ должно было остаться столько зеленой краски, что иноре Вальсекки могло прийти в голову ради приезда штабного проверяющего покрасить траву на территории гарнизона. Тонкой кисточкой. Отдельные травинки. Чтобы незаметно было. А Франческа с Роберто пошли покупать ЕГО, то самое платье, в которое инорита Вальсекки влезала, влезала, да не влезла...

– Может, ты не будешь со мной заходить? – поинтересовалась

Франческа перед дверью лавки. – Мне придется нижнее белье покупать.

– Я, значит, буду тебя ждать у этой двери, а ты спокойненько выйдешь через задний ход? – уточнил Санторо-младший.

– Неужели ты думаешь, что я убегу с чужими деньгами? – возмутилась девушка.

– Деньги можно хозяину лавки оставить с просьбой вернуть Винченцо. Нет, дорогая, я не настолько наивен.

Так что все время, проведенное за покупками, Роберто невозмутимо простоял рядом. Франческу радовало только одно – он не комментировал стоимость покупок. Недовольно засопел только раз – когда девушка покупала набор косметики и духи. К тому времени выданные ей деньги уже закончились, так что она, помня обещание капитана возместить, оплатила покупку из своих.

«Все равно до свадьбы убежать не удастся, – подумала она, покосившись на жениха. – А Винченцо обещал все вернуть».

Вот только капитан Санторо и в этот, и на следующий день не приходил домой из казармы. Появился он только за час до начала мероприятий, связанных со свадьбой. Похоже, свежее испеченная инора Вальсекки всю пользовалась данной ей в руки властью, и хорошо, если дело обошлось одной только покраской травы. Винченцо выглядел настолько измотанным, что Франческе даже в голову не пришло поднимать вопрос о возврате денег.

Глава 15

– Вы почему еще не готовы? – спросил Винченцо. – Нам скоро выходить, а никто не одет.

– Ты уверен, что мне нужно там быть? – с явным сомнением в голосе сказал Роберто. – Мне кажется, вашему Ферранте не стоит давать повод для скандала.

– Полковник ясно выразился, что твое присутствие желательно, – возразил капитан. – Да и Энрико поостыл уже после той вспышки. Но мой вопрос скорее относился к Франческа. Ведь женщинам требуется больше времени на подготовку.

– Инор капитан, – бодро ответила Франческа, – я всегда собираюсь быстро. Сейчас закончу приводить руки в порядок, и буду одеваться. Очень много времени ушло на сведение мозолей от оружия, да и ногти требовали внимания. Надо было перчатки купить, а я об этом совсем не подумала.

– Франческа, ну сколько можно? – с досадой сказал Роберто. – Мы же договорились! Не «инор капитан», а «Винченцо». Вот скажешь такое при Лауре, и вся наша подготовка окажется напрасной.

– Сейчас ее здесь нет, так что нечего возмущаться, – ответила девушка и с явным желанием досадить жениху добавила: – Инор капитан, я вам парадную форму приготовила.

С этими словами она вышла из комнаты, Винченцо еле успел сказать ей «спасибо», но совсем не был уверен, что она услышала. Франческа выглядела взвинченной и погруженной в собственные мысли.

– Она со мной почти не разговаривала, пока тебя не было, – пожаловался Роберто. – Выходить куда-либо, кроме как тогда за покупкой одежды, отказалась.

И, главное, в комнату свою стала дверь запирасть.

– А что ты забыл в ее комнате? – холодно спросил Винченцо. – Она пока не твоя жена. Так что незачем тебе туда ходить.

– Так с нее станется и в первую брачную ночь закрыть дверь перед моим носом, – обиженно сказал брат. – Она меня вообще игнорирует! Думаешь, так легко рядом с ней находиться и не получать не то что поцелуя, но даже ласкового слова? Вот в который раз убеждаюсь, что с женщинами честно нельзя. До того как я ей сказал, что все знаю, отношения у нас были лучше некуда, а после – «ты мне не друг». Я все это время рядом с ней, беспокоюсь, как бы чего плохого не случилось, помогаю

во всем, а она так ко мне относится. Вот где справедливость?

– Если бы ты действительно о ней беспокоился, – заметил Винченцо, – то пресек ее побег еще на этапе посадки в дилижанс. Тогда историю с побегом удалось бы замять, и она никак не отразилась бы на репутации девушки.

– Я хотел, как лучше для нее... – начал было Роберто, но, заметив скептическое выражение лица брата, замолчал.

Винченцо сходил в душ, что придало ему бодрости, и надел одежду, так заботливо подготовленную Франческой. Форма выглядела новой и отутюженной. Роберто уже переоделся и ходил взад-вперед по гостиной, показывая нетерпение.

– Вот говорил же ей задолго до твоего прихода одеваться, – недовольно проворчал он. – И сколько нам теперь ждать? Пунктуальность и женщины – вещи несовместимые.

– В самом деле? – послышался от двери холодный голос.

Братья повернулись и замерли в восхищении. Да, теперь Винченцо мог понять, почему Роберто так желал, чтобы Франческа надела платье. Богиня, как же была она хороша! Синие глаза под черными стрелами бровей казались глубже и загадочней. Сложная прическа из переплетений косичек подчеркивала безупречный овал лица. Золотистое кружево на корсаже привлекало внимание к возникшей, казалось бы, ниоткуда груди. А талия... Как можно было спрятать такую тонкую талию, задавался вопросом капитан и не находил ответа. Чувство восхищения заполнило его полностью, но тонкая горьковатая нотка сожаления не давала забыть о действительности. Сожаления о том, чего нет и быть не может.

– Мы сегодня идем куда-нибудь или я переодевалась исключительно для того, чтобы вы могли мной полюбоваться? – ворвался в его размышления ехидный голос.

– Идем. В храм. И женимся прямо сейчас, – выдавил потрясенный Роберто. – И черт с ней, с этой Лаурой. Пусть тоже порадуется жизни.

Франческа пренебрежительно фыркнула, подошла к Винченцо и взяла его под руку.

– Пойдемте, инор капитан. Пусть ваш брат немного поостынет в одиночестве.

– Вдвоем без присмотра я вас никуда не отпущу, – пришел в себя Санторо-младший. – И не «инор капитан», а «Винченцо».

– Винченцо, дорогой, – зашебетала девушка, насмешливо косясь в сторону жениха, – я попыталась предусмотреть все, но не преуспела. Мои ногти немного короче, чем положено благородной девице.

– Зато у них безупречная форма, – галантно ответил капитан, борясь с внезапно возникшим желанием поцеловать тонкие пальчики. – К сожалению, до ювелира я не добрался, да, честно говоря, и не уверен, что смог бы подобрать там что-нибудь подобающее твоей красоте.

– Эй, вы особенно-то не увлекайтесь, – возмутился Роберто. – Сейчас здесь нет никакой Лауры, и значит, никакой необходимости во флирте и комплиментах тоже нет.

– Ты сам говорил, что нам надо тренироваться, – насмешливо сказала Франческа.

– Можешь тренироваться со мной, я не возражаю.

– Времени на это нет, – заметил Винченцо. – Пора выходить, если мы хотим успеть на церемонию в храм.

– Может, сразу пойдем в дом градоначальника? – предложил Роберто. – Все равно ничего интересного в храме не будет. Нельзя же ожидать, что кто-нибудь забьется в истерику и убежит оттуда с воплями.

– А я-то думала, почему ты так хочешь на мне жениться? А оказалось, ты просто мечтаешь, чтобы твоя свадьба прошла ярко и интересно. Что ж, в случае если ты не отказываешься от брака со мной, обещаю выдать весь набор полагающихся воплей. Но сейчас я хочу посмотреть на нормальную свадьбу. Так что ты можешь идти в дом градоначальника, а мы с Винченцо пойдем в храм.

Винченцо промолчал, но подумал, что вряд ли намечающееся мероприятие можно назвать нормальной свадьбой ввиду того, что для невесты брак вынужден, а жениха она приворожила. В конце концов, последние несколько дней невеста так рвалась замуж, что упрекать ее в нежелании данного союза никому бы в голову не пришло. А уж влюбленность жениха просто бросалась в глаза всем окружающим. И сам жених иногда бросался. На окружающих.

– Ну уж нет, – возмутился Роберто, – чтобы я отпустил тебя без присмотра в храм с другим мужчиной? Ни за что! Это неизвестно чем может закончиться.

В храм они направились втроем. Франческа весело постукивала каблучками по мостовой и наслаждалась мужским вниманием, чувствуя себя в юбке непривычно, но уютно. Рука ее, лежащая на жестком мундирном сукне, ощущала тепло и поддержку со стороны капитана. И все это вызывало в девушке какое-то солнечное чувство, угнездившееся мягким комком в груди и делающее жизнь прекрасной.

Роберто шутил, но как-то неуверенно. Он удивленно смотрел на невесту, точно силясь понять, действительно ли именно с этой девушкой

прожил под одной крышей целый месяц. Винченцо пытался поддерживать непринужденный разговор, постоянно ощущая ее руку на своей, и с ужасом понимал, что брак брата окажется для него серьезным испытанием. Он вспоминал слова Роберто «она твердит, что хуже, чем брак со мной, для нее только брак с тобой». Да, некоторые битвы проигрываются, еще не начавшись. Но ведь ему совсем не обязательно часто встречаться с невесткой.

Церемония действительно прошла неинтересно. Брачующиеся ответили «да» чуть ли не раньше, чем их спросили. Полковник выглядел растроганным и цеплялся за инору Вальсекки как за последнюю соломинку, тем более что габариты жены позволяли это делать без страха ее переломить. Достопочтенная инора выглядела довольной как своим новым статусом, так и происходящей церемонией. Лаура, находящаяся очень близко к невесте, тем не менее заметила бывшего жениха, оценила внешний вид девушки, пришедшей с ним, и все это привело ее в плохое настроение. Она улыбалась на реплики своего мужа, но делала это так кисло, что у Роберто, с интересом за ней наблюдавшего, несколько раз сводило скулы.

– Я так понимаю, эта ваша Лаура стоит рядом с Изабеллой, – тихо сказала Франческа, передергивая плечами. – Могу сказать, Роберто, что твой план явно удался. Она во мне скоро дырку прожжет своими взглядами.

– Она скоро сама от злости задымится, – фыркнул парень. – Предлагаю для предотвращения пожара выбраться на свежий воздух.

– Тогда нам и к градоначальнику идти не надо, – выходя из храма, улыбнулась Франческа. – Дом инора Морини может и не выдержать силы эмоций твоей бывшей невесты, Винченцо.

– Увы, дорогая, там мы точно должны появиться. Хотя бы ненадолго, – ответил капитан. – Но постараемся свести наше пребывание до необходимого минимума.

– Как это – до минимума? – не согласился Роберто. – Я лично собираюсь получить удовольствие от приема! Понаблюдать за Лаурой, потанцевать с Франческой...

– С тобой я танцевать не буду, – твердо сказала девушка. – Я и не должна танцевать с братом жениха. Можешь сразу ограничивать свое удовольствие одними наблюдениями.

– Одними наблюдениями неинтересно, – обиженно сказал Роберто. – Я пошел на такие жертвы – одолжил тебя на один день брату...

– Я не вещь, чтобы меня одалживать! – вспылила Франческа.

Солнечное настроение, сопровождавшее ее после выхода из дома,

истаяло, не оставив даже легкой дымки воспоминаний.

– Извини, – пошел на попятную жених, – я не совсем точно выразил свою мысль.

Но Франческа даже не повернула голову в его сторону. Всю дорогу до дома градоначальника она хмуро молчала и предавалась размышлениям о том, что если в ближайшее время ей не удастся что-либо придумать, то вскоре она окажется замужем за этим вот «одалживателем».

– Ближе к новобрачным нам подходить не стоит, – прервал молчание Винченцо, когда компания вошла в зал, стараниями иноры Вальсекки украшенный аляповато, но торжественно. – И Энрико может при виде Тино что-либо учудить, и Изабелла может узнать Франческу.

На взгляд Франчески, капитан Ферранте казался полностью увлеченным своей женой и ни на что, кроме нее, внимания не обращал, так что Роберто мог пройти в двух шагах, и его не заметили бы. Но Изабелла могла их маленький маскарад разоблачить. Улыбаясь дежурной улыбкой, она скользила взглядом по залу, ни на ком не задерживаясь. Как раз в этот момент к ней подошла Лаура с мужем, и если бы наша компания услышала их разговор, он бы им не понравился.

– Ты мне писала, что у Винченцо здесь никого нет, – недовольно сказала Лаура, в то время как ее муж начал вести пространную беседу с новобрачным о недостатках, обнаруженных в гарнизоне.

– Не поверишь, я ничего не знала о наличии у него невесты, – оправдывалась Изабелла. – Возможно, он просто попросил прийти кого-нибудь из местных девушек.

– Тогда ты должна ее знать, – заметила Лаура. – Вон они. Стоят у третьей слева колонны. Братья Санторо и девушка.

– Нет, она точно не отсюда, – уверенно сказала новобрачная. – Но что-то мне в ней чудится знакомое... Нет! Не может быть! Это же...

Она наклонилась к уху подруги и, еле сдерживая смех, что-то быстро ей зашептала.

– Так, значит, – зло усмехнулась жена проверяющего, – пошутить они решили, как это любит Роберто. Но если шутишь, будь готов к тому, что и над тобой посмеются.

– Что ты задумала? – блестя глазками, поинтересовалась Изабелла.

– Узнаешь, – усмехнулась Лаура. – После этого дорогому Винченцо вовек не отмыться.

Она величаво двинулась к бывшему жениху, но не успела подойти, как Винченцо предложил руку Франческе, и они отправились танцевать. Лаура недовольно фыркнула и вернулась к подруге. Развлекать Роберто в ее

планы не входило, тем более что того отловил инор Морини и начал о чем-то расспрашивать, активно жестикулируя.

– А они неплохо держатся, – заметила Изабелла. – Поди, никто и не догадается, что это парень. Его же здесь никто не знает.

– Не догадается – подскажем, – нетерпелива стуча туфелькой по полу, сказала ее подруга. – Но двигаются они все равно скованно.

– Не скажи, никакой скованности нет. Со стороны они очень даже похожи на влюбленную пару. Такая нежность в движениях... Слушай, может, они и правда увлечены друг другом? То-то отец тогда сказал, что Франческо на мне не женится! Да и сам он никогда интереса ко мне не проявлял, хотя и было несколько пикантных ситуаций.

– Я никогда ничего такого за Винченцо не замечала, – задумчиво сказала Лаура. – Но музыка заканчивается, вот сейчас можно все и выяснить.

Обсуждаемая пара как раз вышла из круга, и Винченцо преподнес улыбающейся, покрасневшей спутнице бокал лимонада, взятый у разносившего напитки лакея. Девушка благодарно кивнула и поднесла бокал ко рту.

– Я так рада тебя видеть, дорогой. – Лаура подошла незаметно, но неотвратимо, как стихийное бедствие. – Ты познакомишь меня со своей... избранницей?

– Франческа, познакомься. Это Лаура. Она была моей невестой.

– В самом деле? – холодно сказала Ческа, чуть заметно наклонив голову.

– Да, дорогая, он такой непостоянный. Не успел со мной расстаться и уже завел новый роман.

Возникшее у Франчески чувство острой неприязни было, казалось, ничем не объяснимо, но, рассматривая соперницу, она все больше убеждалась, что та вызывает у нее чувство брезгливости, как гадкая помойная крыса. Это узенькое личико, этот остренький носик – все в Лауре порождало чувство отторжения и протеста.

– Насколько мне помнится, это вы вышли замуж, не успел Винченцо уехать из столицы, – непримиримо сказала Франческа.

– Вы его так защищаете... Наверное, сильно в него влюблены? – игнорируя намек на собственное непостоянство, сказала Лаура. – Я так рада, что у него все хорошо! Вы не представляете, насколько мучительно было думать, что он страдает.

Почему Франческа была уверена, что бывшая невеста капитана лжет, она и сама ответить не смогла бы. Но эта уверенность росла с каждым

жестом, с каждым словом Лауры.

– В самом деле? – все же смогла выдавить девушка, как никогда понимая Роберто и чувствуя в себе единственное желание – делать все наперекор этой весьма неприятной особе.

– Вы не поверите, – продолжала жена проверяющего, – он такой ранимый. В отношениях с женщинами Винченцо так в себе неуверен! Могу поспорить, что он даже ни разу не попытался вас поцеловать.

– Почему вы так решили? – разыгрывая удивление, сказала Франческа. – Винченцо очень нежен, и целуется он просто замечательно.

– Знаете, – насмешливо сказала Лаура, – я не поверю, что он вас целовал, пока не увижу это собственными глазами.

– Мы не собираемся удовлетворять твое любопытство, – холодно сказал Винченцо.

– И неудивительно – ведь вы же никогда не целовались.

В груди Франчески поднялась волна возмущения. Да что она себе позволяет, эта женщина? Бросила несчастного капитана, а теперь издевается! Почему это она считает, что он недостойн ничьей любви? Девушка решительно повернулась к Винченцо и потянулась к его губам. В момент, когда их губы соприкоснулись, для них все перестало иметь значение. Было важно только то, что они чувствовали в тот момент. А что может чувствовать усталый путник, весь день без капли воды прошагавший по пустыне, а к вечеру вышедший к долгожданному источнику? Только желание утолить жажду. Именно этой чистой родниковой водой оказался поцелуй для Франчески и Винченцо, и они не могли оторваться друг от друга до тех пор, пока в их мир ужасной какофонией звуков не ворвался голос Лауры.

– Надо же, Винченцо, мы столько с тобой встречались, а я и не подозревала о таких наклонностях с твоей стороны!

Бывшая невеста была шокирована и не скрывала этого. Она вцепилась в рукав капитана с такой силой, что, казалось, еще немного – и рукав начнет свое собственное путешествие вниз по руке.

Франческа, приникшая было после поцелуя к груди Винченцо, подняла на него глаза, и ужасное понимание случившегося вихрем ворвалось в ее душу. Она целовалась с человеком, убившим ее брата. Она целовалась с ним, и ей было хорошо. И это было ужасно, отвратительно, неправильно! Она отшатнулась от капитана и бросилась бежать из дома градоначальника.

«Куда угодно, лишь бы подальше отсюда», – билась в голове единственная мысль.

– Франческа, подожди! – рванулся было за ней Винченцо, но цепкий якорь в лице Лауры быстрому бегу не способствовал, а та не собиралась отпускать добычу.

– Хватит играть роль влюбленного, – заявила она. – Уж я-то знаю, что ты целовался со своим ординарцем. Такого я от тебя никак не ожидала, дорогой. Может, вы и спите вместе?

– Не смей оскорблять девушку! – вспыхнул капитан, пытаясь отодрать ее руку от себя. – Ты не стоишь даже ее ногтя. Не знаю, что ты там себе навывдумывала, но мне сейчас нужно ее найти и успокоить.

– Что у вас здесь произошло? – послышался встревоженный голос Роберто. – Где Франческа?

– И этот туда же, – пренебрежительно фыркнула Лаура. – Я так понимаю, что это была твоя идея – выдать парня за невесту брата? Так вот, должна тебе сказать, что она была не очень хорошей.

– Да отпусти же меня, дура! – не выдержал Винченцо. – Не знаю, кто тебе вбил в голову эту глупость, но Франческа – девушка, и если сейчас с ней что-нибудь случится, то я тебе никогда этого не прощу.

– Девушка? – растерянно переспросила Лаура. – Но Изабелла сказала...

– Сразу видно, что вы подруги, – ехидно заметил Роберто. – У вас очень много общего. Особенно заметно полное отсутствие мозгов.

Хватка Лауры ослабела, Винченцо наконец удалось стряхнуть ее руку, и он бросился догонять Франческу. Роберто ринулся за ним, на ходу выясняя, что же случилось в зале.

А девушка была уже дома. Времени оставалось совсем мало, и она решила не переодеваться. Схватила мешок Беннардо, прижала к груди и быстро осмотрела комнатку, не забыла ли здесь чего необходимого. Тут она вспомнила, что денег на телепорт не хватает, и чуть было не зарыдала от отчаяния. Но внезапно в голову пришла спасительная мысль. А вдруг в мешке брата, с которым она бежала из дома, есть какие-нибудь монетки? Ведь не хватает такой малости...

Франческа решительно вытряхнула содержимое на кровать и начала просматривать. В карманах штанов и куртки не было ничего. Остальные вещи тоже не порадовали. Девушка еще раз встряхнула мешок в надежде, что в его складках завалялось хоть что-нибудь, и ей показалось, что мешок отнюдь не пуст. При тщательном прощупывании нашелся почти незаметный внутренний карман, в котором лежала небольшая книжка для записей в кожаном переплете.

Открыв находку, Франческа с удивлением обнаружила строки,

написанные рукой брата. Нет, Беннардо не вел дневник в полном смысле этого слова, просто он пытался выразить на бумаге суть того, что занимало его в тот или иной момент жизни.

«Кровная месть – это отвратительный пережиток прошлого. Она отравляет душу и превращает человека в чудовище. Наша бабушка недрогнувшей рукой отправила на алтарь ложной чести своего мужа и двоих старших детей, а теперь пытается сделать то же самое с внуками. Я смотрю на ее портрет в молодости и не понимаю, как из такой красивой девушки, весь вид которой говорит о любви и счастье, получилась эта сухая, ненавидящая все и вся старуха. Она сама, своими руками разрушила собственную жизнь и теперь пытается сделать то же с нашей. А самое отвратительное, что семья Санторо давно не является инициатором стычек. Они поняли, что некоторые вещи должны быть похоронены временем.

Я не буду продолжать дело бабушки, но Франческа и Альдо... Альдо еще мал, а вот сестра... она ненавидит Санторо со всем своим полудетским пылом, хотя и не знает никого из них. Эта отравка настолько крепко въелась в ее душу, что я боюсь, не станет ли следующим мстителем мой братишка, который так любит Франческу и верит всем ее словам. Я говорил с отцом, он тоже считает, что эта вражда давно должна быть забыта. Мое предложение выдать сестру за представителя рода Санторо его удивило, но после некоторого раздумья он согласился, что это было бы неплохим выходом.

Возможно, сестра будет на меня в большой обиде за подобное решение ее судьбы, но я уверен, что рано или поздно признает мою правоту и сможет быть счастливой, победив свою ненависть».

В изумлении Франческа села на кровать и перечитала еще раз. Несомненно, это писал ее брат, почерк Беннардо она бы не смогла перепутать с чужим. Но то, что она узнала, было настолько неожиданно, что никак не встраивалось в ее картину мира. Брат хотел раз и навсегда покончить с кровной местью, считал такие вещи неприемлемыми для себя. Но ведь он же сам напал на Винченцо? Напал со спины, как утверждают свидетели, самым подлым образом. И был убит.

Слезы заструились по щекам девушки, она прижала записную книжку брата к груди и прошептала:

– Как же так, Беннардо? Как же это могло случиться?

Так ее и застали братья Санторо, ворвавшись в комнату даже без стука.

– Вот видишь, моя невеста уже раскаивается, что с тобой целовалась, – сказал Роберто с облегчением в голосе.

Франческа, всхлипывая, повернувшись, нашла взглядом Винченцо и,

поднявшись каким-то рваным, совершенно не свойственным ей движением, сделала два шага к двери.

– Я ничего не понимаю. Беннардо хотел прекратить кровную месть. Он не мог на тебя напасть, – глотая слезы, проговорила она. – Вот, смотри. Он пишет, что считает кровную месть пережитком.

Девушка вцепилась в лацканы мундира Винченцо и зарыдала, прижавшись к его груди. Капитан, растерянно глядя на брата, приобнял ее одной рукой.

– Что это значит? – зло поинтересовался Роберто. – Винченцо, немедленно отойди от моей невесты. Франческа, отпусти брата, это неприлично выглядит.

– Тино, как ты не понимаешь... – поморщившись, начал капитан.

– Все я прекрасно понимаю. Ты был прав, Винченцо, когда говорил, что я должен был пресечь ее побег. Я этого не сделал. Однако положить конец творящемуся здесь безобразию могу. Франческа, мы немедленно идем в храм.

Но девушка только крепче ухватилась за капитана и отрицательно замотала головой.

– Я не хочу быть твоей женой. Ты не сможешь меня заставить.

– Ты в этом так уверена? – Холодный голос Роберто совершенно не подходил к его обычной манере общения. – Я немедленно сообщу о случившемся родителям. Свадьба будет завтра.

Простучали быстрые шаги по дощатому полу, резко хлопнула входная дверь. Франческа вздрогнула и подняла глаза на Винченцо:

– Я не могу за него выйти. Я этого не вынесу. Ты же понимаешь.

– Да, – просто сказал он. – Но ты можешь выйти за меня. – И, удерживая отшатнувшуюся в ужасе девушку, продолжил: – Выслушай меня до конца. Брак будет фиктивным. Я понимаю, что для тебя отвратительна даже мысль быть моей женой. Но когда ты поступишь в университет, в который так рвешься, мы сможем развестись. А в отпуск, положенный мне по случаю женитьбы, мы постараемся выяснить, что так повлияло на твоего брата.

Франческа вытерла слезы, решительно протянула ему руку, и они пошли в тот самый храм, где не так давно обрела свое семейное счастье Изабелла. Церемония была короткой, и вскоре Франческа уже с интересом изучала брачную татуировку на своей руке, нанесенную магическим способом.

– Сейчас мы пойдем на постоянный двор и снимем комнату, – сказал Винченцо. – Нам нужны свидетели того, что брак состоялся, чтобы у

наших родных не было возможности его аннулировать.

Пожилая улыбчивая семейная пара содержателей лучшего в Алерпо постоянного двора была очень рада предложить комнату для первой брачной ночи капитану и леди Санторо.

– Что ж вы без вещей-то совсем, – укоризненно глядя на новобрачного, сказала хозяйка. – Я понимаю, что дело молодое и вам невтерпеж совсем, но ведь вашей жене и халат, и ночная сорочка нужны, не говоря уже о таких мелочах, как зубная щетка и расческа.

– Не могли бы вы за дополнительную плату предоставить нам все необходимое? – спросил Винченцо. – Мы действительно про это не подумали.

– Конечно, через несколько минут занесу. Ужинать будете? Или у вас голод только другого рода? – выразительно подмигнула новобрачным хозяйка.

Франческа покраснела и посмотрела на мужа. В ее голову закралась мысль, не совершила ли она сейчас самую большую глупость в своей жизни. Да, Винченцо ни разу не давал повод усомниться в своей честности, но ведь, в сущности, она так мало его знает.

– Мы будем ужинать, – спокойно ответил капитан. – Что вы посоветуете из того, что у вас есть?

– Очень хорош сегодня пирог со свининой, – с готовностью ответила хозяйка. – Жаркое с грибами в горшочках. Из сладкого – корзиночки со сливками. Есть с клубникой, вишней и малиной.

Винченцо вопросительно посмотрел на Франческу. Девушка смущенно пожала плечами:

– Мне все равно. Я есть не хочу.

– А надо бы поесть, вы с Роберто и не обедали сегодня, – заметил капитан и, повернувшись к хозяйке, сказал. – Мы будем жаркое и корзиночки с клубникой.

Комната, выделенная чете Санторо, была большой и довольно уютной. Неприметная дверка в углу вела в санузел с настоящей ванной, которая тут же была занята Франческой. Девушка уже не помнила, когда последний раз нежилась в ароматной пене, так хорошо снимающей все тревоги дня и успокаивающей нервы. Но в этот раз тревога никуда не уходила и только усиливалась с каждой минутой, проведенной в теплой воде. Ночная сорочка, доставленная хозяйкой гостиницы, как нельзя лучше подошла бы для новобрачной – кружевная, с глубоким вырезом, она не оставляла места воображению, так что Франческа, перед тем как выйти, поплотнее запахнула халат, который выглядел намного скромнее.

Винченцо ужинать без нее не стал. Жаркое немного остыло, но было очень вкусным. Франческа только сейчас поняла, насколько голодна. Она ела, заставляя себя не торопиться, и бросала короткие тревожные взгляды на мужа.

– Франческа, чего ты так боишься? – наконец не выдержал он.

– Я не боюсь, – соврала она, никого этим не обманув. – Просто все так странно. И неожиданно.

– Я просмотрел записную книжку твоего брата, – задумчиво сказал Винченцо. – Он действительно отрицательно относился к кровной мести. И я не нашел ничего, указывающего на то, что он изменил своим принципам. Кстати, он очень плохо отзывался об Изабелле, похоже, она ему проходу не давала. Я думаю, нужно поговорить с этой девушкой, соседкой Изабеллы. Она может что-то знать.

– Ее зовут Тереса, как нашу маму, – встрепелась Франческа, отвлекшись наконец от столь тяготивших ее мыслей. – Изабелла говорила, что брат к ней очень плохо относился.

– Положим, инорите Изабелле не свойственно говорить правду, в чем мы уже убедились. Возникает вопрос, врет ли она потому, что это неотъемлемая часть ее натуры, или потому, что пытается что-то скрыть. Мне кажется, с ней тоже придется поговорить, но сначала нам надо найти Тересу. Думаю, в ректорате университета есть ее домашний адрес.

За обсуждением ужин незаметно прошел. Франческа неуверенно посмотрела в сторону огромной двуспальной кровати. Винченцо перехватил ее взгляд и грустно улыбнулся.

– Ну что, приступим к имитации бурной ночи? – сказал он, вынимая кинжал из ножен. – Звукоизоляция здесь хорошая, так что страстные вопли издавать бессмысленно, а вот простыню придется испачкать.

– Зачем? – удивилась Франческа.

– Если утром на постели не будет крови, то подумают плохо либо о тебе, либо обо мне, – смущенно пояснил Винченцо. – Мне оба варианта не нравятся.

Из пореза, расположенного чуть выше брачной татуировки, заструилась кровь, обильно орошая ткань простыни. Франческа заворуженно наблюдала за этим действием, внутренне испытывая жесточайшее противоречие между облегчением и разочарованием. Да, Винченцо был хозяином своего слова, но, Богиня, как же это оказалось обидно!

Девушка думала, что после всего происшедшего за день уснуть ей не удастся, но глаза ее закрылись, едва только голова коснулась подушки.

Измученное сознание попыталось найти покой, хотя бы временный, ведь завтра предстоял сложный день.

Винченцо поправил край одеяла, оголившего плечо жены, и нежно провел кончиками пальцев по ее щеке, вглядываясь в измученное лицо. Возможно, он сегодня ошибся, когда предложил такое решение. Но видеть, как Франческа страдает, было непереносимо. А так у нее будет время успокоиться, найти свое место в жизни. Кто знает, может, она еще станет счастливой?

Капитан Санторо вздохнул, снял форму и аккуратно повесил на стул. Размеры кровати позволяли выспаться на ней с удобством и куда большему количеству человек. Второго одеяла не было, но его с успехом заменило покрывало. Под ним было прохладно, однако Винченцо мог спать и не в таких относительно комфортных условиях.

Утром он проснулся первым и долго лежал, рассматривая тихо посапывающую девушку. Ни следа вчерашней усталости на ее лице уже не было – тени под глазами только от длинных ресниц, ушла бледность, на щеках заиграл легкий румянец, короткие волосы разметались по подушке. Франческа резко открыла глаза, застав его врасплох.

– Почему ты так на меня смотришь? – смущенно спросила она.

– Думаю, не жалко ли тебе было срезать волосы, – улыбнулся Винченцо.

– Очень жалко, – честно призналась девушка, вспоминая свои тогдашние муки. – Я долго себя на это настраивала. Отвернись, пожалуйста, я встану.

Они позавтракали в общем зале, смущаясь от шуточек хозяина и привыкая к роли семейной пары. Франческа размазывала по тарелке заказанную кашу, стараясь как можно больше оттянуть встречу с родными. Жаль, но бесконечно это делать было нельзя.

– Пойдем сдаваться? – Винченцо замечал все ее ухищрения. – Не думаю, что ты будешь доедать. Каша так застыла, что твоя ложка в ней застревает.

– Я только чай допью, – сказала девушка. – А может, мы поедем сразу в столицу?

– Если ты так боишься, подожди меня здесь, – предложил капитан.

– Нет, это неправильно, – не согласилась Франческа. – Мне придется встретиться с родителями. И с Роберто.

– Дуэли с капитаном Ферранте не испугалась, так что теперь тебе ничего уже не страшно, – улыбнулся Винченцо.

– Просто со своими страхами лучше сразу бороться, – вздохнула

девушка. – Ладно, пойдем сдаваться.

В доме капитана их ждал мрачный Роберто в компании родителей и графа Сангинетти. Франческа с некоторым облегчением восприняла отсутствие матери. Присутствующие сразу заметили тонкую полоску магической татуировки. Роберто, собирающийся разразиться обличительной речью, осунулся буквально на глазах. Некоторое время в комнате стояла тишина, которую никто не решался нарушить.

– Франческа, зачем ты это сделала? – наконец прервал молчание Сангинетти.

– Почему вы не сказали, что этого брака хотел Беннардо? – вопросом на вопрос ответила девушка, вцепившись в рукав мужа побелевшими пальцами.

Винченцо успокаивающе накрыл ее ладонь своей.

– Ты бы поверила? Беннардо сам собирался с тобой переговорить, но не успел. К его словам ты бы прислушалась, но не к нашим. Когда он так нелепо погиб, мы думали отказаться от этой идеи.

– Но не отказались.

– Не отказались. Потому что в этой истории пора поставить точку. Я не хотел, чтобы ты воспитала Альдо, как тебя – бабушка. И мы решили принять предложение Беннардо. Но мне даже в самом страшном сне не могло присниться, что ты выйдешь за его убийцу. Как ты могла это сделать? Хуже наказания себе ты не могла выбрать.

– Думаете, вы будете счастливы? – глухо спросил Роберто. – Винченцо, а ты знаешь, что она ехала сюда по твою душу и убила бы, не испытывая ни малейшего угрызения совести? А ты, Франческа... ты никогда не сможешь забыть того, что именно он убил твоего брата. Вы не сможете быть вместе! А я, я же люблю тебя. Как ты могла так поступить со мной?

– Нет, ты меня не любишь, – неожиданно твердо ответила девушка. – Ты привык считать меня своей собственностью. Но ведь я не вещь, Роберто.

– Но почему он, Франческа? – с мукой в голосе спросил Санторо-младший. – Это самая страшная месть, которую ты только могла придумать, – встать между двумя братьями.

– Роберто, постарайся нас понять, – тихо сказал Винченцо. – Может быть, тогда ты сможешь принять случившееся, и это не станет для тебя такой трагедией. И хватит винить во всем Франческу. Если кто и должен отвечать за случившееся, то только я.

– И это так, – подтвердил граф Санторо. – От тебя такого никто не ожидал. Не думал я, что мне придется краснеть за старшего сына. Ты был

так убедителен, когда предлагал дать время жениху и невесте узнать друг друга, а получилось, что ты увел девушку у брата.

– Ты не прав, Доменико, – внезапно сказала Маргерита Санторо. – Не могу объяснить, но чувствую, что наш сын поступил правильно.

– Конечно, женские предчувствия – это именно то, на что мы должны опираться в жизни, – язвительно сказал граф Санторо. – Не надо выгораживать сына. Его поступок гадок.

– Время покажет, – невозмутимо ответила графиня. – Винченцо, насколько я знаю, тебе положен отпуск. Я хочу, чтобы вы провели его в нашем поместье.

– Мне очень жаль, мама, но нам надо в столицу, – возразил сын. – У нас возник вопрос, требующий немедленного разрешения.

– В столицу? – В глазах Роберто возникла тень понимания и облегчения. – Вот, значит, как обстоят дела. Я еду с вами.

– Но, Тино, – удивленно сказала Маргерита, – это очень странно. Ты только что бросался обвинениями, а теперь собираешься ехать с новобрачными.

Но Роберто не ответил матери. Глядя в глаза Франческе, он тихо, так, что слышали только она и Винченцо, сказал:

– Я догадываюсь, что ваш брак ненастоящий. Винченцо проявил благородство, пришел на помощь девушке, попавшей, по его мнению, в тяжелое положение. Это так на него похоже. Вы хотите выяснить, что случилось с Беннардо, так? Франческа, дай мне шанс доказать, что ты для меня значишь больше, чем думаешь. Шанс заслужить твою любовь.

– Роберто, тебе лучше про это забыть, – твердо сказала девушка.

– Не отказывайся от моей помощи, – прервал ее парень. – Мы ведь друзья, правда?

– Не знаю, – помедлив, ответила девушка. – Я считала тебя другом, а ты вел себя как хозяин.

– Я был не прав, – серьезно сказал Роберто. – Но прошу тебя, не лишай меня надежды.

Глава 16

Полковник Вальсекки был недоволен тем, что сразу два офицера уходят в отпуск по женитьбе. Но закон есть закон. Немного его успокаивало только то, что дочь пока не уезжала из Алерпо, а значит, отпуск капитану Ферранте можно было предоставить и позже. Тем более зять нашел общие интересы с майором Капелетти, так некстати приехавшим из штаба. К сожалению, интересы пока ограничивались выпивкой, но начальник гарнизона мог в этом вопросе зятем гордиться – майору ни разу не удалось перепить капитана. Так, в день свадьбы Ферранте ушел сам, а вот Капелетти пришлось уносить...

– Постарайтесь завершить свои дела побыстрее, – проворчал полковник. – И как это вас угораздило жениться вместо Роберто?

– Девочка сделала правильный выбор, – безапелляционно заявила его жена, присутствовавшая при разговоре. – Ваш брат, инор капитан, – тот еще тип.

– Только не говорите, что и вы обо всем знали, – удивленно сказал Винченцо.

– Если бы я знала, вы давно были бы женаты, – недовольно сказала инора Вальсекки. – Ишь чего удумали, девушек в ординарцы брать. Будто вам парней не хватает. Может, это и удобно, только неприлично.

– Вы не подумайте плохо про Франческу, – горячо начал защищать жену капитан, – она ничего такого себе не позволяла и даже пыталась нас с братом женить.

– Что ж, – довольно хохотнул полковник, – ей удалось выполнить поставленную задачу хотя бы наполовину.

– А ведь ваш брат к ней приставал, – задумчиво сказала инора Вальсекки. – А меня пытался убедить, что они прием отрабатывают. Я еще тогда заметила, что ваш ординарец напуган. Позволяла или не позволяла, а только девушке в армии не место. Так что все вы правильно сделали. И брата от жены держите подальше – никакой веры у меня этому вашему Роберто нет.

– Брат-то как отнесся к происшедшему? – поинтересовался полковник.

– Страдает, – лаконично ответил Винченцо, чувствуя вину.

– Ничего, ему полезно, – сказала инора Вальсекки. – Пострадает, может, и поймет чего. Хотя лично я в этом сомневаюсь. У него еще ветер в голове гуляет, вот все правильные мысли и выдуваются. Мой вам совет – не

оставляйте жену с братцем наедине. Она, поди, себя виноватой перед ним чувствует?

– Да, – не стал скрывать капитан.

– А он очень умело на таких вещах играет. Так что жену под руку и подальше от брата.

Винченцо не стал говорить, что в столицу они едут вместе с Роберто, его бы не поняли ни полковник, ни его супруга. Он получил разрешение на отпуск, поблагодарил заботливую семейную пару за советы и отправился за Франческой в лавку, где та собиралась купить несколько платьев. Бальная одежда не подходит для повседневной жизни.

К приходу мужа Франческа уже закончила с покупками и пила чай, предложенный хозяйкой лавки. На ней было скромное платье в мелкую клеточку, но она и в нем оказалась настолько хороша, что Винченцо замер на пороге, любуясь женой. Из ее глаз исчезло то затравленное, ожесточенное выражение, что было ее постоянным спутником в последние дни, лицо смягчилось и стало если не счастливым, то уж во всяком случае спокойным.

Капитан с большим трудом прогнал мысли о том, что могло бы быть, но не будет, подошел к жене и, нежно поцеловав ее руку, спросил:

– Едем?

– Отпустили? – радостно сказала Франческа. – Едем.

В столицу отправлялись телепортом. Хотя это и обошлось дороже, но тратить много времени на дорогу искатели истины не могли, ведь отпуск Винченцо был не так велик. Дел предстояло много, поэтому они бросили вещи на постоялом дворе, но сами там задерживаться не стали. В первую очередь они направились к следователю, который вел дело Беннардо. Роберто был непривычно задумчив и мрачноват, казалось, он постоянно что-то высчитывает про себя, и результаты ему не нравятся.

– Мне бы уйти где-то на полчаса, – наконец прервал молчание Санторо-младший. – Может, к следователю без меня пойдете? Все равно он ничего интересного не скажет.

– Почему ты так уверен? – спросила Франческа.

– Если бы он нашел что-то странное, Винченцо об этом бы знал, – пояснил Роберто. – Подождете меня в сквере около здания Сысского отдела? Я ненадолго.

– Иди, конечно, – сказал Винченцо.

Его тяготило присутствие брата. Он даже не мог сказать из-за чего больше – из-за чувства вины перед Роберто или от того, что брат не оставил намерений добиваться Франчески.

Следователь, молоденький лейтенант, был удивлен их визитом, чего не скрывал.

– Дело давно закрыто, – сказал он. – Чего вам вдруг понадобилось его поднимать? Ничего особенного там не было. Очередной ненормальный, свихнувшийся на идее кровной мести.

– Видите ли, – спокойно ответил Винченцо, подавая записную книжку Беннардо, – выяснилось, что юноша был противником самой идеи кровной мести. Следовательно, причина его нападения кроется в другом.

– А не все ли вам равно, в чем причина? – несколько грубовато спросил следователь, даже не глядя на то, что было написано погибшим. – Он умер. Дело закрыто. К вам никаких претензий нет. Нужно все забыть и жить дальше.

– Вы проводили исследования на наличие магического вмешательства? – холодно спросил капитан.

– В этом не было необходимости. Повторяю, дело-то совершенно ясное, – поморщился лейтенант.

– Я настаиваю, чтобы все необходимые проверки были сделаны. Это мое право, – твердо сказал Винченцо. – Мне лично все это не кажется таким уж ясным.

Следователь уставился на него с возмущением. Заниматься делом, которое давно отправлено в архив, ему не хотелось. К чему нужна эта морока? Что он и попытался внушить Винченцо. Но лорийские офицеры плохо внушаемы...

– Пишите заявление, – сдался следователь. – Без него я не смогу возобновить расследование и получить разрешение на проверку.

Франческа молчала все время, что они сидели в кабинете, с трудом подавляла слезы и пыталась выглядеть спокойной. Винченцо держал ее за руку и отпустил, только когда писал заявление. Ощущение постоянной поддержки с его стороны придавало девушке сил.

У следателя они провели больше времени, чем рассчитывали, и, когда вышли из здания, Роберто уже нетерпеливо вышагивал взад-вперед перед входом.

– Что-то вы долго, – жизнерадостно заявил он. – Неужели что-то новое узнали?

– Нет, – покачала головой Франческа, – не узнали. Винченцо написал заявление. Дело-то давно закрыто. Следователь был очень недоволен.

– Еще бы ему быть довольным, – заметил капитан Санторо, – если его ткнули носом в плохо проделанную работу. Он обязан был все проверить.

– Идем в университет? – поинтересовался Роберто.

– Нет, к магам-косметологам, – улыбнулся жене Винченцо. – Восстановим Франческе волосы.

– Обойдусь и накладными, – запротестовала девушка. – Не надо тратить время на такую ерунду. Волосы и сами отрастут рано или поздно.

– Не так уж много времени это займет, – поддержал брата Роберто. – А ты будешь чувствовать себя уверенней. Уж я-то помню, как ты на меня разозлилась за идею побрить голову.

Вдвоем они быстро уговорили Франческу. Но когда маг озвучил сумму, она от возмущения потеряла дар речи и собралась гордо покинуть помещение. Винченцо спокойно оплатил запрошенное и оставил девушку наедине с наглым вымогателем.

– Убираете все лишнее с головы, – начал командовать обрадованный неожиданными деньгами маг, – выпиваете раствор и тихо лежите с закрытыми глазами, пока я не скажу вставать.

– Как долго? – смирилась с неизбежным девушка.

– Минут двадцать. Ваши спутники и не соскучатся.

Винченцо с Роберто сидели в очень удобных креслах и пили чай, принесенный улыбчивой девушкой.

– При такой стоимости услуг могли бы к чаю печенье добавить, – проворчал Роберто. – Это ж сколько они за день зарабатывают?

– Кто знает? – пожал плечами капитан. – Клиентов тут не очень много. Лучше расскажи, куда это ты так срочно отправился по прибытии в столицу?

– Консультацию получать, – усмехнулся брат. – Должен же я понять, что сделал неправильно и как теперь все исправить. Хорошо, что инор Гратти уже из отпуска вышел. Раскритиковал меня, конечно, зато у меня теперь есть план, как вернуть Франческу.

– Послушай, – возмутился Винченцо, – по-твоему, это нормально – планировать увести жену брата?

– А по-твоему, нормально уводить у брата невесту? – парировал Роберто. – Я хоть с тобой честен. Даже могу сказать, что собираюсь вызвать ее ревность, ухаживая за другой женщиной. Франческа, хоть и не сознает это, считает меня своей собственностью и не захочет делиться.

– Я не хочу, чтобы ты проводил свои глупые эксперименты на моей жене, – разозлился Винченцо. – И я не собирался на ней жениться, все произошло случайно.

– Ты боишься, что у меня все получится, – высокомерно заявил брат. – Вот увидишь, после вашего развода она выйдет за меня. Кстати, когда вы собираетесь разводиться?

– С чего ты взял, что мы собираемся разводиться? Может, ты свои расчеты сразу на неверной базе строишь?

– Я вас слишком хорошо знаю, – усмехнулся Роберто. – Это в первую минуту я растерялся, а потом понял, что она никогда бы не согласилась навсегда связать свою жизнь с убийцей брата. Скажешь, я неправ?

– Скажу, что у тебя ничего не выйдет, – мрачно ответил Винченцо.

– Спорим?

– Я не заключаю подобные пари. И Франческа права – будет лучше, если ты перестанешь о ней думать.

Но Роберто только уверенно улыбнулся, ничего не ответил брату и, откинувшись на спинку кресла, вполголоса стал напевать старинный романс о неприступной красавице, чье сердце было так сложно растопить. Винченцо внезапно понял, что очень злится на брата, злится, но боится, что тот привлечет внимание девушки.

Сияющая Франческа вышла из кабинета. Ее волосы, теперь уже, безо всякого сомнения, собственные, были просто закручены на затылке в тугой узел.

– Мы идем? – спросила девушка. Она не собиралась больше терять здесь ни минуты.

– Да, дорогая.

Роберто подскочил и галантно подал ей руку, но Франческа лишь настороженно на него посмотрела и взялась за локоть мужа. Санторо-младшему не удалось скрыть разочарования, а старший подумал, что ему лично не так уж много нужно для счастья. Только пусть бы она всегда шла рядом, держась за руку.

В ректорате университета было тихо. Из нескольких столов был занят только один. Молоденькая девушка, явно студентка одного из начальных курсов, запоем читала толстенный том, на обложке которого знойная красавица не могла выбрать между красивым, стройным, но чересчур длинноухим эльфом и рельефным, привлекательным в дикости черт, но почему-то ярко-зеленым орком. Осторожное покашливание не привлекло ее внимания.

– Инорита, я мог бы любоваться вашей красотой часами, – громко сказал Роберто, – но, к сожалению, у моих спутников неотложное дело.

– И какое у вас дело?

Польщенная девушка не только порозовела от комплимента, но и захлопнула книгу, даже не заложив место, на котором остановилась.

– Нам нужен адрес студентки, которая жила в одной комнате с Изабеллой Вальсекки. Ее зовут Тереза, – пояснил Винченцо.

Девушка внимательно посмотрела теперь уже на капитана, нахмурилась, явно пытаясь что-то вспомнить, а затем ее лицо разгладилось, и она зло сказала:

– Тереза не станет разговаривать с человеком, который убил Беннардо Сангинетти, да еще и заявил, что тот на него сам напал.

– Но все так и было, – растерялся Винченцо.

– Рассказывайте это кому-нибудь другому. Я Беннардо знала достаточно хорошо, о своем отношении к кровной мести он говорил очень ясно. Он был на редкость миролюбив, и я никогда не поверю, что он мог на кого-то напасть.

– Я сестра Беннардо, – дрогнувшим голосом сказала Франческа. – И я уверена, что капитан Санторо говорит правду. Мы хотим выяснить, почему Беннардо это сделал. Мы думаем, Тереза может знать то, что прольет свет на смерть брата.

– Да не мог Беннардо напасть в тот день на этого капитана! – горячо сказала девушка. – Я сама слышала, как он говорил Терезе, что взял билеты в театр на вечер. Они такими счастливыми выглядели. Не надо было Терезе просить его помочь Изабелле. Не пошел бы он никуда, глядишь, ничего бы и не случилось.

– Стоп, – серьезно сказал Роберто. – Инорита, вы говорите, что в тот вечер он ушел с Изабеллой. Изабеллой Вальсекки?

– Ну да, – подтвердила девушка. – Изабелла же ее соседка по комнате. Троица переглянулась.

– Все-таки Изабелла, – задумчиво протянул Роберто. – Инорита, могу я пригласить вас поужинать, чтобы вы рассказали все о том дне? Я так понимаю, вы знаете не меньше, чем Тереза?

– Но мы совсем незнакомы, – растерялась девушка.

– Это легко исправить. Моего брата Винченцо вы узнали, я – Роберто Санторо, Франческа – сестра Беннардо. Могу я узнать ваше имя?

– Бьянка Лоренци.

– Прекрасное имя для прекрасной девушки, – восхищенно сказал Роберто.

– Еще час до конца работы, – решила Бьянка. – А потом я могу с вами пойти.

– Я думал, вы студентка, – удивленно сказал Санторо-младший.

– Это так, – улыбнулась девушка, явно кокетничая, – но я решила немного подработать на каникулах.

– Трудолюбие редко встречается у красивых девушек, – галантно сказал Роберто.

– Кажется, она нравится твоему брату, – шепнула Франческа на ухо мужу. – Я так этому рада!

Винченцо тоже был рад, но не тому, что Роберто ухаживает за студенткой, а тому, что Франческа не выказывала ни малейших признаков ревности. Наверное, она не считала бывшего жениха своей собственностью.

План Роберто разваливался прямо на глазах.

* * *

В ожидании инориты Бьянки компания сидела на скамейке около входа в университет. День уже плавно двигался к вечеру, но солнце припекало сильно, поэтому тень от дерева, раскорячившего ветви самым причудливым образом, была кстати.

– Изабелла мне сразу не понравилась, – заявил Роберто. – Как только увидел. Глупая и мстительная. Наверное, отверг ее парень, она и решила с ним свести счеты.

– Знаешь, Роберто, не складывается что-то, – задумчиво сказал Винченцо. – Изабелла до встречи в Алерпо меня не знала. Зачем она натравила на меня Беннардо?

– Хотела его смерти, а ты лишь подходящий исполнитель? – предположил Санторо-младший.

– Хотели не его смерти, а моей. Ты же помнишь, что яд был не простой, а с магической составляющей. Будь рана глубже, я бы умер. Не было вызова, нападавший бросился со спины, и я чудом увернулся. Нет, предполагалось, что погибну я. И возникает вопрос: зачем это нужно Изабелле?

– А ведь ты прав, – удивленно сказал Роберто. – Но она же подруга Лауры. Возможно, она Лауре завидовала? И хотела расстроить брак?

– Глупо это – из зависти к подруге убивать ее жениха, – заметила Франческа. – Изабелла скорее пришла бы к Винченцо и наговорила гадостей про Лауру. Когда она натравила на меня Ферранте, он вызвал меня на дуэль, и отнюдь не молча. И яда у него никакого не было.

При этих словах девушка невольно покосилась на Винченцо.

– Не было, – подтвердил тот. – Рана чистая, зажила уже.

– Тогда она могла помочь обиженной подруге, – предположил Роберто. – Вспомни, ты Лауру не обидел?

– Настолько, что она меня решила убить столь изощренно? –

язвительно спросил Винченцо. – Тино, ты бы подумал сначала.

– У меня хоть идеи есть, – надулся брат, – а вы ничего предложить не можете и только критикуете. Ты до сих пор считаешь, что Лаура – ангел безгрешный? Она ведь на любую пакость способна.

– Винченцо прав, – сказала Франческа. – Пакость – это не убийство. Я думаю, расторгнуть помолвку можно и менее экстравагантным способом. Для того чтобы убить, должен быть мотив, и серьезный. А твой брат, как мне кажется, обидеть настолько не может.

– Таким, как Лаура, не требуется многого, чтобы обидеться, – запротестовал Роберто. – Их девиз – высосать проблему из пальца и раздуть.

– Пока мы знаем только, что Беннардо в тот день ходил куда-то вместе с Изабеллой, – остудил пыл брата Винченцо. – Возможно, она никакого отношения к этой истории не имеет. А уж приплетать сюда Лауру...

– Да, данных маловато, – согласился брат. – Подытожим. Беннардо действительно был противником кровной мести, значит, решиться на убийство по этой причине не мог. В тот день он собирался с девушкой в театр, но вместо этого напал на кровника. А перед нападением ходил куда-то с Изабеллой. Ченцо, он точно ничего не сказал перед тем, как броситься?

Винченцо, помедлив с ответом, взглянул на Франческу. Та сцепила руки на коленях и смотрела на них так, как будто видела впервые.

– Он ничего не говорил, – ответил капитан. – Но я сейчас подумал... лицо у него было очень странное. Словно маска. Маска ненависти. Которая и после смерти не пропала.

– Да, у Беннардо лицо было искажено, даже магу ничего не удалось сделать, – глухо сказала Франческа. – Это что-то значит?

– Не знаю, – ответил Винченцо. – Обычно после смерти лицо разглаживается. Можно предположить магическое вмешательство. Если бы следователь сделал все, что нужно, мы сейчас говорили бы более определенно.

Они молчали, думая каждый о своем. Винченцо – о том, как же, наверное, больно девушке находиться рядом с ним. А Франческа – о том, как унижительно быть влюбленной в мужчину, которого должна ненавидеть и который помогает из жалости. О чем думал Роберто, не мог сказать и он сам. В голове его теснились, прыгали, ввинчивались через малейшие отверстия полностью взаимоисключающие идеи, и ему никак не удавалось не то что вычленить нужное, но даже как-то упорядочить свои мысли.

Наконец разругавшаяся инорита Бьянка вышла из университета. Франческа машинально отметила, что девушка сменила прическу и над

лицом явно поработала. Да, Санторо-младший произвел на нее впечатление.

– Инорита, вы ослепительны, – восхищенно сказал Роберто, предлагая даме руку. – Как прекрасная благоухающая роза.

На этих словах Франческа еле удержалась от смеха – подруга Терезы действительно благоухала. Наверняка вылила на себя целый флакон духов. Или хотя бы половину. Находиться с ней в закрытом помещении чревато отравлением.

Винченцо тоже подумал об этом, поэтому предложил поужинать на свежем воздухе. Ведь намного легче, когда столь тяжелый аромат доносится лишь с порывами ветра, а не висит душным облаком рядом с тобой.

– Замечательная идея! – поддержал его Роберто. – Такой прекрасный летний день нужно заканчивать, любуясь заходом солнца.

– Думаешь, мы так долго будем есть? – иронично спросил Винченцо. – До захода солнца еще ой как далеко.

– Мы никуда не торопимся, – важно ответил Роберто. – Нам же не только поужинать надо, но и порасспрашивать девушку.

Только вот девушка не знала почти ничего, кроме того, что уже было сказано в ректорате. Единственное, что уточнили, это то, что Беннардо согласился помочь не Изабелле, а ее подруге.

Роберто выразительно посмотрел на Винченцо, но тот только спросил имя нуждавшейся в помощи. Инорита Бьянка не помнила, да и вспоминать не хотела, так как эта история ее уже не интересовала. Она всю кокетничала с Роберто, и ее поведение настолько походило на поведение дочери полковника, что Франческа невольно задумалась, не является ли это отличительной чертой всех магичек.

В чем именно заключалась помощь, необходимая подруге Изабеллы, узнать также не удалось.

– Получается, мы ничего и не выяснили за день, – грустно сказала Франческа.

– Почему? Мы нашли подтверждение тому, что нападение было странным. Узнали, что следователь не проводил никаких экспертиз, посчитав их лишними. Заставили его возобновить дело. А это уже немало, – ободряюще сказал Винченцо. – Завтра мы навестим следователя. Возможно, у него появятся какие-то новости.

Роберто изредка косился на бывшую невесту, интересуясь ее реакцией на «соперницу», но основное внимание уделял Бьянке. Эта парочка уже давно прекратила обсуждать последний день Беннардо и нашла более

интересные темы. Прошлись по новинкам литературы, перешли к обсуждению выставок. Франческа не вслушивалась в их разговор, ей это было не слишком интересно, поэтому удивилась, когда Бьянка с Роберто начали спорить так громко и агрессивно, что чуть не поссорились.

– Ченцо, скажи ей, что у нас в поместье нет потайных ходов, – наконец привлек брата Роберто.

– У нас действительно их нет, – подтвердил Винченцо, удивленный тем, что такой простой вопрос мог привести спорящих в исступление.

– А я говорю, что обязан быть, – непримиримо сказала Бьянка. – Вы просто про него не знаете. В то время, к которому относится ваш дом, потайной ход считался обязательным элементом. Мой отец – архитектор, и я разбираюсь в таких вещах лучше вас.

– Конечно, – усмехнулся Роберто. – Мы там всю жизнь прожили и не знаем. Это даже не смешно.

– Если бы потайной ход можно было легко обнаружить, он не назывался бы потайным, – парировала Бьянка. – Так что да, вы могли и больше там прожить, даже не догадываясь, что он есть. А вот я бы его точно нашла.

– Может, инорита согласна заключить пари? – вкрадчиво поинтересовался Роберто. – Или вы боитесь оказаться некомпетентной?

– Пари? – несколько ошеломленно сказала Бьянка. – А на каких условиях? Что получает выигравшая сторона?

– Если потайной ход будет найден, то вы выигрываете, если нет – я, – уверенно начал говорить Роберто. – А приз... Выполнение проигравшим желания выигравшего.

При этих словах он выразительно посмотрел на губы оппонентки, давая понять, какое именно у него будет желание.

– Даже не знаю, – растерялась студентка. – Желания могут быть такими разными. Нужно более точно оговорить условия.

– Не затрагивающее чести и достоинства проигравшего, – уточнил Санторо-младший. – Итак? Или вы боитесь проиграть?

– Я? – возмутилась Бьянка. – Мне не больше часа потребуется, чтобы найти ваш потайной ход. Но мне с вами ехать нельзя – это неприлично.

– Поедете как подруга Франчески, – предложил Роберто, отрезав тем самым возможные пути к отступлению. – Следовательно, вы едете с ней, а не со мной.

– Я никого из вас совсем не знаю...

– Да бросьте, – насмешливо сказал Санторо-младший. – Скажите прямо, что боитесь проиграть, и закончим на этом.

– Я не боюсь! – взвилась Бьянка. – Спорим, а то вы меня в трусости обвините. Но раньше выходных все равно никуда не поеду.

– У нас тоже дела, – сказал Винченцо, недовольный поведением брата. – Тино, ты подумал, что скажут родители?

– А что они скажут? Мама настаивала, чтобы вы с Франческой к ним приехали, так что она будет только рада. Отец если и пошумит, то только на тебя. Но он тебе уже все высказал в Алерпо. Так что в пятницу вечером выезжаем. Все равно на выходных ничего не сделать.

– Мы хотели поговорить с Терезой, – возразила Франческа.

– Она не скажет больше, чем инорита Бьянка, – отмахнулся Роберто. – К кому Изабелла отвела Беннардо, знает только сама Изабелла, но мне кажется, знанием она не поделится. Чтобы ее припереть к стенке, надо нечто более существенное, чем подозрения непонятно в чем. Так она опять наврет чего-нибудь, и все на этом закончится.

– Да, Изабелла часто врет, – подтвердила Бьянка. – Что уж говорить, Терезе очень не повезло с соседкой. Изабелла пыталась у подруги даже Беннардо отбить, но того это только раздражало. Он бы с ней даже не разговаривал, не будь она Терезиной соседкой.

– Время позднее, – наконец решил Винченцо. – Роберто, ты проводишь девушку и обговоришь с ней поездку, а мы пойдем на постоянный двор. Франческе надо отдохнуть.

Роберто предложение брата встретил без восторга. Его целью было вызвать ревность жены брата, а делать это без нее достаточно сложно. Но тут ему пришло в голову, что на Бьянке можно проверить методики, не сработавшие на невесте, и поручение брата перестало казаться бесперспективным. Правда, было похоже, что девушка и без всяких методик согласна влюбляться, что делало задачу слишком простой и неинтересной. С другой стороны, решил Роберто, когда Франческа увидит, насколько в него влюблена посторонняя девица, она не сможет остаться равнодушной.

Санторо-младший ушел почти счастливым. Санторо-старший и Франческа медленно шли по вечернему городу. Вечером жизнь в столице не замирала. Улицы были оживлены, слышались громкие разговоры, то и дело раздавался смех.

– Инор капитан, я, наверное, нарушила все ваши планы, – прервала молчание Франческа.

– Слышали бы нас сейчас родители, – усмехнулся Винченцо. – Вот бы они удивились, что жена обращается к мужу по званию.

– Я подумала, вам неприятно, когда я вас называю по имени, а сейчас

нас никто не слышит, – смутилась девушка.

– Я слышу. И мне приятно, когда ты обращаешься по имени и на «ты».

– Нам не надо к этому привыкать, – тихо сказала Франческа. – Ведь это ненадолго.

– Да, – вздохнул капитан, – к сожалению, ненадолго.

– К сожалению?

– Я бы все отдал, чтобы наш брак стал настоящим, – внезапно пылко сказал Винченцо. – Твой поцелуй в доме инора Морини перевернул мою душу. Он наполнил мою жизнь такими красками, о которых я никогда и не подозревал. Когда я думаю о том, что ты навсегда уйдешь из моей жизни, мне становится страшно. Я не смогу без тебя.

– Инор капитан, не надо так говорить, – взволнованно сказала Франческа. – Вы забыли Лауру и меня забудете, просто должно пройти время.

– Думаешь, я настолько непостоянен? – грустно сказал Винченцо. – Боюсь, забыть тебя я никогда не смогу. То, что я к тебе чувствую, совсем не похоже на то, что было у меня к Лауре. Но к чему мечтать о несбыточном? Роберто прав – ты никогда не простишь смерть брата. Не надо было мне этого говорить. Ты не волнуйся, я держу себя в руках и не нарушу обещания.

– Я совсем не об этом волнуюсь, – дрожащим голосом сказала девушка. – И прошу вас никогда больше об этом не говорить.

– Да, извини меня, если сможешь, – покаянно сказал капитан.

Франческа была в ужасе. Она еле удержалась от того, чтобы броситься на шею Винченцо и сказать о своих чувствах. Но ведь это было бы предательством! Бедный Беннардо! Только подумать, сестра влюбилась в убийцу брата и даже не помышляет о мести!

Внезапно девушка вспомнила, что Беннардо сам хотел выдать ее замуж в семью Санторо и, возможно, отнесся бы к этой ситуации совсем не так, как она. Ох, если бы на месте Винченцо был Роберто... Тогда это ужасное чувство вины не жгло бы душу, словно туда плеснули кислотой...

Утром Винченцо с Франческой старательно не встречались друг с другом взглядами, что непременно отметил бы Роберто, не будь так занят собственными приятными мыслями, не имеющими никакого отношения к семье брата. Вчерашняя проверка методик показала результаты намного выше запланированных.

Завтрак проходил на фоне коротких вежливых реплик, не затрагивающих никого из беседующих. После него отправились к следователю – возможно, тому уже удалось что-то выяснить.

Лейтенант при их виде скривился так, будто отведал очень зеленого незрелого яблока.

– Ничего не могу сказать, – недовольно заявил он. – Исследования вчера провели, но дело у меня забрали. Теперь его ведет майор Гранини из Второго отдела. К нему и обращайтесь. Он, кстати, тоже горит желанием с вами пообщаться. Третий этаж, кабинет тридцать восемь.

– Но позвольте, – удивленно сказал Роберто, – Второй отдел – это ведь разведка?

– Да, – подтвердил следователь и, не удержавшись, добавил: – Не нужно было поднимать эту историю. И я за халатность уже выговор получил, и вас теперь затаскают.

– Нужно было сразу честно выполнить свою работу, – возразил Винченцо. – Что же вам удалось выяснить такого, что дело сразу забрали?

– Не могу ответить, – буркнул лейтенант. – С меня взяли подписку о неразглашении. Идите к майору Гранини, он расскажет все, что посчитает нужным. Хотя он больше любит спрашивать.

Майор Гранини, добродушный толстячок с отвисшими щечками, никак не был похож на работника столь серьезного отдела. Он буквально расцвел при виде пришедших к нему с вопросами.

– Капитан Санторо, кому это вы так насолили? – радостно поинтересовался он вместо приветствия. – Столько усилий приложили, чтобы вас в могилу отправить, просто чудо какое-то, что вы выжили. С тех пор вас никто не пытался убить?

– Нет.

Винченцо был весьма удивлен таким вопросом.

– Жалость какая, – расстроено сказал майор. – Никаких зацепок нет. Парня-то явно втемную сыграли.

– Что же вы нашли? – холодно спросил капитан, абсолютно не жалея о том, что покушений на него больше не было.

– А нашли мы очень интересные вещи, – нисколько не смущаясь своей бестактности, сказал майор. – Хорошо, что следователь не успел вернуть семье имущество нападавшего. На клинке яд-то оказался. Орочий. Мы сразу отправили запрос в отделение, ближайшее к месту захоронения, на безотлагательную эксгумацию. И экспертиза показала наличие орочьего зелья полного подчинения.

– И что? – недоуменно спросил Роберто. – Это скорее к контрабанде относится, для разведки слишком мелко.

– О, да вы про него ничего не знаете? – оживился следователь. – Дело тут даже не в том, что оно относится к полностью запрещенным на нашей

территории, а в том, что орки никогда не продают это зелье посторонним. Либо используют сами, либо выдают своим агентам. Вот так. Следовательно, покушение на вас было проведено при непосредственном участии орочьего агента. У нас есть информация, что на территории нашей страны их несколько, причем один из них – женщина.

– Я же говорил – Изабелла! – воскликнул Роберто. – Беннардо в тот день с ней ушел. С орками она вон постоянно общается, они ей даже подарки передают. Осталось только найти причину, по которой она это сделала.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался майор. – Это вы про Изабеллу Вальсекки говорите? К ней уже направлен офицер снять показания.

– Точнее, про Изабеллу Ферранте, – уточнил Винченцо. – Она замуж вышла. Но она меня до приезда в Алерпо не знала и, по имеющимся у нас сведениям, была влюблена в Беннардо. Если бы она имела доступ к орочьим зельям, то использовала бы приворотное зелье, а не зелье подчинения. Но она действительно в тот день ушла вместе с Беннардо.

– Вы уверены, что нигде раньше с ней не пересекались? – уточнил следователь.

– Если и пересекались, я об этом не помню, – ответил Винченцо. – Но теоретически видеть ее мог, поскольку, как недавно выяснилось, она подруга моей бывшей невесты.

– А как невесту-то зовут? – оживился Гранини.

– Лаура Капеллетти. Она замужем за майором из Генштаба.

– Что-то припоминаю. Недавно поженились... – Майор задумался на некоторое время. – Их уже на его работе называют парочкой неразлучников, так как она постоянно торчит у него. Эта его скоропалительная женитьба многих удивила. Но если у девушки есть доступ к орочьим зельям... Да, тогда все складывается.

– Вы считаете, меня пыталась убить бывшая невеста? – пораженно сказал Винченцо. – Зачем?

– Вы могли что-то увидеть или услышать. Сами даже не придали этому значения, а девушка испугалась.

– Мне не очень верится, что Лаура шпионила на орков, – заявил Роберто. – Она постоянно показывала, какая она тонкая натура. А орки – такие грубые существа.

– Даже тонким натурам нужно что-то есть, – заметил следователь.

– Но ведь мы собирались пожениться, значит, денежный вопрос не стоял перед ней так уж остро, – сказал недоверчиво Винченцо.

– Вы не представляете, сколько платят своим агентам орки. Если она

занималась этим несколько лет, то имела такой доход, какой вы никогда бы не смогли ей обеспечить. Ведь, строго говоря, у вас, кроме титула и офицерского жалованья, мало чего есть.

– Я же говорил, что это Лаура! – важно заметил Роберто. – Она мне всегда не нравилась.

– Пять минут назад ты утверждал, что это Изабелла, – недовольно сказал Винченцо. – И про Лауру инор майор говорит неуверенно. Это лишь предположение, не более.

На ящике магической почты загорелся красный огонек. Майор Гранини достал тонкий пакет, вскрыл и углубился в чтение, не обращая внимания на сидящих рядом с ним людей.

– О как, – протянул он, окончив чтение. – Сбежала, зараза. Вот чтоб вам раньше прийти! Такого точно бы не случилось. А так, пока Изабеллу разговорили, подружка ее – фьють. Степь-то рядом. Сейчас выясняется, не использовалось ли зелье приворота на ее муже.

– Знаешь, Ченцо, если вспомнить, как ты резко проникся к ней чувствами, получается, что она вполне могла и тебя опоить, – серьезно сказал Роберто. – Мне казалось странным твое поведение, но я списывал на влюбленность.

Майор внимательно посмотрел на Винченцо.

– От орочьего приворота невозможно избавиться. Никакие магические вмешательства не помогут. Человек может освободиться только сам, если встретит свою судьбу. А вы влюбленным в Лауру не выглядите.

– Потому что я встретил свою судьбу, – спокойно ответил капитан.

– Тогда сам приворот и был причиной покушения. Я так понимаю, к тому времени Лаура уже познакомилась со своим нынешним мужем, а его семья – одна из богатейших в стране. Здесь даже получаемые ею доходы от орков меркли. Но бросить вас не могла, так как привороженные, лишаясь контакта с объектом страсти, начинали вести себя непредсказуемым образом и часто сходили с ума. А это могло навести на подозрения.

– Но вопрос с Беннардо Сангинетти так и остался невыясненным. Если Лауру его судьба не волновала, то Изабелла была в него влюблена. Как она могла согласиться на такое?

– Она не могла не согласиться. Дело-то вот в чем. Изабелла обнаружила у своей подруги набор зелий явно орчьего происхождения и стала ее шантажировать, желая получить зелье приворота. Но у Лауры такого на тот момент не было, или же она решила использовать выпавший ей шанс. Ваша бывшая невеста сказала Изабелле, что вы ей угрожаете, чтобы принудить к замужеству, поэтому единственный выход – ваша

смерть.

– Но я никогда ей не угрожал! – возмутился Винченцо. – Изабелла лжет.

– Скорее ей соврали, – успокаивающе сказал следователь. – Лаура предложила использовать зелье подчинения. Беннардо женится на Изабелле и оказывается к ней привязанным, ведь брак расторгнуть можно только при обоюдном согласии. За это ваша бывшая невеста потребовала использовать бедного юношу для убийства. Оно в этом случае казалось естественным – сбрендивший на почве кровной мести наносит смертельный удар, а несчастная невеста рыдает над телом жениха, ни у кого не вызывая ни малейших подозрений, ведь следы зелья подчинения за несколько дней покинули бы организм естественным путем. Женить Беннардо на Изабелле удалось легко, ведь он уже находился под воздействием зелья, но вот со второй частью плана у них ничего не вышло – вы избежали смерти. Чтобы вы не терзались угрызениями совести, могу сказать, что остановить его, не убивая, вы бы не смогли. Зелье, под воздействием которого находился Беннардо Сангинетти, не только заставляло его действовать в соответствии с чужой злой волей, но ускоряло реакцию и увеличивало силу.

– Но если бы их план удался, то Изабелла отправляла в тюрьму собственного мужа, – удивленно сказал Роберто.

– Король Марко очень плохо относится к поединкам, возникшим в результате кровной мести, но законодательство к таким вещам достаточно лояльно. Парень получил бы несколько лет, а в заключении его навещали бы только члены семьи. Изабелла очень рассчитывала, что за это время он к ней привяжется. Или у Лауры найдется любовное зелье для подруги.

– Он не мог не возмутиться своей внезапной женитьбой.

– Они рассчитывали внушить ему, что это следствие помрачения рассудка. Ведь в нормальном состоянии Беннардо Сангинетти не стал бы ни жениться на Изабелле, ни убивать кровника. Честно говоря, обе эти дамочки мне не кажутся светочами разума. Просто удивительно, что Лауру не поймали раньше.

– Если бы ее поймали раньше, мой брат остался бы жив. – Голос Франчески, молча просидевшей все это время, был совершенно безжизненным. – Да и сейчас вы не смогли ее задержать.

– Мы постоянно отлавливаем шпионов, – возразил майор. – Разведка делает все, что от нее зависит, но мы не всесильны и не всеведущи. Будь у нас малейшие подозрения, мы бы ее задержали. Теперь проверим все ее связи – ведь отправляла же она через кого-то получаемую информацию? И

немало. Помолвка с вами, капитан, не только помогла вашей бывшей невесте проникнуть туда, куда раньше вход для нее был закрыт, но и отводила от нее подозрение.

Франческа отвернулась к окну. Говорить с этим самодовольным типом она не хотела. Да, выяснилась правда о покушении Беннардо, но кому теперь от этого легче? Узнать, что брат погиб из-за чужой глупости, оказалось еще тяжелее, чем считать, что он – очередная жертва кровной мести.

– Ладно, Лаура сбежала, но Изабелла-то должна ответить за свои поступки, – сказал Роберто.

– Магию ей заблокируют. – Гранини не особо интересовала судьба этой девицы, что он и не пытался скрыть. – Остальное зависит от ее вовлеченности в дела подруги.

Майор долго расспрашивал Винченцо в надежде обнаружить вероятные связи бывшей невесты, но капитан мало чем ему помог. По всему выходило, что если Лаура и встречалась регулярно с орочьим почтальоном, то считала это слишком интимным занятием и жениха с собой не брала. Под конец разговора следователь выглядел весьма недовольным, да и его посетители совсем не в радужном настроении покинули управление.

– Пообедаем? – Роберто попытался внести жизнеутверждающую нотку. – У меня от этих разговоров зверский аппетит проснулся.

– Я не хочу есть, – покачала головой девушка. – Извините, но мне нужно побыть одной.

Братья проводили Франческу до гостиницы и все же решили пойти в кафе, хотя Винченцо тоже был расстроен и молчалив. Но Роберто молча сидеть и ждать заказанную еду не мог.

– Ченцо, когда ты говорил, что встретил свою судьбу, ты кого имел в виду? – с ходу спросил он.

– А то ты не понял.

– Подозрения были, – гордо сказал Роберто. – А Франческа что думает?

Винченцо только вздохнул.

– И ты все равно собираешься с ней расставаться, – поразился брат. – Ченцо, ты не прав.

– Тино, я слово дал, – ответил Винченцо. – И даже не это главное. Я не мог бы видеть ее несчастной.

– В твоих силах сделать ее счастливой, – заявил Роберто. – Только не надо сидеть сложа руки.

– Ты собирался на ней жениться, – удивился капитан Санторо. – А теперь пытаешься меня убедить не расторгать брак.

– Видишь ли, – Роберто немного смутился, – я вчера вечером понял, что должен быть тебе благодарен за то, что ты расстроил мою свадьбу. Было бы ужасно, если бы я женился на Франческе, а потом встретил Бьянку.

– Не слишком ли быстро изменились твои чувства?

– Когда долго тянешь, всегда находятся такие, которые – раз! – и уведут твою девушку, – ехидно заметил Санторо-младший. – Но ты не волнуйся, я незлопамятный. Я лично займусь устройством твоего счастья. Вот увидишь, все будет хорошо. Здесь главное – подойти с нужной стороны.

– Ты меня пугаешь. В последнее время эффект от твоих действий получался обратный запланированному.

– Не преувеличивай! – Роберто совсем нелегко было смутить. – Ферранте мы на Изабелле женили.

– Боюсь, ты на это никак не повлиял, – заметил Винченцо. – Прошу тебя, Тино, не надо ничего делать. Будет только хуже. Она нас сейчас хотя бы не ненавидит.

– И заметь, это благодаря мне, – гордо сказал Санторо-младший. – Правда, инор Гратти объяснил, что вырабатывать дружеские чувства у девушки, если хочешь от нее добиться совсем другого, изначально ошибочно. То есть с самого начала я действовал неправильно. Из дружбы в любовь чувства перевести сложнее. А к тебе мы сразу любовь будем вырабатывать, значит, все пойдет как надо. Ведь не могла же Франческа не увидеть, какой ты у нас замечательный?

– Значит, так, Роберто, – жестко сказал Винченцо. – Оставь мою жену в покое. Если тебе жизненно необходимо проверять свои знания, экспериментировать на Бьянке. Тем более что она совсем не против.

– Так я на ней и без твоего разрешения проверял те методики, которые на Франческе не пошли. И заметь, у Бьянки реакция совершенно правильная, не то что у некоторых.

– Ох, Тино, – вздохнул Винченцо. – Боюсь, что и влюблен ты в ее реакцию, а отнюдь не в саму девушку.

– Думаешь?

Роберто несколько смутился.

– И к Франческе у тебя интерес был тоже исследовательский. Изменить отношение от ненависти до любви – это ведь так интересно, да? Живые люди – не фишки для игры, которые можно двигать как

заблагорассудится. Подумай об этом, пока не поздно. Права инора Вальсекки, в голове у тебя ветер гуляет.

От окончательного добивания Роберто спас вовремя принесенный обед. Юноша сделал вид, что настолько поглощен наполнением собственного желудка, что все остальные вопросы его не волнуют.

– Нужно было уговорить Франческу пообедать, – благодушно сказал он, доедая десерт. – А то на голодный желудок страдать хорошо, а вот думать – не очень. Давай возьмем ей парочку пирогов с ягодами? И у тебя будет лишний повод к ней зайти. Выведи ее прогуляться. А я пока пойду к Бьянке и мешать вам не стану.

– Да как я к ней сейчас пойду? Она из-за брата переживает, в смерти которого виноват я.

– Ты это брось, – твердо сказал Роберто. – В его смерти виноваты исключительно две дуры. И ты меня прости, конечно, но если вопрос стоял – ты или он, я лично рад, что в живых остался ты.

– Но она так не думает.

– Главное, не дать ей в эти мысли полностью погрузиться, – авторитетно сказал Санторо-младший. – Ничего хорошего из этого не выйдет. Нужно сделать все, чтобы она прекратила постоянно вспоминать мертвого брата. Все, его уже нет, а мы – живы.

– Получится, что я убиваю его второй раз, заставляя ее забыть.

– Ничего подобного. Пусть она про него помнит. Но пусть эта память не мешает жить ни ей, ни тебе. Она ведь тоже к тебе тянется, я это еще в Алерпо заметил. Значит так. На сегодняшний вечер я беру билеты в театр. Пойдем вчетвером. Если она заупрямится, скажешь, что Бьянка считает неприличным идти только с мужчинами. Эх, жаль, что мы Франческе волосы вчера удлинители – такие вещи хорошо отвлекают. Помнишь, как она обрадовалась? Да... Не ногти же ей отращивать теперь, в самом-то деле? Эффект не тот. Может, просто к парикмахеру сходите? Или платье новое купите? Думай, Винченцо, думай.

* * *

Франческа открыла дверь сразу. Как будто стояла рядом с ней в ожидании. Лицо у нее было несчастным, а покрасневшие глаза указывали на то, чем она занималась в одиночестве. Винченцо подумал, что брат прав и не нужно оставлять жену один на один с собственными мыслями.

– Я собиралась пройтись по городу, – сказала девушка. – Не могу

больше здесь сидеть. Эти стены... они давят на меня.

– Предлагаю пройтись в Королевский парк, – сказал капитан, подавая руку жене. – Одно из красивейших мест в Ровене. И думаю, гулять мы будем до самого позднего вечера.

– Почему до позднего? – удивленно спросила Ческа.

– Видишь ли, мне неприятно об этом говорить, но я должен тебя предупредить. Роберто решил устроить нашу семейную жизнь. Он полон планов и энтузиазма. А как он это делает, ты, наверно, уже заметила.

– Это да, – фыркнула Франческа. – Скажет, что в моем возрасте неприлично быть не замужем, а мне так повезло – у меня уже муж есть, да еще такой замечательный.

– Именно это он и собирается сделать, – подтвердил Винченцо, обрадованный тем, что девушка улыбнулась. – А поскольку тебе придется терпеть меня еще некоторое время, лучше держаться от Роберто подальше.

– А сейчас он где?

– Пошел к Бьянке. Но на вечер он собирается брать билеты в театр.

– В театр можно и сходить, – неуверенно сказала девушка. – На представлении зрители обычно молчат, так что твой брат просто не успеет развернуться.

– А антракт? Дорога к театру и обратно? Ты недооцениваешь Роберто. Я прекрасно помню, как перекашивалось лицо Изабеллы только при упоминании Ферранте. И не хочу, чтобы ты так же реагировала на меня.

– Но Изабелла вышла же замуж за капитана Ферранте? Значит, он ей все-таки нравился.

– Хм, – растерялся Винченцо. – Скорее всего, это всплывет во время расследования, но я попрошу тебя об этом никому не рассказывать. Все же полковник Вальсекки – мой командир. Дело в том, что Изабелла приворожила Энрико. Он выпил чай с орочьим зельем, вот полковник и заставил ее выйти замуж.

– Зачем ей было его привораживать, если она не была влюблена? – удивилась Франческа.

– А она и не собиралась. Помнишь тот день, когда она заваривала у нас чай? Ферранте выпил то, что предназначалось тебе. Она хотела приворожить тебя.

– Меня? Ой, мамочки! – Девушка в ужасе уставилась на Винченцо. – Страх какой! Я бы влюбилась в Изабеллу?

– Вот про это я ничего сказать не могу. Не разбираюсь в результатах применения орочьих зелий.

– Вот гадина! – с ненавистью сказала Франческа. – Брата моего ей

мало. Да таких в тюрьму пожизненно сажать надо. Я спросить хотела... А почему она не рассказала никому, что вышла за Беннардо?

– Думаю, испугалась того, что случилось. Если бы о браке стало известно, пришлось бы отвечать на крайне неприятные вопросы. Да и важен ей был не статус замужней женщины, а сам Беннардо.

– Жаль, что нельзя вызвать Изабеллу на дуэль и убить, – кровожадно сказала Франческа. – Или хотя бы дырок в ней наделать. По ее вине у меня есть шрам, а она вообще никакой ответственности не понесла.

– Отец позволял ей слишком многое, вот она и делала то, что хочет. Брала то, на что взгляд упадет, и никогда не думала о последствиях своих поступков.

– Скорее ей просто все равно, как они отражаются на других, лишь бы она получила то, что хочет. И Лаура эта твоя такая же, – с неприкрытой ненавистью в голосе сказала Франческа.

– Она не моя. И, как ты помнишь, она хотела меня убить.

– Лучше бы она сама убилась, крыса мерзкая. Это кем же надо быть, чтобы торговать своей страной? Хорошо бы орки ее какой-нибудь тринадцатой женой сделали. Если уж перед нашим судом она не предстанет.

Винченцо смотрел на распаляющуюся Франческу, и в душе его зажигался крохотный нежный огонек надежды. Ведь девушка теперь обвиняла в смерти брата не его, а двух подружек, для определения действий которых у него самого не было ни одного цензурного слова.

– Знаешь, Винченцо, – продолжила Франческа, даже не догадываясь, какие мысли порождает в душе мужа, – я тебе очень благодарна за то, что с моего брата снято клеймо подлеца. К жизни это, конечно, его не вернет, – при этих словах девушка тихо вздохнула, – но хотя бы память его не будет грязной.

Винченцо сжал руку жены, пытаясь передать сочувствие, показать, что он рядом и готов помочь и поддержать. Франческа руку не отдернула, но и взгляд на него не подняла. Так они и шли. Молча, но очень близко к друг другу, обостренно чувствуя второго рядом. И Франческе в первый раз подумалось, что она тоже не сможет без него. И как же теперь жить, когда душа и сердце принадлежат тому, кто явился причиной смерти Беннардо? А ведь между ними стоит не только смерть брата, но и многолетняя семейная вражда...

Королевский парк действительно был очень красив. Работа садовников при поддержке магов позволяла собрать тут растения, которые в естественных условиях никогда не росли вместе. Но как же интересно

смотрелся безлиственный куст из пустыни, обвитый тропической лианой с цветами, похожими на яркие звездочки!

Поражало огромное количество цветущих растений. Воздух был напоен сладким ароматом, но не приторным, как духи Бьянки, а очень нежным, наполненным солнцем, радостью жизни и счастьем.

Франческа сама не заметила, как в ее душу вошел покой и перестало дергать шрам на сердце в память о брате. Винченцо уговорил ее посидеть в кафе на открытом воздухе. Там подавали такой изумительно вкусный грушевый десерт, что в креманке очень быстро ничего не осталось, хотя после разговора со следователем девушке казалось, что она не заставит себя съесть даже капельку.

В театр они все-таки пошли. Франческа сказала, что не стоит расстраивать Роберто, у него и так в последнее время одни огорчения. Вдруг Бьянка действительно не пойдет туда только с ним? Санторо-младший взял билеты на легкую музыкальную комедию, позволившую забыть на пару часов все проблемы и огорчения. Его новая девушка, видимо, в прошлый раз истратила все запасы духов, а новые еще не купила, так что с ее стороны не было ни малейшего намека на очередную газовую атаку. А главное, Бьянка так успешно отвлекала своего кавалера, что тот и упомянул-то про выдающиеся достоинства брата всего раз десять.

Франческу это не злило, чего так опасался Винченцо, она воспринимала все это как продолжение спектакля. И не важно, что Роберто не был профессиональным актером, развлекать компанию у него получалось отлично.

Глава 17

На следующий день они вчетвером отправились в поместье Санторо. Спор так и оставался нерешенным, а Бьянка не могла поехать вдвоем с Роберто, хотя он не возражал: перспектива получить свой выигрыш с нравящейся девушкой окрыляла.

– Я так рада, что вы приехали. – Маргерита Санторо, казалось, была совершенно счастлива. – Но мы не успели подготовить комнату для Франчески рядом с твоей, Ченцо. Ведь предполагалось, что она выйдет за Тино, вот мы и занимались спальней, соседней с его. Может, вы временно обменяетесь комнатами?

– Ну уж нет, – ехидно глядя на брата, заявил Роберто, – свою комнату я никому не отдам. В конце концов, они недавно поженились, друг без друга им тяжело. Могут обойтись и спальней Ченцо.

– В самом деле, – поддержал его отец, – если уж они полюбили друг друга настолько, что решили пренебречь договоренностями между нашими семьями, одна спальня им будет только в радость.

Франческа мрачно посмотрела на бывшего жениха, испытывая страстное желание подержать в руках любимую скалку бывшей иноры Кавалли, но тот только радостно улыбался, показывая полное отсутствие совести. Если уж Роберто за что-то брался, это что-то просто обязано было сдаться. И как можно быстрее. Во избежание несчастных случаев. Винченцо тоже не мог отказаться, не признавшись в фиктивности брака, поэтому пришлось вместе с женой занимать одну комнату.

Вещей у Франчески было немного, а места в шкафу предостаточно. Да, шкаф был просто огромный, а вот кровать... Значительно меньше той, на которой прошла первая совместная ночь новой семьи Санторо. Не сказать, чтобы совсем узкая, но спать придется очень близко друг к другу.

Винченцо проследил за взглядом жены и сказал:

– Я могу провести ночь и на полу, ничего страшного не случится.

– Нет, – запротестовала Франческа. – Это совсем нечестно. Ты и так из-за меня столько проблем получил, а я для тебя ничего не сделала.

– Как же? – улыбнулся Винченцо. – У меня есть замечательная маскировочная рубашка для времени цветения одуванчиков. Не думаю, что кто-нибудь из моих сослуживцев может таким похвастаться.

– Никогда раньше не чувствовала себя такой дурой, как тогда, – смутилась девушка. – Я всего-то собиралась дырочку заштопать. На меня

какое-то затмение нашло.

– Зато у меня останется замечательная память о тебе.

– Нас, наверное, уже ждут, – попыталась перевести тему разговора Франческа, чувствуя, как между ними возникает некая напряженность, одновременно притягательная и пугающая.

Они вернулись в гостиную, где Роберто как раз заканчивал рассказ о возобновленном расследовании. Маргерита взволнованно ахала, Дамиано был явно расстроен.

– И что стоило обратить внимание на все странности, касающиеся помолвки, – наконец сказал он. – Ведь всем она не нравилась. Все замечали в поведении Винченцо черты, ранее ему не свойственные. Но считали, что так на него повлияла влюбленность. А вскройся это ранее, и Лауру бы задержали, и Сангинетти бы этот жив остался.

– Не хочу тебя расстраивать, папа, – заметил Роберто, – но если бы Лауру арестовали раньше, Винченцо с нами не сидел бы. Приворот орков снять нельзя, а привороженный, разлученный с объектом приворота, постепенно сходит с ума. Что и случилось бы, не встретить он Франческу. Приворот рассыпается, если человек встретил свою судьбу.

– Вот как? – удивленно сказал граф. – Винченцо, вы должны были нам все рассказать, а не устраивать это представление со скоропалительной женитьбой. Неужели ты думаешь, мы бы не поняли и не пошли бы вам навстречу? Это смог сделать даже Роберто.

– Уверен, они и не догадывались, пока не сказал следователь, – довольно сказал Роберто.

Франческа, которая раньше и не вспоминала слова того майора, удивленно смотрела на мужа. Это что же получается, когда он говорил о том, что встретил свою судьбу, он имел в виду ее? А вдруг, когда они расстанутся, приворот опять вернется?

Представив Винченцо, сходящего с ума от отсутствия рядом Лауры, девушка испугалась. Она схватила мужа за руку, желая убедиться, что вот он, рядом, жив-здоров, и ничего страшного с ним не случилось.

– А приворот может вернуться? – взволнованно спросила она.

– Конечно, – важно сказал Роберто, умевший моментально просчитать выгодные стороны ситуации. – Поэтому тебе нельзя находиться далеко от Ченцо.

– Тино, не говори ерунды, – поморщился Винченцо. – Если уж приворот сброшен, то вернуться он никак не может.

Франческа облегченно вздохнула и укоризненно посмотрела на Роберто. Но того устыдить было совсем непросто.

– Кто знает, какие секреты таит орочья магия... – продолжил он развивать тему, но, не найдя ни в ком поддержки, сказал: – Хотя сейчас нас больше интересует наша. Инорита Бьянка, подруга Франчески, утверждала, что ей потребуется не больше часа, чтобы найти магическими методами потайной ход в поместье.

– У нас нет никакого потайного хода, – удивленно сказал граф Санторо.

– Я говорил то же самое, – довольно улыбнулся Роберто, – но девушка так настаивала, что вынудила меня заключить с ней пари. Итак, инорита, приступим к поиску несуществующего или вы сразу признаете поражение?

– Поражение придется признавать вам, Роберто, – с видом кошки, наевшейся парного мяса, сказала Бьянка. – Потому что сам ход я уже нашла. Он идет от комнаты, второй направо отсюда.

– Это мой кабинет, – настороженно сказал граф.

– Возможно, – согласилась девушка. – Выход где-то далеко за домом, я даже проследить не могу. Осталось только определить, как туда попасть, но это лучше делать непосредственно у входа.

– И когда это ты все успела? – подозрительно спросил Роберто.

– Пока ты пересказывал родителям разговор со следователем, я просканировала стены на предмет пустот.

– И откуда такие знания? Только не говори, что это программа первого курса – не поверю.

– Роберто, напоминаю, что мой отец – архитектор. Его профессиональные заклинания я очень хорошо знаю, – снисходительно ответила Бьянка. – Пойдем искать вход?

– Пойдем, – недовольно буркнул Роберто. – Пока я своими глазами не увижу этот потайной ход, не поверю.

В кабинете Бьянка попросила не шуметь и прикрыла глаза, пытаясь полностью сосредоточиться. Все завороченно наблюдали за ее действиями, заключавшимися в странных пассах руками под аккомпанемент непонятных слов, звучавших как полная бессмыслица.

На лице Роберто появилось скептическое выражение. Он уже уверился, что дальше этого представления дело не пойдет, но тут магичка открыла глаза, уверенно подошла к камину и с силой нажала на один из изразцов, одновременно наклоняя подсвечник. Часть стены нехотя повернулась, роняя по дороге куски штукатурки. Открылся темный проем, откуда пахнуло сыростью и затхлостью веков.

– Пойдем искать выход? – насмешливо спросила Бьянка у остоленевшего Роберто. – Или ты и так признаешь, что проиграл?

– Но как? – выдавил парень. – Мы столько лет прожили и не знали. И маги у нас в гостях бывали неоднократно, но ведь никто никогда даже не намекнул на подземный ход!

– Просканировать такие толстые каменные стены не каждому магу под силу. Я с этим с трудом справилась, – пояснила девушка. – К тому же надо знать, что искать и как.

– Мы все равно пройдем до конца, – решительно сказал Роберто. – Может, этот ход совсем не потайной, а просто запасной для спуска в подвал с вином.

– Но позвольте, – возмутилась Бьянка, – даже в этом случае он будет потайным. Он выходит за пределы дома.

– Вот мы сейчас и проверим, – твердо ответил Роберто, отправляя слугу принести пару магических светильников.

– Посветить вам я и сама смогу, – ехидно заметила магичка, – можно и не оттягивать подтверждение твоего проигрыша.

– Используем разные источники света, – заявил Санторо-младший. – А то ты увидишь мышку, упадешь в обморок, а мы останемся в темноте и не заметим, как к нам подкрадется что-нибудь более страшное.

– Крыса?

Бьянка была довольна победой и не собиралась щадить ничьи чувства.

Светильники принесли, и обе пары направились в темноту, манящую загадками ушедших веков. Прямо от места выхода начиналась лестница, крутая, с небольшими площадками между пролетами. Из-за скользких от плесени и частично разрушенных ступенек приходилось спускаться очень медленно и осторожно. Хорошо хоть, магический светлячок Бьянки был ярким, делая ненужными все остальные.

– Здесь могут быть тайники?

Роберто восторженно вертел головой, жалея только о том, что жизнь прошла в незнании таких интересных архитектурных особенностей родного дома.

– Не знаю, – пожала плечами магичка. – Можно потом поискать. Но я ни разу не слышала, чтобы в таких ходах делали тайники. Тем более что у вас здесь слишком влажно. В таких условиях ценное не хранят.

– Золото и драгоценные камни во влажной среде не портятся, – возразил Роберто.

– Тино, откуда они возьмутся? – остудил пыл брата Винченцо. – В нашей семье не сохранилось никаких историй о внезапно пропавших семейных ценностях.

– Это же не значит, что их нет, – оптимистично заметил младший

брат. – Бьянка, смотри, вот этот камушек так подозрительно выступает...

– Тебе бы следователем быть, – проворчал старший. – Он уже и камни подозревает.

– Нет там ничего, – снисошла Бьянка к просьбе Роберто. – Возможно, он просто больше остальных. Или грунт его выдавил.

– А почему именно его? – Санторо-младший начал выцарапывать остатки раствора и попытался вытащить камень. – Нужно проверить.

Невольно увлекшись, Винченцо, Франческа и Бьянка окружили Роберто в ожидании, к чему же приведет его ковыряние. Камень в упорстве не уступал Санторо-младшему и долго не хотел покидать уютное место в окружении друзей. Парень уже и ругался, даже пару раз стукнул кинжалом, видимо, надеясь уstrasшить. Но камень был не из пугливых.

Винченцо надоело ждать, когда брат прекратит свою исследовательскую деятельность.

– Инорита Бьянка, вы не знаете подходящих заклинаний?

– Можно этот камень захватить магическим щупом и потянуть, – ответила девушка. – Но за ним действительно ничего нет, а я не люблю бессмысленные действия.

– Это действие будет наполнено глубоким смыслом, – пропыхтел Роберто. – Мы увидим, что там что-то есть, и пойдем дальше. Я даже уже согласен поделиться находкой.

– Нет уж, своих червяков будешь есть сам, – насмешливо сказала магичка. – А больше там ничего нет. Ладно, помогу. Отодвинься в сторону.

Со стороны это выглядело, будто камень наконец одумался, решительно полез из так давно обжитого местечка, немного завис в воздухе и аккуратно опустился на площадку.

– Да что ж мне так сегодня не везет! – в сердцах сказал Роберто, когда обследовал и камень, и дыру от него и убедился, что сокровищ нет. – Хотя во всем можно найти положительные стороны.

– Например? – кокетливо стрельнула глазами в его сторону Бьянка, явно напрашиваясь на комплемент.

– Например, мы там обнаружили червяков, а не скелет злодейски убитого предка, – развил свою мысль Роберто, начиная спускаться и внимательно осматривая стены в поисках других перспективных камушков.

– Это какой должен быть предок, чтобы его скелет поместился в такую дырку? – насмешливо спросила магичка.

– А вдруг там было окно в потайную камеру, – не сдавался парень. – А через такое окно много чего можно увидеть.

– Скелет, – внезапно охрипшим голосом сказала Франческа.

– Можно и скелет.

Роберто сегодня был на удивление покладист.

– Под лестницей лежит скелет, – попыталась донести свою мысль до остальных Франческа.

Теперь уже и другие заметили у подножия лестницы человеческие останки, одетые в полуистлевшее женское платье.

– Ничего не трогай, – остановил Винченцо брата, направившегося было вниз. – Нужно вызывать Стражу.

– Зачем? – удивился Роберто. – Видно же, она умерла давным-давно.

– Во влажной среде тела намного быстрее разлагаются, – ответил капитан. – И ты не сможешь определить, когда наступила смерть, не будучи специалистом.

– Да и от чего, – нервно сказала побледневшая Бьянка. – Может, там внизу скопился ядовитый газ.

– Да ты что! – запротестовал Роберто. – Стали бы наши предки заполнять свой потайной ход всякой гадостью?

– Он мог появиться по естественным причинам, – поддержал магичку Винченцо. – Поэтому сейчас мы осторожно поднимаемся. Ступеньки очень скользкие, поэтому можете оказаться рядом со скелетом против своего желания да еще и получить перелом.

Вверх шли намного быстрее. Девушки стремились оказаться как можно дальше от неприятного зрелища. Роберто от них не отставал, сообразив, что теперь ход осмотрят не раньше, чем этот непонятный скелет найдет место упокоения, отличное от нынешнего. Он даже не осматривал стены на предмет тайников. Стены-то уже никуда не денутся.

Последним шел Винченцо и внимательно за всеми следил, чтобы успеть подхватить того, кто вдруг поскользнется.

– Вы быстро вернулись, – отметил граф Санторо. – Неужели наш семейный потайной ход такой короткий?

– Представляешь, папа, там под лестницей лежит скелет, – возбужденно заговорил Роберто. – Настоящий скелет в старинном платье. А Винченцо запретил к нему подходить и сказал, что нужно вызывать Стражу. Но скелет же совсем древний, да и в нашем доме никто не пропадал.

– Строго говоря, пропадал, – заметил граф. – Лет семь назад свеженанятый лакей вместе с серебряными ложками.

– Теоретически он мог в женское платье переодеться, – неуверенно сказал Роберто, вопросительно глядя на брата, – но никаких ложек рядом со скелетом не было. Или я их не заметил.

– Тино, эта дверь была заштукатурена много лет назад, – укоризненно сказал Винченцо. – Еще до твоего рождения. Так что там никак не мог лежать похититель ложек.

– Значит, нужно выяснить, когда ее покрасили. И кто пропал до этого времени.

– С постройки дома до покраски двери могло пройти слишком много лет, – заметил Винченцо.

– Дождемся стражников, – сказал граф. – Они точно определяют, когда наступила смерть. Тогда поднимем записи того времени. Не станем же мы перечитывать все? Это бессмысленно.

– Что? Будем просто так сидеть? – возмутился Роберто. – И совсем ничего не сделаем?

– Зачем же просто так? Мы пообедаем, – спокойно сказала графиня. – Пока Стража до нас доберется, может, и поужинать успеем.

– Бьянка, а в стенах больше ничего интересного нет? – не терял надежды Роберто. – Какие-нибудь маленькие тайники?

– Чтобы искать мелкие полости, надо находиться очень близко к стене, – ответила магичка. – Только не проси меня обходить весь ваш дом. Вдруг там еще скелет найдем, а вы пока и с этим не знаете, что делать.

– Но ведь в маленькие полости не влезет большой скелет, – просительно сказал Роберто. – А ради мышиноного никто Стражу не будет звать. Может, хоть в моей комнате проверишь?

– Роберто! – Графиня была явно шокирована словами сына. – Что ты предлагаешь инорите? Что она подумает о тебе и о нас?

– А что я предлагаю? – состроил удивленное лицо Санторо-младший. – Я прошу специалиста проверить стены моей комнаты.

«Специалист» даже не стала отвечать, только выразительно посмотрела на несостоявшегося «работодателя».

– Можно еще парк проверить, – предложил Винченцо. – Там в деревьях наверняка есть дупла, а в них – залежи драгоценностей. И клады под клумбами. Вперед, Тино! Ты войдешь в историю нашей семьи как Роберто «Искатель Сокровищ».

Роберто промолчал, но обиделся и весь обед просидел с мрачным лицом, что совсем не мешало ему требовать добавки понравившихся блюд. Какие-то жалкие семейные скелеты никак не могли испортить ему аппетит. В самом деле, будучи чрезмерно впечатлительным, можно остаться голодным, а там и щеки ввалятся, и кости торчать начнут, и сам начнешь на этот скелет походить...

Стража прибыла быстро – Санторо-младший не успел доесть десерт.

Маг-криминалист, мужчина в возрасте, неторопливо спустился, неторопливо проделал все необходимое, даже не думая отвечать на вопросы Роберто, неторопливо поднялся и вынес вердикт:

– Женщина. Молодая. Смерть ненасильственная. Из повреждений – только перелом ноги. Скорее всего, получила его при падении. Является родственницей хозяев дома. Смерть наступила около двухсот десяти лет тому назад.

– Так от чего же она умерла? – удивленно спросил Роберто. – Ведь перелом ноги несмертелен.

– Жажда, голод, воспаление в месте перелома, – довольно равнодушно ответил маг. – Сама подняться по лестнице не могла, а никто не помог.

– Лорд Санторо, давайте выясним, кто в вашей семье пропал в это время. Дело закроем, а вы достойно похороните вашу родственницу.

Следователь был доволен, что никаких неприятностей от расследования ждать не приходится.

– Семейные архивы в библиотеке, – задумчиво сказал граф, явно пытаясь припомнить, кого же умудрились потерять предки двести лет тому назад.

Роберто сорвался с места с такой скоростью, какую Франческа и припомнить не могла на совместных пробежках. Когда подошли в библиотеку остальные, он уже не только определил нужный том, но и добрался до периода, ограниченного магом.

– Арианна! – гордо сказал он. – Как раз двести одиннадцать лет тому назад Арианна Санторо сбежала из дома.

– Вот и замечательно, – обратился следователь к графу. – Давайте вернемся в ваш кабинет и заполним все бумаги.

– Роберто, а почему она сбежала? – спросила Франческа, которой почему-то показалось очень важным это узнать.

– Здесь чуть раньше запись о ее помолвке, – ответил Санторо-младший. – Наверное, любила другого, вот и сбежала от ненавистного брака.

– Неужели никто не пытался ее найти? – недоумевающе спросила девушка. – Как же так – сбежала, и уже никому не нужна? Почему ее никто не искал – ни семья, ни любимый?

Роберто углубился в чтение записей двухсотлетней давности. По мере того как он читал, брови его поднимались все выше и выше.

– Вы только представьте, – возбужденно заговорил он. – Она хотела сбежать с Лоренцо Сангинетти. Когда тот ее не дождался в условленном месте, решил, что она испугалась и передумала, и вернулся домой. Но

братья девушки нашли ее записку и отправились к нему. Не встретив сестру, решили, что Лоренцо передумал жениться, устроили драку, в результате которой Сангинетти убил одного из братьев Санторо, а второй убил его. По всему выходит, что эта девушка – причина вражды между нашими семьями.

– Получается, – дрогнувшим голосом сказала Франческа, – что она там внизу умирала, а они наверху убивали друг друга? И никто так и не пришел ей на помощь...

Девушку начало трясти, как от холода, и она прижалась к Винченцо. Тот чуть помедлил, обнял ее и сказал:

– Это все уже в далеком прошлом. Мы не в силах что-либо изменить.

– Но ведь простое непонимание привело сразу к трем смертям, а сколько их еще было потом? Как это ужасно! Бабушка говорила, что причина вражды – подлость одного из Санторо. Но оказалось совсем не так.

– Какая теперь разница, что случилось двести лет назад? Меня больше интересует, почему она знала про потайной ход, а остальные члены семьи – нет, – сказал Роберто.

– Возможно, про потайной ход знали не все, а те, кто знал, погибли, – предположил Винченцо. – Такие секреты не рассказывают всем. Но этого мы тоже не узнаем.

Он обнимал Франческу, чувствуя немного горьковатый запах, который стал для него родным и нужным, и мечтал об одном – чтобы это тянулось целую вечность. И жена не отстранялась, она была рядом, как будто он тоже что-то для нее значил.

– Бьянка, а давай я тебе покажу наш парк? – нарушил возникшую тишину Роберто. – Клады я не обещаю. Но от этого он не станет хуже. А Франческа с Винченцо расставят все по местам.

Франческа вздрогнула и отошла от мужа, бросив на него удивленно-испуганный взгляд.

– Так хорошо стояли, – расстроился Роберто. – Ченцо, зачем ты ее отпустил?

– Тино, ты собирался показывать инорите наш парк? Вот и занимайся этим. А мы как-нибудь без тебя разберемся, – недовольно сказал Винченцо.

Он был уверен – помолчи брат еще немного, и Франческа никуда бы не убежала. Какая же это, оказывается, мука – быть рядом, но не вместе...

– Роберто, – лукаво улыбнулась Бьянка. – А ты не забыл, что с тебя исполнение моего желания?

– Почему это с меня?

– Ну как же? Ты проиграл...

– Вот именно. Я проиграл и получил моральную травму, значит, это ты должна выполнить мое желание, – нахально сказал Роберто, вытаскивая за руку Бьянку из библиотеки. Девушка так растерялась, что безропотно вышла в коридор, и уже оттуда ее голос, полный искреннего возмущения, донесся до библиотеки.

– Что-то мне подсказывает, что желание Роберто будет исполнено, – улыбнулась Франческа, скрывая неловкость. – Твой брат удивительно настойчив.

– Положим, Бьянка тоже на смирную овечку не похожа, – ответил Винченцо и стал расставлять по порядку тома, выдернутые Роберто с полка. – У нее в арсенале куча магических приемов, как проучить чересчур навязчивого кавалера.

– Он не кажется ей навязчивым, – заметила Франческа. – Если бы он ей не нравился, она не поехала бы сюда.

– Вдруг она мечтала посмотреть наш дом? Или парк? У нас действительно очень красивый парк. Может, мы тоже туда пойдем? В сторону, противоположную Роберто...

Франческа задумчиво на него посмотрела и согласилась. Они гуляли по парку и разговаривали, не упоминая о случившемся сегодня. Но не думать об этом Франческа не могла. Она представляла несчастную девушку, которая ждала, но так и не дождалась помощи, медленно умирая под лестницей.

Могла ли Арианна Санторо представить, к чему приведет побег? Не только к ее смерти, но и к кровавой вражде двух семейств? Она всего лишь хотела быть счастливой. Франческа чувствовала внутри себя холод и пустоту. Стоит ли идти на поводу своих чувств, если это приводит к таким последствиям? Она искоса посмотрела на Винченцо и внезапно поняла: да, стоит, ведь иначе это будет не жизнь, а вечное прозябание где-то на ее обочине. Вечная пустота и вечный холод. И это понимание странным образом ее успокоило.

Ужин проходил скованно. Граф Санторо, которому пришлось подписывать кучу документов, а потом наблюдать за захоронением в семейном склепе давно усопшей родственницы, был рассеян и мрачен. И вскоре ушел из столовой. Его супруга, сославшись на головную боль, к ужину не вышла вообще. Франческа и Винченцо молчали. Роберто несколько раз пытался завести разговор, но его поддерживала только Бьянка. Эти двое были вполне довольны жизнью. Девушка и парень перебрасывались фразами, содержащими только им одним понятные

намеки, и смеялись.

– Кто же выполнял чужое желание? – поинтересовался Винченцо, когда они после ужина перешли в гостиную. – А то вы так страстно спорили, когда уходили. Думал, поругаетесь.

– Понимаешь, Ченцо, – сказал Роберто, хитро блеснув глазами в сторону Бьянки, – вышло так, что наши желания совпали, значит, и спорить оказалось не о чем. И ругаться незачем.

– Да? – заинтересовалась Франческа. – И какое же такое у вас общее желание было?

Магичка скромно потупилась, улыбаясь краем рта.

– А это наш секрет, – сообщил присутствующим Роберто. – И его мы кому попало рассказывать не будем.

– Это мы – кто попало? – возмутился Винченцо. – Ну знаешь, брат, от тебя я такого не ожидал.

– Я хотел сказать «никому», – немного смутился Роберто. – Могут у нас с Бьянкой быть секреты? У вас же с Франческой секреты есть.

– Но они не касаются никаких споров, – заметил Винченцо.

– А зря, – парировал брат. – Выигрывать спор бывает интересно. Да и проигрывать. Не хотите попробовать?

– Как у тебя все просто, – не удержалась Франческа.

– Так я же не вы. Это вам обязательно нужно все усложнять, – ехидно сказал Роберто. – Создаете проблему на пустом месте и страдаете. А жизнь – она проста и прекрасна. И принимать ее нужно именно такой.

– Да ты философ, – восхитилась Бьянка.

– Да, я такой, – гордо ответил парень. – Дорогая, только ты меня понимаешь. Давай перейдем в библиотеку? У нас там такие философские книжки есть...

– С картинками, – усмехнулся Винченцо. – Другие тебе неинтересны.

– Я очень люблю книжки с картинками, – сказала Бьянка. – Пойдем, Роберто.

– Интересно, какое у них было желание, что оно оказалось общим? – проводив парочку глазами, спросила Франческа.

Винченцо наклонил к ней голову и, как будто заразившись бесшабашным весельем брата, сказал:

– Знаю, но не скажу. Могу показать, если так интересно.

– Покажи, – выдохнула девушка, нервно облизнув верхнюю губу. – Мне очень интересно.

Они целовались, сидя на диване, и, казалось, устрой рядом свои военные пляски с бубнами и барабанами орочьи шаманы, даже они не

смогли бы оторвать наших героев от столь занимательного действия. Но это запросто сделал Роберто, постучав брата по плечу.

– Вы что, с ума сошли? – возмущенно заговорил он. – И эти двое еще упрекали меня в отсутствии серьезности. Здесь постоянно кто-нибудь ходит.

– А что мы такого делали? – не смутился Винченцо. – Я что, не имею права поцеловать собственную жену?

– Если бы ты себя видел со стороны, не задавал бы таких глупых вопросов, – проворчал Роберто. – У вас есть замечательная комната, где вас никто не видит и вы никого не шокируете своим поведением.

Выходя из гостиной, Франческа оглянулась и поймала взгляд Роберто, полный боли и отчаяния. До сих пор Санторо-младшему удавалось скрывать свои чувства, поэтому девушка только сейчас поняла, чего же ему стоило отказаться от нее. Да не просто отказаться, но еще и делать все, чтобы они с Винченцо стали счастливыми.

В спальне Франческа повернулась к мужу, но тот только покачал головой:

– Боюсь, мы здесь увлечемся и зайдем куда дальше.

– Значит, так оно и будет, – ответила девушка, прямо глядя в глаза Винченцо.

Она положила руки на его плечи, но он не торопился ее обнимать.

– Не пожалеешь потом?

– Нет. Беннардо был прав. Нельзя отравлять жизнь ненавистью.

– Но ведь я убил твоего брата...

– Я считаю, что его убила Лаура, – твердо ответила Франческа. – Так же как если бы она сама заколола кинжалом. И уверена, он бы хотел, чтобы я осталась с тобой. Или ты уже сам передумал и меня больше не любишь?

Вместо ответа Винченцо ее поцеловал. Ведь иной раз поступки говорят намного больше, чем самые прекрасные слова.

Эпилог

Прошло пять лет. Лауру вернуть в Лорию так и не удалось. На все требования лорийских дипломатов Верховный шаман невозмутимо отвечал, что жен своих орки никому не выдают. Да, именно жен. Когда Лаура пришла с требованием защиты, Верховный шаман, вспомнив о неудаче Хишнака Азадаша с выкупом, вызвал его и потребовал взять пятнадцатую жену. Хишнак был очень недоволен. Да, он хотел жениться на человеческой женщине, но не на этом же тощем убожище. Но с начальством не спорят, и уехал незадачливый шаман не один. Что сказала на это Лаура, никто не знает. У нее это спросить не удастся. Но чистя до блеска очередной котел или получая оплеуху от старшей жены за грубость и нерасторопность, она наверняка не раз пожалела, что сейчас не в тюрьме.

Подруга ее отделилась блокировкой магии, но и это так ее потрясло, что Изабелла разделила увлечение мужа, который после женитьбы пить стал еще больше. Полковник Вальсекки безуспешно с этим борется, но надежды не теряет. О карьерном росте зятя речи уже нет, теперь главное – чтобы его совсем не выгнали из армии. Несколько утешает его вторая дочь. Уж она-то точно будет воспитана как подобает. В этом нет никаких сомнений, стоит только посмотреть, как гордо инорита Орнелла Вальсекки восседает на горшке под бдительным присмотром матери. Когда у четы Вальсекки родилась дочь, гарнизон вздохнул с огромным облегчением, ведь все свои силы жена полковника теперь тратила на воспитание девочки, а не на неусыпное наблюдение за подчиненными мужа.

В Магический университет Франческа не попала. Поговорив с Бьянкой, она решила, что делать ей там нечего – слишком слабый Дар. Но это не сделало девушку несчастной, ведь у нее был Винченцо. Мужа ее в связи с открывшимися фактами вернули в столицу, на прежнее место службы. У них родился сын, которого назвали Беннардо.

Роберто с Бьянкой не остался. После Бьянки была Мария, после Марии – Эугения, а потом Франческа перестала запоминать имена девушек, с которыми ее знакомил брат мужа. Радовало лишь, что ни одна из временных подружек Роберто не оставалась обиженной и несчастной, он со всеми сохранял хорошие отношения. Но Франческа уверена, что он обязательно встретит ту, которая и станет для него единственной. Ведь главное – это правильно себя настроить, не так ли?